

Шизофрения как клинический и культурный феномен: к проблеме шизофренизации массового сознания

Предисловие автора

Эта книга задумывалась как одна из глав большого исследования, посвященного современным психотехнологиям, которое предполагало описание (в небольшом объеме страниц) одной из них, получившей название «шизофренизации сознания». Этот термин широко используется в публицистической, а в последнее время и научной литературе. В процессе написания работы был накоплен большой фактологический материал, который требовал не только обработки и систематизации, но и теоретического осмысления. Обнаружилось, что шизофрения представляет собой не только одно из самых распространенных и загадочных психических заболеваний, но выступает как значимый культурный и социальный феномен. В частности, шизофрения стала одним из ключевых понятий философии постмодернизма, позволяющей по-новому взглянуть на природу человека. История шизофрении (и безумия в целом) неразрывно связана с развитием религии, культуры и научно-технического прогресса; отношение к безумию в разные исторические эпохи менялось – от сакрального поклонения до профанизации и полного низвержения, от психиатрических злоупотреблений до насаждения искусственной шизофренизации. Эти и другие аспекты шизофрении представлены в данной книге. Автор пытался привести убедительные исторические примеры, также иллюстрации из сегодняшней российской действительности,

и по мере возможности избегать предвзятого отношения к событиям последних десятилетий, свидетелем которых является он сам, быть беспристрастным и объективным. В книге приводятся ссылки, как на классические работы, так и исследования современных ученых – психиатров, философов, социологов, культурологов, лингвистов и др. В тексте упоминаются также известные исторические персонажи. Для удобства читателей книга снабжена именным указателем (см.: Персоналии), который включает 231 фамилий. Работа иллюстрирована рисунками и таблицами.

Автор выражает благодарность своим коллегам – сотрудникам кафедры психологии Березниковского филиала ПГУ, друзьям-психиатрам, рецензентам, высказавшим критические и конструктивные замечания, а также выражает особую благодарность жене Узловой Надежде Михайловне за ее долготерпение и создание условий для того, чтобы эта книга была, наконец, закончена.

Глава 1. Введение в терминологию

Шизофренизация – сравнительно новый термин, который недавно вошел в социологический и психологический обиход, благодаря, главным образом, осмыслению процессов в общественном сознании на постсоветском пространстве в последние десятилетия. Исследователи этих явлений пришли к выводу, что затянувшийся общественно-политический кризис в России привел к своеобразной деформации массового сознания, прежде всего к смешению ценностных парадигм и т.н. «бытовых отходов» сознания.

«Путаются времена, причины и следствия, социальное пространство дробится до малых групп (отсюда – криминализация сознания и межнациональные конфликты, утрата чувства Отечества). Реальность просматривается сквозь узкую щель повседневности, а социальная активность зачастую ведет не к тем целям, ради которых она проявляется», - пишет по этому поводу отечественный политолог А.Савельев (2000). Социологи, общественные деятели и психиатры говорят, что общество больно, однако, как указывает философ из Ухты А.К.Витязев, до сих пор нет не только приемлемой классификации и диагностики общественных болезней, но и вразумительного объяснения того, в чем, собственно, эти болезни состоят, принимая во внимание тот факт, что «больное общество – это не только больные люди».

Исследователи пытаются описать патогенные (по аналогии с медицинскими) этиологические факторы, раскрыть клиническую картину социальной болезни, обнаружить механизмы ее развития и даже предлагают разнообразные методы социальной терапии. Большинство симптомов обнаруживается в сфере социальной психики и поведения: эскалация насилия, прежде всего, в форме наиболее тяжких преступлений против личности (убийства, изнасилования, педофилия, торговля людьми и др.) и общественной безопасности (терроризм, угроза фашизма, скинхеды, тоталитарные религиозные организации), приобретающие повседневный характер; массовая наркотизация подрастающего поколения (в 2004 г. в РФ насчитывалось до 4 млн. детей и подростков, употребляющих наркотики, включая около 1 млн. наркозависимых); падение нравов и деморализация, проституция и пропаганда гомосексуализма; коррупция почти во всех эшелонах власти; обман и мошенничество, обнаруживаемые, в том числе, в жизненно важных сферах произ-

водства и обслуживания (фальсификация продуктов питания и лекарств, ложные диагнозы и операции, контрафактная продукция и др.); пренебрежение социальными нормами, ощущение вседозволенности, жизнь «по понятиям»; разрушение института семьи и, как следствие, рост детской беспризорности (по данным МВД на 2005 год в России было более 700 тыс. детей-сирот, 2 млн. неграмотных подростков, более 6 млн. несовершеннолетних находились в социально неблагоприятных условиях); социальная пассивность и отчуждение народа от власти; пессимизм, неуверенность в будущем; небывалый рост мистицизма, оккультизма при падении престижа научных знаний; необыкновенная доверчивость и внушаемость простых сограждан, их неспособность противостоять манипулятивным влияниям (вовлечение в финансовые пирамиды, аферы в сфере недвижимости и др.); культивирование в личности таких качеств, как равнодушие, бесчувственность, цинизм, нарциссические и эгоцентрические тенденции и др.; усиление роли «человеческого фактора» в возникновении техногенных аварий и катастроф (беспечность, легкомыслие, нарушение элементарных норм безопасности и проч.); виртуализация жизненного пространства с помощью электронных СМИ т.д.

Говорят также о социальной шизофрении как болезни общества, выделяя в качестве основных диагностических критериев нарушение коммуникативной составляющей в социальном взаимодействии (идеология, политика, власть, религия, культура, СМИ и народ); проявления социального отчуждения в различных его формах; парализация воли народа и создание у людей системы потребностей, несовместимых с жизнью страны; появление грубых семиотических нарушений (разру-

шение, подмена или деформация универсальных культурно-исторических символов) и др.

Проблемы шизофренизации рассматривают через призму конфликта главенства двух типов сознания - традиционного для нашей страны надличностного (коллективистского) и насаждаемого правилами рыночных отношений индивидуалистского, личностного. В.Грицко (1998), рассуждая по этому поводу, пишет: *«Налицо острый моральный конфликт в общественном сознании, касающийся, прежде всего, морального истолкования новых экономических ролей и позиций. Так, согласно надличностной системе ценностей, предприниматель - рвач и жулик, заколачивающий свои «бабки», эксплуатируя «честных» граждан и «честную» государственную систему хозяйственного устройства. Согласно же «новой», капиталистической идеологии, он - усердный труженик, и его усердие и риск должны быть достойным образом вознаграждены».* Отдельные оппозиционно настроенные авторы, например, философ Н.Карпицкий (2007), указывают, что правящий режим пытается сохранить власть путем выстраивания двух иллюзорных реальностей – отдельно для себя и для населения. Обе они представлены в разных знаковых формах, излагаются на разных языках, остаются непонятыми друг для друга, и рано или поздно вступают в конфликт. Именно здесь, по его мнению, можно провести медицинскую аналогию с сумасшествием. *«Пока человек способен общаться с другими людьми и понимать их, мы не вправе считать его сумасшедшим, во что бы он ни верил, и какие бы убеждения у него ни были. Сумасшедший лишь тот, кто изолировался в собственном мире и утратил связь с другими, проецируя на них собственные фантомы. Даже если он симулирует здоровье, принимая общепринятые стереотипы и идеологию, здоровее он от этого не становится. Исцеление заключается в преодолении собственных проекций на внешний мир и в восстановлении*

коммуникации» [<http://anthropology.ru/ru/we/karpitsky.html>].

Философский словарь определяет «шизофренизацию» как *«приобретение интеллектом свойств, характерных для больных шизофренией: образности мышления, преимущественно ассоциативного мышления, иррационального мышления, догматического мышления, мозаичного мышления, расщепленного и т.п.»* [mirslouvrei.com/content_file/SHIZOFRENIZACIJA-7034.html; <http://ter-me.ru/dictionary/519/>]. Н.Е.Яценко в «Толковом словаре обществоведческих терминов» (1999) трактует «шизофренизацию» достаточно широко: *«шизофренизация населения Земли - крайне опасное социальное явление, проявляющееся у все большего числа людей планеты в превращении в «норму» ненормальных интеллектуальных, физиологических, психологических в иных проявлениях (паразитизм, стяжательство, наркомания, проституция, половые извращения, антипатриотизм, насилие, агрессивность, античеловеческая направленность интеллектуальной деятельности, преступность, аморальность и т. п.)».* Как видно, такое толкование значительно расширяет границы рассматриваемого понятия и включает в себя практически все социальные отклонения. Любопытно, что автор данного словаря выделяет также ряд других, близких к «шизофренизации населения Земли», терминов, которые, по его мнению, описывают явления, имеющие глобальный характер: *бастиялизм* (нравственное озверение человечества) – утрата человечеством современных нравственных норм и утверждение морали, оправдывающей и рационализирующей расширение насилия, что чревато возвращением человека к досоциальным формам жизни, животному состоянию, антипод культуры и цивилизации. Его разновидностью является *социальное одичание* - крайне опасное социальное явление, проявляющееся в стремлении

все большего числа людей жить не на основе общечеловеческих ценностей, а на основе низменных инстинктов (наглый паразитизм, бездуховность, вседозволенность и т. д.); *дегуманизация* - утрата гуманистических начал, общечеловеческих духовных и нравственных ценностей в жизни людей, отказ от мировоззрения, основанного на справедливости и человечности, на внимании и уважении к личности, к индивидуальным особенностям человека.

Анализ литературы показывает, что термин «шизофренизация» используется, по крайней мере, в четырех основных значениях:

1) в медицинском плане - для обозначения тенденций в сфере психического здоровья населения, связанных с ростом нервно-психической заболеваемости во всем мире, в первую очередь эндогенных психозов, к числу которых относится шизофрения;

2) как культурно-исторический феномен - место безумия в современном мире (сакральный и профанный аспекты безумия; отношение к безумию в различные эпохи; история психиатрии; антипсихиатрическое движение; гениальность и помешательство; шизоанализ и философия постмодернизма; психотический и шизофренический дискурс и др.);

3) в социально-психологическом плане - для описания отклонений в массовом сознании людей под влиянием процессов, которые происходят в современном мире (смена общественно-экономической формации, глобализация, угроза терроризма, мировой экономический кризис, использование двойных стандартов в политике и др.);

4) как психотехнология - способ осуществления шизофренизации посредством планомерного ведения информационно-психологической войны, экспорта «цвет-

ных» революций, экономического терроризма, методов «промывания мозгов» и «контроля сознания», нецензурированного использования масс-медиа и т.д.

Философской основой для анализа данного явления, позволяющей детально описать как сам феномен, так и процесс шизофренизации, выступает метод аналогий. Очевидно, что исходным материалом для этого анализа выступает само психическое расстройство, его отдельные клинические проявления, семиотика, рассматриваемая здесь двояко, не только как раздел медицины, изучающий признаки болезней, но и в ее основном значении - как наука о системе знаков. Представляет интерес исследование культурно-исторических и клинко-философских параллелей с шизофренией в контексте социальных изменений, происходящих в жизни общества. Назовем лишь некоторые из них: психоистория в целом [А.Л.Чижевский,1995; Л.де Моз, 2000], история безумия [М.Фуко, 1997] и шизофреники, в частности [Ж.Гаррабе, 2000], безумие и инквизиция [Т.Сас, 2008], антипсихиатрия: шизофрения как способ выживания людей в современном мире, сумасшествие как разумная реакция на безумное социальное окружение [Р.Лейнг, 1995]; шизоанализ: шизофрения как процесс производства желания, как предел социального производства, условия которого определяются капитализмом, шизофреник как носитель инновационного, не оглядывающегося на наличный опыт и сложившуюся традицию, сознания [Ж.Делез, Ф.Гваттари, 1990]; шизофренический дискурс [В.Руднев, 1999; 2005, с. 340 - 345]; семиотика шизофреники [Семиотика безумия, 2005]; шизофрения в культуре XX века [В.Руднев, 2005, с. 350 - 356] и др. Кроме того, «шизофренизация» может быть использована как объединяющая метафора, объясняющая утрату здравого смысла («потерянный разум» [С.Г.Кара-Мурза, 2001, 2006]), что может быть достигнуто с

помощью информационно-пропагандистских приемов, «охлотелесуггестии» - зомбирующего телевизионного воздействия [М.Г.Ярошевский,1994], благодаря «охлотропности» - необычайной подверженности определенных категорий людей социальному программированию [К.Лоренц, 1998], массовой семантической фасцинации (от англ. fascination — очарование) - эффектом, вызываемым специально организованным вербальным воздействием, с активным использованием слухов или черного пиара, вызывающих резкие изменения в поведении [В.Соковнин, 2005]. Классическим примером использования эффекта семантической фасцинации является «феномен 30 октября 1938 г.», когда радиоинсценировка «Борьбы миров» Г. Уэллса была воспринята как реальный репортаж с места событий, свидетельствующий о вторжении марсиан, и вызвала в США массовую панику, охватившую свыше миллиона человек.

Глава 2. Клинические проявления шизофрении

В 1857 г. шизофрению впервые описал французский психиатр Б.Морель, дав ей название - *démence précoce*. Шизофрения как отдельное заболевание была впервые выделена немецким психиатром Э. Крепелином (1898) под названием «раннее слабоумие» (*dementia praecox*). Он объединил в общую группу психические расстройства, описываемые как кататония, гебефрения и параноид, проследив судьбу больных с этими нарушениями. У всех из них довольно скоро развивалось своеобразное интеллектуальное снижение, которое на современном психиатрическом языке описывается как дефект.

В последующем швейцарский психиатр Э. Блейлер (1911) предложил новый термин для названия этого заболевания - «шизофрения» (греч. *shizō* - раскалываю + *phrēn* - ум, рассудок). Э.Блейлер считал, что для этого заболевания наиболее характерен не исход в слабоумие, а особая диссоциация психических процессов личности, ее специфическое изменение в результате болезненного процесса. Им были выделены первичные и вторичные признаки заболевания. К первичным он относил утрату больным социальных контактов (аутизм), обеднение эмоциональности, расщепление психики (особые нарушения мышления, диссоциация между различными психическими проявлениями и т. д.). Все эти психические нарушения квалифицировались как изменение личности по шизофреническому типу. В диагностике шизофрении этим изменениям придавалось решающее значение. Другие психические отклонения были определены Э.Блейлером как вторичные, дополнительные. Они проявляются сенестопатиями, иллюзиями, галлюцинациями, бредовыми идеями, онейроидными, кататоническими расстройствами и др. Первичные нарушения при шизофрении описываются также как негативные (дефицитарные), отражающие выпадение или извращение функций, которые есть в норме. К позитивным (продуктивным) расстройствам относятся дополнительные (вторичные) признаки, отсутствующие у нормального человека. Соотношение позитивных и негативных симптомов, их представленность зависит от тяжести заболевания, скорости его протекания, поступательности развития (прогредиентности). Наиболее злокачественные формы шизофрении, как правило, манифестируют в детском, подростковом и юношеском возрасте, они быстро приводят к формированию эмоционально-волевого и интеллектуального дефекта

та. Существуют также формы заболевания с относительно мягким (т.н. рекуррентная или волнообразно протекающая шизофрения) и приступообразным течением, когда отдельные приступы (шубы) могут чередоваться с более-менее длительными ремиссиями (светлыми промежутками).

Для шизофрении характерен широкий спектр продуктивной психопатологической симптоматики – от легких сенестопатий (необычных, часто трудно поддающихся описанию, ощущений в разных участках тела, при которых больные жалуются, например, на ощущение распираания одного полушария в голове, переливания жидкости в спинном мозгу, сухость желудка и т.д.) до выраженных аффективных расстройств (ипохондрических, тревожно-депрессивных, маниакальных и др.); от кататонического застывания (ступора) до беспорядочного психомоторного возбуждения, многообразия иллюзорных, галлюцинаторных и бредовых синдромов, онейроидных (сновидных) помрачений сознания и проч. Одним из самых ярких синдромов, свойственных шизофрении, является синдром психического автоматизма (Кандинского-Клерамбо). Для него характерно наличие не менее двадцати разнообразных симптомов, все из которых имеют общее качество принудительности («сделанности»), они как бы навязаны больному извне: псевдогаллюцинации, ощущения, будто кто-то вкладывает в голову чужие или читает собственные мысли, воздействует на тело, заставляет совершать помимо воли различные поступки. Такого рода принудительность представлена на одном из рисунков больного, испытывавшего мучительные переживания звучания собственных мыслей в голове с требованием их насильственной фиксации (рис.1); на момент госпитали-

зации пациентом было «изготовлено» более сотни таких изображений.

Для шизофрении, как уже отмечалось, наиболее значимыми являются своеобразные расстройства, характеризующие изменения личности больного. Выраженность этих изменений отражает злокачественность болезненного процесса. Эти изменения касаются всех психических свойств личности. Однако наиболее типичными являются интеллектуальные и эмоциональные нарушения.

Интеллектуальные расстройства проявляются в различных вариантах нарушения мышления: больные жалуются на неуправляемый поток мыслей, их закупорку, параллелизм и др. Затрудняется понимание смысла прочитанных текстов книг, усвоение учебного материала. Нередко отмечается тенденция улавливать особый смысл в отдельных предложениях, словах, создавать новые слова (неологизмы). Мышление становится расплывчатым, приобретает характер бесплодного мудрствования (резонерства), в высказываниях происходит соскальзывание с одной темы на другую без видимой логической связи. У ряда больных с далеко зашедшими болезненными изменениями паралогичность в высказываниях приобретает характер речевой разорванности (шизофазия).

Рис. 1. Симптом «звучания мыслей» при шизофрении (из коллекции автора)

сать стихи:

«В чем суть дела контактной теории? – Гедеон – философское правило: «Мысленным взором оговаривать пашню и думать, будет ли на этот урожай вид». Философская выдержка: «Откуда этот лес, откуда вода, откуда эти реки, озера и борьба». Философский закон Гедеон: «Кагор-сарафан Белинского суть научный метод планировка». Отсюда небольшая схема «Стакан»: кривизна Бенбарбон Гедеон – Геде ОН, будет: ориентир-пунктир кашиф Лопатин. Детская схема «Лопатка», сложить столбиком: Муха + Ящер + Кашир + Кропоткин, будет $x = eio$. Программное управление мозга – Правило: Гедеон, Зегон, Барзар, Которон, Тотсатонон, краеденинКТ, maitмасаратон → стронций 240. Указ № 1 Абзац-5 ««Откуда этот лес, откуда вода, откуда эти реки,

Приводим в качестве иллюстрации выдержку из «философского трактата» больного параноидной формой шизофрении, подаренного автору этих строк еще в 1979 году («цена тетради 190 тыс. руб. \$олотом»). Пациент изобрел особый язык – «гедеон» (произошедший, по видимому, от названия венгерской фармакологической фирмы «Гедеон Рихтер», производящей нейролептики), на котором он пытался изъясняться и даже пи-

озера и борьба». Расшифровка: «Плоскость, определяющая предмет, называется симпоза», «мысль, облаченная в формулу телепатического новшества, называется Герон, импровизатор Камертон» и т.п.

Эмоциональные нарушения начинаются с утраты морально-этических свойств, чувства привязанности и сострадания к близким, иногда это сопровождается неприязнью и злобностью. Нередко присутствует амбивалентность (от лат. *ambo* – «оба» и *valentia* – «сила») – двойственность отношения к чему-либо, в особенности двойственность переживания, выражающаяся в том, что один объект вызывает у человека одновременно два противоположных чувства. Э.Блейлер относил амбивалентность к одному из основных критериев шизофрении. Он выделял три типа амбивалентности: 1) эмоциональную: одновременно позитивное и негативное чувство к человеку, предмету, событию (например, в отношении детей к родителям); 2) волевою: бесконечные колебания между противоположными решениями, невозможность выбрать между ними, зачастую приводящая к отказу от принятия решения вообще; 3) интеллектуальную: чередование противоречащих друг другу, взаимоисключающих идей в рассуждениях человека. Снижается, а со временем и пропадает полностью интерес к работе, учебе, привычным увлечениям, и, наоборот, повышается интерес к различного рода философским, мистическим и оккультным знаниям. На психиатрическом языке этот феномен называется «метафизической интоксикацией». Однако такие занятия, как правило, бывают непродуктивны, в силу нарастающего волевого и интеллектуального снижения. Больные становятся неряшливыми, не соблюдают элементарного гигиенического ухода за собой. Существенным признаком

заболевания являются также и особенности поведения больных. Одним из типичных симптомов становится возникновение патологической замкнутости, отчужденности от окружающих, включая близких (аутизм), странности в поведении: необычные поступки, манера поведения, которые ранее были не свойственны личности [Клиническая психиатрия, 1998; Ж.Гаррабе, 2000; Ю.В.Попов, В.Д.Вид, 2001; К.Фрит, Э.Джонсон, 2005 и др.].

В патопсихологии указанные нарушения укладываются в т.н. «шизофренический (диссоциативный) симптомокомплекс», выявляемый в ходе экспериментально-психологического исследования. Для шизофренического симптомокомплекса наиболее патогномичными являются симптомы распада мыслительных процессов, диссоциации личностно-мотивационной и операционально-процессуальной сфер мышления, что проявляется в нецеленаправленности мыслительной деятельности, эмоционально-выхолащенном резонерстве, ригидном схематизме, символике, искажении процесса обобщения с разноплановым подходом к выделению ведущих признаков, актуализации латентных признаков предметов и явлений, феномене патологического полисемантизма. «Расколотовость» проявляется как на личностном уровне, так и на когнитивном. К примеру, на уровне восприятия диссоциативный процесс проявляется продуцированием расщепленных, фрагментарных, диссоциированных образов. Так, при выполнении теста Роршаха больные демонстрируют, как правило, три патологические категории образов: образы дефицитарные («человек без головы», «пиджак без рукавов», «тигр без хвоста»); образы диссоциативные («раздавленное животное», «расплющенная кошка», «раскатанные по асфальту внутренности человека») и образы символи-

ческие («торжество справедливости», «наказание зла») [Б.В.Зейгарник, 1999; В.М.Блейхер, И.В.Крук, С.Н.Боков, 2002; С.Л.Соловьева, 2006].

Глава 3. Эпидемиология шизофрении

Изучение распространенности шизофрении (даже ее острых, манифестных форм) представляет значительные трудности, поскольку на выявление больных влияет множество факторов - репрезентативность выборки, различия диагностических подходов, доступность и качество работы психиатрических служб, а также особенности учета пациентов. Достоверность эпидемиологических исследований шизофрении значительно снижается из-за отсутствия объективных методов диагностики, полноты выявления всех случаев заболевания в некоторых группах населения, нередко - невозможности установления истинной даты начала болезни и необходимости исследования разных возрастных групп для получения полной информации [Г.И.Каплан, Б.Дж.Сэдок, 1994]. Изменение в последние годы в нашей стране принципов учета больных еще более осложнило ситуацию в эпидемиологических исследованиях шизофрении, давая достаточно большие основания для предположения о том, что часть пациентов остаются вне поля зрения психиатров.

Для оценки состояния здоровья населения используются ряд показателей, среди которых наиболее значимыми являются болезненность и заболеваемость.

Болезненность (распространенность заболеваний) — медико-статистический показатель, определяющий распространенность зарегистрированных заболеваний, как

вновь возникших, так и ранее существовавших, по поводу которых были первичные обращения в календарном году. Исчисляется количеством заболеваний на 1000 жителей (большинство болезней); на 10 000 населения (психические болезни) или на 100 000 населения, если речь идет о возрастных контингентах (дети, подростки, взрослые) или инфекционных заболеваниях. Рассчитывается как отношение числа первичных обращений к средней численности населения, умноженное на 1000, 10000 или 100 000.

Заболеваемость — медико-статистический показатель, определяющий совокупность заболеваний, впервые зарегистрированных за календарный год среди населения, проживающего на какой-то конкретной территории. Является одним из критериев оценки здоровья населения. Исчисляется количеством заболеваний на 1000 жителей; рассчитывается как отношение числа вновь возникших заболеваний (заболеваний с впервые установленным диагнозом) к средней численности населения, умноженное на 1000. В практике российского здравоохранения часто используется расчет на 100000 всего населения. Если речь идет о заболеваемости отдельных групп, напр., детей, то расчет производится на 100000 детского населения (аналогично для подростков и т.д.). Заболеваемость — показатель, чутко реагирующий на изменение условий среды в изучаемый год. При анализе этого показателя за ряд лет можно получить наиболее правильное представление о частоте возникновения и динамике заболеваемости, а также об эффективности комплекса социально-гигиенических и лечебных мероприятий, направленных на ее снижение.

Показатель распространенности заболеваний, в отличие от показателя заболеваемости, более устойчив по отношению к различным влияниям среды, и его возрастание не означает отрицательных сдвигов в состоянии здоровья населения. Это возрастание может иметь место в результате достижений медицинской науки и практики в лечении больных, и продлении их жизни, что ведет к «накоплению» контингентов, состоящих на диспансерном учете.

Болезненность при шизофрении. По данным ВОЗ в настоящее время около 450 миллионов жителей Земли страдают от психических расстройств [Факты и цифры ЕРБ ВОЗ, 2003]. А.С.Тиганов (2005), ссылаясь на данные ВОЗ (1997) указывает, что в мире насчитывалось 45 млн. больных шизофренией, что составляло на тот период примерно 0,77 % населения земного шара. В последнее десятилетие XX столетия распространенность шизофрении характеризовалась показателем 0,85 %, т. е. приблизительно 1 % населения земного шара страдали этим заболеванием, ежегодно заболевало до 2 млн. чел. В США распространенность заболевания в течение жизни (lifetime prevalence) составляет также около 1 %, ежегодно регистрируется до 200000 новых случаев, шизофренией страдает почти 2 млн. американцев. В возрастной группе 15 лет и старше заболевание встречается с частотой от 0,3 до 1,2 на 1000 чел. [Г.И.Каплан, Б.Дж.Сэдок,1994]. Специальное эпидемиологическое исследование, выполненное под руководством Национального института психического здоровья США в 1980-1984 гг., позволило установить распространенность шизофрении по показателю lifetime prevalence в пределах 0,6-1,9 на 1000 населения [А.С.Тиганов, 2005]. Согласно данным Европейского регионального бюро ВОЗ (2003) в

Европе от шизофрении страдало свыше 3 миллионов взрослых (или 7 из 1000 человек), при этом в 33% случаев начало заболевания приходилось на подростковый возраст. Согласно этому же документу, доля людей с нелеченой шизофренией в Европе колеблется от 36 до 45% [Факты и цифры ЕРБ ВОЗ, 2003]. В 2006 году российский журнал «Психиатрия и психофармакотерапия» опубликовал расширенный реферат немецких исследователей Н.-У. Wittchen и F. Jacobi, подготовленный на основе обзоров о масштабах распространенности психических расстройств в Европе, в котором говорится, что около 27% взрослого населения Евросоюза в возрасте от 18 до 65 лет страдают или страдали, в течение года, по меньшей мере, одним психическим расстройством (что равняется 82,7 млн. человек). При этом доля психотических расстройств, главным образом шизофрении, составляла 0,8%, или 3,7 млн. больных. С 12 по 15 января 2005 года в Хельсинки состоялась первая конференция министров здравоохранения Европы по вопросам душевного здоровья, организованная региональным европейским бюро ВОЗ, в которой приняли участие представители 52 стран. Были озвучены следующие цифры. По данным ВОЗ, почти 30 млн. европейцев страдают от беспокойства и депрессии, 21 млн. от проблем с алкоголем, 4 млн. от шизофрении, 4 млн. чел. - от биполярной депрессии. Каждый год в Европе кончают жизнь самоубийством 150 000 человек. Нервно-психические расстройства занимают в Европе второе место после сердечно-сосудистых [http://www.inosmi.ru/print/216371.html].

Согласно обзору мировой прессы психические заболевания стали одной из главных проблем китайского здравоохранения на фоне растущей модернизации страны и уменьшения роли семейных традиций. Около

16 миллионов китайцев, или 1,34 процента населения страны, страдают различного вида психическими заболеваниями. На долю психических нарушений приходится 20 процентов всех болезней, от которых страдают китайцы. К 2020 году эта доля достигнет четверти. Что касается шизофрении, то приводятся разные цифры – от 4 до 8 млн. больных. Согласно данным Китайской Медицинской Ассоциации (China Medical Association), более 7,8 млн. жителей Китая страдают от шизофрении. Установлено, что среди китайских мужчин распространенность шизофрении на две трети меньше, чем среди женщин. Такое различие не встречается ни в одной другой стране мира. Каждое десятое из 285 тысяч ежегодных самоубийств в Китае совершается больными шизофренией. В свою очередь, вероятность суицида при этом заболевании в 24 раза выше, чем в среднем по популяции. Соответственно, женщины на 20 процентов чаще совершают самоубийства, чем мужчины [http://www.chas-daily.com/win/1999/11/13/v_50.html; http://www.polit.ru/news/2004/9/17/shizo.html; http://www.polit.ru/news/2004/10/12/china_psy_print.html; http://ru.lundbeck.com/ru/Lundbeck_institute/Files/June_07_news.asp и др.].

Представляя обзор психического здоровья России 1986-1995 гг., А. А. Чуркин (1997) приводит следующие данные: в 1991 г. было зарегистрировано 4,2 больных, в 1992-1994 гг. - по 4,1 и в 1995 г. - 4 на 1000 населения. В 1998 г. Ю.В. Сейку, Т.А.Харькова, Т.А.Солохина и В.Г.Ротштейн опубликовали данные эпидемиологического исследования за 1996 г., где показали, что распространенность шизофрении составила уже 8,3 на 1000 населения, и составили прогноз на 2011 г. - 8,5 на 1000 населения.

А.С.Тиганов (2005), ссылаясь на результаты зарубежных исследований, указывает, что показатели заболеваемости шизофренией варьировали от 0,43 до 0,69 в начале 1970-х годов, и от 0,3 до 1,2 на 1000 населения к 1970 году, а к середине 1990-х в разных странах мира колебались от 0,11 до 0,7. По данным Института психиатрии АМН СССР (на 1979 г.), общий показатель заболеваемости шизофренией был равен 1,9 на 1000 населения (в г. Москве - 1,98 на 1000 населения - у мужчин и 1,85 - у женщин).

При анализе статистических данных, представленных в Государственных докладах о состоянии здоровья населения Российской Федерации и Ежегодных демографических докладах в 1999–2005 гг., отмечается постоянный рост психически больных.

В Государственном докладе Минздрава РФ и РАМН «О состоянии здоровья населения Российской Федерации в 2000 году» приводятся следующие данные. В 2000 г. в РФ всего было зарегистрировано 7460040 человек с психическими расстройствами и расстройствами поведения (включая заболевания, связанные с употреблением психоактивных веществ) или 5152,3 на 100 тыс. жителей. Находилось под диспансерным и консультативным наблюдением в учреждениях, оказывающих специализированную психиатрическую помощь, 3 543 141 чел.; в расчете на 100 тыс. жителей это составило 2447,1 больных. По сравнению с 1999 г. весь контингент психически больных увеличился на 3% (общее число зарегистрированных больных в 1999 г. составляло 3 458 344, или 2376,1 на 100 тыс. чел.). Из каждых 100 тыс. чел. 697,6 чел. страдали тяжелыми формами психозов и слабоумия (из них более половины - 390,3 - шизофренией),

1116,2 чел. - пограничными психическими расстройствами и 633,2 чел. - умственной отсталостью.

В десятом ежегодном статистическом докладе «Население России - 2002», подготовленном Центром демографии и экологии человека в 2004 году, сказано, что в России насчитывается 1,9 млн. больных с психическими расстройствами и приводятся сравнительные данные за десятилетний период. Если в 1992 г. первично взятых на учет было 248,8 тыс. чел., то в 2002 г. их число составило 448,6 тыс. чел. (прирост на 55,5 %). При этом на относительно устойчивом уровне отмечалась обращаемость больных шизофренией, которая колебалась в пределах 12,2-14,8 на 100 тыс. чел.

Т.Б.Дмитриева, Б.С. Положий (2002), анализируя показатели психического здоровья в переходных период (1991-2000), указывают, что общее число учтенных больных психическими (без наркологических) расстройствами достигло 3,95 млн. человек. Количество впервые заболевших психическими расстройствами (без наркологии) выросло за эти годы на 44,9%, в том числе шизофренией - на 25,5%. К началу 2000 года инвалидность составила 588,2 на 100 000 населения (рост на 41%), а первичная инвалидность - 38,4 на 100 000 (рост на 53,6%). За этот же период заболеваемость алкоголизмом выросла, по сравнению с 1991 годом, на 37,7%, а наркоманиями в 10,7 раза.

В докладе Министра здравоохранения РФ Ю.Л.Шевченко «Об итогах хода реформ и задачах по развитию здравоохранения и медицинской науки в Российской Федерации на 2000-2004 годы и на период до 2010 года» количество случаев заболеваний, впервые в

жизни регистрируемых амбулаторными психиатрическими учреждениями в течение года, и за последние 10 лет возросло на 34, 1%, при этом более чем на 8% увеличилось число пациентов, состоящих на учете у психиатров. Зарегистрировано около 4 млн. человек страдающих психическими расстройствами, или около 2600 больных на 100 тысяч населения. В том числе из каждых 100 тысяч жителей свыше 745 чел. страдали тяжелыми формами психозов и слабоумия, из них более половины - шизофренией, 1257 чел. - пограничными психическими расстройствами, 642 - умственной отсталостью.

В альтернативном докладе «О соблюдении Российской Федерацией Международного Пакта об экономических, социальных и культурных правах», подготовленном российскими неправительственными и правозащитными организациями (2004), говорится, что тяжелыми психическими расстройствами страдают 3,8 млн. чел., или 2,6% населения России, а 14 млн. чел. (10% населения) нуждаются в психиатрической помощи. При этом подчеркивается, что с каждым годом последствия психических заболеваний становятся все тяжелее. Так, по данным доклада, «число инвалидов вследствие психических расстройств увеличилось за это время более чем на 50%» [<http://www.hrighs.ru/text/b18/Chapter7.htm>].

Согласно последним данным, ежегодно за психиатрической помощью в России обращаются 8 млн. граждан. 3% населения страдают депрессией и 1% - шизофренией (около 1,5 млн. чел.).

К 2020 году, по мнению экспертов ВОЗ, психические расстройства (главным образом депрессивные)

войдут в первую пятерку болезней, ведущих к потере трудоспособности, и обгонят в этом плане сердечно-сосудистые заболевания, до сих пор традиционно лидирующих в структуре заболеваемости населения Земли. Среди лидеров указывается и шизофрения. Ей отводится пятое место. За 15 лет число больных шизофренией в мире увеличилось на 30%. Как уже было сказано выше, таких больных в мире 45 млн. чел. Как утверждает директор Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского Т.Б.Дмитриева (2007), каждый год на планете количество шизофреников увеличивается на 4,5 млн. чел. Россия в этом отношении выглядит неблагоприятно. По сравнению с 1990-ми годами количество пациентов психиатрических клиник в России увеличилось почти в два раза. Если в мире около 15% нуждаются в психиатрической помощи, то в России их число достигает 25% [<http://www.ewsru.com/Russia/30jan2007/russkiepsihi.html>; http://www.mee.ru/opinions/o06.06.07_08.tml].

Завершая обзор клинико-эпидемиологических исследований, следует отметить рост заболеваемости шизофренией в общем объеме нарастания психиатрической патологии. Однако более осторожные и критически мыслящие авторы все же склонны думать, что на появление у человека шизофрении практически мало влияют социально-экономические условия, положение семьи или религия. Болезнь возникает, в первую очередь, в результате нарушений протекания нейрохимических процессов в головном мозге, причина которых до конца неизвестна. Шизофрения встречается во всех исследованных культурных и социально-экономических классах. Тот факт, что в индустриально развитых странах большее число больных регистрируется в более

низких слоях общества, объясняется гипотезой «медленного опускания вниз» (downward drift hypothesis), согласно которой больные шизофренией в силу нарастающих у них изменений личности имеют тенденцию к постепенному переходу в низшие социально-экономические слои общества, вне зависимости от того, к какому социально-экономическому классу они принадлежали изначально [Г.И.Каплан, Б.Дж.Сэдок, 1994, с. 236 - 237]. Неблагоприятные условия среды могут спровоцировать, усугубить или утяжелить течения болезни, чему имеется немало свидетельств. События детства, злоупотребления, психические травмы могут быть отмечены как факторы риска для позднейшего развития заболевания, однако не они определяют шизофреническую фабулу. *«Шизофреническое поведение есть одна из человеческих возможностей. Оно может возникнуть, когда не выдерживают расставания, отделения»* - пишут К.Дернер и У.Плог (1997, с. 137) - *«Шизофреническое поведение характеризует усилия человека, который оказался вычлененным из жизненных обстоятельств, отделение от которых он не может перенести. Он не может одновременно отделиться и присутствовать, одновременно быть недоступным и адаптированным, отсутствующим и присутствующим»*. Как и для обычного человека, психогенное воздействие на потенциально больного шизофренией может быть травматичным. Большинство людей, реагируя болезненно, психопатологически (в форме невроза, депрессии, истерии, аффективных нарушений, реактивного состояния, психосоматики и др.) на эти факторы, все же стремятся вернуться к исходному состоянию, приемлемой, адаптивной «норме». Шизофреник же, наоборот, старается укрыться и защититься от этих воздействий внутри себя, отгораживаясь от мира аутизмом (отчуждением), собственной логикой (для внешнего наблюда-

теля - паралогики), новыми значениями и смыслами (галлюцинаторно-бредовым восприятием и толкованием действительности), недоступной для «чужого» понимания речи (шизофазия), замиранием (кататоническим ступором), невключенностью и бездействием (апатико-абулическими расстройствами), становясь человеком, все более «недоступным для других и для самого себя» [К.Дернер, У.Плог, 1997]. В большинстве случаев началу появления острой галлюцинаторно-бредовой симптоматики предшествуют неврозоподобные, субдепрессивные и иные нарушения, имеющие отношение к проблемам личности больного и его взаимоотношениям с внешним миром, и именно они дают основания психиатрам сомневаться в постановке диагноза. Личный опыт работы психиатром и общения в профессиональной среде дает основание утверждать, что при первых эпизодах диагноз шизофрении ставится редко, прежде всего, из гуманных соображений, поскольку его постановка сразу же накладывает массу социальных ограничений на пациентов - в плане работы, учебы, построения карьеры и др. Делается это, разумеется, не повсеместно, не огульно, и только в тех случаях, когда возникают трудности в дифференциальной диагностике, либо надежда, что психоз все-таки обойдется, при отсутствии грубой дефицитарной симптоматики и проч. Нередко это бывает оправдано. Так, в практике автора был пациент, который перенес, по-видимому, первый шизофренический шуб в 19 лет. Заболевание было расценено как реактивный параноид, поскольку возникло вслед за смертью отца. После двухнедельного пребывания в психиатрической больнице в последующие 40 лет за помощью не обращался. И только перед выходом на пенсию вновь развился острый психоз с онейроидно-кататоническими проявлениями (больной спустился в ад, сражался с са-

мим Сатаной, вызволяя из преисподней своих умерших родителей). В дальнейшем отмечались ежегодные обострения с преобладанием депрессивно-бредовых и галлюцинаторно-параноидных синдромов. Все сказанное выше дает основание утверждать, что медицинская статистика болезненности шизофренией искажена как в сторону гипо-, так и гипердиагностики (например, выделения «вялотекущей шизофрении» - диагноза, который ранее устанавливался диссидентам по идеологическим соображениям). Поэтому ответить однозначно на вопрос, привели ли события, связанные с распадом СССР и реформированием в России к шизофренизации населения страны (т.е. к росту шизофрении), не представляется возможным. Заболеваемость шизофренией росла наряду с другой патологией (непсихотические формы, умственная отсталость, алкоголизм, наркотическая аддикция), в известной степени отражая тенденции и в западных странах. Безусловно, сыграли роль патоморфоз (изменение клинической картины), а также улучшение качества оказания психиатрической службы в посткризисный период (с 2000 г.). Ниже мы еще остановимся на анализе состояния психического здоровья России и его динамике за последние два десятилетия. Следует лишь отметить, говоря образным языком, что шизофрения не оказалась в стороне от этих событий. Она проявляла себя, трансформировалась, принимала другие облики, проникала в общественное сознание как метафора «безумного мира», «странного поведения» больших масс людей, правительств и отдельных политиков и т.д., оставаясь самодостаточной в своем клиническом проявлении. Не случайно демографы и эксперты, анализируя обращаемость больных шизофренией, отмечают ее относительно устойчивый уровень, кото-

рый за этот период колебался в пределах 12,2-14,8 на 100 тыс. чел. [Население России - 2002].

Глава 4. Шизофрения и культура

Каково место безумия (и шизофрении в частности как наиболее яркой нозологической его представительницы) в парадигме современного мира? Этот вопрос занимает умы не столько психиатров, сколько волнует антропологов, философов и культурологов. Некоторые авторы, например, отечественный философ А.Г.Дугин (2002), склонны рассматривать проблему безумия как основной вопрос философии: *«Безумие в современном мире, основанном на парадигматическом утверждении абсолютного значения рассудка, описывает не только расстройство человеческого сознания, но и подразумевает «исчезновение бытия» (некое *non cogito ergo non sum*, т.е. «я не мыслю, следовательно, я не существую», или «я мыслю неупорядоченно, постоянно нарушая нормативы рассудочной деятельности, следовательно, я полусуществую, недосуществую»).* Безумие в языке современности указывает на утрату бытия, а в моральных терминах - на зло». При этом он ссылается на известную работу Мишеля Фуко «История безумия в классическую эпоху» [М.Фуко, 1997]. В книге подробно и доказательно развивается следующая идея: по мере освобождения от власти религии (секуляризации) и развития идей политического управления за счет усиления роли норм и законов в западноевропейском обществе отношение к сумасшествию и сумасшедшим стало приравниваться к отношению к преступникам, грешникам, злодеям. Однако так было не всегда. В эпоху Ренессанса безумие разгуливало среди людей, как равное им (вспом-

ним хотя бы славного идадьго Дон-Кихота, сражающегося с ветряными мельницами). В эпоху Барокко безумие плыло к землям обетованным вместе с немецким поэтом-сатириком Себастианом Брантом (1494) и нидерландским художником Иеронимом Босхом (1495–1500) на «Корабле дураков». Эразм Роттердамский в «Похвале глупости» (1510) иронично воздает дань дуракам: *«Бессмертными богами клянусь, не лучше ли всего живется той породе людей, которые слывут шутами, дураками, тупицами, болванами, - прекрасные, на мой вкус, прозвища! То, что я сейчас скажу, с первого взгляда может показаться нелепым и бессмысленным, однако, это - истинная правда. Прежде всего, подобного рода люди свободны от страха смерти - зла превеликого, клянусь Юпитером! Укоров совести они не знают, призраков и прочей нежити не страшатся, боязнь грядущих бедствий не терзаются, надеждой на будущие блага не обольщаются. Говоря короче, не тяготят их тысячи забот, которыми полна наша жизнь. Не стыдятся они, не завидуют, ни о чем не хлопчут, никого не любят и не уважают. Еще один шаг в сторону скотского неразумия - и, по мнению богословов, их заблуждения даже грехом нельзя будет назвать. А теперь взвесь, глупейший мудрец, все заботы, которые денно и ноцно гложут твою душу, собери воедино все невзгоды твоей жизни, и ты уразумеешь, от скольких зол спасаю я моих дураков. Добавь сюда, что они не только сами вечно радуются, резвятся, напевают, смеются, но сверх сего одним своим появлением и другим людям приносят веселье, радость, шутки и смех, словно посланы милосердными богами разгонять все печали человеческой жизни. Потому-то, хотя вообще люди относятся друг к другу отнюдь не одинаково, дурачков все любят, как близких и родных, зовут в гости, балуют, ласкают, приходят к ним на помощь в беде; им позволяют безнаказанно говорить и делать что угодно. Никто не решится причинить им обиду, даже дикие звери их не*

трогают ради их простоты. Поистине, они посвящены богам, особливо - мне, почему и пользуются всеобщим и заслуженным уважением» [Э.Роттердамский, 1960]. Веселая непристойность, цинизм, чревоугодие, безудержный смех, карнавальное безумие присутствуют у Франсуа Рабле в романах о Гаргантюа и Пантагрюэле (1532-1564). М.М.Бахтин, анализируя творчество Ф.Рабле, пишет, что в его произведениях глупость представляется обратной мудростью, обратной правдой. Она - изнанка и низ официальной, господствующей правды. Глупость, прежде всего, проявляется в непонимании законов и условности официального мира и в уклонении от них. Глупость - это вольная праздничная мудрость, свободная от всех норм и стеснений официального мира, а также и от его забот и его серьезности [М.М.Бахтин, 1990]. Безумие, однако, проявляло себя и в более страшных, зловещих формах, как, например, на картине П.Брейгеля «Дулле Грит (Безумная Грета)» (1562). На переднем плане этой картины (рис. 2) изображена сумасшедшая старуха, в латах и со шпагой, готовая ринуться в адскую пасть — преисподнюю, лишь бы насытить свою жадность — олицетворение алчности и порока. Атмосфера безумия усиливается изображением отвратительных созданий в духе Иеронима Босха, из голов которых рождаются уродливые чудовища.

Рис. 2. Питер Брейгель-старший «Безумная Грета»

Атмосфера безумия усиливается изображением отвратительных созданий в духе Иеронима Босха, из голов которых рождаются уродливые чудовища, очень точно передана поэтом Евгением Каминским («Звезда», 2007, № 4):

*Мир выгорит дотла, но много позже,
когда погаснут камни. А теперь
шаг – и восторг мурашками по коже,
другой – и шевельнулся в сердце зверь.
Да будет тьма без проблеска рассвета!*

*Пусть колокол безумный бьет и бьет –
безумная идет сквозь пепел Грета,
хватая жадно пепел ртом, как мед.
Вперед, вперед, огня и пепла фея,
вперед, ударам колокола в такт.
Глаза пылают, звякают трофеи...
И у колена – кухонный тесак.
В горячей схватке с гадами среди ада,
вдыхая горечь выжженных сердец,
забудут люди, кто они. И гады
равны им духом станут наконец.
И птицевзвери, рыбочеловеки
с немymi ртами, скользкой чешуей,
самих себя забывшие навеки,
без боли станут черною землей.*

В «классическую эпоху» безумие, наконец, насильно изолируют. Однако эта изоляция безумия в XVII веке не носила избирательного характера, поскольку не существовало каких-либо диагностических критериев. Психические нарушения растворялись в более широком явлении, ко-

торое Фуко называет «неразумием». К неразумным и подлежащим изоляции относили самых разнообразных субъектов: венерически больных, безбожников, эротоманов, мошенников, «калек и преступников», «старых прях», «дурочек с физическими изъянами и уродствами», «неблагодарных сыновей», «отцов-расточителей», «взрослых и малолетних паралитиков» и др.

Следует также помнить, что в тот период все еще свирепствовала инквизиция. С конца XV века в Европе начинают распространяться представления о массовом присутствии заключивших договор с нечистой силой ведьм среди обычного населения. Сущность демонологии изложена в известном трактате «Молот ведьм» («Malleus Maleficarum»), изданном в 1486 году: три силы, составляющие колдовство - дьявол, колдун и божье попущение [Я.Шпренгер, Г.Инститорис, 2006]. Были учинены трибуналы, узаконены пытки и казни обвиняемых в ереси и колдовстве. Только в одной Испании в период 1481-1809 гг. подверглись преследованию 341 021 чел., из них 31 912 были сожжены лично, 17 659 — in effigie (т.е. символически), 291 460 чел. подверглись тюремному заключению и другим наказаниям [Х.-А.Лорьенте. <http://bookshelf.ath.cx/LIBRARY/CHI/cover.html>]. В 1600 г. в Риме был сожжён Джордано Бруно. В 1633 г. Галилео Галилей отрекся от учения Коперника (напомним, что только в 1992 г. Папа Иоанн Павел II реабилитировал Галилея, официально признав, что инквизиция совершила ошибку).

Какое количество душевнобольных было сожжено на кострах под видом ведьм и еретиков, не поддается учету. Ю.Каннабих (1928), отечественный историк психиатрии, рассматривая это время как период регресса

человеческой мысли на стадию донаучного мировоззрения вообще и медицинского в частности, все же отмечает в нем некий прогресс, поскольку именно тогда наметились попытки общественного призрения душевнобольных [Ю.Каннабих, 1994]. Так, в 1337 году в лондонской больнице Бетлехэм (более известной как Бедлам) стали размещать душевнобольных, с 1547 года сюда уже более активно стали свозить «блаженных» и умалишенных. В 1676 году Людовик XIII издает указ об учреждении в каждом городе hōspital generals, контингентами которых стали не столько психически больные, сколько разного рода «беспутные» граждане, богохульники, вольнодумцы и суициденты. Именно о такого рода безумцах пишет Мишель Фуко в своей книге. Однако, изолируя безумных, общество прибегало не к меньшим репрессивным мерам, чем Святая инквизиция. Каковы были условия пребывания больных, свидетельствуют современники, на которых ссылаются авторитетные историки психиатрии: *«Ужас охватывает, – писал Франк в 1804 г., – когда приближаешься к такому злосчастному месту, где нет конца стонам, и когда видишь себя окруженным этими покрытыми грязью и лохмотьями несчастными существами, из которых одни не могут приблизиться к вам, потому что их удерживают окопы, а другие – из-за пинков и ударов надзирателей»* (Германия) <...> В 1843 г. Магир дал описание венской «башии безумных», знаменитого Narrenturm, пятиэтажного здания, в котором размещено было в 139 «каменных мешках» от 200 до 250 душевнобольных. В изложении Магира подробно говорится о темных коридорах, тяжелых воротах, массивных железных дверях, о невыносимом запахе, крике, реве, столах множества людей, скованных не только по рукам и ногам, но и задыхающихся в ошейниках, от которых глаза наливаются кровью, и багровеет лицо. Автор прибавляет, что самый худший из зверинцев производит более отрадное впечатление, чем этот

дом, предназначенный для больных людей. По свидетельству других современников, больные голодали, множество из них погибало от истощения» [Ю.Каннабих, 1994, с. 226]; другим автором Narrenturm описывается как «жалкая, грязная тюрьма, тесная и плохо проветриваемая, где царит злобоние, а вид пациентов, отчаявшихся, скованных, раздетых догола, отвращает посетителя» (Австрия) [цит. по Т.Сас, 2008, с. 473], «больные были прикованы к стене цепями, они были в отрепьях и босы; некоторые были совершенно слабоумны, неопрятны, покрыты грязью, и тут же рядом находились другие, еще вполне сознательные и даже культурные люди...» (Англия, Бедлам) [Ю.Каннабих, 1994, с. 211]. В таких учреждениях насилие над больными считалось нормальным явлением, более того, такие способы воздействия оправдывались особой теорией, смысл которой сводился к тому, что «палка заставляет помешанных почувствовать связь с миром, именно потому, что оттуда исходят удары» [Ю.Каннабих, 1994, с. 226].

Коренные изменения в психиатрии произошли после Великой французской революции. Прежде всего, повсеместно была отменена инквизиция. Самым смелым актом гуманности того времени был поступок Филиппа Пинеля, который выхлопотал в 1792 году у революционного конвента разрешение снять цепи с душевнобольных. Сняв цепи, Филипп Пинель, однако, узаконил смиренные рубашки. Английский психиатр Джон Конолли (1839) уничтожил последние, предложив концепцию «нестеснения» (no restraint). В основе этой концепции лежал запрет применения мер механического стеснения больных. Таких садистских методов, в т.ч. используемых в лечебных целях, было великое множество (т.н. «механизованная терапия»): принудительное стояние, вращательная машина, вращающаяся кровать, полое

вращающееся колесо, обливание головы большими массами ледяной воды, разного рода шлемы, маски, груши и проч. В дальнейшем появились сильнодействующие лекарства, сначала барбитураты, а затем и нейролептики, которые, по образному выражению известного отечественного психиатра Г.М.Назлюяна «держат больного изнутри, но сковывают не меньше, чем цепи» [<http://psy.1september.ru/articlef.php?ID=200301508>].

По мнению Т.Саса, видного американского исследователя и одного из лидеров антипсихиатрического движения, становление психиатрии происходило благодаря постепенному осознанию того, что люди, считавшиеся еретиками, в действительности были душевно больны. Он полагает, что таким образом произошло превращение религиозной идеологии в научную: «медицина вытеснила теологию, специалист по безумцам — инквизитора, сумасшедший — ведьму». В результате массовое религиозное движение сменилось медицинским, а преследование душевнобольных заняло нишу инквизиции [Т.Сас, 2008, с. 22]. Внимательно прочтение «Истории безумия» М.Фуко показывает, что смысл домов для душевнобольных в Европе состоял в том, чтобы отчуждать, отделять и десакрализировать безумие, помещать его в специальный контекст, который воспринимался бы буржуазным гражданским сознанием как нечто низкое, греховное, недостойное, преступное.

Такой длинный экскурс в историю психиатрии неминуемо приводит нас к вопросу: в чем смысл такого отношения к безумию? Зачем его следует так низводить и загонять в жесткие рамки, применяя к тому же подчас изуверские методы лечения и контроля?

Попытаемся дать некоторые ответы.

1. Безумие не подчиняется законам формальной логики, картезианскому способу мышления, оно непредсказуемо, неупорядоченно, несет в себе хаос и энтропию, и потому представляет опасность для неподготовленного, наполненного страхами и сомнениями сознания обывателя.

2. Безумие загадочно и притягательно, оно создает иллюзию счастья и простоты жизни, жизнь же в реальности трудна, и чтобы добиться чего-то, надо прилагать много усилий.

3. Безумие грандиозно, оно бывает сродни гениальности (гений – это безумие). Несмотря на явное сумасшествие авторов, ничто не мешает нам восторгаться творчеством поэтов и писателей Ф.Кафки, А.Рембо, К.Батюшкова, В.Хлебникова, художников П.Федотова, К.Чюрлениса, В.Ван Гога, М.Врубеля, композитора Ф.Шумана и др. – вот далеко не полный список выдающихся личностей, кому был установлен диагноз «шизофрения». Говорят, что паранойей страдали А.Гитлер и И.В.Сталин, но эти два «некрофильных» (термин Э.Фромма) диктатора во многом определили течение современной истории. При этом десятки, сотни тысяч людей во всем мире их ненавидят или перед ними преклоняются.

4. Безумие можно держать взаперти, но при этом нещадно эксплуатировать, извлекая из этого выгоду, сочиняя трактаты и диссертации на тему творчества гениальных безумцев, ища в нем скрытый, сокровенный смысл, которого вполне может и не быть. Можно стать

почетным академиком, выполняя роль интерпретатора-переводчика «непонятных» романов, таких как «Улисс» Джойса, «Замок» и «Процесс» Ф.Кафки, философских трактатов Фридриха Ницше; можно сколотить неплохой капитал, продавая на аукционе поддельные «Подсолнухи» Ван Гога за 40 млн. долларов и т.д.

А.Г.Дугин (2002), рассуждая о проблеме безумия как основном вопросе философии, предлагает его рассматривать в двух принципиально различных системах координат - в парадигме Традиции (на языке Традиции) и в парадигме современности (на Языке современности). Напомним, что философский словарь определяет «традицию» как «универсальную форму фиксации, закрепления и избирательного сохранения тех или иных элементов социокультурного опыта, а также универсальный механизм его передачи, обеспечивающий устойчивую историко-генетическую преемственность в социокультурных процессах». Традиция включает в себя то, что передается и то, как осуществляется эта передача, на основе относительно общего понимания и интерпретации накопленных в прошлом данной культуры (и соответствующих субкультур) смыслов и значений [http://slovari.yandex.ru/dict/phil_dict/article/filo/filo-813.htm?text]. Разум, ум или мудрость в Традиции есть нечто радикально отличное оттого, что мы понимаем под этим сегодня, утверждает А.Г.Дугин. Для начала обратимся к значению слова «разум». Разум означает ум, способность понимания, осмысления. Приставка «раз» указывает на то, что это ум чистый (от умопомрачений) и совершенный, невозмутимый (необусловленный явлениями). Разум - то, что позволяет уму (потoku мышления) осознавать себя. Безумие, следовательно, есть не что иное, как засоренность ума. Однако чем? В библейские и

античные времена было в порядке вещей разговаривать с богами, слышать «голоса» свыше, однако никому в голову не придет ставить диагноз «шизофрения», например, Моисею или Соломону, запросто общавшихся с Богом, чего не скажешь о наших современниках. Здесь можно вспомнить одно из известных высказываний Т.Саса: «Почему, если человек разговаривает с Богом, это называется молитвой, а если Бог с человеком – шизофренией?». Безумцами считали тех, кто грешил, нарушал религиозные нормы и просил покаяние у Господа: «Боже! Ты знаешь безумие мое, и грехи мои не сокрыты от Тебя» [Ветхий Завет, Псалтырь 68:6], «И в пророках Самарии Я видел безумие; они пророчествовали именем Ваала, и ввели в заблуждение народ Мой, Израиля» [Ветхий Завет, Книга пророка Иеремии 68:6]; «Ибо мудрость мира сего есть безумие пред Богом, как написано: уловляет мудрых в лукавстве их» [Новый Завет, Первое послание к Коринфянам 3:19]. Грех и отпадение от Бога являют собой безумие в Библии. Всякое безбожие в корне своем – глупость, безумие отождествляется с безбожием. Псалмы называют грешного человека безумным, а его путь – безумием [Пс. 48:14; 73:18]. Безумный, как и неверующий, слеп к делам и творениям Божьим [С.Тарасов. <http://www.god-one.ru/Sta-kni/html/shto-oskv-shel.html>].

В первобытных обществах, с их культурами и верой в духи, безумие как таковое вообще не существовало, а колдун и шаман почитались как носители высшего, сакрального знания. Именно об этой сакрализации в Традиции говорит А.Г.Дугин. Священное безумие выше разума, выше рациональной деятельности, оно нагружается положительным онтологическим значением, весом, оценивается положительно: «Традиция утверждает, что,

когда мы имеем дело с человеком не в себе, безумцем, мы имеем дело не просто с расстроенным аппаратом, подчиняющимся какой-то смещенной, в сравнении с имманентной нормой, логике, мы имеем дело с чем-то другим, нежели человек. Отсюда возникает, например, православная концепция, что сквозь пророков глаголет Святой Дух, т.е. слова пророков, бормотания, стенания, слезы, их странные действия, не укладывающиеся ни в моральные, ни в рациональные рамки, интерпретируются сакральным, традиционным сознанием как действия сущности несравнимо более высокой, трансцендентной по отношению к человеку. Поэтому Дух истинный, животворящий, в православном символе веры, «глаголет пророки», то есть говорит сквозь пророков. Пророки, безумцы, юродивые служат инструментом духовного мира, несравнимо более объемного и многомерного, чем наш – мира, который плещет за пределами видовой, узкой специализации».

Логическое мышление является сравнительно недавним приобретением человечества, возникнув в Эпоху Просвещения в XVII – XVIII веках. Именно оно лежит в основе научного мировоззрения и парадигмы языка современности. В этой парадигме все противоположно языку Традиции: человек уже не высшее творение Бога, а наивысший этап эволюции, носитель сознания – высшей формы отражения объективной реальности; логика сакрального, холистического мировоззрения, которой руководствовались множество поколений наших предков, противостоит рационализму и прагматизму. Разум рассматривается не только как наиболее ценное достояние, но и как основное условие прогресса человечества. А если человек не разумен или недостаточно разумен, он должен быть приведен к «нормальному состоянию» – переубежден, перевоспитан или вылечен.

Отношение к душевной болезни в западном мире принципиально отличается от такового на Востоке. На это, в частности, указывают Т.Б. Дмитриева и Б.С. Положий (2002), говоря о необходимости использования этнических и культурологических подходов к изучению психического здоровья и его нарушений. Так, отношение к больному шизофренией на Западе характеризуется отчуждением родственников и знакомых от больного. Все основные заботы переключаются на медиков. На Востоке больного шизофренией стараются как можно дольше оставить в семье, госпитализация происходит лишь в исключительных ситуациях. Родственники и знакомые считают своим долгом усилить эмоциональную поддержку заболевшего, который становится центром внимания.

В России отношение к безумию, по крайней мере, до начала царствования Петра I, «прорубившего окно в Европу», было вполне лояльным, милосердным. Толерантность к безумию поддерживалась православной церковью, под опекой которой находились в т.ч. «безумцы Христа ради» - юродивые, многих из которых она канонизировала как святых. Юродивых почитали как «Божьих людей», «блаженных», на которых лежит особая Божественная благодать. Примечательно, что «блаженными» в народе называли именно дурачков, юродов, слабоумных. Однако, как ни странно, у простолюдинов юродивые вызывали чувство благоговейного уважения. «Голеньких ох, а за голеньким Бог», «На дурака у Бога милости много», - свидетельствуют русские пословицы. А власти, умеряя гнев, опасливо этих безумцев терпели. В центре Москвы стоит собор Василия Блаженного, построенный по указу царя Ивана Грозного, который чтит и боялся московского юродивого «яко провидца сердец и

мыслей человеческих». Чего стоит история московского юродивого Ивана Яковлевича Корейши, называвшего себя «студентом холодных вод», который, начиная с 1817 года, 40 лет провел в психиатрической лечебнице. Корейша вел себя, как и подобает сумасшедшему - плевался, мазал себя собственными экскрементами, выкрикивал богохульства, отплясывал, ел руками, приходящим обычно выкладывал на голову то, что не доел, бормотал невразумительные обрывочные фразы, но, несмотря на все это, обладал даром пророчества и исцеления. К нему со всей Москвы стекался народ, среди которого были не только простолюдины и мещане, но даже князья и великие княжны. Администрация Преображенской больницы, где находился знаменитый пациент, установила плату за вход, беря с посетителей 20 копеек серебром «на улучшение жизни больных». За время пребывания в ней Ивана Яковлевича ее приобретения составили капитал в несколько тысяч рублей. В русской литературе образ И.Я.Корейши представлен в романе Ф.М.Достоевского «Бесы», рассказе Н.С. Лескова «Святочная ошибка», упоминается в повести Л.Н. Толстого «Юность», пьесе А.Н. Островского «На всякого мудреца довольно простоты» и др. [Иван Яковлевич Корейша в русской литературе. [http:// www.pravoslavie.ru/jurnal/040202164816](http://www.pravoslavie.ru/jurnal/040202164816)].

В эпоху царствования Петра I юродивые начали подвергаться на Руси беспощадным гонениям. Постепенно их число уменьшилось, и роль в общественной и религиозной жизни значительно снизилась. Однако вплоть до конца XIX столетия юродивый был характерной фигурой в русской православной среде. Если дома для умалишенных в Европе, согласно М.Фуко, появились в классическую эпоху, то в России сравнительно поздно, только в девятнадцатом веке, в эпоху постклас-

сическую. Сказались и плоды просвещения, и влияние романо-германской элиты, стоящей у власти, и прогресс научных знаний в области психологии и медицины.

Вместе с тем, несмотря на интерес к психологии (и психоанализу, в частности), российская психиатрия до 1917 года была преимущественно ориентирована на биомедицинские подходы. Эта же тенденция сохранилась в советский период, на что указывают Ц.П.Короленко и Н.В.Дмитриева (2000), отмечая, что наряду с идеологическими концепциями, которые оказывали существенное влияние на развитие советской психиатрии, негативную роль сыграла также абсолютизация павловского учения как теории, наиболее вписывающейся в господствующую марксистско-ленинскую идеологию.

Советская психиатрия сталинского периода была наиболее индоктринированной областью медицинской науки. Сущность такого рода воззрений, типичных для официальной психиатрии того времени, отражена, например, в авторском предисловии книги Я.П.Фрумкина «Краткая дифференциальная диагностика некоторых психических заболеваний»: «...Мракобесие, реакционно-идеалистические воззрения, господство лженаучных «теорий» морганизма-вейсманнизма-менделизма, фрейдистские извращения характеризуют убожество, отсталость и реакционную сущность психиатрии в буржуазно-капиталистических странах, в частности, в США. Великое учение Маркса – Энгельса – Ленина – Сталина вооружает нашу отечественную науку в борьбе с мракобесием и реакцией. Прогрессивное учение Мичурина – Лысенко, материалистическое учение Павлова, опирающиеся на марксистско-ленинское мировоззрение, наносят сокрушительный удар

реакционным идеалистическим лженаучным «теориям» [Я.П.Фрумкин, 1950, с. 4]. Психиатрия брежневского периода использовалась в качестве орудия для устранения политических оппонентов, инакомыслящих, диссидентов. Для этих целей отечественными судебными психиатрами был изобретен диагноз «вялотекущая шизофрения» (А.В.Снежневский, Г.В.Морозов, Д.Р.Лунц и др.). «Инакомыслие может быть обусловлено болезнью мозга, - писал профессор Н.Н.Тимофеев (1974), выступавший, в частности, в роли эксперта в деле генерала Петра Григоренко, - когда патологический процесс развивается очень медленно, мягко (вялотекущая шизофрения), а другие его признаки до поры до времени (иногда до совершения криминального поступка) остаются незаметными». Этот диагноз пытались поставить В.Буковскому, но комиссия, состоявшая преимущественно из противников теории вялотекущей шизофрении, в итоге признала его вменяемым (в дальнейшем советские спецслужбы обменяли его на лидера чилийских коммунистов Луиса Корвалана). Этот диагноз поставили Вячеславу Игрунову, распространявшему «Архипелаг ГУЛАГ», Леониду Плющу, обвинённому в антисоветской пропаганде, Наталье Горбаневской, протестовавшей на Красной Площади против ввода советских войск в Чехословакию и др.

Если почитать литературу правозащитных организаций, обильно распространяемую в сети Интернет, а также отчеты Государственного департамента США о соблюдении прав человека в России, то создается впечатление, что использование психиатрии в карательных целях было типично только для СССР, и что теперь эта практика снова применяется в России. В этом плане интересно мнение, например, А.Н.Тарасова, содиректора и ведущего эксперта Центра новой социологии и изуче-

ния практической политики «Феникс» (г. Москва), которое он изложил в статье «Психиатрия: контроль над сознанием или тем, что от него осталось» [http://scepsis.ru/library/id_1714.html]. В 1975 г. он, как диссидент, был арестован по делу Неокоммунистической партии Советского Союза (НКПСС), и год пробыл в спецпсихбольнице. А.Н.Тарасов, нисколько не жалуя российские власти, чинящие произвол, призывает нас быть все-таки объективными, напоминая о широкомасштабных экспериментах по контролю сознания, которые проводили с середины 1950-х годов американские психиатры по заказу ФБР, ЦРУ и Пентагона, когда для участия в них привлекали психически здоровых людей - задержанных полицией бродяг, пьяниц, сбежавших из дома подростков, незаконных иммигрантов, заключенных тюрем и др. Речь идет о небезызвестном проекте «МК ULTRA» и других скандальных исследованиях ЦРУ: проекте «CHATTER», в рамках которого изучалось действие ряда психотропных веществ, с целью создания «сыворотки правды»; проекте «BLUEBIRD», направленный на смену личностной идентичности, на основе применения наркотиков, гипноза, электрошоковой терапии, вызывания амнезии; проекте «ARTISHOKE» - изучение гипноза, как метода ведения дознания; проекте «МК NAOMI» - производство новых инфекций с целью создания бактериологического оружия и изучение феномена страха заражения инфекциями. По мнению экспертов, ВИЧ был искусственно создан именно в рамках этого проекта; проект «МК DELTA» - использование результатов проекта «МК ULTRA» при проведении операций за границей. Как правило, подобные операции предполагали внедрение различных наркотиков в общество в различных странах, а, также - дискредитацию определенных людей; проект «MONARCH» - использова-

ние наркотиков при подготовке агентов спецслужб; программа HAARP - разработка геофизического оружия в целях глобального контроля над сознанием людей планеты.

Второй заход в историю психиатрии, но уже новейшего времени, раскручивает нас на новый виток размышлений о сущности безумия. Что изменилось постклассическую эпоху?

В чем смысл «двойного стандарта», амбивалентного отношения к безумию? Зачем его надо сначала низводить и загонять в строгие рамки, применяя к тому же подчас жестокие методы лечения и контроля, а затем тиражировать, распространять в массах, осуществляя шизофренизацию сознания?

Здесь мы опять неминуемо впадаем в область философии. Классическая эпоха, безумие в которой сначала начало помещаться в дома для «беспутных», а затем и собственно «умалишенных», знаменовала крах феодализма и переход к индустриальному обществу, создание которого в XX веке пошло двумя социально-экономическими путями - капиталистического развития с опорой на рыночный механизм и частную собственность на средства производства, и государственного или государственно-монополистического социализма (СССР, Восточная Европа после второй мировой войны, Китай и др.). При всех социальных, политических и идеологических различиях между капиталистическим и социалистическим путями оба эти способа создания индустриального общества породили общий тип мировоззрения, который получил название *модернизма*. Его научной основой стала позитивистская парадигма, про-

никшая в т.ч. и в общественные науки, включая психологию и социологию - как попытка сделать их такими же точными и доказательными, как естественные.

Приверженность позитивистскому подходу во взглядах на природу общественных отношений породил ряд тесно взаимосвязанных между собой мифов, сущность которых детально раскрывает социолог В.И.Ильин (2000). Попробуем и мы экстраполировать на них интересующую нас проблему безумия.

1. *Миф об однолинейном развитии мира* - представление о том, что человечество идет по одному пути, проходя через одни и те же этапы, формы социального, культурного развития. На этом мифе строилась политика и идеология колониализма и неоколониализма, империализма в их политических, экономических и культурных формах. Задача белого человека состояла в том, чтобы помочь «культурно отсталым народам» усвоить «передовую» европейскую культуру, поскорее забывая свою традиционную. В качестве эталона выступали западные ценности, которые представлялись как основа для будущего остального мира, к которому можно прийти, следуя уже испытанным путем, по которому идут США и страны Европы. В СССР русская культура тиражировалась по всей стране как образцовая, а русский народ рассматривался как дальше всего ушедший по пути строительства коммунизма. Соответственно, остатки сакрального безумия в культуре, следуя этому мифу, рассматривались как суеверия, мракобесие, пережитки прошлого, отсталость, которые беспощадно преследовались и уничтожались.

2. *Миф о «светлом будущем»*. Суть его состояла в том, что по мере продвижения народа по пути прогресса он приближается к идеальному обществу, в котором будут ликвидированы все проблемы массового недопотребления и открыты все возможности для счастья. В рамках буржуазной и коммунистической идеологии этот миф имел разную окраску, что не мешало ему иметь общее содержание. Философы и идеологи, начиная с Томаса Мора с его «Утопией» (1515-1516) и Томмазо Кампанеллы с «Городом Солнца» (1602) обещали, что нас впереди ждет счастливое общество. На XXII съезде КПСС в 1961 году Н.С.Хрущев предрек: «нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме», материально-техническая база которого будет построена к 1980 году. Миф о строительстве «общества справедливости», «Царства Божьего на Земле», «общества всемирного благоденствия» широко эксплуатировал идею жертвенности, постулируемой разными идеологиями - от религиозного аскетизма до коммунистического романтизма - «надо потерпеть, ту же затянуть пояса», «завтра будет лучше, чем вчера» и т.п. Условие существования мифа - слепая вера. Миф о «светлом будущем» - удобная ниша для сумасшедших или псевдобезумцев, объявивших себя пророками и мессиями. Все они предлагают готовые рецепты спасения заблудших душ - от преподобного Муна с его миллиардным состоянием до лидера пензенских затворников, признанного невменяемым психиатра Петра Кузнецова, подчинившего своей воле три десятка своих последователей, которые замуровали себя в землянке осенью 2007 года в ожидании Апокалипсиса.

3. *Миф о прогрессе*. Согласно этому мифу человечество, отдельная страна идут от этапа к этапу вверх по ступеням прогресса.

Напомним, что прогресс, как он определяется в «Энциклопедии социологии» (2003) – это тип, направление развития, характеризующееся переходом от низшего к высшему, к более совершенным формам, что выражается в их более высокой организации, адаптации к среде, росте эволюционных возможностей. Понятие прогресса соотносительно понятию регресса – такому направлению развития, для которого характерны явления деградации, снижения уровня организации, сужение поля возможностей. Как указывает Г.Я. Миненков, автор статьи о прогрессе в указанной энциклопедии, современное понимание прогресса отвергает идею его неумолимости в силу объективных социальных законов и строит свои рассуждения на принципе «есть надежда на переход к миру лучшему, чем наш», не считая этот мир окончательным. Социальный процесс включает различные тенденции, выбор которых в качестве прогрессивных (желательных) зависит от людей, а не изначально задан. Для понимания тенденций важны не столько описания будущего, сколько широкая социальная информация об опасностях настоящего, что позволяет людям делать правильный выбор. Диалектически прогресс может быть понят как единство относительного и абсолютного: «эволюция относительных явлений бесконечна и разнонаправлена, но на каждой ступени этого процесса осуществляется абсолютное, что и может быть признано за закон социального прогресса. История не выстраивается в прямую линию, это совокупность множества ситуаций и форм, обязывающая признать единственной подлинной социальной реальностью живую человеческую личность, через которую должны быть осуществлены идеальные требования».

В вульгарно-обывательском представлении прогресс рассматривается как отживание старого и вытеснение его новым. Отсюда вера в то, что новое всегда лучше старого, пренебрежительное отношение к старому на всех уровнях во всех формах.

В чем наблюдается прогресс медицины в борьбе с безумием? Прежде всего, этот прогресс затрагивает различные аспекты биологической терапии психозов. Благодаря работам французских психиатров Делёя (J.P.L.Delay) и Деникера (P.Deniker), впервые использовавших для лечения психических заболеваний хлорпромазин (аминазин), с начала 1950-х годов открылась эра психофармакологии. В настоящее время синтезировано тысячи психотропных препаратов. Каков итог? Стало ли меньше больных? Отнюдь нет. Зато в психиатрических стационарах стало удивительно тихо, «буйных» сумасшедших перевели в спокойных и тысячи больных превратились в хронических паркинсонов из-за осложнений нейролептической терапии.

Прогрессировала ли шизофрения за этот период? Безусловно, да. Нацисты в Германии уничтожили почти 300 тыс. душевно больных в стремлении сделать немецкую нацию душевно здоровой – популяция больных почти полностью возродилась в послевоенный период. Приобрела ли шизофрения черты культурной окраски? Научно-технический прогресс значительно видоизменил фабулу психозов: всё большее число психиатрических пациентов утверждает, что подвергается «воздействию» современными средствами телекоммуникационной связи, «психотронным оружием», «программированием», «зомбированием», что в их головы вкладывают мысли представители внеземных цивилизаций, пришельцы,

контактёры с НЛО и проч. Сейчас уже никто не мнит себя Наполеоном, предпочитает Бен Ладеном. Произошел патоморфоз (видоизменение) в течение болезни – все больше стало больных с субпсихотическим и неврозоподобным типом течения болезни, что привело к возрастанию роли психотерапии этого заболевания в амбулаторных условиях. В 1992 году принят и вступил в силу Закон РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании». В принципе, закон работает, хотя злоупотребления продолжают иметь место. Если в советское время психиатрия являлась инструментом борьбы с политическими противниками, то сегодня наиболее распространенным нарушением в области психиатрии считается признание человека недееспособным с целью завладения его имуществом, на что указывает президент Независимой психиатрической ассоциации России Юрий Савенко. Государство приняло федеральную целевую программу развития психиатрической службы на 2007-2011 годы и выделило на это 4 632,0 млн. руб. Благодаря этой реформе расширят амбулаторную службу и выпустят на волю 750 тысяч душевнобольных. Словом, прогресс есть, но заболеваний не стало меньше.

4. *Миф о единообразии мира.* Из него вытекало понимание национального разнообразия как проявления отсталости, неразвитости, которые будут преодолеваются по пути продвижения вслед за эталонными культурами. Развитие рассматривалось как путь к единообразию. Это касалось государственного языка, унификации быта, моды, музыки, производимой продукции, организации медицинской помощи, стандартизации образования и проч. Самой носимой одеждой стали джинсы, самой популярной музыкой – попса, самыми читаемыми книгами – детективы и любовные романы. Набило оскомину рас-

суждения высоколобых экспертов и политиков в их постоянном сравнении России с «цивилизованными странами», не делая ссылок на ее самобытность. Соответственно, с общими мерками пытаются подходить и к диагностике душевных расстройств, разрабатывая Международные классификации болезней (сейчас действует уже десятая редакция ВОЗ – МКБ-10). Вместе с тем, как показывают исследования, проводимые в рамках долгосрочной научной программы «Психическое здоровье народов России» в Государственном научном центре социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского, имеются существенные различия в особенностях распространения и протекания психических расстройств в различных этнических группах населения страны. Так, оказалось, что у некоторых малочисленных народов Севера практически не бывает невротических расстройств, поскольку отсутствует основной их психологический субстрат – чувство тревоги. В их языках нет даже слов, обозначающих это понятие. Низкий удельный вес расстройств личности (психопатий) обнаружен в клинической структуре психопатологии у бурят, калмыков, у ряда народов Северного Кавказа. Больные просто не попадают в поле зрения врачей из-за иных представлений о нормах поведения, существующих в этих этносах. Ученые-медики смогли также объяснить, с позиций гуманитарно-социокультурной парадигмы, причины повышенной, в сравнении со славянским этносом, суицидальной активности финно-угорских народов (удмуртов, коми, мордвы, марийцев, карелов и др.). В этой этнической группе совершается суицидов в 1,5 раза больше, чем в среднем по России, а их число достигает «запредельного», по критериям ВОЗ, уровня. Исследователи указывают на ряд факторов. Первый – отсутствие ограничений на суицид, как в христианской морали, рассматривающей само-

убийство как тяжкий грех (в культуру финно-угров христианство вошло лишь 350 лет назад, причем в значительной степени принудительно). Второе – национальное, почти языческое представление о том, что самоубийство – мужественный и достойный выход из сложной ситуации. В финно-угорских этносах распространено поверье о том, что веревка повешенного приносит счастье. По сей день в сельской местности принято разрезать эту веревку на части и раздавать родственникам самоубийцы. Национальной традицией является и своеобразная месть человеку, нанесшему тяжкое оскорбление. Она заключается в том, что обиженный совершает самоубийство на территории, принадлежащей обидчику (например, в пристроях его дома). Такой поступок расценивается как вполне нормативный. Третий фактор связан с национальными особенностями предвосхищения (антиципации) – способности строить вероятностный прогноз развития событий на основе прошлого опыта. Оказывается, финно-угорская культура предвосхищает лишь позитивное развитие событий и отвергает поливариантное прогнозирование жизни. В итоге несовпадение личностного прогноза с реальным течением жизни превращает сложные проблемы в психотравмирующие и даже суицидогенные. Наконец, еще один фактор – утрата традиционных культурных корней вследствие насильственного внедрения чуждых для финно-угров нашей страны нравственных ценностей, устоев и форм поведения, не соответствующих историческим традициям жизнедеятельности, подавления чувства национального самосознания (миф о единообразии мира в действии!). Все это снизило психологическую устойчивость людей, привело к развитию аномальных форм поведения, в том числе и суицидального. Кроме того, добавились и трудности последних десятилетий, связанных с социально-

экономическим реформирования общества [Т.Б. Дмитриева и Б.С. Положий, 2002].

5. *Миф о познаваемости мира.* Природа, общество считались объектами, открытыми научному познанию. Предполагалось, что наука не сегодня, так завтра в состоянии дать ответы на все тайны природы, дать рецепты устранения всех язв общества, всех человеческих болезней. Для модернистского сознания характерен безусловный оптимизм, вера в могущество человеческого разума. Победены многие инфекционные болезни, косившие целые народы в период массовых эпидемий (чума, оспа, тиф и т.д.), но появились новые, еще более опасные – СПИД, птичий грипп и др. В XX веке сделаны фундаментальные открытия в области нейроиммунологии, нейрхимии, генной инженерии, кибернетики. Однако шизофрения как была загадочным заболеванием, так и остается.

6. *Миф об управляемости мира.* Он вытекает из мифа о полной познаваемости природы и общества. Познание открывало пути, давало право управлять в соответствии с открытыми научными закономерностями. Вопрос о том, что считать научным или ненаучным, монополизировался правящей элитой. Вспомним опять же Фуко. Тот, кто не был согласен с догматами римской католической церкви, признавался еретиком и подвергался аутодафе. Граждан, признанных беспутными и сумасшедшими, в классическую эпоху стали помещать в *general hospitals*, получивших позднее статус психиатрической лечебницы. Право управлять истиной узурпировало государство, подчинив науку идеологии. Государство присвоило себе право решать, что нужно и что чуждо народу, что полезно, что вредно, как надо думать и вести

себя в соответствии с идеологическими догматами, а инакомыслящих признавали латентными шизофрениками и помещали во все те же в психушки.

Карл Ясперс в работе «Истоки истории и ее цель» (1948) выделил период времени, в течение которого во всем мире, в среде разных народов наблюдалось синхронное зарождение разума, который, по его расчетам, растянулся приблизительно на шесть веков. С того периода до нашего времени прошло около 5000 лет – время становления человеческих цивилизаций. И лишь в XVII-XVIII веках человечество повзрело, по-настоящему обретая рациональность – способность пользоваться логическим мышлением, формировать научный взгляд на мир [К.Ясперс, 1991]. Мартин Хайдеггер, давая характеристику Нового времени, указывает на следующие пять признаков: 1) приоритет науки, 2) машинная техника, 3) искусство как выражение жизни человека, 4) понимание и осуществление человеческой деятельности как культуры, 5) обезбоживание. Последнее, по мнению Хайдеггера, не означает простого изгнания богов или грубый атеизм. *«Обезбоживание – двоякий процесс, когда, с одной стороны, картина мира расхристианизируется, поскольку вводится основание мира в качестве бесконечного, безусловного, абсолютного, а с другой – христиане перетолковывают свое христианство в мировоззрение (христианское мировоззрение) и таким образом соотносятся с Новым временем. Обезбоживание есть состояние принципиальной нерешенности относительно Бога и богов. В ее укоренении христианам принадлежит главная роль. Но обезбоженность настолько не исключает религиозности, что, наоборот, благодаря ей отношение к богам впервые только и превращается в религиозное переживание. Если до такого дошло дело, то*

боги улетучились. Возникшая пустота заменяется историческим и психологическим исследованием мифа» [М. Хайдеггер, 1993, с. 41 - 42]. Как мы уже показали выше, именно этот период характеризует разрыв с Традицией, в которой Божественное и Священное легко уживалось с сакральным Безумием.

Торжеству разума с его позитивистским взглядом на мир сначала нанес удар Зигмунд Фрейд, показав, что в своем поведении люди по большей части руководствуются иррациональными бессознательными установками, нежели законами логического мышления. Опыт двух мировых войн в XX веке дал много материала, позволяющего усомниться в преимуществах модернистского мировоззрения. Германия, соблазнившись нацизмом, показала всему миру один из крайних вариантов воплощения в жизнь проекта создания рационального общества: уничтожение психически больных людей и «неполноценных» рас, создание фабрик смерти для массового уничтожения людей. Сталинизм продемонстрировал миру другой тип этого же проекта: строительство светлого будущего с помощью массового террора, принудительного труда, воспитание народа с помощью тотального страха и т.д. США показали еще один вариант реализации модернистского проекта, основанного на приоритете науки (указанный признак Хайдеггер называет ведущим) и одновременно его развенчание как мифа: атомные бомбы, сброшенные на Хиросиму и Нагасаки, продемонстрировали всему миру, что наука может привести не к светлому будущему, а к полному уничтожению или деградации человечества. В связи с этим возникает закономерный вопрос: чего больше в человеческой истории – логики и здравого смысла или все же безумия?

Карл Ясперс был одним из первых, кто поднял вопрос о том, можно ли считать психическое расстройство объектом культуры. В монографии «Общая психопатология» (1913), он писал: *«Исследование психопатологических явлений в обществе и истории важно для выработки реалистического взгляда на общечеловеческую действительность, поскольку помогает удостовериться в том, какую роль играет аномальная психическая жизнь в жизни общества в целом, в развитии исторических массовых феноменов, в истории культуры, в жизни выдающихся людей...»* [К.Ясперс, 1997, с. 855]. Ясперс полагал, что каждой эпохе соответствует предрасположенность определенным формам безумия: *«как во времена до восемнадцатого века должна была существовать некая естественная духовная предрасположенность к истерии, так нашему времени, видимо, каким-то образом соответствует шизофрения»* [К.Ясперс, 1999, с. 235]. Шизофрения, по его мнению, предполагает особый способ отношения к миру, который можно постигнуть только с помощью аппарата феноменологического анализа, применимого как к самому носителю шизофренического сознания, так и производимым им текстам (художественным произведениям, картинам, философским трактатам и др.).

Этой же точки зрения придерживался К.Г.Юнг, всегда тяготевший к исследованию магии и алхимии. Его докторская диссертация (1902) называлась «О психологии и патологии так называемых оккультных феноменов». Культурология Юнга основывается на архетипах коллективного бессознательного, откуда черпается и само безумие [К.Г.Юнг, 1991, с. 17-18]. Взять, к примеру, архетип Тени: в сновидениях, галлюцинациях и кошмарах он предстает нам чудовищным монст-

ром, от которого хочется бежать, прятаться, забиться в любую щель, дрожа от страха. Но это чудовище несет в себе не только угрозу, но и ответ на вопрос, который мы боимся себе задать. Те, кто имеет опыт работы со сновидениями, прекрасно об этом знают.

В практике работы автора тоже был интересный случай (показавшимся достойным для описания) анализа повторяющегося, преследующего пациентку сновидения, которая переживала кризис отношений с близким ей человеком, смысл которого она долго не могла понять. Позволим привести содержание сна и его расшифровку. Фабула сна: *«Жуткий, ледящий кровь кошмар вновь овладел Алиной. Она идет по заброшенному деревенскому кладбищу по направлению к старой полуразрушенной церкви. Этот путь она проделывала много раз, и хотя ей страшно, ноги словно сами несут ее к этому месту. В багровых лучах заката покосившиеся кресты на могилах отбрасывают злоеющие тени, а чудом сохранившаяся и болтающаяся на одной ржавой петле дверь калитки издает звуки, напоминающие человеческие стоны...Алина входит во внутрь церкви. Это довольно просторное помещение, где горят свечи, а посередине располагается открытый гроб, внутри которого лежит покойница, женщина средних лет. В руках умершая держит небольшую дамскую сумочку. Застежки этой сумки находятся вверху, и она приоткрыта. В том месте, где должен находиться алтарь, Алина видит мужской торс. Она не может разглядеть лица, так как мужчина сидит, повернувшись к стене. По его могучей спине стекает кровь: мерзкая, противная, летучая мышь вцепилась когтями в его голову... В ужасе Алина отшатывается, но затем вспоминает о цели своего прихода сюда. Ей надо - во что бы то ни стало - забрать сумку! Может быть, ей удастся*

сделать это сейчас! Она протягивает руку и пытается вырвать сумку из рук умершей, но в это мгновение труп оживает: покойница поднимается в гробу и начинает дико смеяться...». Расшифровка сна, осуществленная самой пациенткой на основе инструкций, предполагающих идентификацию с объектами сновидения, сопровождающаяся глубоким катарсисом: «...Это сон о наших со Стасом взаимоотношениях. Мы знакомы давно, и у нас был бурный роман. В своих мечтах я видела его своим мужем. Мы даже обсуждали с ним эту тему, но он всегда отшучивался: разве нам плохо вместе, а брак - это всего лишь формальность. А потом что-то изменилось, сломалось. У него появились другие женщины, и он то исчезал, то появлялся опять. Я думала, что все наладится. А вот сейчас... - короче, я была вынуждена сделать аборт. Он со мной совсем не считается, я перестала принадлежать себе, а он этим пользуется... Да, я поняла: жизнь - это кладбище несбывшихся надежд. Эта женщина в гробу - наша любовь. Она давно умерла, но я ее искусственно поддерживаю, пытаюсь реанимировать. Мужчина у алтаря - моя головная боль, ну и его, Стаса, наверное, тоже. А сумочка - ... это моя вагина. Она открыта для использования, вот он ее и эксплуатирует...» [Н.Д.Узлов, 2000, с. 32-33].

Кризис естествознания на рубеже веков, упадок религии, безумие революций и мировых войн в первой половине XX века породили декаданс - регресс традиционной культуры с его настроениями упадничества, пессимизма, неприятия жизни; и целый пласт направлений литературы и искусства (символизм, дадаизм, кубизм, сюрреализм, абстракционизм, поп-арт и др.), в которых шизотипический взгляд взят за основу миропонимания и мироощущения. Эстетика безу-

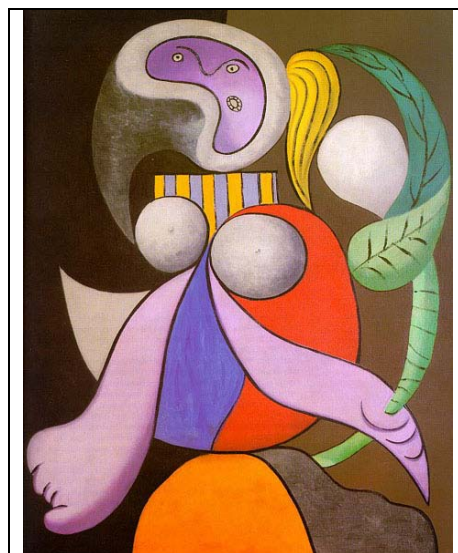
мия стала почти эпатажной и шокировала не только простого обывателя, но и философов типа Юнга, который, как и многие другие, уделял особое внимание феномену нового европейского искусства и наиболее ярким его представителям. В своих эссе, посвященных творчеству Джеймса Джойса (роман «Улисс») и Пабло Пикассо, вошедших в книгу «Феномен духа в искусстве и науке» (1970) Юнг, в отличие от Ясперса, высказывается достаточно осторожно о связи болезни и творчества: «Мне самому никогда не пришло бы в голову относиться к автору «Улисса» как к шизофренику. В любом случае такое отношение не является продуктивным, если мы хотим знать то, чем объясняется столь значительное влияние «Улисса», а не то, был ли его создатель в той или иной степени подвержен шизофрениии (шизофренией страдала дочь писателя, Люция - Н.У.). «Улисс» - такой же продукт больного воображения, как и все современное искусство. Он является в полнейшем смысле «кубистским», поскольку растворяет образ действительности в необозримо сложной картине, основной тон которой - меланхолия абстрактной предметности. Кубизм же - это не болезнь, а направление искусства, пусть даже он и отражает действительность через гротескно представленные предметы или через не менее гротескную абстрактность ...» [К.Г.Юнг, 1992, с. 166]. В 1932 году Юнг посетил ретроспективную выставку работ Пикассо, которая демонстрировалась в Цюрихе. Картины навеяли его на мысли о том, что психологическая проблематика, выраженная в картинах Пикассо, аналогична той, которую он встречал у своих пациентов. Он выделяет два вида творчества - невротическое и шизофреническое. Для художников-невротиков творчество нагружено эмоциями, симметрией и смыслом. Для шизофренического творчества эмоции, наоборот, чужды, в них преобладает настроение разорванности, распада,

ломанные линии, картины оставляют зрителя холодным или производят на него пугающее впечатление из-за парадоксальной, захватывающей дух и гротескной бесцеремонности. Юнг относил творчество Пикассо к шизофреническому типу, делая многократные оговорки о том, что речь ни в коем случае не идет о клинических проявлениях болезни, а о некоем хабитусе (*habitus* (лат.) - внешность, наружность) – предрасположенности (при прочих равных условиях) *«реагировать на тяжелые душевные переживания не психическим неврозом, а комплексом шизофренических симптомов»* [К.Г.Юнг, 1992, с.196-197].

В наши задачи не входит детальный анализ всех художественных направлений, представленных авангардом. На наш взгляд, сюрреализм (фр. *surréalisme* – сверхреализм) в XX веке представлял наиболее яркое и последовательное направление в модернистской философии и искусстве, который стремился окончательно низвергнуть границы разума, совместить сны и реальность, сделать объектами изучения психопатологические и эротические феномены и т.п.

Сюрреализм вдохновлялся психоанализом и черпал свои образы из бессознательного.

Первейшей целью сюрреалистов было духовное

**Рис. 3. Пабло Пикассо.
Женщина с цветком (1930)**

освобождение, а наивысшими ценностями определялись свобода и иррациональность. В первом «Манифесте» сюрреализма (1924) его идейный лидер Анри Бретон (сам бывший, кстати, в то время студентом-психиатром), провозглашает: *«Сюрреализм, чистый психический автоматизм, имеющий целью выразить устно или письменно, или любым другим способом реальное функционирование мысли. Диктовка мысли вне всякого контроля со стороны разума, вне каких бы то ни было эстетических или нравственных соображений...»*. Автоматическое письмо становится основным художественным приемом сюрреализма (в психоанализе – это всего лишь один из многих приемов исследования бессознательного). Сальвадор Дали изобретает «параноидно-критический метод», который основывается на «ассоциации феноменов бреда», делающий опору на психическое заболевание. В 1930 году Анри Бретон и Поль Элюар издают совместное произведение под названием «Непорочное зачатие», в котором заявлено о «попытках симуляции», т.е. о воссоздании различных патологических состояний – дебильности, маниакальности, шизофреничности и проч., как состояний «сюрреалистических». Художники экспериментируют с безумием, изобретая

«галлюцинации научного видения», подобно Сальватору Дали, используют мотивы деперсонализации и «нарушения схемы тела», как это делает Рене Магритт, блуждают в закоулках загадочных снов вместе с Полем Дельво, создают фантазмагорические, пустынные пейзажи, населенные жуткими чудовищами (Макс Эрнст), пытаются перевоплотиться и прорваться в иные, неизведанные пространственно-временные измерения (Ив Танги) и проч., оставаясь при этом «в ясном уме и здравой памяти». Приведенный ниже ряд работ художников-сюрреалистов в известной степени может иллюстрировать данный тезис.

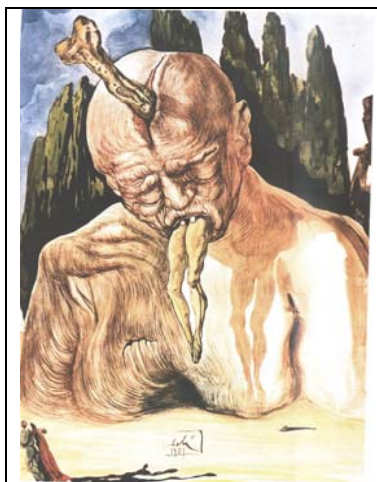

Рис. 4. С. Дали.
Дьявол-логик -
Люцифер (1951)

Рис. 5. Бред воздействия

Классически образованный психиатр, не знакомый с современным искусством, обращаясь к сюжету картины С.Дали (рис. 4), написанной в качестве иллюстрации к «Божественной комедии» Данте, вполне мог бы отнести ее к проявлению бреда воздействия при шизофрении. Сюжет, очень похожий на рисунок больного из учебника психиатрии (рис.5) В.М.Банщикова и Т.А.Невзоровой (1969, с. 221). Между тем картина отражает сущность параноидно-критического метода Сальватора Дали, который он описал с своем эссе «Покорение иррационального» (1935): *«В области живописи мои амбиции не простираются дальше того, чтобы с имперски неустойчивой точностью материализовать конкретно-иррациональные образы, которые не поддаются ни выражению, ни сокращению в системе логической интуиции или с помощью рациональных механизмов»* [цит. по Ж.Нере, 2001, с. 66]. Параноидно-критический метод - спонтанный метод иррационального познания, базирующийся на интерпретативно-критических ассоциациях, возникающих благодаря бредовому феномену. Этот феномен уже содержит систематическую структуру во всей ее целостности и лишь как средство критического вмешательства обретает объективные черты. Неисчерпаемые возможности параноидно-критического метода рождаются исключительно «навязчивой идеей» [Ж.Нере, 2001, с. 31]. На второй картине (рис. 6) Дали использует известный в психологии прием «фигуры и фона»: параноидальность образа складывается из человеческих фигур, символизирующих внутренние диалоги и мысли рождающегося из них субъекта, в которых присутствуют и размышления, и отчаяние, и суицидальность, и эротика, и разнузданная инстинктивность.

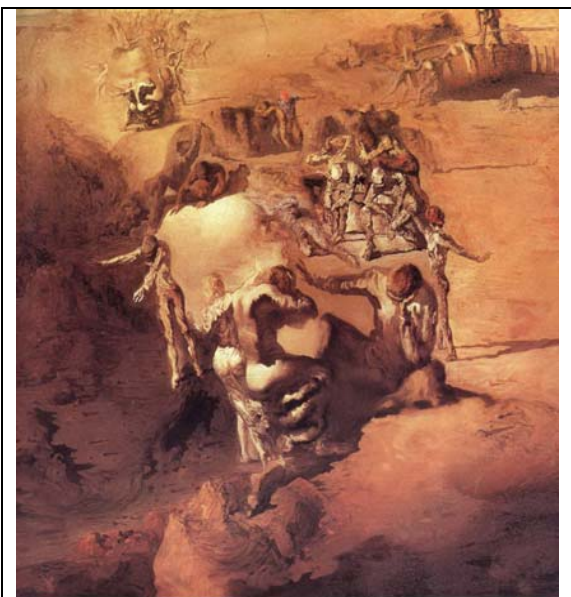

Рис. 6. С.Дали. Большой параноик (1936)

Экстремальные психологические состояния, проявляющиеся во сне, в припадке безумия, вызывают пристальный интерес С. Дали, и находят отражение в его картинах («Сон, вызванный полетом пчелы вокруг граната за секунду до пробуждения» или «Искушении св. Антония» 1930-х годов), где таинственные превращения,

во что угодно, в сознании человека выступают в яркой, неотразимой форме.

Бельгийский художник Рене Магритт, весьма скептически относившийся к психоанализу и всякого рода психопатологическим отклонениям, вместе с тем оставил нам художественные свидетельства, которые могли бы быть прекрасной иллюстрацией для изучения общей психопатологии, имеющие отношение к теме «аутопсихические расстройства». К числу таковых относятся дисморфофобия, дисморфомания, симптом зеркала и ряд других. Дисморфофобия - навязчивый страх телесной деформации, который касается якобы неправильного или уродливого строения той или иной части тела. Дисморфомания — это расстройство более глу-

бокого, психотического уровня, когда болезненная убежденность в наличии воображаемого физического недостатка приобретает сверхценный или бредовый характер. «Симптом зеркала» выражается в постоянном стремлении рассматривать в зеркале свое отображение с целью, например, «подыскать наиболее удачную позу», выражение лица, походку, чтобы скрыть от окружающих свой мнимый недостаток или, по крайней мере, сделать его менее заметным. Больные рассматривают себя в зеркале в то время, когда, по их убеждению, на них никто не смотрит.

«Изнасилование» (рис. 7) доносит до зрителя ощущение общего разлада между органами чувств, впечатление общего «беспорядка», дисгармонии отношений между различными чувствами (глаз может стать грудью, рот — гениталиями, нос — пупком и т.д.). Подобная мобильность телесных органов, их способность изменять свою функцию и смысл, в своей основе предполагает своеобразную концепцию человеческого тела, не имеющую ничего общего с законами анатомии. Художественный критик Рене Пассерон писал по поводу данной картины: *«Лицо служит для приближения к любви, а воплощается она в теле. Но ведь любят женщину всю целиком — и лицо ее, и тело. Однако в контраст этому, туловище, наложенное на лицо (грудь глядят на вас, точно глаза, нос атрофировался в пупок, а лобок-рот кажется скривившимся в гримасу), не только не служит принесению духа в плотское начало, но, напротив, означает деградацию женщины до уровня предмета сексуального желания: ослепленного, немого и глухого»* [цит. по М.Паке, 2002, с. 51]. На картине «Опасные связи» (рис. 8) изображена обнаженная женщина с зеркалом в руках. Зеркало обращено к зрителю и закрывает тело женщины от плеч до бедер; при этом в нем отража-

ется как раз та часть тела, которая скрыта им, и представлена в несколько иной перспективе. Фактически, Магритт написал два разных вида женского тела – непосредственное и воображаемое, превращая его в арену конфликта двух несовместимых проявлений [М.Паке, 2002, с. 61].

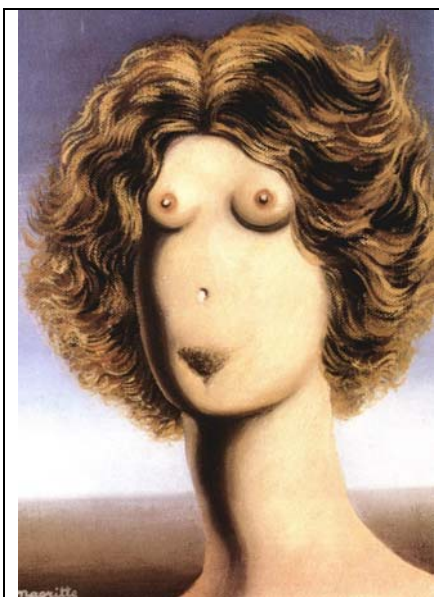

Рис. 7. Р. Магритт.
Изнасилование (1934)

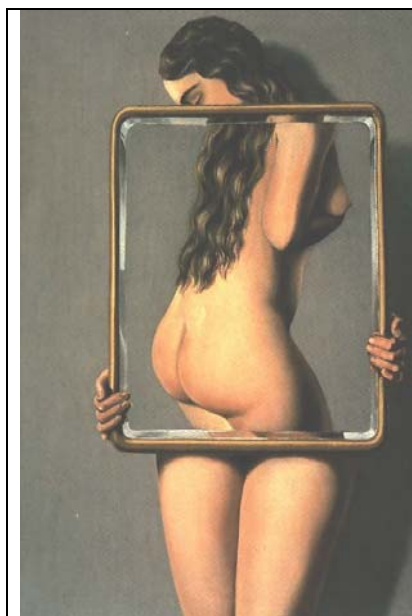

Рис. 8. Р. Магритт. Опасные связи (1926)

В картинах Поля Дельво реальность классических архитектурных форм и природных явлений, как правило, подернута дымкой сновидений. Творчество бельгийского художника отличается мрачной, тревожной атмо-

сферой, недосказанностью и загадочностью, как и на картине «Спящая Венера» (рис. 9). Постройки в ней напоминают храмы Древнего Рима, шагающая одетая женщина о чем-то про себя размышляет, при этом жестикулирует. Обнаженная фигура в центре картины притягивает своей холодной красотой.

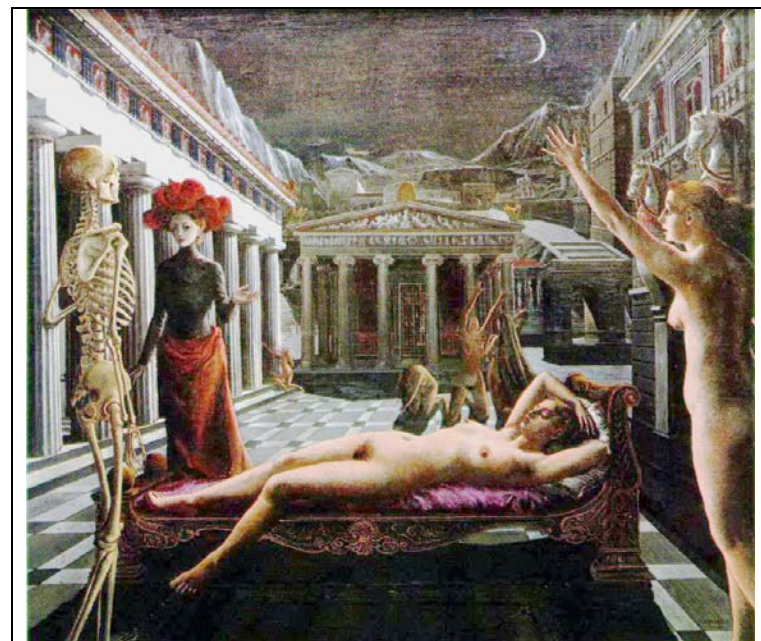

Рис. 9. П.Дельво. Спящая Венера (1944)

Сон ли это, а может быть смерть? Скелет подчеркивает драматизм ситуации. Подруги спящей в отчаянии взывают к небесам, а некоторые в глубине картины уже бьются в истерике. В картине есть все, необходимое для толкования сновидения по Фрейду – сгущение, смещение, дополнительный элемент, которым, по-видимому, являет-

ся месяц. Зрителю дается право выбора – рассматривать его как символ надежды, или как умирающую, тающую на глазах луну...

Сюрреалистическое безумие торжествует триумф на картинах Макса Эрнста (рис. 10) в виде отплясывающего дикий танец ужасного монстра. Его пытается остановить Лоплоп – некое птицеподобное существо (фигура слева), которое присутствует во многих картинах Эрнста 1930-49 гг. Лоплоп – это «личный призрак» художника, символизирующий его сюрреалистическое видение мира. Сюжет данной картины навеян войной в Испании, что для непосвященного может быть не вполне понятно. Ужас, отчаяние и беспомощность наполняют это произведение [У. Бишофф, 2005, с. 47-84].

Безумие, которое раньше беспощадно загонялось в жесткие рамки, преследовалось как инакомыслие, благодаря стараниям деятелей западной культуры к середине XX века вновь приобрело сакральный характер. «Культурное безумие» стало элитарным, уделом избранных, а в Советском Союзе еще и ареной идеологического противостояния авангардизма и социалистического реализма. 1 декабря 1962 г. выставку абстракционистов в Манеже посетил Генеральный секретарь ЦК КПСС Н.С.Хрущев.

Рис. 10. М.Эрнст. Ангел очага или триумф сюрреализма (1937)

Абсолютно неподготовленный к восприятию модернистского искусства, он пришел от увиденного в ярость, назвал творчество авангардистов «мазней», и после учиненного им разноса в СМИ началась широкая кампания против формализма и абстракционизма.

60 - 70-е годы XX века ознаменовались очередным кризисом в западном обществе – угроза ядерной войны, гонка вооружений, мощнейшее идеологическое противостояние, студенческие и расовые волнения, движения хиппи, сексуальная и психоделическая революция и др. Начинает набирать силу новая философия

и новая культура, получившая название «**постмодернизм**».

Причины обращения к постмодернистскому мировоззрению британский социолог польского происхождения Зигмунд Бауман видит в слабости современной власти, которой противостоят рыночные отношения: «Всеобщность, универсальность проекта требует власти с универсальными претензиями. Такой власти пока что-то не видно. Эрозия и ослабление государственной власти, когда-то увлекавшейся мировоззренческой миссией, углубляются изо дня в день. Меры для установления и поддержания искусственного порядка, опирающегося на законодательство и государственную монополию на средства принуждения, лояльность обывателей и нормирование их поведения, ныне не кажутся такими первоочередными и обязательными, как в начальной фазе процесса «осовременивания» (модернизации), когда надо было заполнить нормативную пустоту после распада местных общин, ломки механизмов соседского контроля и осмеяния традиций. Регулярность человеческих поступков, сохранение и воспроизводство рутин современной жизни превосходно обходятся сегодня без мелочного вмешательства государства. С насущными нуждами, которые некогда требовали трудоемкого обеспечения общего согласия с помощью устрашения вперемежку с идеологической индоктринацией, теперь справляется рынок, который ничего так не боится, как единообразия склонностей, вкусов и верований. Вместо нормативного регулирования поведения обывателя - соблазнение потребителя; вместо насаждения идеологии - реклама; вместо легитимации власти - пресс-центры и пресс-бюро» [З.Бауман, 1994, с. 73-74].

Постмодернизм – это, прежде всего, крушение мифов, пишет З.Бауман. Вместо представлений об однолинейности развития мира предлагается его поливариантность. Вместо иерархии культур с их стремлени-

ем к ассимиляции, универсализации провозглашается тезис о равноценности культур, сомнение в превосходстве культур, считавшихся эталонными. Вера в светлое будущее, безусловный оптимизм сменяется скепсисом, сомнением в том, что завтра будет лучше, чем сегодня; все больше возникает опасений, предсказаний конца света, истории и т.д. (глобальное потепление, мировой экономический кризис, тотальная пандемия СПИДа, катастрофическое постарение населения и падение рождаемости и др.). Но главное, на что указывает З.Бауман – это отказ людей отдать себя в жертву ради радужных потенциальных завтрашних перемен: «Потерял силу любимый призыв всякого государства с инженерными претензиями: терпеть сегодня во имя счастливого будущего» [З.Бауман, 1994, с. 74]. Бауман пишет, что люди не ожидают сейчас от будущего чего-то абсолютно иного по сравнению с настоящим. Общество уже не верит в прогресс, оно отрицает в т.ч. и прогресс моральный.

И как тут не вспомнить Экклезиаста:

*«...И нового в Подлунном не случится.
Пусть говорят, что не было такого.
Неправда! Было. Просто не припомним.
Как предков мы, забудут нас потомки,
Что ранее свершалось, то свершится.
Злодейство было, значит, будет снова.
И, знания умножив, множим скорби,
И в нём - жестокосердия истоки...»*

(Поэтическое переложение
Михаила Резницкого, 2003)

Рухнул также миф о всемогущей науке. Особенно это коснулось общественных наук, идеологии. Потерпел неудачу советский проект, как карточный домик развалился социалистический лагерь. Оказалось также, что в сфере интересующей нас проблематики новейшие достижения и практические разработки психологии нацелены, главным образом, на социальное и духовное порабощение человека, а не на развитие его творческих и интеллектуальных возможностей. Упало доверие к государству как рычагу прогресса, опирающейся на достижения науки. *«Не то или иное конкретное государство потеряло авторитет, но государство как таковое, власть как таковая..»*, - пишет З.Бауман (1994, с. 74). Идея авторитета власти (государства) в философии права в XX веке разрушена полностью, и во многом благодаря марксистам [Ф.Энгельс, 2007; В.И.Ленин, 1974]

Наступление постмодерна неразрывно связано со становлением постиндустриального (информационного) общества. Термин «постиндустриальное общество» впервые применил в 1958 году американский социолог Дэвид Рисман, который соотносил его с «обществом досуга». Широкое признание концепция постиндустриального общества получила в результате работ профессора Гарвардского университета Дэниела Белла. В основе его концепции постиндустриального общества лежит разделение всего общественного развития на три этапа: 1) доиндустриальное (традиционное), 2) индустриальное, 3) постиндустриальное. В доиндустриальном обществе определяющей являлась сельскохозяйственная сфера; главными институтами общества выступали церковь и армия. В индустриальном обществе центральным звеном является промышленность, энергия и машинная технология используется для изготовления

товаров. Постиндустриальное общество является «обрабатывающим»: здесь обмен информацией и знаниями (обработка данных) происходит в основном при помощи телекоммуникации и компьютеров. Первое общество, по Беллу, есть воплощение «взаимодействия человека с природой», второе – «взаимодействия человека с уже преобразованной природой», или машиной, третье – «взаимодействия человека с человеком», или «игры между людьми» [Д.Белл, 1999].

В 1938 году нидерландский философ Йохан Хейзинга описал новый тип современного человека - «Homo ludens», человека играющего. Игра, с точки зрения игровой концепции культуры Й.Хейзинги, это (своего рода) свободная деятельность, которая осознается как «ненастоящая», несвязанная с реальной жизнью, но, тем не менее, могущая полностью захватить играющего. А игра есть большая область ирреального, бессознательного, она не обуславливается никакими ближайшими интересами, например, материальными или доставляемой пользой. Игра протекает в особо отведенном пространстве и времени, упорядочена определенными правилами. Люди и организации, вовлеченные в игру, стремятся окружить себя тайной или подчеркивают свою необычность по отношению к прочему миру своеобразной одеждой, обликом. [Й. Хейзинга, 1992, с. 31-32]. С другой стороны, как указывает философ, человек, в отличие от животных, играющих иногда, играет всегда, во всех областях человеческой деятельности.

Немецкой философ, основоположник философской герменевтики Ганс-Георг Гадамер анализировал историю и культуру как своеобразную игру в сфере языка. Объявляя сущностью языка игру, он в игре видит также и основу, и суть познания и понимания ис-

тории. Игра, по его мнению, подразумевает не поведение человека, не его душевную конституцию, не переживания того, кто, к примеру, творит произведения искусства или наслаждается ими. По Гадамеру, игра, а не играющие являются субъектами, через играющих игра достигает своего воплощения. Играет сама игра, которая посредством языка втягивает в себя игроков [Х.-Г.Гадамер, 1988, с. 148-152]. Многие современные исследователи постмодернистской культуры отмечают, что постмодернизм, есть, прежде всего, игра, игра словами, в слова, и не только. Фактически - игра жизни, жизнь как игра. Постмодернизм не превращает жизнь в игру, он делает игру действительностью, возвышая игровую реальность над реальностью неигровой [П.С.Гуревич, 1997; А.А.Грицанов, М.А.Можейко, 2001 и др.].

Французские философы-постмодернисты Жиль Делёз и Жан Бодрийяр в своих рассуждениях пошли еще дальше. Ж.Бодрийяр вводит в обиход понятие «симулякр» (от лат. *simulacrum* - изображение, подобие, видимость, «копия», не имеющая оригинала в реальности). Ранее этот термин означал просто изображение, картинку, репрезентацию. Например, фотография – симулякр той реальности, что на ней отображена. Картины, рисунки на песке, пересказ реальной истории своими словами – всё это симулякры.

В философии постмодернизма симулякр – это универсальная имитация познания и бытия, всеобщая имитация, за которой, в общем-то, ничего не стоит, только хаос и пустота. Однако они не являются просто фикцией, симулякры объективны, не могут не возникать, так же, как и играющий человек. Они отражают хаос и пустоту, которые, как самовозрастающие лакуны, разрываю человеческое бытие. Согласно Делезу,

симулякр – знак, который отрицает и оригинал (вещь), и копию (изображение вещи, обладающее сходством или тождеством). Симулякр – «изображение, лишенное сходства; образ, лишенный подобия» [Ж.Делез, 1993, с. 49]. Деньги, мода, общественное мнение, другие социальные феномены – суть симулякры, которые функционируют по принципу символического обмена. По мнению Бодрийяра, современное постиндустриальное общество характеризуется тотальной симуляцией практически во всех областях общественной жизни. Культура утратила свой творческий характер. Она перестала производить новые ценности.

Процесс познания сводится к тому, что ум только делает вид, что пытается познать какую-то истину. Он не выявляет закономерности, не упорядочивает их в какие-либо структуры, а просто играет сам с собой, многократно воспроизводя, мультиплицируя бесконечно многообразную реальность.

С этим, безусловно, нельзя согласиться. Игра познающего ума отличается от игры симулирующего ума, хотя и там, и там есть симулякры. Но свободная игра объективна, она самовозрастает, прирастает собой. Симулирование, по сути, не игра, т.к. здесь нет свободы,

Бодрийяр утверждал, что все мы принадлежим к культуре катастрофы, поскольку перешли в мир симулякров, знаков, оторванных от реальности. Именно ими оперируют политики, производители рекламы, шоумены, маркетологи, политтехнологи, пиарщики, торговцы наркотиками, воротилы игорного бизнеса и др. Пример тому – мировой экономический кризис – чем не игра в симулякры? С 1971 г. по 2008 г. объем долларовой массы в мире вырос в десятки раз, превзойдя во много раз реальный объем товарной массы в

мире. В течение 37 последних лет это позволяло Америке жить не по средствам, т.е. в значительной мере за счет остального мира. А теперь мыльный пузырь лопнул.

Реальность может представлять собой бред и галлюцинации сумасшедшего, как в романе Виктора Пелевина «Чапаев и Пустота». Четыре пациента, среди которых главный герой романа поэт-декадент Пётр Пустота, пребывают в психиатрической больнице, где проходят курс лечения у доктора Тимура Тимуровича Канашикова. В начале романа их лечащий врач объясняет вновь поступившему Пустоте суть его методики реабилитации, которая заключается в «совместном галлюцинаторном опыте». Переводя на язык постмодернистской философии, Тимур Тимурович создает для своих пациентов разнообразные «симулякры» (Я привожу здесь слово симулякр в кавычках, как своеобразную аналогию-иллюстрацию сказанному выше без претензий на строгий философский анализ. В пелевинском романе, как, впрочем, и любом художественном произведении, представляет интерес феномен игры образами, которые в указанном произведении достаточно искусственны и гротескны – Н.У.) В результате Пустота оказывается вовлеченным в сложные взаимоотношения с командиром Красной Армии Василием Ивановичем Чапаевым и начинает всерьез полагать, что реален только мир России времен гражданской войны (симулякр психически больного поэта периода начала 1990-х), а психбольница – лишь плод его больного воображения (симулякр П.Пустоты 1919 года), однако Чапаев оказывается не просто красным командиром, но и бодхисатвой (от санскр. – «тот, чья сущность – просветление») - буддийским учителем Пустоты, который пытается убедить Петра, что нереальны

оба мира, а потребна только одна цель (еще один симулякр) – просветления или сатори. Другие герои также перестают различать границы реальности и «галлюцинаторного опыта». Так, Сердюк оказывается втянут в войну противоборствующих японских кланов и в итоге, следуя инструкциям своего восточного наставника Кавабаты, делает себе ритуальное харакири. Еще одна пациентка «Просто Мария» пытается вступить в «алхимический брак» с Арнольдом Шварцнегером, летя с ним на крыле военного самолета «харриер», который он пилотирует. Сорвавшись, она ударяется об Останкинскую телебашню, и чудом остается в живых. Ее симулякр «алхимического брака», по мнению критиков, мог бы означать союз России с Западом, как и линия Сердюка – выбор Россией восточного пути [А.Цыганов. <http://pelevin.nov.ru/stati/o-myths1.html>]. В другом своем знаменитом романе «Generation П» Пелевин показывает, что современные пиар-технологии способны создавать суперсимулякры – виртуальные макеты Президента, Государственной Думы, других важных фигурантов современного истеблишмента, которые могут править страной без реального живого участия этих персон. В задачи нашего исследования, однако, не входит детальный анализ художественных достоинств и философских параллелей произведений В.Пелевина. Мы обсуждаем указанные выше сюжеты в качестве иллюстрации роли «культурного безумия» в современном мире с помощью создаваемых медиа, пропагандой и рекламой симулякров.

Известный казанский психолог Р.Гаррифуллин, работы которого мы уже цитировали, в своих книгах «Психология симулякров» (1995), «Психологическая безопасность и культура катастрофы в России» (2007) рассматривает мир симулякров с позиции разрабаты-

ваемой им концепции иллюзионизма личности. Психология симулякров, по мнению Р.Гарифуллина базируется на принципах, заимствованных им из практики иллюзионистов: пальмировки (пальмировать - означает спрятать в ладони), пассировки (пассировать - совершать пассы, симулятивные действия с каким-то предметом), шанжировки (процесс подмены одного предмета другим). Таким образом, симулякризация, по Р.Гарифуллину, представляет собой процесс введения в заблуждение, обманные действия с целью создания ложной реальности, выгодной инициатору. В авторском предисловии к своей книге «Психологическая безопасность и культура катастрофы в России», размещенной в Интернете, Р.Гарифуллин утверждает, что все мы сейчас живем во времена великой депрессии, на фоне которой процветает массовое надувательство людей: *«В настоящее время остро встал вопрос: «Кому верить?»». Поэтому многие обратились к религии, но и там есть свои симулякры. Как не заблудиться в этом сложном мире? Очевидно, что человеку свойственно заблуждаться, даже если его специально никто не вводит в заблуждение. Но если он подвергается воздействию симулякров со стороны окружающих, то в процессе уже двойного симулякра (искусственного и естественного) человек может потерять всю надежду и веру, а в конечном счете - смысл жизни»* [Р.Гарифуллин. <http://www.iprofit.ru/books/88837.html>]. Нарисованная Рамилем Гарифуллиным картина кажется чрезчур пессимистичной, но это - позиция автора. На наш взгляд, современная действительность дает больше примеров не столько заблуждения, сколько отчуждения, когда люди становятся чуждыми миру, в котором живут, становясь объектами постоянных манипулятивных воздействий.

Мы постоянно подвергаемся грубым воздействиям симулякров со стороны политиков, экономистов, бизнесменов, банкиров, риэлтеров, рекламщиков и т.п., формирующих для нас очередную виртуальную реальность, создающих новые, или модернизирующих старые мифы («равные возможности для всех», «демократические ценности», «плюрализм мнений» и др.), которые, для большинства поверивших в них, в лучшем случае так и остаются красивой мечтой, в худшем - оборачиваются кошмаром, потерей собственности, здоровья и даже жизни. Христианская церковь также признает симулякры, для нее это призраки, духи, бесы, с которыми ведется в душе человека «невидимая брань». А кое-кто, поддавшись иллюзии спасения от грядущего конца света, или поискам «искусственного рая», надолго поселяется в мире собственных галлюцинаций с вполне понятным финалом.

Постмодернизм постулирует множественность истин, отказ от детерминизма и иерархичности в построении мира. В 1974 году Жиль Делёз и Феликс Гваттари вводят в обиход новый термин - «ризом». Ризома (от греч. rhiza - корень) означает разветвленную корневую систему с множеством сложных «узлов». Ризома представляет собой крайне сложное переплетение отростков и побегов, не имеющих единого корня, которые, однако, способны служить корнями для бесконечного множества других отростков и побегов. Ризома представляет собой метафору, которая противостоит традиционной метафоре познания - «дереву» (дереву познания), которое имеет корни, ствол, отходящие от него ветви, ветки и листья. По мнению философов, ризома гораздо лучше подходит к описанию реальности, чем понятие структуры, поскольку она отменяет жесткую соподчиненность и иерархию отдельных

элементов. Такой мир построен на поливариантности, случайном сочетании элементов, в нем нет понятия «центра» и «периферии», «верха» и «низа» и т.д. Истина – утверждают постмодернисты – виртуальна, плюралистична, случайна, не имеет опоры в объективной реальности, представлена в симулякрах [Ж.Делёз, Ф.Гваттари, 1990]. Симулякр порождает «гиперреальность» или «гипертекст», в которых оригинал и копия (подделка) сосуществуют в одном культурном контексте, статус знака и статус объекта неразличимы между собой. Согласно М.Фуко, язык как «язык мира» сопричастен миру, а мир – языку: слова и вещи образуют единый «текст», представляющий собой часть мироздания и могущий трактоваться исследователем как некое «природное существо» [М.Фуко, 1994]. Согласно Бодрийяру, закончилась не только история, но и сама реальность, осталась одна лишь симуляция – гиперреальность симулякров, которая открывает перед философией и искусством новые возможности.

В ядре ризомы заключена главная движущая сила жизни – бессознательное и его энергия сексуального характера, либидо, энергия влечения, желания. Желание – ключевое понятие в философии постмодерна, лежащее в основе понимания сущности человека, его социальности, общественного производства. Бессознательное – не что иное, как «желающее производство», а человек – всего лишь машина желания. Эту идеологию человека-машины активно развивали Ж.Делез и Ф.Гваттари, основатели одного из современных направлений в философии постмодернизма, которое они назвали «шизоанализ», в своем двухтомном труде «Капитализм и шизофрения» (1972-1980). Они противопоставляли общественное производство и производство желания, стараясь доказать, что именно последнее в

общественной жизни играет определяющую роль. «Машины желания» органично соединяют в себе самого субъекта, «машину-орган», означающую саму жизнь и производство, и, «тело без органов», в котором воплощены инстинкт смерти (танатос) и антипроизводство. Взаимодействие «машины-органа» и «тела без органов» может проявляться в виде: 1) непрерывного конфликта, 2) взаимного притяжения, 3) единства и противостояния взаимного конфликтного отталкивания и взаимного притяжения. В общественном производстве «тело без органов» на разных исторических этапах принимает вид: а) в эпоху дикости – «тела земли» (в клиническом варианте – перверсии); б) в эпоху варварства – «тела деспотии» (в клиническом варианте – параноидного психоза); в) в эпоху цивилизации – «тела капитала» (в клиническом варианте – невротического расстройства, в основе которого лежит комплекс Эдипа). В целом все эти три модуса «тела без органов» означают в клиническом варианте шизофрению. Это такое состояние субъекта, когда «машина желания» работает как бы «вхолостую», непродуктивно. Потоки желаний в эпоху варварства кодировались в жажде власти варвара, в пределах имперской организации общества – в осознанном системном терроре. В условиях капитализма, когда противоположность общественного производства и производства желаний достигает пика, ситуация меняется. Всякая социальность, утверждали Ж.Делез и Ф.Гваттари, всегда угнетает и репрессивует человека. Задача освобождения заключается в том, чтобы снять всякие ограничения с производства и осуществления желаний. Подавление желаний приводит к шизофрении, которую они назвали «болезнью века» или «болезнью конца века». Однако это не пассивная клиническая шизофрения, требующая биологической

терапии, а активная «нигилистическая» шизофрения, которая лечится деятельностью по исполнению своих желаний. Суть шизофрении, согласно постмодернистам, заключается в том, что *«шизофрения как процесс - это производство желаний, но такой она представляется в конце истории как предел социального производства, условия которого определяются капитализмом. Это наша собственная болезнь, болезнь современных людей. Конец истории не имеет иного смысла»* [Ж.Делез, Ф.Гваттари, 1990]. Если в предшествующие эпохи потоки желаний подвергались определенному кодированию и перекодированию с помощью религиозных, моральных, правовых и других норм, несоблюдение которых приводило, как минимум, к столкновению интересов социума и отдельной личности, или к более глубокому эдипальному невротическому (по З.Фрейду) внутреннему конфликту, то капитализм вынужден декодировать их, иными словами, освободить от всех культурных ограничений, которые плодят шизофреников.

Декодированный субъект, согласно интерпретации создателей шизоанализа, - это индивид, сознательно отвергающий каноны (нормы) общества во имя освобождения своего «производящего желания», своей человеческой природы, своего естества. Таким образом, «шизофреник» или «шизоид» - это не психически больной человек или акцентуированная личность, а человек, ведущий себя в действительности соответственно требованиям «желающего производства». Он только в глазах истеблишмента - «ненормальный», подобно эпатажным художникам-авангардистам или отдельным деятелям масс-культуры. Например, когда Сальватор Дали выставил на всеобщее обозрение свою картину «Мрачная игра», испачканное экскрементами нижнее белье у персонажа в правом нижнем углу оше-

ломило даже самих сюрреалистов. Разразился громкий скандал, к огромному удовольствию самого художника (рис. 11).

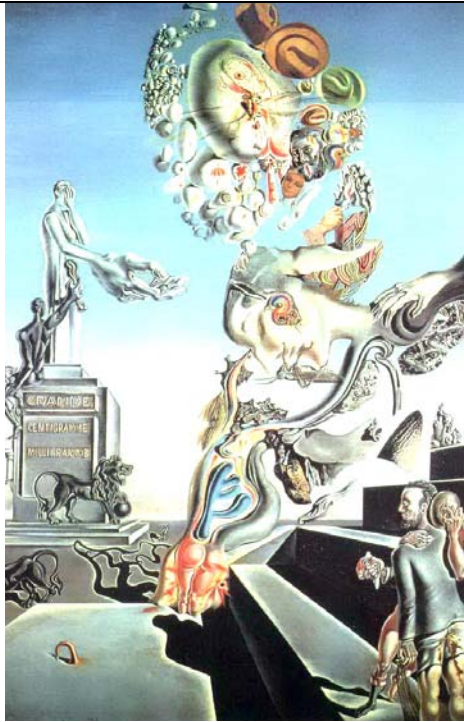
Оппонируя З.Фрейду, который считал, что в основе человеческого поведения лежит либидо, Делез и Гваттари утверждали: человеком правит «шизо» - глубинная «желающая ипостась», бессознательное желание производить, задавленное репрессивной культурой, но требующее, как и сексуальное влечение, удовлетворения и разрядки.

Делез и Гваттари, допуская методологическую ошибку (нет структуры, нет истины), не могут не прийти к неверным выводам и сами почти скатываются до атактического мышления. Ведь желание - ключевое слово для живоподобных отчужденных людей, но это - не закон социума, а следствие его болезни. Они допускают игру в «беличье колесо»: болезнь названа, но причины болезни объединены с самой болезнью.

Получается, что шизофренизация происходит по причине шизофренизации.

Ж.Делез, вслед за К.Г.Юнгом, называет художников «клиницистами цивилизации». Оценка симптомов «больного общества» может осуществляться в тексте романа или другого произведения искусства.

Диагностируя искусство и социум, художник выступает одновременно как «врач», который ставит диагноз, и как «пациент», демонстрирующий те или иные симптомы, изопренно объединяя в своей эстетической практике интеллектуальные спекуляции (симулякры), образы сновидений и галлюцинаторный опыт, которые объединяются логикой произвольных ассоциаций.

**Рис. 11. Сальватор Дали.
Мрачная игра (1929)**

Современный театр, живопись и кинематограф демонстрируют нам образцы освобождения такого рода «шизоэнергии». Прообразами такого искусства служат романы Марселя Пруста и Франца Кафки, живопись Пабло Пикассо и Сальватора Дали, театр Антонена Арто и Кармело Бене, кинофильмы Луиса Бунюэля и Дэвида Линча и др.

В.П.Руднев, отечественный философ и семиотик, один из признанных авторитетов в области философии психопатологии, пишет, что «вопрос о том,

почему культура XX века «заболела» шизофренией, в определенном смысле можно рассматривать как один из ключевых в исследовании философии безумия», более того, утверждает он: «философия безумия» и «культура XX века» это во многом синонимы» [В.Руднев, 2005 а, с. 350].

Отвечая на вопрос, почему запрос на шизофрению пришел одновременно и в культуру, и в психиатрию, В.П.Руднев определяет ряд предпосылок.

Во-первых, указывает он, на пороге двух столетий естественнонаучная картина мира исчерпала себя. Достижения в области естественных наук в конце XIX – начале

XX века пошатнули атомистические представления о строении мира. Прежде всего, «исчезла материя», масса и энергия, частица и квант стали представлять одно и то же; появилась квантовая физика, потребовавшая новой онтологии и новой, многозначной логики. Как, к примеру, с точки зрения обыденного здравого смысла понять, что элементарные частицы одновременно и существуют, и не существуют? А это уже близко к шизофреническому схизису (schizis (греч.) – расщепление), «когда в сознании одинаково актуально нечто одно и нечто противоположное».

Вторым значимым моментом В.П.Руднев считает изобретение кинематографа. Человек, показываемый в кино, может быть, уже давно умер, но на экране совершенно живой, двигается, смеется и т.д. Вновь схизис – человек умер, а его изображение движется.

Третьим важным достижением было открытие бессознательного. Благодаря работам З.Фрейда стало ясно, что бессмысленные, как представлялось раньше, сновидения и ошибочные действия играют в психической жизни человека не меньшую роль, чем то, что происходит наяву и осознанно. О сновидениях стали говорить как о ежедневном сумасшествии, находя аналогии с шизофреническими симптомами, например, онейроидными расстройствами. Психологический схизис проявил себя в описании противоречивой структуры личности. По Фрейду психика человека постоянно вынуждена балансировать на грани воздействующих на нее противоположных сил (с одной стороны, влечения, либидо, заключенного в Ид и требующего немедленной разрядки, с другой – подчинения норме, «принципу реальности», которому следует Эго, в противовес «принципу удовольствия»). Эрос и Танатос, два мощных инстинкта, две движущих силы определяют жизнь человека.

К.Г.Юнг открывает мир коллективного бессознательного, населяя его архетипами. Согласно созданной им модели, психика как здорового, так и больного человека стала описываться им как принципиально противоречивая. Юнг открывает психологический закон энантиодропии, согласно которому усиление какого-либо полюса в сознании вызывает нарастание силы противоположного полюса в бессознательном. Несбалансированную личность нельзя считать «нормальной» в психологическом плане. Усиление оппозиционных тенденций в бессознательном порождает сначала внутренний дискомфорт личности, потом проявляется в немотивированных поступках, в итоге все заканчивается полным переходом личности во власть бессознательного. В качестве художественных примеров можно привести, например, главного героя из одноименного романа Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея». Или Уилла Рэнделла, главного редактора крупного издательства, персонажа из фильма «Волк» (реж. Майк Никольс, 1994), в великолепном исполнении Джека Николсона: однажды, возвращаясь на машине домой по ночной дороге, он сбил волка, и хищник укусил его. После этого его стали пугаться лошади, невероятно обострились обоняние, слух и зрение, а сам он стал чувствовать себя на двадцать лет моложе. Он жестоко, по-звериному разрешает в свою пользу конфликт в издательстве, гонит изменившую ему жену, заводит роман с дочерью своего шефа, постепенно превращаясь в волка.

В-четвертых, пишет В.П.Руднев, исчерпала себя «естественнонаучная» модель культуры («реализм»). Новые идеи быстро впитывали и творчески перерабатывали деятели искусства. Как уже было показано выше, сюрреалисты заимствовали в психоанализе метод свободных ассоциаций и автоматическое письмо, а художе-

ственные миры, которые они строили на своих картинах, фактически были мирами душевных заболеваний.

Музыка тоже стала «шизофренической». Классическая «естественная» диатоническая система гармонии, построенная на противопоставлении мажора и минора, к концу XIX века исчерпала себя. Последователи Арнольда Шёнберга (нововенская школа) построили искусственный музыкальный язык, игнорировавший обыденную гармонию. Этот язык своей искусственностью и непонятностью во многом напоминал бредовый язык больного шизофренией. Центральный момент реформы Шёнберга — ликвидация тональной основы музыки и замена ее специально сконструированной техникой додекафонии (древнегр. *dodecaphonia* — двенадцатизвучие). Новая техника должна была воздвигнуть преграду для «романтической красоты чувства»; теперь всё душевное и прекрасное воспринималось как тривиальное, нетерпимо благодушное и потому ложное, эгоистически отгораживающее себя от кошмара и абсурда реальной жизни. Эта позиция привела к вытеснению из искусства естественно человеческого. Впечатление от этой музыки, получившей широкое распространение, было психотически жутким и тревожно мистическим. Анализируя творчество других композиторов, представителей неоклассицизма (Г.Малер, И.Стравинский, П.Хиндемит), В.П.Руднев указывает, что структура их музыкальных произведений представляла собой коллаж цитат из различных опусов и музыкальных систем прошлого и настоящего, своеобразный «звуковой салат». Она напоминает «словесный салат», имеющий место при некоторых формах шизофрении — крайняя степень речевой разорванности, патологическая модель говорения, при которой слова кажутся произносимыми бес-

порядочно, несогласованно, в неподдающемся интерпретации беспорядке.

В литературе аналогом неоклассицизма стал неомифологизм с его идеей вечного повторения. Литературный дискурс начал строиться как цепь мифологических ассоциаций, которые далеки обыденному пониманию того, что такое литература, и далеки от того, как понималась литература в XIX веке. Литературное произведение стало коллажом цитат и реминисценций. Это относится почти ко всем направлениям модернистского искусства - символизму и акмеизму, экспрессионизму и сюрреализму, к неомифологическим романам Дж. Джойса, Томаса Манна, М.А.Булгакова, Андрея Платонова, Дж. Апдайка, Джона Фаулза, С.Беккета, Э.Ионеско, А. Роб-Грийе, Умберто Эко, Милорада Павича, Саши Соколова, В.Сорокина. То же самое можно сказать и о кинематографе XX столетия, указывает В.П.Руднев. Фильмы современного «авторского» кино часто строятся как система неомифологических цитат и реминисценций, недоступных обыкновенному зрителю, как недоступен обывателю шизофренический бредовый язык. Близость к шизофрении в построении сюжетов проявляется в повторении речевых отрезков и фрагментов поведения (персеверации); мозаике обрывков цитат («словесный салат»); нарушении ассоциативных рядов в речи и создании причудливых ассоциаций; создании текстовых субличностей, когда текст делится на несколько частей и в каждой излагается версия событий, противоречащая соседней, при этом так и остается неизвестным, на чьей стороне правда; мифологический уклон, тяготеющий к параноидной форме и др.

Наряду с литературой и искусством шизотипическое мышление сыграло решающую роль в философии (Людвиг Витгенштейн, Мартин Хайдеггер, постмодер-

нисты); в психологии и психотерапии, где главными персонажами выступили создатели вымышленной реальности: К.Г. Юнг с его архетипами, Фриц Перлз с гештальтом, Мелани Кляйн, указывающая на наличие у младенца «шизоидно-параноидной позиции», лежащей в основе страха наказания, Жак Лакан с категорией «Реального», включающей в себя непосредственные жизненные функции и отправления, сферу биологически порождаемых и психически сублимируемых потребностей и импульсов, которые, однако, не даны сознанию индивида в какой-либо доступной для него рационализированной форме.

В качестве пятой причины В.П.Руднев указывает на специфику тоталитарного сознания, присущего XX веку, которое он рассматривает как шизофренический феномен. По его мнению, схизисный характер тоталитарного мышления лучше всего понял Джордж Оруэлл. В романе «1984» он вводит концепт double-thinking (двоемыслие), т. е. такое положение вещей, когда человек говорит или думает одно, а подразумевает противоположное. Широко известна также фраза из его другого романа «Скотный двор»: «Все животные равны. Но некоторые животные равны более, чем другие».

Наконец, в качестве последней причины В.П.Руднев указывает на крушение позитивистской парадигмы в противоборстве с постмодернистским мышлением. Он пишет, что такие научные и философские направления как семиотика, структурализм, логический позитивизм, математическая логика, кибернетика выступали в качестве рационалистического заслона против интеллектуальной шизофрении, являлись попыткой при помощи логического, обостренно позитивистски окрашенного научного мышления противопоставить логику шизофреническому мифотворчеству. «Попытки эти бы-

ли неудачными – они оборачивались своей противоположной стороной - на оборотной стороне панлогицизма зияла иррационалистическая шизофреническая дыра» [В.Руднев, 2005 а, с. 355]. Как оказалось, панлогическое мышление было неспособно решать важнейшие жизненные проблемы; сфера применения логического дедуктивного мышления оказалась весьма ограниченной, что сумел доказать Курт Гёдель в своих знаменитых теоремах о неполноте; Карл Поппер ввел принцип фальсификации взамен принципа верификационизма (от лат. – *verus* – истинный и *facio* – делаю), методологической концепции, согласно которой научная истина устанавливается путем эмпирической проверки ее фактов. Теперь проверкой истинности теории является, в сущности, ее ложность – это уже, по мнению В.П.Руднева, фактически, схизоподобный принцип. Развитие математики и математической логики привело к созданию интуиционизма, системы философских и математических идей и методов, связанных с пониманием математики как совокупности «интуитивно убедительных» умственных построений, и многозначных логик, предполагающих наличие более чем двух возможных истинностных значений (истинности и ложности), на которые тоже можно распространить указанный выше принцип.

Сущность шизофрении, по В.П.Рудневу, состоит в отказе от реальности, в отказе от семиотического осмысления вещей и знаков, в трансгрессии (т.е. преодоления непроходимой границы между возможным и невозможным) по отношению ко всему семиотическому, знаковому. «При переходе к шизофрении все знаковые системы распадаются, при параноидной шизофрении нет ни знаков, ни вещей, одни голые смыслы, в этом и состоит пресловутый отказ психотика от реальности. Смыслы возникают из ни-

чего, как при бредово-галлюцинаторном комплексе, когда субъект (переставший в точном смысле быть субъектом, так как нормальный субъект – это субъект знаковый) видит и слышит то, чего нет, и разговаривает на языке, который не имеет для окружающих никакого значения» <...> «Знаковая система шизофренику не нужна. Вернее, не нужна знаковая система, строящаяся на внешних закононосителях. В этом хоть и набившая оскомину, но все же остающаяся верной аналогия между психозом и сновидением. Там тоже нет закононосителей во внешней сновидцу системе вещей. Там тоже знаковые системы плетутся из неведомых субстанций. Таким образом, верным остается тезис о том, что в сновидении каждую ночь человек временно погружается в безумие» [В.Руднев, 2005 а, с. 293].

В возникновении шизофрении В.П.Руднев придерживается гипотезы современного английского психиатра Тимоти Кроу (Т.Crow, 1997), согласно которой *homo sapiens* заплатил за свою уникальность шизофренией, специфической человеческой болезнью. По мнению Т.Кроу, человеческое безумие опосредовано наличием развитого конвенционального языка, в котором содержатся все виды психопатологии. Вопрос о том, содержится ли в языке шизофрения, является ключевым, так как, согласно указанной гипотезе, именно язык заразил *homo sapiens* этой болезнью.

Шизофрения, по В.П.Рудневу, это семиотическая болезнь, болезнь языка, который сам по себе является шизофреническим образованием. Во-первых, в нем содержатся все потенциальные высказывания, в частности, прямо противоположные друг другу – т. е. схизис. Во-вторых, он не содержит жестких ограничений на то, «чтобы, все, что угодно, было поименовано всем, чем угодно»; иными словами, «язык не только не сопротивляется порождению избыточно метафорических

высказываний, которые воспринимаются как бессмысленные, но и своим устройством способствует этому». Однако именно благодаря этим особенностям языка стали возможны художественная проза и поэзия, музыка и живопись, формировалась культура.

Характеризуя современный этап развития общества, В.П.Руднев пишет, что к концу второй половины XX века, вместе с кризисом модернистского мышления и с приходом постмодернизма, шизофреническая направленность культуры стала себя исчерпывать, но на смену культурной шизофрении пришла постшизофрения, т.е. произошла актуализация шизотипического начала в культуре.

Под шизотипическим расстройством (F 21) подразумевают психотическое нарушение, не подходящее по формальным диагностическим критериям МКБ-10 для диагноза шизофрении. В нем нет всех необходимых симптомов или они слабо выражены, стёрты. Для таких пациентов характерны отчужденность, социальная изоляция, обедненные или неадекватные эмоции, странности, эксцентричность, особенности в поведении и внешнем виде, а также причудливость когнитивной сферы. Когнитивные нарушения представлены подозрительностью или параноидными идеями, довольно часто имеют место идеи отношения (уверенность в том, что события, на самом деле не имеющие к ним никакого отношения, как-то с ними связаны). Им свойственны странные взгляды и верования, магическое мышление, мысли о сверхъестественном, например, они могут полагать, что окружающие читают их мысли. Такие больные часто испытывают необычные феномены восприятия (иллюзии, деперсонализация, другие соматосенсорные расстройства). Речь и мышление характеризуются аморфностью, метафорично-

стью, обстоятельностью, стереотипиями, отклонениями от темы, персеверациями. Типична также обсессивная жвачка без внутреннего сопротивления (в отличие от обсессивного невроза), наполненная сексуальным, агрессивным или дисморфофобическим содержанием. Эмоции таких людей также своеобразны, ограничены или неадекватны ситуации. Периодами возникают преходящие психотические эпизоды с интенсивными иллюзиями, слуховыми и другими галлюцинациями, бредоподобными идеями без какой-либо внешней провокации. Неадекватное поведение приводит к предельной социальной изоляции, связанной с этим расстройством.

Таким образом, можно говорить, что смена модернистской парадигмы на постмодернистскую привела и к смене доминирующего типа «культурного безумия». Для нового проекта оказались менее характерны, например, такие проявления, как болезненность, патологическая извращенность и катастрофичность, чем грешило модернистское мышление.

Безумие противопоставляется здравому смыслу. С позиций семиотики здравый смысл – это соответствие вещей знакам, это сбалансированная семиотика, наделяющая вещи внутренним значением, и «безмятежное существование» среди этих вещей, знаков и значений. *«Сущность безумия можно определить как отсутствие знаковых систем, опирающихся на внешние денотаты, в сознании субъекта и как разрушение тем самым субъекта в общепринятом смысле»* [В.Руднев, 2005(а), с. 294].

Следовательно, небезумие (суть - психическая норма) и есть чистая приверженность здравому смыслу?

В одной из своих работ «Философия языка и семиотика безумия» (2007) В.П.Руднев пытается обосновать, что же это такое, психическая норма. *«Можно было бы сказать, что психическая норма - это фаза спокойного состояния у циклоида, которая именуется синтонной. Он принимает жизнь во всех ее проявлениях, определенно именно он «безмятежно пребывает среди вещей» [образное выражение Л.Бинсвангера, швейцарского психиатра и философа, основателя экзистенциального анализа, базирующегося на идеях М.Хайдеггера. - Н.У.], смеется, когда смешно, и грустит, когда грустно. Таких людей довольно много. Но если представить, что человечество определялось бы именно такими людьми, то трудно было бы представить себе развитие фундаментальной культуры, которую сформировали психопаты и безумцы. <...> Только вид homo sapiens создал культуру, то есть наследственно не передающиеся духовные ценности. И синтонные люди сыграли здесь весьма скромную роль. [В.Руднев, 2007, с. 362].*

Итак, норма. Здесь мы опять вторгаемся в дискуссионную область, в которой сломали копья антропологи, психологи и психиатры, пытающиеся отвоевать свою территорию в онтологическом обосновании своих притязаний, касающихся объекта своей науки. В первую очередь это касается параллелей между психологией и психиатрией. И та, и другая в качестве объекта определяют поведение и внутренний мир человека – общий, однако рассматриваемый в разных онтологических слоях. В этом плане нам кажутся убедительными аргументы Ю.С.Савенко, изложенные в статье «О предмете психиатрии» в «Независимом психиатрическом журнале» (№ 2 за 2003 год). По мнению автора, существует разграничения в сферах влияния психологии и психиатрии. В психологии она ограничивается психическим слоем (психикой), психическим

миром. Психиатрия же охватывает также и биологический (организменный), и духовный (личностный) слои - всего человека, его деятельность, его мир, его жизнь. Поэтому объект психиатрии является многослойным, интегральным по отношению ко всем онтологическим слоям. Соответственно, психиатрическому базису соответствует не психология, а антропология (также как детской психиатрии – педология (наука о детстве). Однако, как указывает Ю.С.Савенко, до сих пор и психологи, и психиатры не делают этого важного различия, что нередко ведет к фундаментальному смешению понятий. Областью взаимопроникновения является психология личности, которая выступает как интегративная в антропологическом плане, и которую следует понимать также как психологический аспект всех указанных слоев. Здесь понятие «личности» используется как макрокатегория по отношению ко всем онтологическим слоям – биологическому, психическому и духовному, но она может быть рассмотрена и в узком смысле, как отдельно взятый духовный слой. Персонология в первом смысле и есть антропология. Всюду, где речь идет о целостном человеке, т.е. конкретной человеческой личности, мы имеем дело с антропологическим подходом. Патологическая антропология (психиатрия) неразрывно связана с другими антропологиями - философской, культурной, социальной, исторической, биологической, психологической (персонология), медицинской; психопатологический аспект соразмерен с каждой из них, что открывает психиатрии новые горизонты.

Составляющее предмет психиатрии понятие «психические расстройства», пишет Ю.С.Савенко, является наиболее общим и очень неоднородным. Оно охватывает два измерения, основанных на противо-

поставлении «нормы – болезни», и, соответственно, «психической нормы – психической болезни», которое, по мнению автора, представляет неправомерное смещение независимых друг от друга понятий-измерений: «нормы – патологии», с одной стороны, и «здоровья – болезни», с другой.

1.«Норма – патология» - это измерение устойчивых с определенного момента жизни внутренне сбалансированных характеристик, и естественного возрастного, ситуационного развития и саморазвития. Здесь речь идет о девиантных, отклоняющихся, аномальных типах, отношение к которым связано с традиционными и социальными предписаниями. Таким образом, патологическое изменение – это «типологическое перманентное инертное измерение», границы которого задает исторически конкретная социальная и культурная среда. Нормальное здесь – это не обезличенный однородный стандартный тип, а широкий динамичный диапазон многообразных типов, включающий способы реагирования на различные потрясения, кризисы, фрустрации, стрессы, конфликты, которые в свою очередь естественны для нормальной жизни. Когда начинают говорить о патологическом? Когда отклонения принимают гротескный характер, возникает резкий диссонанс между образом жизни, поведением, деятельностью индивида, в его взаимодействии с ближайшим окружением, например, появление необычных увлечений, интересов (синдром метафизической интоксикации при шизофрении, паранойяльное толкование действительности, аутизация). Когда возрастает агрессивность, конфликтность, несогласованность, неспособность к компромиссам и разумному конформизму в рамках обыденных, рутинных, заурядных событий жизни вне видимых внешних при-

чин для возникновения такого рода поведения, т.е. в исторически конкретном обществе, в рамках общепринятых в своей субкультуре норм приличий и «правил игры» (криминальной, военной, молодежной, тусовочной, эпатажной, масс-медиа и т.п.). К примеру, антропофагия (каннибализм), несмотря на всю чудовищность этого явления, не может рассматриваться как психопатологический феномен применительно к практике бывалых уголовников, которые, совершая побег из северных лагерей, брали с собой «быка» - неопытного заключенного, которого потом съедали, чтобы самим не умереть с голоду в тайге. Применительно к расстройствам личности критерии патологического выражаются в известных критериях психопатий К.Шнайдера (1922) и П.Б.Ганнушкина (1933), когда о таких людях говорят, что они «заставляют страдать себя или общество», «психопат сам не живет, и другим не дает» и т.п. В ряду других расстройств выступают патологические типы реакций и развитий, патологические типы интеллекта (олигофрении), патологические типы полового поведения (перверсии, «расстройства полового предпочтения» и «расстройства половой идентификации»), приобретенные дефектные состояния, полученные в результате различных травм, интоксикаций, соматоневрологических и психических заболеваний, длительного воздействия различных вредных факторов (характеропатии или «хронические изменения личности» и деменции).

Норма может пониматься как *среднестатистическая*, как соответствующая реальному статистическому распределению, рассматриваться как *типологическая* (например, акцентуации характера как крайний вариант нормы); как *рациональная*, соответственно различным теориям (например, теории нозоцентризма, кон-

цепциям адаптации, уровня психического развития и др.), как *функциональная*, то есть, внутренне и социально сбалансированная; как *традиционная* для данной культуры, общества, как *конвенциональная*, то есть принятая по соглашению. Нормы или стандарты могут задаваться директивно и закрепляться законодательно. Конец XX века продемонстрировал на примере «сексуальных меньшинств» социологический характер «патологического». Так, гомосексуализм изначально рассматриваемый как преступление (ст. 121 УК РСФСР предполагала уголовное наказание сроком до 5 лет), как болезнь, патологию и, наконец, «норму».

2. Измерение «здоровье – болезнь» понимается и преимущественно используется как медико-биологическое, хотя и здесь может присутствовать тенденция к социологизации и психологизации. Для этого измерения характерен большой набор признаков и значительный качественный разрыв от исходного уровня. Говоря о первом измерении, можно быть ближе или дальше к тем или иным типологиям патологического. Например, в границах умственной отсталости (задержка интеллектуального развития – олигофрения в степени легкой, умеренной и выраженной дебильности - имбецильность – идиотия) имеется широкий диапазон вариативных интеллектуальных отклонений, которые можно рассматривать как изменения количественных показателей IQ. Совсем иначе дело обстоит при эндогенных психозах, шизофрении. Здесь имеют место радикальные изменения, переход на новый регистр, в качественно иное состояние.

Болезнь, в отличие от патологии, по мнению Ю.С.Савенко, содержит в себе некий собственный источник активности, собственную программу, которая при благоприятном течении обычно имеет предвест-

ники, начало, манифест (полностью развернутую картину болезни), регресс болезни, резидуум (остаточные проявления) и выздоровление. Возможны и другие сценарии финальной части: переход в хроническую форму; ремиттирующее (лат. remitto – отпускать, ослаблять) течение, характеризующееся повторными периодами ослабления симптомов болезни, смерть. «Болезнь – это страдание, выражающее период активного переходящего качественного преобразования жизнедеятельности организма или его отдельных систем со снижением жизненных возможностей и, в отличие от патологии, с ее постоянным рисунком, представляющее стереотип закономерных стадий развития». Болезнь – это болезненный деструктивный цикл (cyrculus vitiosus) в организме, вызывающий дезорганизацию деятельности и самоощущения личности. (В этом смысле и социальный организм подвержен указанным выше пертурбациям: это отчетливо видно на примере хотя и медленных, но позитивных перемен в обществе в постельцинский период: больше здравого смысла и логики в действиях политиков, самоуважения и достоинства у граждан, надежд на будущее, даже - несмотря на мировой экономический кризис.)

Соотношение указанных двух измерений Ю.С.Савенко рассматривает в категориях гештальта. «Болезнь и патология (а точнее, больное со здоровым и нормальное с патологическим) – независимые измерения, которые соотносятся как «фигура» и «фон». Болезнь всегда протекает на определенном фоне, нередко патологическом, нередко подпитывающим болезнь как почва, а иногда приумножаемом самой болезнью. Исходная патология может делать человека более уязвимым к различным патогенным факторам и повышать риск их воздействия. Однако, чем серьезнее психическое заболевание, тем в меньшей степени это связано с имевшейся до этого патологией. Так, шизофрения не

зависит от характерологической шизоидности в преморбиде, но по ходу течения может оставлять патологические изменения характера».

Вернемся к предмету дискуссии о психической норме, против которой выступает В.П.Руднев. Приведем лишь ряд высказываний этого автора из уже цитированной выше книги «Философия языка и семиотика безумия» (2007): «Мы не отрицаем существования психической нормы, но мы отрицаем то, что эта норма является истиной, мы убеждены, что она является иллюзией» (с. 140); «Что касается того, хорошо ли пребывание в истине безумия или в иллюзии нормальности, то этот вопрос не может получить однозначного разрешения» (с.141); «Культура есть всегда борьба с нормой, в том числе и с психической нормой. Чем тяжелее отклонения от нормы, тем новее культурное открытие» (с.362). Как видно, они выражают наиболее крайнюю и радикальную (почти экстремистскую) точку зрения на природу безумия.

Другие, также психоаналитически ориентированные отечественные авторы, например, директор Московского городского психоэндокринологического центра профессор А.И.Белкин, высказываются не столь категорично. «Ничего нет в мире более зыбкого, неопределенного, не выразимого словом, чем психическая норма», - пишет он. Время меняет представления о психической норме. Еще не так давно ее границы были узкими и жесткими, и любое отклонение от узаконенных стандартов поведения и мировосприятия, будь то неспособность индивида работать в одном для всех режиме, неумение е вписаться в коллектив, чудачества расценивалось однозначно: человек болен. Однако, как говорит А.И.Белкин, «у каждого времени - свои сумасшедшие дома и свои сумасшедшие». Сейчас, к примеру, почти никого не удивляют различного рода «контакте-

ры», которые связываются с космическими силами, НЛО, ангелами и др. Они печатают свои «откровения» в солидных издательствах и получают трибуну на академических заседаниях. А огромная армия экстрасенсов и знахарей, открывших в себе «дар целительства», которым вверяют свое здоровье доверчивые граждане? А новые мессии и гуру, которые, даже будучи признаны невменяемыми, как лидер пензенских затворников Петр Кузнецов, продолжают привлекать новых адептов? Убийственные примеры дает нам сфера политики... Однако ко всему этому современное общество достаточно толерантно.

«Норма - звучит очень располагающе, - пишет А.И.Белкин, в известной степени солидаризируясь с В.П.Рудневым, - Но если представить себе, что в одном чудесном месте собрались стопроцентно «правильные» люди, то я уж не говорю, что это было бы очень немногочисленное сообщество - но еще и непереносимо скучное и крайне непродуктивное. Вряд ли туда попал бы хоть один человек с творческими потенциями. Освободившись от своих нездоровых и не вполне здоровых собратьев, часто и в самом деле утомительных, раздражающих, бедные нормальные люди были бы обречены вечно повторять зады, воспроизводя то, что когда-то подарили им безумцы. И уж искусства точно у них никакого бы не было, за исключением самых пошлых и эпигонских его разновидностей» [А.И.Белкин. http://www.arbat25.ru/vestread/vestnik_1.htm].

Трудно, однако, представить себе мир, наделенный одними, пусть даже гениальными, безумцами, так же как и определить ту зыбкую грань, отделяющую норму от патологии. И все же попытки выделить некие критерии психической нормы и психического здоровья все же имеются.

В «Психологическом словаре» (2007) приводятся следующие критерии психической нормы:

1. Детерминированность психических явлений, их необходимость, причинность, упорядоченность.
2. Соответствующая возрасту человека зрелость чувств.
3. Адекватность реакций на окружающие влияния и адекватная идентификация непосредственных впечатлений с впечатлениями прошлого.
4. Максимальное приближение субъективных образов к отраженным объектам действительности (реальности).
5. Соответствие реакций (физиологических, психических, поведенческих) силе и частоте внешних раздражителей.
6. Соответствие уровня притязаний реальным возможностям индивида.
7. Умение уживаться с окружающими и с самим собой.
8. Критический подход к обстоятельствам жизни.
9. Способность коррекции поведения в соответствии с нормами, типичными для разных социальных групп.
10. Адекватность реакций на социальную среду, общественные обстоятельства.
11. Чувство ответственности за потомство и близких членов семьи.
12. Чувство постоянства и идентичность переживаний в однотипных обстоятельствах.
13. Способность планировать и осуществлять свой жизненный путь [И.Б.Мешалкина, 2007].

Соответственно, к критериям патологического состояния относятся:

1. *Неадекватность*. Проявляется в несоразмерности эмоциональных реакций, поступков, поведения в целом, высказываний, мимики и жестов.
2. *Некритичность*. Критичность у человека может быть снижена или отсутствовать по отношению к своим поступкам, своему физическому и психическому состоянию, поведению и деятельности.
3. *Непродуктивность деятельности* - человек не нацелен на конечный результат своей деятельности. Конкретная деятельность подменяется разговорами о работе, намерениями.

Академик РАЕН Е.А.Шапошников к «норме» относит следующие признаки, которые кажутся близкими к синтонной норме, против которой яростно выступает В.П.Руднев:

Интеллект. Хорошие умственные способности, продуктивное мышление, стремление находить оптимальный выход, полагаясь на реальные факты. Знание своих сильных сторон, умение добиваться цели в разумные сроки. Совершенствование навыков, наличие воображения.

Моральный облик: чуткий человек, без черствости, «бездушия», нравственной тупости. Справедливый, объективный. Полагается на собственное суждение. Мнение окружающих для него не закон, хотя и суще-

ственно. Твердая воля, но не упрямство. Признает ошибки, но без самобичевания.

Социально привлекательное адаптивное поведение, контакты с людьми разных возрастов и социальных слоев. Чувство ответственности и непринужденные отношения с вышестоящими и нижестоящими личностями, гибкое чувство социальной дистанции. Спонтанность эмоционально-поведенческих реакций.

Личностный оптимизм, характер добродушный, самостоятельный. Реалист, не боится риска.

Эмоциональность, без лишней доверчивости и подозрительности. Свежесть чувств.

Сексуальность: учет пожеланий и мнений партнера, уважение к нему [Е.А.Шапошников. <http://medinfa.ru/article/28/3818/>].

Как видно, даже беглый обзор приведенных систематик показывает, что наборы приведенных признаков отличаются эклектичностью, и включает в себя моральные критерии, а также характеристики индивидуальной нормы.

Как, например, относиться к такому признаку «ненормальности», как «неадекватность», особенно в эпоху политкорректности и толерантности? Обилие примеров дает западный кинематограф. В эту категорию попадает и придурочный смотритель Королевской Британской Галереи мистер Бим («Мистер Бим: Катастрофа», реж. Мел Смит, 1997) и явный аутист Реймонд Баббит («Человек дождя», реж. Барри Левинсон, 1988) и олигофрен Форест Гамп: «Идиот я с самого

рождения. У меня IQ ниже семидесяти, так что ошибки быть не может. Может, я скорее неполноценный, или debil, но скажу вам так - сам себя я считаю полудурком» («Форест Гамп», реж. Роберт Земекис, 1994).

30-й номер (ноябрь-декабрь 2000 г.) журнала «Пчела» («Обзор деятельности негосударственных организаций») посвящен проблемам психиатрии и вопросам защиты прав душевнобольных. В разделе Vox Populi («Глас народа») приводятся данные опроса 20 респондентов, в числе которых представители различных профессий и социальных групп. Всем им был задан один вопрос: «Считаете ли вы себя психически нормальным?». 12 чел. ответили утвердительно, 3 – «нет», 1 – «не знаю», 4 испытуемых дали противоречивые сведения. Последняя категория опрошенных представляла академических ученых и главного психиатра Санкт-Петербурга, которые знали «правильные» ответы и в один голос заявляли, что как таковой психической нормы не существует. «Люди из народа», далекие от психологии и психиатрии, в качестве критериев своей «нормальности/ненормальности» указывали на «адекватные или неадекватные (депрессивность, тревожность, мнительность) реакции на окружающую действительность», «умение радоваться мелочам», «получать удовольствие от жизни», «способность общаться (кучковаться-гуртоваться)», «адаптированность», «устойчивость – неустойчивость психики», «сбалансированность своих устремлений» и др. Большинство опрошенных как-то осознавали свою нормальность как личностную уникальность, но также связывали с нормой свое психическое здоровье («норма является вопросом мнения большинства или властей»; «если это среднестатистический конформист, то я не нормальный»; «если человек начинает

против своей нормы зашкаливать, то, значит, у него развивается психическое заболевание»).

С. Б. Семичов (1987) выделил 5 уровней психической нормы:

1) идеальная норма, или эталон — гипотетическое психическое состояние, характеризующееся гармоничной интеграцией теоретических норм, создающее условия для полной психосоциальной адаптации и психического комфорта и соответствующее нулевой вероятности психической болезни или психической нестабильности;

2) среднестатистическая норма — показатель, который является производным усредненных психологических характеристик конкретно избранной и изученной популяции; данный показатель предполагает определенный риск психического расстройства;

3) конституциональная норма — соотношение определенных типов психических состояний здоровых людей с определенным типом телесной конституции; примером концепции, основанной на конституциональной норме, служит концепция Э. Кречмера;

4) акцентуация — вариант психической нормы, характеризующийся особой выраженностью и не пропорциональностью некоторых черт характера, приводящих к дисгармоничному складу личности;

5) предболезнь — появление первых, эпизодических, разрозненных признаков психической патологии, дисфункции, являющихся причиной негрубых нарушений социальной адаптации.

Завершая далеко не полный обзор критериев, предлагаемых для оценки психической нормы, уместно обратиться к широко известному учебному пособию «Введение в общую психологию», где его автор Ю.Б.Гиппенрейтер рассматривает проблему т.н. «нормального» характера. «Существует ли нормальный

характер, и если да, то как он проявляется?» — пишет она. — Формальный ответ на этот вопрос как будто очевиден; нормальный характер, конечно, существует: это характер без отклонений. Человек обладает нормальным характером, если он не излишне живой — и не излишне заторможенный, не излишне замкнутый и не излишне открытый, не излишне тревожный — и не излишне беззаботный... — и здесь, продолжая, пришлось бы перечислять все основные черты, отличающие, например, известные типы акцентуаций друг от друга. Иными словами, нормальный характер — это «золотая середина» целого ряда качеств». На основе достаточно простых математических расчетов автор показывает, что такой гипотетический характер скорее исключение, чем общее правило. «Пусть «нормальными» будут считаться такие степени отклонения каково-нибудь свойства от математического среднего, которыми обладает половина популяции; тогда по 1/4 популяции разместится на обоих полюсах «оси» этого свойства в зонах «отклонения от нормы». Если теперь взять не одно, а два независимых свойства, то при тех же условиях в «нормальной» зоне окажется уже 1/4 часть популяции, а остальные 3/4 попадут в зоны «отклонений», при пяти независимых свойствах «нормальным» окажется один человек из 32, а при девяти — один из 1024! Так что иметь «нормальный» характер очень трудно, и такое явление довольно редко» [Ю.Б.Гиппенрейтер, 1998, с. 289-290].

Существуют общепринятые и авторские критерии психического здоровья. Наиболее известны критерии психического здоровья, разработанные Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ):

1. Осознание непрерывности, постоянства и идентичности своего физического и психического «Я».

2. Чувство постоянства и идентичности переживаний в однотипных ситуациях.
3. Способность адекватно оценивать себя, свою психическую деятельность и ее результаты («критичность»).
4. Соответствие психических реакций силе и частоте средовых воздействий социальным обстоятельствам и ситуациям.
5. Способность к самоуправлению в соответствии с социальными нормами, правилами и законами.
6. Способность планировать и реализовывать собственную жизнь.
7. Способность изменять способ поведения в зависимости от смены жизненных ситуаций и обстоятельств («гибкость поведения»).

Критики данного подхода к описанию психического здоровья указывают, что у этих критериев нет иерархии, отсутствуют указания на их взаимосвязь и степень полноты, не ясно, являются ли приведённые критерии исчерпывающими или их можно дополнять. Их границы вычерчиваются интуитивно. Остаётся неизвестным, как критерии соотносятся между собой по степени обобщения отражаемой реальности. Неясно, какое минимальное количество, и каких именно критериев, достаточно для констатации психического здоровья. Они отражают скорее устаревшую линейную модель психического здоровья, в то время как в современной медицинской науке, в т.ч. психиатрии все более главенствует системный подход.

Американский психотерапевт Альберт Эллис (Ellis A. & Dryden W., 1987) выделил 13 критериев психического здоровья:

1. Интерес к самому себе: чувствительный и эмоционально здоровый человек ставит свои интересы немного выше интересов других, в некоторой степени жертвует собой ради тех, о ком заботится, но не полностью.
2. Общественный интерес: если человек поступает безнравственно, не отстаивает интересы других и поощряет социальный отбор, маловероятно, что он построит себе мир, в котором сможет жить уютно и счастливо.
3. Самоуправление (самоконтроль); способность брать на себя ответственность за свою жизнь и одновременно стремление к объединению с другими без требования значительной поддержки.
4. Высокая фрустрационная устойчивость: предоставление права себе и другим совершать ошибки без осуждения своей личности или личности другого.
5. Гибкость: пластичность мысли, открытость изменениям; человек не ставит себе и другим жестких неизменных правил.
6. Принятие неопределенности: человек живет в мире вероятностей и случая, в котором никогда не будет существовать полной определенности.
7. Ориентация на творческие планы: творческие интересы занимают большую часть существования человека и требуют с его стороны вовлеченности.
8. «Научное» мышление: стремление быть более объективным, рациональным. Регуляция своих чувств и действий посредством реагирования и оценивания их последствия в соответствии со степенью их влияния на достижение близких и далеких целей.
9. Принятие самого себя: отказ от оценки своей внутренней ценности по внешним достижениям или под влиянием оценки со стороны других; стремление

скорее радоваться жизни, чем утверждать себя («Я люблю себя уже за то, что я живу и имею возможность радоваться »).

10. Риск: эмоционально здоровый человек склонен рисковать оправданно и стремится делать то, что он хочет, даже когда существует возможность неудачи; он стремится быть предприимчивым, но не безрассудно храбрым.
11. Длительный гедонизм: человек ищет удовольствия, как от текущего момента, так и от возможного будущего; он считает, что лучше думать как о сегодняшнем дне, так и о завтрашнем, и не одержим немедленным получением удовлетворения.
12. Отказ от нереалистичного стремления к всеохватывающему счастью, радости, совершенству (нон-утопизм) или к полному отсутствию тревоги, депрессии, унижения своего достоинства и враждебности.
13. Ответственность за свои эмоциональные нарушения: склонность принимать на себя большую часть ответственности за свои поступки, а не стремление с целью защиты обвинять других или социальные условия [А.Эллис, У.Драйден, 2002].

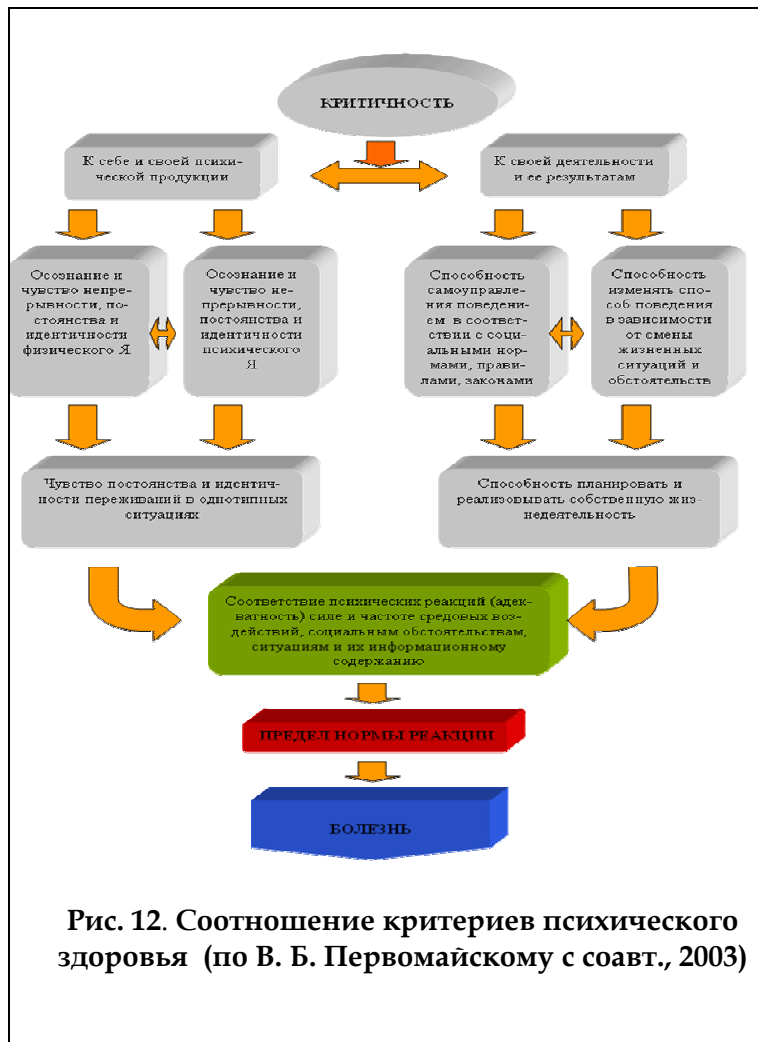
Украинские авторы В. Б. Первомайский, Е. Г. Карагодина, В. Р. Илейко, Е. А. Козерацкая (2003) предлагают упорядоченную системную модель соотношения факторов психического здоровья, основанную на современных представлениях о здоровье и болезни, структуре и динамике взаимодействия субъекта с окружающей средой (рис. 12).

Системообразующим в этой схеме выступает критерий критичности. Оказалось, что по основным пара-

метрам схема отвечает представлениям судебной психиатрии о категориях вменяемости и дееспособности. Ее левая сторона раскрывает интеллектуальный критерий вменяемости и дееспособности, правая - раскрывает волевой критерий. Их одновременное наличие характеризует оптимальный уровень функционирования сознания и обеспечивает соответствие психических реакций (адекватность) силе и частоте средовых воздействий, социальным обстоятельствам, ситуациям и их информационному содержанию. Этот последний фактор (информационное содержание) является дополняющим критерием психического здоровья по ВОЗ.

Абрамова Г.С. и Юдчиц Ю.А. (1998) критерии психического здоровья основывают на понятиях «адаптация», «социализация» и «индивидуализация».

Понятие «адаптация» включает способность человека осознанно относиться к функциям своего организма (пищеварения, выделения и др.), а также его способность регулировать свои психические процессы (управлять своими мыслями, чувствами, желаниями). Пределы индивидуальной адаптации существуют, но адаптированный человек может жить в привычных для него геосоциальных условиях.

Социализация определяется по трем критериям, связанным со здоровьем человека:

1) способность человека реагировать на другого человека как на равного себе;

2) реакция на факт существования определенных норм в отношениях с другими и как стремление следовать им;

3) способность переживать свою относительную зависимость от других людей (мера одиночества).

Индивидуализация («индивидуация», «восамление») - термин, заимствованный у К.Г. Юнга), позволяет описывать становление отношения человека к самому себе. В определении, которое дает Юнг, подчеркиваются три момента: 1) целью этого процесса является развитие целостной личности; 2) индивидуация не может осуществиться в состоянии изоляции, она предполагает и включает коллективные взаимоотношения; 3) индивидуация подразумевает определенный уровень оппозиции по отношению к социальным нормам, не имеющим абсолютной ценности. Человек сам создает в психической жизни свои качества, он осознает свою собственную неповторимость как ценность и не позволяет разрушать ее другим людям. Способность признавать и сохранять индивидуальность в себе и других – один из важнейших параметров психического здоровья.

Индивидуализация, ко всему прочему, несет в своем Я интеллектуальную собственность (знания, умения, навыки), и контроль своих способностей, питающий профессионализм, и ценностно-смысловые характеристики собственной жизни. Индивидуализация не может быть отслежена без характеристики социализации и социального участия индивида в малых и больших группах.

П.И.Сидоров и А.В.Парников (2000, с. 251) дополняют указанные критерии еще одним – способностью к рефлексии, которая связана с тем, что любой чело-

век потенциально имеет возможность посмотреть на свою жизнь со стороны и оценить ее. Рефлексивные переживания являются предпосылками духовной жизни человека, в которой, в отличие от психической жизни, результатом является переживание жизни как ценности, как связи человека с миром.

Б.С.Братусь (1988) выделил три уровня психического здоровья:

- 1) уровень психофизиологического здоровья (определяется особенностями нейрофизиологической организации психических процессов);
- 2) уровень индивидуально-психологического здоровья (характеризуется способностью к использованию адекватных способов реализации смысловых устремлений);
- 3) уровень личностного здоровья (это наивысший уровень, который определяется качеством смысловых отношений человека).

Мы приводим эти многочисленные систематики с одной лишь целью – показать, что клинический подход к оценке психической нормы и психического здоровья, равно как и психической патологии и болезни не может быть исчерпывающим без включения социальных критериев. Устройство самого общества, его базовые ценности, идеология, политические режимы, степень доверия к государственным институтам и уважения к законам, культурные традиции, особенности этнического и национального самосознания – все это делает проблему психического здоровья неизмеримо шире предмета психиатрии.

В чем же состоит тогда основная функция психиатрии? Ответ на этот вопрос можно найти у Мишеля Фуко

в его работе «Ненормальные» («Les Anormaux»). Фуко показывает, что психиатрия формировалась не столько как область медицинского знания, сколько как отрасль общественной гигиены, как институт психопрофилактики, защиты общества от всевозможных опасностей, с которым оно может столкнуться вследствие болезни или всего того, что прямо или косвенно связано с болезнью. *«Психиатрия была отраслью общественной гигиены, и поэтому понятно, что, дабы самой сделаться научным институтом, то есть основательным и подкрепленным медицинским знанием, ей потребовалось совершить две одновременные кодировки. В самом деле, с одной стороны, надо было определить безумие как болезнь, патологизировать присущие ему расстройства, заблуждения, иллюзии; провести ряд исследований (по симптоматологии, нозографии, прогнозированию, наблюдению, клиническому досье и т. д.), способных навести мосты от этой общественной гигиены, или социальной профилактики, которую психиатрия должна была обеспечивать, к медицинскому знанию – и тем самым позволить этой защитной системе функционировать как медицинское знание. Но, с другой стороны, необходима была, причем в паре с первой, и другая кодировка. Одновременно надо было определить безумие как опасность, то есть представить безумие как источник ряда опасностей, как по самой сути своей источник угроз, а психиатрию тем самым – как знание о ментальных болезнях, способное действительно работать в качестве общественной гигиены. То есть, с одной стороны, психиатрия перевела целый отдел общественной гигиены в разряд медицины, а с другой стороны, она поставила знание, предупреждение и, при необходимости, лечение ментальных болезней на пост социальной профилактики, совершенно необходимой, чтобы предотвратить целый ряд фундаментальных опасностей, связанных с самим существованием безумия»* [М.Фуко, 2005, с. 149-150]. Характеризуя истоки безумия в XIX веке, Фуко

указывает на три объекта психиатрического воздействия: монстра, исправимого индивида и ребенка-мастурбатора. Именно эти фигуры представляли общественную опасность, часто в силу непредсказуемости поведения и немотивированности преступных деяний против личности или общественной морали. Начав функционировать как знание и власть внутри широкой области общественной гигиены, защиты «общественного тела», психиатрия всегда старалась отыскать секрет преступлений, которые угрожает спровоцировать всякое безумие, найти ядро безумия, которое должно таиться во всех потенциально опасных для общества индивидах. Для того чтобы психиатрия могла таким образом функционировать, ей понадобилось принять как принцип «сущностную и фундаментальную причастность безумия к преступлению, а преступления к безумию». Для этих целей психиатрия осуществила, по мнению Фуко, следующие два важных мероприятия. Одно — в лечебнице, оно заключается в построении анализа безумия, который расходится с традиционным анализом и в котором уже не бред выступает смысловым ядром безумия, а матричной формой безумия оказывается непослушание, сопротивление, неподчинение, бунт, в буквальном смысле злоупотребление властью (отсюда, по-видимому, исходят корни психиатрического преследования за инакомыслие). Таким образом, уже внутри психиатрической больницы психиатрия функционирует как обнаружение опасности, как операция, с помощью которой при диагностике всякого безумия учитывается его возможная опасность. Но с тем же усердием психиатрия стремилась обнаружить опасность, которую таит в себе безумие, даже когда это «кроткое, безобидное безумие, даже когда оно почти не заметно». «Чтобы укрепиться в качестве научного и авторитарного вмешательства в общество, чтобы укрепиться в качест-

ве власти и науки общественной гигиены и социальной защиты, медицина ментальных болезней должна была показать, что она способна распознать некоторую опасность даже там, где никто другой еще не видит ее; и что она способна распознать ее потому, что является медицинским знанием», — пишет М.Фуко (с. 152). Отсюда берут истоки репрессивного характера психиатрии.

Монстр — чудовище, «предел», «точка извращения закона», «сочетание невозможного и запрещенного», противоестественная фигура, способная не только преступать закон, но и «лишать закон дара речи», попирая всяки нормы, представляет экстремальную, криминальную форму безумия. Монстр, как уже было сказано выше — первый в ряду категории «ненормальных». Именно к таким субъектам, по мнению Фуко, изначально проявила интерес психиатрия XIX века. «Она заинтересовалась криминальным безумием не вследствие своего развития, не потому, что, исследовав все возможные области безумия, набрела на эту непомерную, экстремальную форму безумия, заключающуюся в убийстве. Она сразу заинтересовалась безумием, способным убивать, так как ей нужно было сформироваться и отстоять свои права в качестве власти и знания в области внутренней защиты общества. Отсюда ее сущностный, конститутивный, в строгом смысле этого слова, интерес к криминальному безумию, а также особенно пристальное внимание ко всем формам поведения, в которых преступление непредсказуемо. Никто не в состоянии его предвидеть, никто не может предугадать его заранее. И когда неожиданно, без подготовки, без объяснения, без мотива, без основания преступление все-таки случается, выходит психиатрия и говорит: если никто не может заранее распознать это внезапно разражающееся преступление, я — как знание, как наука об умственных болезнях, знающая толк в безумии, как раз могу

распознать эту таинственную и незаметную для всех остальных опасность. Иными словами, в бесосновательном преступлении, в этой опасности, которая внезапно поражает общество изнутри и не подчиняется никакой логике, психиатрия естественно находит для себя особый интерес: она просто не может остаться равнодушной к этим в буквальном смысле непостижимым преступлениям, к этим непредсказуемым преступлениям» [М.Фуко, 2005, с. 152]. Надо ли говорить, что проблема выявления и поимки монстров (маньяков и серийных убийц) остается актуальной и в настоящее время. Говоря о радикальных изменениях в обществе и медицине, связанных с представлениями о психической норме, А.И.Белкин пишет, что у нынешних психиатров только одно обстоятельство все еще поддерживает страх, подозрительность и инстинктивное желание изолировать «ненормальных». Речь идет об определенной категории насильников и душегубов, которые часто бывают абсолютно нераспознаваемы, и выглядят более нормальными, чем многие из здоровых, а до первого преступления и сами не осознают своих преступных влечений [А.И.Белкин. http://www.arbat25.ru/vestread/vestnik_1.htm].

Становясь все более медицинской дисциплиной, и ослабляя свои буферные и охранные функции в своих намерениях оградить формально «здоровых», конвенционально ориентированных субъектов от формально «нездоровых», имеющих потенциально опасные, либо непонятные «бзики» и «странности», психиатрия постепенно освобождается от части своих притязаний. Фактически свободным от психиатрического влияния стала сфера сексуальности. Преступными деяниями по-прежнему признаются все формы сексуального насилия, и психиатрия пытается понять мотивы поведения и определить

степень вменяемости серийных убийц и сексуальных маньяков (вылечить их она, к сожалению, не может). В настоящее время все, что делается по взаимному согласию партнеров и входит в «диапазон приемлемости», включая гомосексуальные контакты, культуру BDSM (бондаж, доминирование, садомазохизм), трансвестизм, экзбиционизм (голыми красотками, демонстрирующими свои интимные «прелести», заполнена едва ли половина сайтов Интернета) и др., признается нормой. Кажется смешным говорить о последствиях мастурбации, приводящих к тяжелым заболеваниям нервной системы, эпилепсии, слабоумию и импотенции, а ведь менее столетия назад об этом всерьез предупреждали маститые ученые. Вот что писал по этому поводу немецкий профессор Г.Роледер: «Онанизм влияет на различные органы нашего тела неодинаково. У детей, например, поражается центральная нервная система, что влечет за собою судороги, конвульсию, истерию и даже падучую болезнь. Другие начинают страдать поражением брюшных областей, вследствие чего появляется сердцебиение, одышка и припадки. У некоторых наступают поносы, катары желудка, кишок и вообще острые желудочно-кишечные заболевания. У других пациентов тупеет зрение, появляется светобоязнь (фотофобия), судороги век...<...> С этой точки зрения онанизм представляет собой даже опасности, и я понимаю почему Бурдак утверждает, что онанизм – "преступление рода человеческого", а, по мнению другого ученого, "ни война, ни оспа, ни чума, ни другие бедствия не могут дать человечеству столь несчастных последствий, как онанизм, который является уничтожающим фактом для человечества. Эпидемичность же подобного явления - для человечества угрожающа.."» [Л.Роледер, 1927, с. 96, 132]. Воспринимается как бред.

Фигура «неисправимого индивида», описываемая Фуко, противоречива. «Неисправимый», в отличие от монстра (который скорее является исключением из правил), явление повседневное. Поле, в котором он проявляет себя, затрагивает большую область межличностных отношений. Это семья, школа, улица, работа, игра и т.д. Говоря современным языком, такой индивид испытывает трудности социальной адаптации, и всякого рода воспитательные, назидательные, правовые меры, направленные на коррекцию его девиаций, оказываются безрезультатными. Психиатрия берет таких субъектов под свою опеку. Например, это могут быть психопаты, и даже шизофреники. В одних случаях корригировать поведение можно средствами бихевиоральной психотерапии, в других – нейрорепликациями. Границы «неисправимости» можно раздвигать, привлекая моральные и идеологические стандарты, тогда в сферу влияния психиатров неминуемо попадут все нонконформисты, инакомыслящие, инакочувствующие и политические диссиденты («вялотекущая шизофрения»). А можно утверждать, что все мы шизофреники, потому что воспитаны в душевнобольных семьях капиталистического мира, как это делают сторонники антипсихиатрического движения и философы-постмодернисты. На сходство взглядов советских психиатров, считавших, что оппозиция коммунистическому режиму может быть только лишь признаком «латентной шизофрении» и западных антипсихиатров, указывал в свое время Давид Купер (D.Cooper), один из лидеров этого движения. И те, и другие вследствие отсутствия строгой концепции, основанной на клинике и психопатологии, точно соответствующей психиатрической модели заболевания, – говорил он, – чрезмерно расширили понятие шизофрении, сделав из него нечто совсем иное,

чем строго определенная нозологическая единица [цит. по Ж.Гаррабе, 2000].

В настоящее время психиатрия активно оккупирует т.н. «серую зону», в которой находятся отклонения, которые по большому счету нельзя назвать психопатологическими. К ним относятся, например, ситуативно возникающие периоды подавленности, плохого настроения, неудовлетворенности или тревоги, которые могут быть естественной реакцией на неудачу, развод, смерть близкого человека, потерю работы или разочарование в жизни. Психиатрия демонстрирует все большую готовность рассматривать такие эпизоды как депрессивные, расширяя диагностические критерии депрессивного расстройства. С критикой данного подхода выступили американские ученые Алан Горвиц и Джером Уэкфилд (A.Horwitz & J. Wakefield, 2007), которые в своей книге «Утрата печали: как психиатрия превратила нормальную скорбь в депрессивное расстройство психики» показали, что психиатрам и другим специалистам системы психического здоровья выгодно сохранять критерии психических расстройств максимально широкими – чем больше вариантов поведения будет названо патологическими, тем выше потребность в психиатрах. ВОЗ также важно объявить депрессию новым массовым заболеванием: организация получает моральный кредит за то, что занимается важной проблемой, затрагивающей миллионы людей во всем мире. Кроме того, она получает за это дополнительное финансирование. Но еще больше в этом заинтересованы фармацевтические фирмы. Количество рецептов на антидепрессанты, выписанных в Великобритании в 2006 году, достигло 31 миллиона. Такие данные опубликованы в исследовании британской общественной организации «Mind», занимающейся проблемами психического

здоровья. В прессе даже начали называть британцев «нацией прозака». Эндрю Четли в книге «Проблемные лекарства» (1998) приводит 65 причин, по которым назначают людям транквилизаторы, среди которых преобладают повседневные житейские трудности: социальные контакты, проблемы с бизнесом, посменная работа, банкротство, статус бездомного, выполнение обязанностей члена жюри присяжных, одиночество, семейные проблемы, перемена работы, развод, неудачное падение, экзамен по вождению, сокращение штатов, выход на пенсию, проблемы с компьютером и др. Таким образом, сужать границы психической нормы и расширять границы патологии может быть попросту выгодно сильным мира сего. Это так же, как история с энергоносителями. Зачем использовать дешевое сырье и разрабатывать наукоемкие современные технологии его добычи, когда цены на нефть достигали запредельных размеров? Что было бы с российской экономикой в начале XXI века, если бы нам в этом плане так здорово не повезло? И что будет теперь, когда они опять резко упали? Будем брать пример с Америки, которая проела деньги своих внуков?

Однако вернемся к теме нашей дискуссии о роли безумия и шизофрении, в частности, в современной культуре. В книге «Диалоги с безумием» (2005) В.П.Руднев пишет, что в обыкновенной жизни как будто нет места безумию. Однако полное, тотальное отсутствие безумия – тоже патология, она даже получила особое название – «нормоз». Термин этот введен трансперсональным психологом Пьером Вейлем, который означает распространенное общепринятое представление о нормальности какого-то явления, тогда как имеются основания сильно сомневаться в его целесообразности, более того, это представление является причиной многих страданий. Безу-

мия хотя бы немного должно быть в жизни человека, потому что оно его и определяет. Это не обязательно должна быть шизофрения или шизотипическое расстройство: «...в каждом человеке, даже не в человеке, а в самой жизни как некоей протяженности, континууме жизни есть и обсессивно-компульсивные элементы, и истерические, и паранойяльные, шизоидные, фобические, депрессивные. Что вся жизнь складывается из осколков этих маленьких психопатологий» [В.Руднев, 2005 (б), с. 65].

Как тут не вспомнить Игоря Губермана:

*Рассудок, не знавший безрассудства,
И ум, где шалопайство не с руки,
И разум, не отзывчивый для чувства,
От мудрости безмерно далеки.*

Вопрос лишь заключается в том, насколько мы оторвались от реальности или как мы принимаем иные – психопатологические, виртуальные, связанные с трансперсональными, духовными или пиковыми (по А.Маслоу) переживаниями, реальности как данность. На современном этапе развития общества компромисс, кажется, достигнут благодаря семантике «возможных миров». Основным тезисом этой концепции, авторами которой являются американец Сол Крипке и финн Яаакко Хинтикка, было утверждение, что истинность или ложность существует не только в действительном мире, но и во всех возможных мирах, соотносимых с действительным, то есть при других обстоятельствах, другом варианте развития событий или другом их понимании сознанием, одним словом, в различных модальных контекстах.

Действительный мир – это лишь один из возможных миров. Абсолютной истины не может быть, истинность

или ложность определяет наблюдатель или свидетель событий. Уместно вспомнить, опять же, русскую поговорку «сколько людей – столько мнений». В связи с массовой компьютеризацией в конце 1980-х годов понятие «возможных миров» стало вытесняться понятием «виртуальных реальностей», выразившим новый психологический опыт взаимодействия человека с ЭВМ. Словарь Википедия [<http://wikipedia.ru>] определяет виртуальную реальность как «создаваемый техническими средствами мир на любом субстрате и передаваемый человеку через его привычные для восприятия материального мира ощущения: зрение, слух, обоняние и другие». С позиций концепции «возможных миров» реальность – это осмысленная часть мира. Отсюда виртуальную реальность можно определить как осмысленную часть мира, преломленную через измененное состояние сознания: сновидение, бред, опьянение, вдохновение, тоску, радость, апатию. Надо ли говорить, что В.П.Руднев, отстаивая культурный статус безумия, является ярким сторонником теории множественности миров. Ведь если миров много, то существовать в том или ином мире, психотическом или каком-то другом, не так страшно.

Одна только тут загвоздка. Люди так и не научились жить в согласии с безумием. Безумие правителей – горе для народа. Римский историк Тацит ввел термин «кесарево безумие», который первоначально использовался им по отношению к императорам Калигуле и Нерону, проявлявших себя патологической жестокостью. Эрих Фромм говорит о злокачественной агрессии, некрофилии, свойственной тиранам XX века – Сталину и Гитлеру [Э.Фромм, 1994]. Безумие толпы, черни чревато непредсказуемыми действиями, погромами, массовыми

убийствами и т.д. Сумасшедший народ в общей своей массе не способен к созидательной деятельности, воспитанию детей, выполнению обязательств перед родными и близкими, родным государством. Сумасшествие выплескивает наружу низменные биологические инстинкты, слабо поддающиеся волевому контролю. Шизофрения, как говорит В.П.Руднев, это болезнь языка, схизис мышления и речи, шизофазия. Как нам тогда договариваться друг с другом, понимать окружающих, если абстрактно-логическое мышление будет заменено атактическим? Напомним, что атактическое мышление характеризуется наличием в речи больного некоординируемых, в норме не сочетающихся между собой понятий. Их еще называют атактическими замыканиями. Атактические замыкания между предложениями, блоками фраз говорят о резонансе (пространное неконкретное бесплодное рассуждение); между словами внутри одного предложения свидетельствуют об атактической спутанности (крайняя степень – шизофазия, «словесная крошка»), при проникновении атактических замыканий внутрь слова в речи больных появляются неологизмы. Что же будет с нашей волей и чувствами, которые начнут выхлещиваться? Мир превратится в хаос, мрачную чудовищную утопию, которая не снилась ни Стивену Кингу, ни Квентину Тарантино, ни А.Хичкоку.

Об этом противоречии – страхе перед безумием, с одной стороны, и его возвеличиванием, поклонением перед ним, с другой, пишет Александр Сосланд в статье «Счастье от безумия» (2005). А.И.Сосланд говорит, что существует два разных безумия – «безумие» как беда и «безумие» как радость, что речь идет о двух разных феноменах. Есть реальность душевной болезни, которая

описывается языком соответствующей науки – психиатрии и языком соответствующей социальной практики – практики изоляции и терапии. Здесь господствует терминология, выработанная профессиональным сообществом. О болезни говорят, используя язык классификаций душевных болезней. Но душевные болезни, пишет А.И.Сосланд, глубоко встроены в разные формы жизни и, как следствие этого, давно стали предметом разных культурных практик – сакральных, религиозных, художественных. Иными словами, тема безумия была присвоена различными сферами культуры, и в результате этого присвоения приобрела совершенно особый характер, радикально отличный от того феномена, которым занимаются психиатры. Именно здесь, в культурном контексте, душевная болезнь обросла «позитивными» коннотациями, о которых говорилось выше. Таким образом, существует два вида дискурса безумия. Первый – в мире научных и терапевтических практик, второй – в мире культурных практик. Первый тип безумия может быть рационально привлекателен тем, что позволяет представить нам более или менее адекватную картину психической болезни и некий сподручный способ обхождения с ней. Именно благодаря клиническому описанию душевной болезни можно определить соответствующее ей место в общественном пространстве и разработать систему терапевтического вмешательства. В целом они отвечают традициям, описанным М.Фуко и задачам современной психиатрии в ее узко-медицинском понимании. Второй тип ориентирован на культурную репрезентацию душевной болезни. Большое значение имеет, прежде всего, сакрально-культовый аспект безумия, близость психотических переживаний религиозно-экстатическим состояниям, на что в свое время указывал Уильямс Джеймс (1902) в своей книге «Многообразие

религиозного опыта». И душевная болезнь, и религиозный экстаз выступают как противоположность обыденной рациональной повседневности, уводят человека в мир, противостоящий обыденной реальности, формируют систему «возвышенных» смыслов [У.Джеймс, 1993]. Другой значимый аспект безумия связывается трансперсональной психологией со всем спектром исследуемых состояний, прежде всего измененных состояний сознания, достигаемых практиками медитаций, интегративными дыхательными техниками, психоделическим опытом, шаманизмом, спонтанными мистическими переживаниями и проч. [С.Гроф, 1994, 2000, 2007 и др.]. Третья сфера культурного влияния безумия – область творчества, ставшая предметом научных споров и спекуляций – от Платона до Чезаре Ломброзо, К.Ясперса и К.Г.Юнга, и до современных авторов патографических исследований, желающих продолжить славу доктора Г.В.Сегалина издававшего в 1920-е годы знаменитый «Клинический архив гениальности и одаренности (эвропатологии)». В качестве примера можно привести более чем 1200-страничный труд А.В.Шувалова «Безумные грани таланта» (2004) или отослать на сайт А.П.Кормушкина <http://pathographia.narod.Ru/index.htm>. А можно, опять же, процитировать Рамиля Гарифуллина из его эссе «Шиза», опубликованного в Интернете: «Шизофреник, признанный психиатром – больной, признанный народом – гений (после прочтения М. Хайдеггера)»; «Гениальность – контролируемая шизофрения. Поэтому будущее нашего искусства и науки в руках психоаналитиков, занимающихся шизофренией» [<http://psychology.net.ru/articles/content/1140979455.html>].

Оба этих безумия – романтическое (культурное) и клиническое находятся в состоянии антагонизма.

Рассуждая по этому поводу, А.И.Сосланд ссылается на знаменитое стихотворение А.С.Пушкина «Не дай мне бог сойти с ума» (1833):

*Не дай мне бог сойти с ума.
Нет, легче посох и сума;
Нет, легче труд и глад.
Не то, чтоб разумом моим
Я дорожил; не то, чтоб с ним
Расстаться был не рад:*

*Когда б оставили меня
На воле, как бы резво я
Пустился в темный лес!
Я пел бы в пламенном бреду,
Я забывался бы в чаду
Нестройных, чудных грез.*

*И я б заслушивался волн,
И я глядел бы, счастья полн,
В пустые небеса;
И силен, волен был бы я,
Как вихорь, роющий поля,
Ломающий леса.*

*Да вот беда: сойди с ума,
И страшен будешь как чума,
Как раз тебя запрут,
Посадят на цепь дурака
И сквозь решетку как зверка
Дразнить тебя придут.*

*А ночью слышать буду я
Не голос яркий соловья,
Не шум глухой дубров –
А крик товарищей моих,
Да брань зрителей ночных,
Да визг, да звон оков.*

В этом стихотворении раскрываются две стороны безумия: идеальная, романтическая, чарующая (строфы II и III) и реальная, реалистическая, житейская (строфы IV и V). В идеальном мире безумец неограниченно, беспредельно свободен. Его внутренняя свобода граничит со свободой поэтического экстаза («Я пел бы в пламенном бреду»). Сумасшествие противостоит реальности, за душевную и телесную свободу, обретенную таким способом, приходится платить высокой ценой – изоляцией: вместо воли – цепь и решетка, вместо звуков природы – кошмарная повседневность сумасшедшего дома («крик товарищей моих», «визг», «звон оков», «брань зрителей ночных»). Таким образом, блаженство безумия существует только в воображении, в реальной жизни свобода безумца призрачна, и вопрос о том, правильно ли он мыслит, чувствует, воспринимает, вменяем ли он, зависит от медицинских критериев и от квалификации врача. Вспомним, здесь же, Владимира Высоцкого в «Истории болезни»:

*Вот палата на пять коек.
Вот профессор входит в дверь.
Тычет пальцем: «Параноик!» -
И поди его проверь.*

Пушкинская фраза «Не дай мне бог сойти с ума» продолжает волновать людей. Только в поисковой сети

«Яндекс» происходит более 500 тыс. обращений каждый месяц с этим запросом. *«Нетрудно предположить, что интерес к безумию, «любовь» к нему, привилегизация - есть обратная сторона страха перед ним, - пишет А.И.Сосланд. - Если, с одной стороны, этот страх выражается в стремлении изолировать душевнобольного, то с другой, он проявляется в разных формах внимания и симпатии к нему. На отношение к безумию распространяется известная закономерность: когда мы не можем изменить что-то нас пугающее, мы пытаемся сделать это привлекательным для себя»* [А.И.Сосланд, 2005, с. 133].

Завершая этот длинный экскурс в культурный аспект шизофрении (и безумия в целом), следует ответить на один важный, на мой взгляд, вопрос: если эти две шизофрении между собою связаны, и первая, естественная, природная шизофрения оказывает влияние на формирование «культурной шизофрении», то возможен ли обратный процесс? Иными словами, способна ли пропаганда «шизофренизации» в средствах массовой информации, литературе и кино каким-то образом повлиять на психическое здоровье отдельного индивида или нации в целом?

В литературе, например, широко дискутируется вопрос о влиянии фильмов ужасов на психику. Специалисты Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П.Сербского установили, что такие фильмы поддерживают у людей внутреннюю тревогу, но в то же время создают иллюзию снятия стресса. Самое неблагоприятное влияние ужасики оказывают на подростков, провоцируя их на агрессию. Ученые многих стран полагают, что эти фильмы внушают детям, что жестокость и насилие - норма, и из-за

этого подростки становятся более агрессивными. К тому же некоторые эпизоды могут испугать на всю жизнь. В результате исследования, проведенного Мичиганским и Висконсинским университетами, выяснилось, что более 90% студентов этих заведений в детстве были сильно напуганы каким-нибудь фильмом. Даже по прошествии времени они боятся купаться в море из-за акул (фильм «Челюсти», реж. - Стивен Спилберг, 1975) или не могут принимать душ, потому что в это время их могут зарезать (фильм «Психопат», реж. Гас Ван Сент, 1998). Очевидно, именно этим руководствовалось министерство культуры Франции, когда в прошлом году запретило показ по государственному телевидению фильма «Пила-3» (реж. Даррен Линн Баусман, 2006). В 2004 году в штате Нью-Хэмпшир прямо во время сеанса умерла 14-летняя девочка. Ее сердце остановилось во время просмотра первого фильма «Пила» (реж. Джеймс Ван, 2004) <http://www.solvay-pharma.ru/doctors/new.aspx?id=23594>; <http://www.iamik.ru/?op=full&what=content&ident=30668>]. Ричард Харрис (R.J.Harris, 1999), автор широко известной монографии «Психология массовых коммуникаций» придерживается такого же мнения: *«Зрители разного возраста неодинаково реагируют на стимулы и ситуации, возникающие в кино и телефильмах с изображением насилия. Дошкольники боятся монстров или мутантов и любых искаженных природных форм, а дети постарше уже «не верят в них» и не испытывают сильного страха. Школьники обладают когнитивной способностью предвидеть опасность и вероятные последствия, поэтому их пугают показы по ТВ опасных ситуаций из реальной жизни, сцены нападений и катастроф, они пугаются больше до того, как происходит событие на телеэкране. Когда ребенок взрослеет, развивается его способность к абстрактному мышлению, он может почувствовать страх не только за свою*

жизнь, но и сочувствует тому, что случается с телегероем на экране, и может переживать и пугаться оттого, что происходит с героями фильмов и программ» [Р.Харрис, 2001, с. 302]. Автор приводит данные американских исследований, которые показывают, что к моменту окончания начальных классов американский школьник просматривает по телевизору 8000 убийств и 100 тыс. других сцен с насилием, а 85 % выпускаемых компьютерных игр отличаются исключительной жестокостью. Кстати говоря, с 2008 года в Китае запрещен выпуск и распространение видео- и аудиопродукции, которая содержит элементы жанра «horror» или слишком реалистичные сцены насилия, чтобы защитить психическое здоровье юных китайцев. Главная администрация прессы Китая (основной орган цензуры в стране) потребовала убрать с рынка все фильмы и аудиозаписи в жанре мистики и ужасов. Впервые тема влияния на психику детей подобной продукции была поднята в Китае в 2006 году, когда на рынок попал популярный японский комикс «Death Note», в котором записная книжка убивала людей, имена которых были в нее записаны. В комиксе смаковались многочисленные кровавые детали таинственных убийств. Этот случай вызвал широкую дискуссию в китайском обществе и привлек внимание китайских цензоров. По мнению специалистов, ужасы, насилие и жестокость могут нанести непоправимый вред психологическому развитию детей [<http://www.turist.ru/news/14/02/2008/83701.print>]. Мы же продолжаем слепо следовать Западу, стремясь интегрироваться в мировое сообщество, перенимая у него самые яркие образцы деструктивной постмодернистской культуры. Уместно напомнить читателю ее постулаты, основанные на производстве желаний и симулякров. Многие отечественные авторы [Ю.И.Полищук, 2003; Е.В.Безносюк,

М.Л.Князева, 2004; А.И.Рыбин, 2007 и др.] указывают на психопатологический характер современной культуры.

Наиболее глубоко и полно сущность деструктивных механизмов современной культуры раскрыта Е.В.Безносюком и М.Л.Князевой. Авторы полагают, что нынешние масс-медиа фокусируются преимущественно на деструктивных событиях насилия и разрушения. Они создают ложную стрессовую реальность, «виртуальный трагический мир», наполненный опасностью, угрозой, агрессией, меняют эмоциональный спектр человека, который начинает складываться из ощущений угрозы, тревоги, страха, обиды, недоумения, бессилия, разочарование, и зависти, провоцируемой скандальными сведениями о жизни сильных мира сего. Все это приводит к торможению интеллектуальной, творческой, нравственной, активности человека, замедляет или искажает его личностный рост и формирование независимой индивидуальности. Таким образом, считают авторы, *«выполняется заказ на человека потребительской цивилизации – невротизированного субъекта, тревожного, постоянно чем-то неудовлетворенного, разбалансированного, завидующего и алчущего, - для того, чтобы он постоянно искал способы купирования духовной неустойчивости, которая в нем должна поддерживаться».*

Исследователи описывают несколько принципов, на которых базируется деструктивная культура:

1. Подмена естественных форм реагирования (нарушение, разрушение естественной эмоциональности человека, его естественной контактности, органичных, природных эмоциональных связей). В этой культуре

одобряется нарушение отношений между людьми, разрушение эмоциональной среды.

2. Эмоциональный шок вместо катарсиса. *«Зритель, который смотрит, как садист мучает жертву, не желает идентифицировать себя ни с тем, ни с другим, потому что он не хочет представить себя жертвой, и в то же время он не может стать палачом, потому что это жестоко, аморально и т.д. Человек переживает, не сопереживая, происходит эмоциональная сшибка. Люди как бы гложут, у них теряется чувство естественного резонансного взаимодействия».*

3. Подмена материала изображения. Объектами произведения оказываются маргинальные, криминальные или патологические обстоятельства: акты насилия, кровь, трупы, образы боли и смерти. Эти шоковые объекты переживания вводятся в повседневный оборот, многократно тиражируются и варьируются, приобретая всё более откровенный, грубый, и изощрённый характер. В итоге человек эмоционально оглушается, истощается, он растрчивает свою природную сострадательность, и становится не просто холоден, а полностью и глубоко равнодушен к проявлениям зла. *«Сам по себе множественный показ убийств и трупов, смерти – угроза для психического здоровья. Он подрывает уравновешенность психического состояния, смещая его в сторону тревожности, ощущения опасности, безысходности, подавленной агрессии. Суть деструктивной культуры – призыв к смерти, обесмысливание и обесценивание жизни, не просто массивное и безразличное тиражирование смерти, но культивирование этой идеи».*

4. Патологическое воображение, болезненное видение. Демонстрируется бесконечное количество видений, напоминающих галлюцинации, бредовые переживания, то есть людей заставляют переживать состояния, схожие с продуктивной психопатологической симптоматикой и другими проявлениями, которые свойственны тяжелой психической патологии.

5. Отсутствие сокровенных вещей, отказ от тайнодействия. Псевдокультура снимает все покровы – с семейной, интимной, профессиональной жизни, возводит в норму действия папарацци. Открытость и доступность формирует такие качества, как цинизм и аморализм. Возвеличивается культ сильного, признается победа любой ценой, путем предательства и вероломства. Приветствуется эротизм и открытый показ, постоянная демонстрация интимных сторон человеческой жизни.

6. Механистичность (тиражируемость, повторяемость, узнаваемость, поточность в создании художественных произведений) стремление технологическому совершенствованию уже имеющихся вещей – аналогов, моделей, вариантов одного и того же и др.) в предметной сфере; тенденция упрощения отношения к жизни, к людям, отказ от высоких чувств, высмеивание высоких переживаний; интеллектуальная редукция, огрубление, упрощение и уплощение сознания, недоверие к интеллектуализму, к умным образованным людям.

7. Разрыв связи между поколениями (поддерживается система подростковых субкультур, ориентированных на потребление (постмодернистский воспитательный девиз: «Будущая профессия всех сегодняшних детей – быть квалифицированными потребителями»),

«тинейджерского» общения, с их особым жаргоном; в которой подросток целенаправленно противопоставляется родителям); конфликт отцов и детей переносится в экономическую сферу - семья должна оплатить место своего ребенка в социуме (дорогие игрушки, модная одежда, навороченные сотовые телефоны и компьютеры), создать «стартовые условия» для последующей счастливой жизни (оплата обучения, покупка квартиры, машины и др.); отказ или обесценивание семейных традиций, ценностей старшего поколения в угоду принятым в референтной молодежной среде стандартам и нормам.

8. Принципиальное отсутствие низшего и высшего, отсутствие или извращение высших ценностей. Всё, что находится выше уровня обывательского понимания, признается смешным и недостойным, обращение с высшими ценностями высмеивается и опошляется. Проповедуется вседозволенность, отказ от каких либо моральных запретов. Взамен предлагается индивидуальная выгода.

9. Принцип тотального отторжения, дисгармонии: человека с человеком, человека с миром и человека с самим собой. Потеря точек опоры, таких как вера и любовь. Вера подменяется одержимостью, любовь – удовольствием. В результате теряется духовная связь человека с миром и другими людьми. Создается ситуация, когда индивид сосредоточен только на своем собственном отдельном состоянии, настроении или желании. Его ядерные личностные образования неустойчивы, вне сиюминутных переживаний – внутренняя пустота, которую нечем заполнить. Остается неистовое потребление

(алкоголь, наркотики, азартные игры, секс, шопинг, опасные увлечения, где требуется адреналин, и т.д.).

«Так формируется постоянно стрессированный, человек, обладающий таким сочетанием качеств как незащищенность перед движением агрессивного мира и постоянной собственной внутренней неустойчивостью. То есть он тревожен, мнителен, подвержен страхам с одной стороны, а с другой стороны – у него исчерпан кризис сочувствия, то есть он тотально безразличен и полон страхов и агрессии. Это сочетание качеств может быть отнесено к характеристике психологии раба. Таким образом, антикультура или псевдокультура – это особое явление в цивилизации, она формирует психологию раба вне социального рабства. Человек становится рабом своего состояния, своего положения, своего желания, своей прихоти и т.д. То есть это человек, которым можно управлять средствами создавшей его псевдокультуры, и манипулировать с помощью множества социальных, психологических и информационных технологий» [Е.В.Безносюк, М.Л.Князева http://www.ipr.by/ru/articles/2004/article_2.html].

Итак, завершая этот раздел, мы плавно подошли к следующей теме нашего исследования – выяснению вопроса о психопатологических последствиях распада Советского Союза и проводимых в России реформ, а также динамике этих процессов за последние 20 лет, начиная с периода перестройки. Следует сразу отметить, что вопрос этот дискуссионен, позиции многих авторов во многом определяются их идеологическими установками, а также представлениями о том, что массовая «шизофренизация сознания» есть неотъемлемый компонент мощной психотехнологии, осуществляемой спецслужбами западных стран в глобальных масштабах ме-

тодами и средствами информационно-психологической войны.

Глава 5. Последствия социальных преобразований в России и психическое здоровье нации

В настоящее время существует огромное количество публикаций, свидетельствующих о негативных последствиях проводимых в России реформ, связанных с переходом нашей страны к рыночным отношениям. В наши задачи не входит детальный анализ всех социально-экономических факторов, возможных причин, просчетов политиков, злонамеренных действий западных спецслужб и «агентов влияния» и проч. - с целью избежать возможных спекуляций. Безусловно, оценку психического здоровья нации наиболее полно следовало бы рассматривать в контексте экономических, политических, правовых, морально-этических, нравственных и других преобразований, однако нас интересует, прежде всего, результирующие данные. Обратимся к языку цифр.

На сайте <http://pzs-org.narod.ru/index.htm> опубликованы суммарные показатели социальных последствий реформ, проводимых в России (данные на 2000 год):

- За время реформ Россия потеряла 8 млн. человек. Средняя продолжительность жизни сократилась у мужчин с 64 до 58 лет; у женщин с 72 до 64 лет. По прогнозам к 2025 году Россия может потерять еще 30 млн. человек.
- Доля абсолютно здоровых людей в России снижается и составляет не более 25% населения. Катастрофически уменьшается доля здоровых детей. Их чис-

ло в настоящее время не превышает 4% - 6%. Из числа россиян, достигших в 2000 году 16 лет, доживут до 60 лет лишь 58% мужчин.

- Смартность населения трудоспособного возраста в России в 6-7 раз выше, чем в развитых странах. Треть граждан России умирает в трудоспособном возрасте. Среднее падение личного дохода на 10% влечет среди бедного населения рост общей смертности на 1%. За последние 10 лет смертность населения увеличилась на 40%. Материнская смертность в России в 2,5 выше средневропейского уровня.
- За последние 10 лет общие потери в численности новорожденных составили 6 млн. человек. За последние 5 лет в России число детей до 14 лет стало меньше на 12%..
- 50% школьников имеют физические или психические отклонения. До 70% допризывников имеют хронические заболевания. Годны к несению воинской службы не более 60% юношей.
- 600 тысяч детей имеют инвалидность. У 30% юношей и девушек задержано созревание.
- За последние 5 лет детей с психическими нарушениями стало больше на 17%.
- В России не менее 300 тысяч беспризорных детей, большинство которых нездоровы, страдают алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, ВИЧ-инфицированы.
- В России не менее 400 тысяч ВИЧ-инфицированных; 90% из них молодые люди. Вирусом гепатита В и С, не менее серьезным, чем ВИЧ, поражены от 3 до 5 млн. человек.
- За годы реформ число наркоманов выросло в 10,7 раз и достигло 3 млн. человек. В России 10 млн. ал-

коголиков, 40-50 млн. злоупотребляющих спиртными напитками. За годы реформ число алкогольных психозов выросло в 3 раза.

- В России 6,5 млн. человек получают психиатрическую помощь, 20 млн. находятся в пограничном психическом состоянии. За годы реформ на 21% выросло число больных с психическими нарушениями.
- Около 69 млн. человек в России не в состоянии обеспечить себя полноценным питанием. Потребление в России мяса составляет 38-40 кг в год при физиологической норме 70-80 кг.
- 50% больных туберкулезом - социально дезадаптированные люди. В 1999 году из тюрем освобождено около 34 тыс. больных туберкулезом. Заболеваемость заключенных в 40 раз выше, чем по стране.
- Каждый 6-й работающий в России работает в неблагоприятных гигиенических условиях.
- За последние пять лет число инвалидов увеличилось на 43%, из них 45% люди трудоспособного возраста. Каждый год инвалидами становятся 1 млн. человек. В России 10 млн. инвалидов.

Т.Б. Дмитриева, Б.С. Положий (2002), анализируя влияние проводимых в России реформ на психическое здоровье населения, выделяют три этапа. Первый этап (1991-1995) - время коренной ломки социально-политической и экономической систем страны, острого социально-экономического кризиса. Второй (1996-1999) - период сложного и болезненного процесса становления новых общественных и экономических отношений, социальной нестабильности, «пробуксовывания» реформ и разочарования в них значительной части населения. Третий (с 2000 года) - период социальной стабилизации.

В первый период снизились все основные показатели общественного психического здоровья. Согласно статистике МЗ РФ, в 1991-1995 годах общая заболеваемость психическими расстройствами увеличилась с 259 до 320 случаев на 100 000 человек, т.е. на 23,6%. При этом наиболее резко (на 35%) увеличилась заболеваемость непсихотическими формами (невротические, психогенные, связанные со стрессом, личностные и психосоматические расстройства), которые в наибольшей степени связаны с социальными причинами. Однако реальное число заболевших было многократно выше и достигало, по данным специальных клинико-эпидемиологических исследований, 250-300 на 1000 человек. В этот же период заболеваемость алкоголизмом возросла на 57,5%, алкогольными психозами в 4,6 раза, наркоманиями в 4 раза. Трудности этого периода сказались и на больных с психотическими формами патологии: произошло утяжеление хронических психотических заболеваний, в частности шизофрении, участились и стали тяжелее общественно опасные действия, совершенные психически больными людьми. В 1995 году на первое место по частоте среди них впервые вышли насильственные деяния против личности (убийства, нанесение тяжких телесных повреждений и т.п.), составившие 37,1% всех случаев. По сравнению с 1990 годом их удельный вес увеличился в 2,8 раза. Согласно данным судебно-психиатрической экспертизы, средний ежегодный прирост людей, признанных невменяемыми, составил 8,8%.

Во время второго периода реформ показатели общественного психического здоровья продолжали снижаться, хотя и менее интенсивно, чем в начале 90-х годов. В частности, общая заболеваемость психическими расстройствами увеличилась за эти годы еще на 17,3%

(по сравнению с 1995 годом) и достигла 375,4 случаев на 100 000 населения. Это коснулось практически всех форм психической и наркологической патологии, а также инвалидности вследствие психических заболеваний. К 2000 году показатели психического здоровья населения страны выглядели следующим образом: общее число учтенных больных психическими (без наркологических) расстройствами достигло 3,95 млн. человек. Количество впервые заболевших психическими расстройствами увеличилось за эти годы на 44,9%, в том числе пограничными психическими расстройствами - на 45,7%, умственной отсталостью - на 37,8%, шизофренией - на 25,5%. Что касается наркологии, то заболеваемость алкоголизмом выросла, по сравнению с 1991 годом, на 37,7%, а наркоманиями в 10,7 раза.

Третий период, связанный с появлением первых признаков экономической и социальной стабильности, положительно сказался на состоянии общественного психического здоровья. В 2000 году впервые за последнее десятилетие прекратился рост показателей общей и первичной инвалидности вследствие психических заболеваний. Зарегистрировано даже их некоторое снижение, на 10,4% выросло число работающих больных-инвалидов.

В 1990 году (год перед реформами) в стране было зафиксировано 26,4 самоубийств на 100 000 населения, что немного превышало уровень, называемый в документах ВОЗ «критическим» (20,0 на 100 000). В 1991 году резко, в 1,5 раза, выросло число суицидов - до 40,1 случая на 100 000. В следующем 1992 году эта частота несколько снизилась, но уже в 1993 году начался новый подъем, достигший максимума к 1994-1995 годам (42 на

100000). Затем частота самоубийств постепенно снижается, возвращаясь в 1999 году к относительно благополучному уровню 1990 года (26,4 на 100 000), а потом вновь повышается до 39,6 на 100 000 в 2001 году. Россия занимает второе место в мире по частоте суицидов после Литвы, но к 2005 году частота суицидов снизилась на 14,1 % и составляла уже 31 случай. Такая динамика отражает происходящие в стране изменения общественной ситуации, перемены в уровне жизни и социальной защищенности людей.

Академик С.А.Гаспарян в актовой речи «Медико-социальный мониторинг в управлении здравоохранением», посвященной 40-летию медико-биологического факультета РГМУ (2003) приводит аналогичные данные, касающиеся динамики роста психических заболеваний за десять лет. Число впервые выявленных больных с психическими заболеваниями увеличилось с 14,6 в 1988 г. до 36,2 в 1998 г. на 10 000 населения. Из них выявленных с умственной отсталостью 3,0 (1998) и 4,5 (1999). Особенно обращает на себя внимание рост за последние десять лет психических расстройств непсихотического характера с 7,1 до 26,0 на 10 000 населения, т.е. в 3,7 раза. Количество детей с психическими расстройствами, находящимися под наблюдением выросло с 2070 (1989 г.) до 2624 (1999 г.) на 100 000 детского населения, в том числе с расстройствами непсихотического характера - более чем в 2 раза. Умственная отсталость увеличилась за период 1994-1999 гг. на 76%, психозы - на 30,3%. Заболеваемость подростков с 1994 по 1999 гг. увеличилась соответственно с 405,6 до 549,5 на 100.000 подросткового населения, в том числе с 257,7 до 349 - по расстройствам непсихотического характера, и с 53,6 до 84,8 - по умственной отсталости.

В 1991 году ГНЦ социальной и судебной психиатрии им. В.П.Сербского проанализировал психическое здоровье населения России и бывших республик Советского Союза и выделил особую группу т.н. социально-стрессовых расстройств (ССР), определяемых складывающейся психогенно актуальной для большинства людей социально-экономической и политической ситуаций. У многих людей в условиях социальных изменений в постсоциалистическом обществе в последующие годы развились состояние психической дезадаптации (растерянности, тревожности), невротические и психосоматические расстройства. Как указывает Ю.А.Александровский, автор данной концепции, переходный период привёл к изменению общественного сознания, к смене жизненных ориентиров десятков миллионов людей, все большей обособленности частной жизни от государства. Массовые проявления состояний психоэмоционального перенапряжения и психической дезадаптации, по существу, стали следствием «коллективной травмы» (то есть воздействия на всё население). Такие расстройства обусловлены индивидуальным нарушением психического здоровья, но они всегда в силу вызывающих их обстоятельств отражают состояние общественного психического здоровья. Вариантами ССР являются непатологические (психофизиологические) предболезненные реакции, психогенные адаптивные реакции, невротические состояния (неврозы), острые аффективно-шоковые реакции [Ю.А.Александровский, 1992, 1996, 2003]. Проводя исторические параллели, Ю.А.Александровский показывает, что аналогичные модели можно обнаружить при анализе психического состояния разных групп населения во многих странах в переломные годы развития (после революции 1905 года в России, после поражения Германии в Первой мировой войне, «американ-

ский невроз», соответствующий периоду «великой депрессии» в США и др.). Специалисты связывают рост пограничных психических расстройств, депопуляцию и другие негативные явления в общественном здоровье именно с нарушением духовного состояния общества в последние годы в России [Б.Т.Величковский, 2001; Ю.И.Полищук, 1996; И.А.Гундаров, 2001; В.В.Шкарин, Б.Т.Величковский, М.А.Позднякова, 2006 и др.]. По данным статистики, число лиц с предболезненными и сформировавшимися психическими расстройствами из-за стрессовых воздействий в России достигает 10 миллионов. Однако выборочные исследования свидетельствуют, что их больше: 250–300 человек на 1000 человек, то есть подобные расстройства проявляются у 25–30% жителей страны [Ю.А.Александровский, 2003].

Ухудшение психологического состояния населения, вызванное стремительными политическими, социально-экономическими и культуральными изменениями всегда сопровождается проявлениями дезадаптации, получившими название «кризиса идентичности». Термин этот был введен в научный обиход американским психологом Эриком Эриксоном в процессе исследований «военных неврозов» у моряков-подводников. Проявляется как противоречие, несоответствие существующего социального статуса человека или группы требованиям изменившейся социальной ситуации. Основным показателем является неспособность принять новую роль, которая предписывается внешними обстоятельствами, либо, приняв ее, адаптироваться к ней. Постсоветский кризис социальной (групповой) идентичности - продукт «культурной травмы». Этим термином польский социолог Петр Штомпка обозначил состояние решительно всех граждан посткоммунистических стран

как минимум в первые годы начала реформ, преобразований в экономике, политике и иных сферах общественной жизни [П.Штомпка, 2001(а, б)]. Наиболее общими характерными для этого состояния признаками являются: неадекватность самооценки; утрата перспективы; рост пессимизма; изменение социальной активности; появление бескомпромиссных суждений и социально-агрессивного поведения; повышенный интерес к метафизическим и иррациональным проблемам и др.

Б.С. Положий (1993, 1995) выделяет 4 клинических варианта кризиса идентичности:

1. *Апатический вариант* – составляет около 40% от всех выявленных случаев кризиса идентичности. Клинически проявляется тревожно-депрессивными расстройствами, потерей жизненной перспективы, снижением активности и целеустремленности, уходом в мир своих переживаний, снижением самооценки, замкнутостью, пассивным ожиданием решения своих проблем. Этот стереотип поведения способствует развитию социально-бытовой и профессиональной дезадаптации.

2. *Диссоциальный или агрессивно-деструктивный вариант* – составляет около 12%. У этих личностей преобладает аффект злобы, дисфоричность, тенденция к разрушительному поведению и бескомпромиссным суждениям. Мышление приобретает сверхценный, а в некоторых случаях и параноидный характер. Автор отмечает, что с одной стороны, такие люди легко внушаемы и легко индуцируются лидерами, а с другой стороны, они сами являются мощным индуктором в толпе. В силу этих особенностей, данные личности часто примыкают к экстремистски настроенным группам, являются ак-

тивными участниками различных акций, придавая им агрессивно-деструктивный характер. Такие субъекты являются частыми представителями криминальной среды.

3. *Негативистический или пассивно-агрессивный вариант* – составляет около 27%. Эти лица панически боятся всего нового, пессимистически воспринимают любые экономические и социальные новации, они постоянно испытывают чувство неудовлетворенности, не делая при этом ничего для изменения обстановки. Их пассивные протестные реакции заключаются чаще всего в постоянном брюзжании, желчной критике, пассивном противостоянии внедрению нового.

4. *Магический вариант* – составляет около 21% от всех лиц с кризисом идентичности. У этих личностей преобладает магическое мышление, которое формирует поведение, мировоззрение и весь стиль их жизни. Их отличает повышенный интерес к метафизическим проблемам, ко всему иррациональному и мистическому. В норме магическое мышление свойственно примитивным культурам и детям, а как психопатологический феномен оно встречается при шизофрении и обсессивно-компульсивных расстройствах.

По мнению исследователей, в периоды исторических потрясений обществу в целом свойственна «метафизическая пораженность» (активный интерес к астрологам, экстрасенсам, колдунам, ясновидящим и т.п.) и объясняют это тем, что магический стиль мышления носит характер защитного психологического механизма и снижает уровень тревоги и напряженности.

При этом обычные жизненные явления люди склонны объяснять вмешательством сверхъестественных сил. Вера в чудеса, ясновидение, колдовство, возможность порчи и сглаза приобрели массовый характер. В 2005 году в России было официально зарегистрировано более 2 тыс. народных целителей, имеющих лицензию, и более 100 тыс. нелегализованных знахарей [газета «Деловой Петербург», 20 февраля 2006 г.]. На каждые 550 россиян приходится 1 целитель-экстрасенс, а на 1 психотерапевта – 10-15 колдунов и других представителей нетрадиционной медицины.

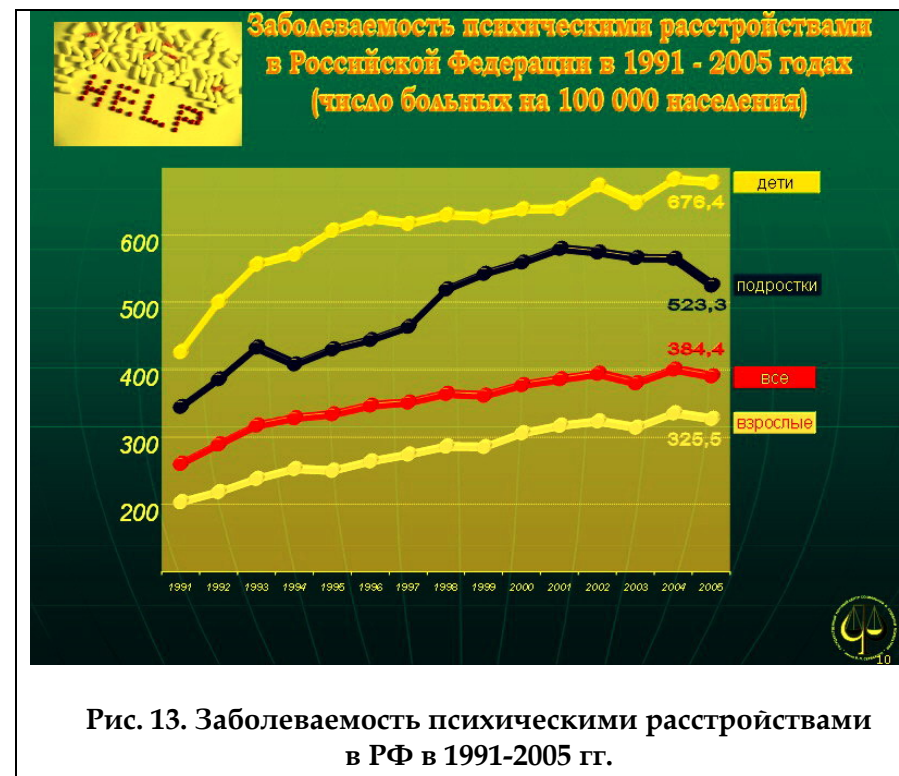
Статистические данные, касающиеся третьего периода – начала стабилизации, в цитированной выше работе Т.Б.Дмитриевой, Б.С.Положего ограничиваются 2001 годом.

В пленарном докладе «Роль охраны и укрепления общественного и психического здоровья в достижении благополучия России» на 2-м национальном конгрессе по социальной психиатрии 29 ноября 2006 года академик РАМН Т.Б.Дмитриева показала, что и в последующие 2002-2005 годы продолжался рост заболеваемости почти по всем возрастным категориям. Некоторое снижение отмечено в 2005 г. по сравнению с 2004 г., наиболее отчетливо – в популяции подростков (рис. 13).

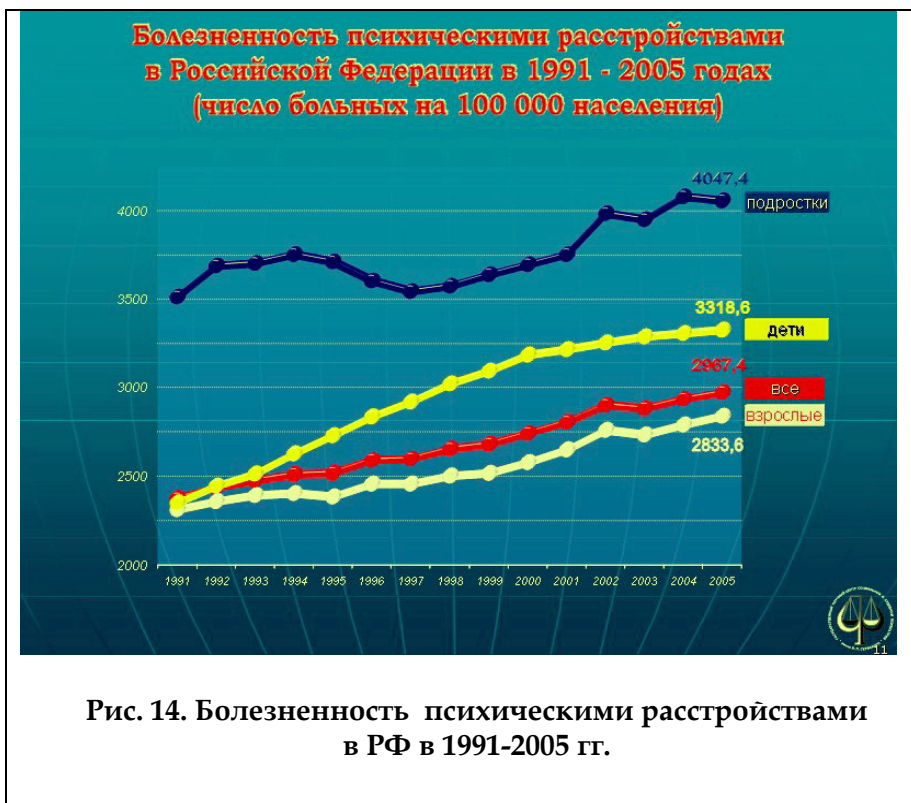
По другим данным за 10 лет первичная заболеваемость психическими расстройствами увеличилась на 12% и составила на 31 декабря 2006 года 400 человек на 100 тыс. населения.

По другим данным за 10 лет первичная заболеваемость психическими расстройствами увеличилась на

12% и составила на 31 декабря 2006 года 400 человек на 100 тыс. населения.

Болезненность психическими расстройствами также имела тенденцию к росту (рис. 14), хотя это не доказывает негативных тенденций.

Это возрастание может иметь место и в результате улучшения практики оказания психиатрической помощи, и «накопления» контингентов, состоящих на диспансерном учете и др. Всего 2005 году в лечебные учреждения страны обратились за психиатрической и наркологической помощью 7757148 чел. (5,4 % населения). Однако в докладе Т.Б.Дмитриевой прозвучали и такие цифры: расходы на психиатрию в РФ составляют 10% от общих расходов на здравоохранение, что вдвое ниже аналогичного показателя в развитых странах, недофинансирование системы оказания психиатрической по-

мощи составляет 40 %, а подушевое финансирование психиатрической помощи в России и США выражается соотношением 1:119.

И что же шизофрения? В разделе «эпидемиология шизофрении» мы уже приводили ряд статистических данных. Детальный анализ литературных источников показывает, что все эти данные перекочевывают из отчетов ВОЗ, докладов чиновников, курирующих психиатрическую отрасль здравоохранения РФ, и далее разносятся в СМИ под броскими заголовками как сенсация: «В России сейчас в 12 раз больше психически больных, чем было раньше» («Известия», 2003), «К 2020 году шизофрения станет одной из болезней-лидеров в мире» (РИА «Новости», 2003), «Россия: полмиллиона россиян больны шизофренией» (NEWSru.com, 2003); «Эпидемия шизофрении» («Новые Известия», 2006), «Россия – страна психбольных» (kavkazcenter.com., 2007) и др.

Кратко суммируем приводимые ими факты, касающиеся только шизофрении. Шизофренией в мире страдает 45 млн. чел., ежегодно заболевает около 4,5 млн. чел. Количество больных в 1985-2000 гг. увеличилось на 30%, соответственно росту населения планеты (данные ВОЗ). В РФ за последние 10 лет заболеваемость психозами выросла на 92,3%, шизофренией - на 29,2%, всеми психическими расстройствами - на 41,5%. Заболеваемость в России в 2002 г. составила 0,14 (женщины 46%, мужчины 54%) и болезненность 3,7 (мужчины 50%, женщины 50%) на 1000 человек населения. Возраст начала болезни для мужчин 18-25 лет, для женщин 25-30 лет [Стандарты оказания помощи больным шизофренией, 2006]. Шизофрения занимает видное место в общей картине заболеваемости – доля больных шизофренией

среди всех поступающих в психиатрические клиники очень велика и составляет, по мнению экспертов, более 50%. С другой стороны, более четверти всех больных в любой из таких клиник в каждый данный момент относятся к этой группе. В Соединенных Штатах каждый год диагностируется более 300 тысяч новых случаев шизофрении [Р.Комер, 2007].

Так что же, шизофрения наступает?

Между тем, существуют и другие факты. Так, в Государственном докладе «Население России в 2000 году» и Государственном докладе Минздрава РФ и РАМН «О состоянии здоровья населения Российской Федерации в 2000 году» указывается, что заболеваемость шизофренией за 11-летний период оставалась на относительно устойчивом уровне, а первичная обращаемость по поводу указанного заболевания колебалась в пределах от 12,4 до 14,8 больных на 100 тыс. чел. Тот факт, что с начала XX века в течение нескольких десятилетий произошло почти трехкратное увеличение относительной доли шизофрении среди других диагнозов, по которым больных помещали в психиатрические клиники (например, в Нью-Йорке эта доля в 1952 году достигла 80 %, в 1969 году - 70 %), объясняется, в первую очередь, изменением критериев к оценке шизофрении как болезни [Н.М.,Голдстейн, И.Р.Голдстейн. 1984].

Многие авторы указывают, что шизофрения - это душевная болезнь, которая не зависит от социально-экономических условий, этнических и расовых особенностей. «Количество больных шизофренией не увеличилось и вряд ли увеличится», - такой точки зрения придерживается известный правозащитник, президент

Ассоциации психиатров Украины Семен Глузман в своем интервью Независимому аналитическому агентству «Главред» (www.glavred.info) 8 апреля 2005 года. Все дело в недобросовестной статистике, а также научных спекуляциях, связанных с тем, что ученые получают большие барыши от фармакологических компаний, - считает он. С этим нельзя не согласиться, учитывая тенденцию к расширению, например, диагностических критериев депрессивных расстройств, о чем уже было сказано выше. К тому же СМИ, раздувая ажиотаж вокруг «эпидемии шизофрении», часто используют этот термин в расширенном понимании. Р.Комер (2007) пишет, что шизофрения - это состояние, которое первым приходит на ум при слове «сумасшествие». О ее культурной притягательности уже сказано достаточно много: и в прошлом, и в наши дни люди очень интересуются этим заболеванием.

Таким образом, шизофрению следовало бы оставить в покое и освободить от обвинений в ее экспансии на человеческий разум.

Однако существует еще одна группа заболеваний, близких к шизофрении, получивших название «шизофреноподобных психозов». Термин этот предложил в 1937 году норвежский психиатр Г.Лангфельдт. «Шизофреноподобный психоз» или (F20.8 - шизофреноформное расстройство в МКБ-10) клинически очень напоминает шизофрению, но имеет какую-либо другую, не эндогенную этиологию, и, кроме этого, не оставляет после себя характерного шизофренического дефекта. Этиологический спектр шизофреноподобных психозов весьма широк: острые отравления (угарным газом, тетраэтилсвинцом, фосфорорганическими соединениями, толуолом и

проч.); хроническая алкогольная интоксикация и последствия злоупотребления наркотиками (амфетамины, ЛСД, марихуана, кокаин и др.); послеродовые психозы; органические заболевания мозга, травматическая болезнь и эпилепсия. Отдельную группу составляют психогенно обусловленные шизофреноподобные расстройства. Это могут быть шизофренические реакции при реактивных психозах, вызванных острой психической травмой [Н.А.Алексеева, 2006]; атипичные проявления посттравматического стрессового расстройства при ситуациях утраты объекта экстраординарной значимости [А.В.Андрющенко, 2000; М.Б.Никишова, 2000]; т.н. «гипногенные нарушения психического здоровья» (термин предложен В.Лекомцевым и О.Соколовым, 2001), возникающих у людей, которые подвергаются длительному индивидуальному или групповому суггестивному воздействию. Это многочисленные жертвы целителей и экстрасенсов, тоталитарных религиозно-сектантских организаций, псевдопсихологических тренингов и марфонов типа «Лайфспринг» и др.

Нам представляется, что шизофреноподобный способ реагирования (в буквальном смысле – реагировать подобно больным шизофренией) является крайним вариантом т.н. «неэффективной дезадаптации» [И.Д.Бербаева, 2007], представляющий собой утрату полноценного взаимодействия индивида с окружающим его миром. Весьма заманчивым для объяснения возникающих шизофреноподобных нарушений является привлечение т.н. «диатез-стрессовых теорий». Диатезы, или состояния риска, проявляются различными субклиническими, клиническими и параклиническими специфическими и неспецифическими маркерами угрожающих психических расстройств. Среди таковых известны:

шизотипический диатез – состояние высокого риска шизофрении; невропатия, или психовегетативный диатез – риск невротических и психосоматических нарушений, депрессивный диатез – риск аффективной патологии, преимущественно депрессий; недифференцированный диатез [Г.В.Козловская с соавт., 2005]. С.Ю.Циркин (1995) рассматривает психический диатез как общую конституциональную предрасположенность к психическим заболеваниям. К числу клинических признаков он относит широкий спектр функциональных психических нарушений – личностные аномалии, повышенная уязвимость в отношении возникновения реактивных состояний, наличие эндогенной фазности (циклотимии) их динамики, без формирования дефекта. Для психического диатеза в целом нехарактерны, по его мнению, специфичные признаки предрасположения к определенному психическому заболеванию. Психопатологический диатез может включать в себя «мягкую» когнитивную недостаточность, социальный страх и отгороженность, низкую способность к чувственным удовольствиям, нерезкую амбивалентность, пассивность, чудаковатость, инфантилизм, недостаточность эмоциональной и «энергетической» сфер [С.Ю.Циркин, 2001].

Суть диатезных теорий шизофрении заключается в том, что существует некая биологическая уязвимость как генетически обусловленная предрасположенность к шизофрении, и, кроме того – особая сенситивность организма по отношению к стимулам, играющих роль стрессоров, под влиянием которых развивается болезнь (психопатологический или шизотипический «диатез»). В качестве стрессоров могут выступать: 1) любые сверхнормальные, экстремальные раздражители (стихийные бедствия, катастрофы, захват заложников, криминаль-

ные действия с угрозой для жизни и проч.; 2) критические жизненные события (т.н. макрособытия) – смерть близких, развод, потеря имущества и др.; 3) обыденные психосоциальные воздействия (микрособытия повседневной жизни), не оказывающие сколько-нибудь заметного влияния на здоровых людей, но играющие для уязвимых индивидуумов роль неспецифического стрессора. Все эти события приводят к перенапряжению адаптационных структур и обуславливают тем самым нарушение системы отношений личности с окружающей средой. В случае шизофрении формируется особый «стрессорный комплекс», который является необходимым атрибутом борьбы организма с неблагоприятными влияниями среды еще задолго до того, как эта борьба начинает ощущаться больным, а в случае нарушения адаптационно-компенсаторной системы в целом может прорываться наружу, способствуя возникновению шизофренического процесса. Общая схема развития болезни выглядит следующим образом:

**Уязвимость → Стресс → Порог уязвимости → Диатез
→ Стресс → Адаптационный барьер → Шизофрения**

В данной модели [А.П.Коцюбинский с соавт., 2004] ключевыми являются два момента: возникновение шизофренического диатеза и прорыв барьера адаптации (концепция барьера психической адаптации разработана Ю.А.Александровским и детально изложена в его монографии «Состояния психической дезадаптации и их компенсация»). В конечном итоге происходит то, что английский психиатр L.Ciompi (1980) назвал «сломом уязвимой личности», и манифестация заболевания.

Феномен шизотипического диатеза был отнесен к ряду эндогенных психопатологических проявлений нарушения развития – психическому дизонтогенезу, в основе которого лежит изменение темпа и качества созревания мозговых функций, и который может быть определен как дисгармония психофизического развития. Детские психиатры диагностируют проявления шизотипического диатеза уже в раннем возрасте. Эпидемиологические исследования, проведенные в России в 1985–1992 гг., показали, что распространенность шизотипического диатеза у детей раннего возраста достигает 1,6 % [А.С.Тиганов, 1994].

М.В.Гончаров (1998) рассматривает проявления шизотипического диатеза с позиций эволюционной биологии, исходя из критериев «дезадаптация – сверхадаптация». Автор приходит к выводу, что шизофрения в эволюционном плане выступает в качестве «генетического груза», своеобразной «платы», количественно соответствующей числу приспособленных, «сверхадаптивных» членов популяции. Из его расчетов следует, что в общей сложности число обладателей шизотипического диатеза может достигать до 40 % всего населения. Обсуждая эти результаты, липецкий психиатр И.Я. Лагун (2003) пишет: *«Прямым следствием констатации высокой распространенности шизотипической аномалии должен быть вывод об эндогенной психической патологии как о принципиальном продолжении психической нормы и об идентичности генетических и других биологических основ в обоих случаях. Сама аномалия есть лишь внешняя канва становления и развития человеческого сознания в качестве коллективного продукта популяций. Она же характеризует процесс совершенствования психических возможностей человека в значении эволюции его индивидуальных психических свойств»* [И.Я.Лагун.

http://www.fidel-kastro.ru/psihology/patopsyhologia/shizo_lagun.htm].

В целом концепцию диатеза, по-видимому, можно распространить и на шизофреноподобные нарушения, рассматривая их по аналогии с шизотипическими. Проблема заключается в том, что, как уже было сказано выше, большую роль играет этиологический фактор – разнообразие стимулов, способных вызвать шизофреноподобные реакции. Поэтому, говоря о биологической уязвимости шизофреноподобным психозам, надо отдать должное и классическим представлениям, идущим еще от Э.Крепелина (1920), и развитых в работах А.В.Снежневского (1960), других отечественных и зарубежных психиатров о «предпочтительности расстройств». Э.Крепелин считал, что клиническую картину определяют «предпочтительные синдромы», отражающие «предуготовленный характер реагирования мозга» в зависимости от степени его поражения. Симптомокомплексы психических расстройств не создаются вредоносным фактором, а лишь включаются под его действием. Для их развития необходимо преодоление индивидуального барьера психической адаптации (адаптационного барьера) [Ю.А.Александровский, 1976, 2003].

Завершая обсуждение вопроса о последствиях социальных преобразований в России и их влиянии на психическое здоровье населения, можно сделать вывод, что период реформ в целом негативно сказался на большинстве его показателей. При этом удельный вес пациентов с установленным диагнозом шизофрении оставался относительно стабильным, однако увеличилось число больных, в клинической картине заболевания ко-

торых в той или иной степени преобладает шизофреноподобная симптоматика, часто не диагностируемая, но проявляющая себя как культурный феномен (увлечение мистицизмом, оккультизмом, сектантство, псевдонаука и др.). Можно предположить, что в период перехода к рыночной экономике связанные с ним политические, экономические и идеологические реформы выступили как мощные стрессоры, которые привели к активации у определенной части уязвимых людей различных видов психического (психопатологического) диатеза. Как показал анализ специальной литературы, число таких людей в популяции может быть достаточно высоким (только носителей шизотипического диатеза может достигать 40 %). Если исходить из того, что население России накануне распада Советского Союза по данным Всесоюзной переписи населения СССР 1989 года составляло 147, 4 млн. чел., то в группу риска по «шизофренизации» попадает до 60 млн. чел.!

Глава 6. Признаки «социальной шизофрении»

Рассмотрим теперь параллели с клиническими проявлениями шизофрении, которые обнаруживают сторонники теории шизофренизации сознания. Следует отметить большое число публикаций на эту тему, среди которых преобладают работы социологов, философов, писателей, публицистов, религиозных деятелей, и в меньшей степени психологов и психиатров. Безусловным лидером этого направления следует признать известного политолога и философа С.Г.Кара-Мурзу, взявшего на себя смелость исследовать этот новый социальный феномен. Свои идеи он изложил в книгах «Манипуляция сознанием»,

«Потерянный разум», «Революции на экспорт» и др. На его работах мы еще остановимся, а пока попробуем рассмотреть основные теоретические предпосылки выделения «социальной шизофрении» в качестве общественной болезни.

Все психиатры сходятся во мнении, что основным признаком шизофрении является схизис, патологическое расщепление психики, расколотость «Я» по Р.Лейнгу, разделение на два противоположных, взаимоисключающих полюса. Схизис - это одномоментное существование несовместимых (с точки зрения здравого смысла) противоположностей, которые уживаются в человеке без борьбы, внутреннего конфликта и понимания возникающей противоречивости [П.В.Волков, 2000]. Противостоит схизису целостность личности, которую следует рассматривать как единство социально-типического и индивидуального, образующееся в процессе деятельных отношений индивида с обществом. *«Личность не есть часть и не может быть частью в отношении к какому-либо целому, хотя бы к огромному целому, всему миру», - писал Николай Бердяев. - «Личность не составляется из частей, не есть агрегат, не есть слагаемое, она есть первичная целостность...Совершенное единство, целостность личности есть идеал человека»* [Н.А.Бердяев, 1995, с. 5-9].

Единство и целостность государства – необходимые условия для поддержания здоровья народа. Это не только его территориальная целостность и суверенитет, но и духовное единство проживающих на его территории людей (общность целей, патриотизм, связь поколений, историческая память и др.). Всякое насилие, в том числе психологическое насилие, осуществляемое от лица государства или силами извне, будучи экстремальным, чрез-

мерным, приводящим к ломке привычного образа жизни и связанных с ним стереотипов и представлений о мире, при невозможности адекватно противостоять ему, непременно приводит к отчуждению человека от государства. Происходит схизис, раскол в сознании. А.В.Горохов (2002), обсуждая последствия проводимых в России реформ, указывает, что российское общество разделилось на три лагеря. Первый лагерь составили люди, которые не принимают нынешние реформы и делают все возможное, чтобы возвратиться к коммунистическому строю и ценностям. Во второй лагерь вошли те, которые быстро адаптировались к переменам, впитали западные ценности либерализма, как в экономике, так и в общественной жизни. Третий лагерь - это люди «буферной зоны», подавляющая часть населения России, сознание которых характеризуется смешением ценностей, как коммунистических, так и демократических. Именно в человеке этого типа, по мнению автора, произошла глубочайшая внутренняя катастрофа, напрямую связанная с внешними социально-экономическими потрясениями. Эта катастрофа привела к тому, что сейчас происходит - процесс «потери» личности, утраты ею фундаментальных констант, благодаря которым личность может существовать. Схизис, по мнению А.В.Горохова, коснулся следующих основ идентичности:

1. Утрата национальной идентичности. Под идентичностью понимают интегрированность человека и общества, их способность к осознанию самотождественности и ответу на вопрос: «Кто я такой?». Если раньше в Советском Союзе, проживая в многонациональной стране, отдельный человек, принадлежащий к конкретной национальности, мог осознавать себя частью целого, называя себя «советским человеком», то сейчас не только из

паспортов исчез пресловутый «пятый пункт», но многие не могут до конца идентифицировать себя как граждане Российской Федерации. Пример тому – Чечня и некоторые другие республики, в которых сильны сепаратистские тенденции. Масла в огонь подливают вакхабиты и скинхеды. Человеку неславянской внешности становится неудобно жить в России. Может быть, поэтому сопредседатель Совета муфтиев России Нафигулла Аширов предлагает создать закрытые жилые комплексы для проживания исключительно национальных меньшинств («К барьеру», НТВ, 22 мая 2008 г.).

2. Углубление правовой неграмотности и аномия. Низкая правовая культура граждан всегда была проблемой российского общества, человек не знал до конца своих прав и обязанностей, и не мог их реализовать в общественной жизни. При социализме государство худо-бедно, но все-таки заботилась о правовом воспитании, осуществляя его за счет идеологических установок. Теперь же социальные институты уклонились от этой функции, и индивиду предлагается самостоятельно разобраться в многочисленных кодексах и законах. Он просто обязан быть информирован о своих правах и быть юридически грамотным. Одновременно нарастает аномия (франц. *anomie* - отсутствие закона, организации, буквально – исчезновение нормы) – психологическое состояние, характеризующееся чувством потери ориентации в жизни, возникающее, когда индивид ставится перед необходимостью выполнения противоречащих друг другу норм. Феномен аномии был впервые описан Э. Дюркгеймом в 1897 году и получил развитие в трудах Роберта Мертона. При достаточно резкой смене общественных идеалов и морали определенные социальные группы перестают чувствовать свою причастность к данному обществу,

происходит их отчуждение. Новые социальные нормы и ценности отвергаются членами этих групп (в том числе социально декларируемые образцы поведения), а вместо конвенциональных средств достижения индивидуальных или общественных целей выдвигаются собственные (в частности, противоправные) [Р.Мертон, 1966, с. 299-313]. Установлено, что явления аномии, затрагивая при социальных потрясениях все слои населения, особенно сильно действуют в отношении молодежи. Американский социолог Лео Струул, занимающийся в 1950-е годы психологией людей, ставших жертвами социальной аномии, описывая их социальный портрет, выделил следующие характерные для них пессимистические установки: 1) «Я чувствую, что влиятельные фигуры в обществе равнодушны к моим запросам и нуждам»; 2) «В обществе, где нет порядка и неизвестно, что случится завтра, мало чего можно добиться»; 3) «Шанс достигнуть важнейших для меня жизненных целей все меньше»; 4) «Что бы я ни делал, получается, что жизнь проходит даром»; 5) «Я все больше убеждаюсь в том, что не могу рассчитывать на дружескую поддержку со стороны моего непосредственного окружения». В 1995 г. известный московский лингвист и психолог Р.М.Фрумкина предъявила эти высказывания нескольким десяткам молодых людей, которые признали в них очень близкое им мироощущение. Анализируя социальную ситуацию середины 1990-х годов, Фрумкина выделяет три основных группы людей, подверженных аномии: 1) трудоспособные граждане 45-50 лет, попавшие под сокращение штатов и испытывающие трудности трудоустройства по причине «неконкурентоспособного» возраста; 2) кадровые военные, подлежащие увольнению из рядов РА и остающиеся на службе, в том числе носители ПТСР, прошедшие Афганистан и Чечню; 3) вынужденные беженцы и потенциальные переселенцы из «горячих точек», воз-

никших после распада Советского Союза [Р.М.Фрумкина, 1996, с. 69-79.].

3. Нравственный схизис. В нынешнем состоянии общества человек оказался перед большим нравственным выбором: в какой системе ценностей ему жить? Сейчас на человека ежедневно обрушивается огромная лавина нравственных систем, подчас диаметрально противоположных друг другу и противоборствующих между собой, претендующих на единоличное первенство. Старые коллективистские ценности опошлены и отвергнуты, индивидуалистические неприемлемы, религиозные не прижились. Личность словно разрывается на части. Все это не может не повлиять на нравственное состояние личности и ее душевное здоровье.

4. Мнимая свобода. В начале перестройки люди о свободе мечтали, ликовали на митингах, в 1991 году в период августовского путча вышли на баррикады, однако оказалось, что стали еще больше несвободны. Оказалось, что нынешний российский человек не готов к свободе, в том понимании свободы, как она трактуется западной демократией. *«Случилось так, - пишет А.В.Горохов, - что свобода стала роскошью для богатых и власть имущих, а для остальных людей - лишь тяжким бременем. Человек индифферентного лагеря попал в плен к свободе, он не смог сделать своего личного выбора, а передоверил его другому, но только не себе».*

5. Духовный вакуум. В этом уровне личности образовался огромный вакуум, который сейчас заполняется псевдодуховной пищей, в обилие предлагаемой современной поп-культурой, кинематографом, модой, индустрией развлечений. Ранее когда-то первая в мире читаю-

щая страна сейчас насчитывает 2 млн. неграмотных детей. Об этом заявил 15 мая 2006 г. в своем докладе «Права человека и модернизация российского образования» сообщил уполномоченный по правам человека в РФ Владимир Лукин. На первое место выдвигается материальное потребление, выгода, погоня за комфортом, удобством, сиюминутными удовольствиями [А.В.Горохов <http://velimir-ch.narod.ru/Philosophy/zelostnost.html>].

Таким образом, раскол, диссоциация, расщепление сознания при социальной шизофрении, говоря языком НЛП, происходит на самых высоких логических уровнях, затрагивает и расшатывает ядерные образования личности (убеждения, ценности, верования, идеалы, ее идентичность).

Посмотрим, однако, соответствие других симптомов социальной шизофрении ее клиническим аналогам. Это культурное, повседневно-жизненное, социальное безумие может быть аналогией тому, что выдающийся польский психиатр и философ Антоний Кемпинский называл «шизофреническим миром» [А.Кемпинский, 1998, с. 133-194]. Давая характеристику этому миру, А.Кемпинский пишет, что при шизофрении метафизические проблемы выдвигаются на передний план, а бытовые, житейские перестают волновать больного. Этот мир делится на три направления: 1) онтологическое, касающегося сущности бытия, концепции человека и вселенной, 2) эсхатологическое, охватывающее проблемы конца света, страшного суда, мировой катастрофы, гибели человечества и 3) харизматическое, включающего в себя существенный смысл человеческой жизни, ее истинную цель и предназначение.

В онтологическом плане мир обыкновенного человека и мир шизофреника полярны. Для первого он замыкается границами семьи, дружеского общения, работой, привычным досугом, в которых присутствуют здравый смысл и объяснительный принцип, основанный на детерминированности происходящих явлений, причинно-следственных связях. Обычный человек, даже если и задумывается о высоких материях, не утрачивает связи с реальностью. Мир же шизофреника фантастичен и заполнен магией. *«Шизофренический же мир наполняют таинственные энергии, лучи, силы добрые и злые, волны, проникающие в человеческие мысли и управляющие человеческим поведением. В восприятии больного шизофренией все наполнено божеской или дьявольской субстанцией. Материя превращается в дух. Из человека эмануруют флюиды, телепатические волны. Мир становится полем битвы дьявола с богом, политических сил или мафии, наделенных космической мощью. Люди являются дубликатами существ, живущих на других планетах, автоматами, управляющими таинственными силами. Все новые открытия и изобретения очень быстро включаются в тематику шизофренического мира. Лазеры, космические излучения, атомные бомбы, межпланетные путешествия, электронные мозги, попытки исследования телепатических явлений и т. п. нередко полностью захватывают воображение больных. Аналогично обстоит дело с важнейшими политическими событиями. Они становятся близкими, непосредственно касающимися больных; часто пациенты идентифицируются с их героями...»* [А.Кемпинский, 1998, с. 135]. Зайдите в любой книжный магазин или отдел, торгующий видеопродукцией, загляните на соответствующие сайты Интернета - вы обязательно найдете обилие книг, фильмов, CD-дисков, картин, фотографий, альбомов и проч., предлагающих вам погрузиться в пучину безумия. Триллеры, ужасы, мистика, фэнтези, откровения контактеров, разговаривающих с

Богом, ангелами, инопланетными цивилизациями и НЛО, учения различных гуру, пророков новой веры и проч. - вот далеко не полный перечень средств воздействия на массовое сознание, которым располагает современная постмодернистская культура. В этом же ряду - телевидение и другие средства массовой информации, пропагандирующие насилие и «чернуху»; магические салоны, в которых пронырливые экстрасенсы и колдуны предложат вам за определенную плату «почистить карму», «снять порчу и сглаз», «скорректировать биополе» и т.п. А кто-то, как Юрий Лонго, объявляет на всю страну, что оживит мумию Ленина, или как Григорий Грабовой, воскресит погибших бесланских детей или силой мысли «дезинтегрирует» бензольное пятно, которое в 2005 году надвигалось на Хабаровск со стороны Китая. С телевизионных экранов каждый день нам пророчат астрологи и выступают в качестве экспертов специалисты по паранормальным явлениям. И ведь люди верят! Более того - в госбюджете находятся средства для финансирования таких программ. Так, известно, что при администрации Президента существовал специальный отдел экстрасенсов, который возглавлял заместитель начальника Службы безопасности президента генерал-майор Георгий Рогозин (при В.В.Путине этот отдел был расформирован). А МЧС несколько лет содержало за счет бюджета отдел, укомплектованный сорока штатными астрологами, которые, якобы, должны были предсказывать будущие стихийные бедствия и катастрофы [К.Гурдин. «Аргументы недели» от 3 июля 2008]. Исследователями давно замечено (и об этом мы неоднократно указывали ранее), что во времена крупных социальных потрясений, когда человек оказывается перед угрозой голода, невозможностью обеспечить нормальное продолжение своего рода, перед лицом разрушения устойчивой прежде системы нравственных

ценностей, срабатывают защитные механизмы, которые актуализируют в сознании архаические установки, свойственные более ранним, примитивным культурам. Для обычных взрослых людей магическое мышление не свойственно, оно присуще детям да разве что наделенным богатым воображением творческим натурам (художникам, поэтам, философам-идеалистам и др.). «Шизофренический сдвиг» в массовом сознании создает возможность «ухода» от трудно разрешимых жизненных проблем в мир «волшебных решений», магической защиты от жестокого прессинга объективной реальности, помогает выжить в новых, неблагоприятных условиях. Поэтому не удивительно, что по-настоящему массовый интерес к целительству, экстрасенсорике и другим паранормальным явлениям охватил россиян уже во времена перестройки, а достиг своего пика в наиболее неблагоприятные, с социальной точки зрения, 1990-е годы. Сейчас этот интерес пошел на спад, и это служит хорошим индикатором, показывающим, что социум все больше возвращается к здравомыслию и опоре на собственные силы.

Почему современное постиндустриальное общество насаждает представления об иррациональных, сверхъестественных, темных силах, которые, якобы, управляют миром, определяют жизненные судьбы людей? Повидимому, потому, что людьми напуганными, растерянными, доверчивыми, внушаемыми, фрустрированными, готовыми принять, не раздумывая, чьи-то объяснения, решения и рецепты лучше управлять. С другой стороны, это выгодно и с коммерческой точки зрения. Так, большую популярность получила психиатрическая тематика в кино. К примеру, прокат знаменитого триллера «Молчание ягнят» (реж. Джонатан Дэмме) при затратах в \$19 млн. принес более \$272,7 млн., а фильм Риддли Скотта

«Ганнибал» только в первые три дня его демонстрации - 58 млн. долларов. А разработка темы «спокойного безумия», в котором нет крови, ужасов, насилия и жестокости о жизни знаменитого американского ученого, лауреата Нобелевской премии по экономике 1994 г. Джона Нэша-младшего (реж. Рон Ховард) принесла создателям фильма \$65 млн.

Эсхатологическое направление в шизофреническом мире, по А.Кемпинскому, представлено картиной разрушения, гибели мира, конца света, которая может быть более или менее апокалиптической, ограничиваться малым (семья) или большим кругом (страна), либо охватывать весь земной шар и вселенную. Это может быть началом конца света (кровавые войны, взрывы атомных бомб, гибель человечества, своей страны или только семьи, битва дьявола с богом, борьба вражеских сил, заговоры, шпионаж), либо конечной стадией (рай, ад, опустошение после военных катастроф и др.). В воображении больного шизофренией остаются лишь их тени, духи, либо мертвые тела, движущиеся наподобие автоматов. Кемпинский пишет, что ощущение надвигающейся катастрофы может наблюдаться не только при шизофрении. Оно часто сопутствует депрессии, когда будущее представляется в черном свете, сопровождает ситуации, которые невозможно изменить, служит компенсацией за собственные неудачи («после нас хоть потоп»). Катастрофические настроения достаточно типичны для эпох упадка: старые нормы разрушаются, а новые еще не созданы, а потому господствует состояние потерянности и беспомощности. Люди часто переживают, как конец мира, когда кончается историческая эпоха, которую они любили и с которой были связаны, когда рушится привычный социальный строй, когда низвергается социальный класс, к которому му

они принадлежат. *«Нигде, однако, они не достигают столь апокалипсических масштабов, как при шизофрении. Катастрофе предшествует наполненное ужасом ожидание; колорит мира затемняется, все становится таинственным и ужасным. Страх нарастает crescendo - в кульминационный момент следует взрыв: конец мира, войны, катаклизмы, хаос, страшный суд, разделение на дьяволов и ангелов, осужденных и спасенных, добрых и злых, патриотов и врагов, живых и мертвых. Постепенно буря стихает, появляется рай либо ад, которые иногда принимают более мирские формы: идеального строя, концентрационного лагеря, жизни на другой планете и т. п. Религиозные мотивы катастрофической картины не соответствуют мировоззрению преморбидного периода»* [А.Кемпинский, 1998, с. 137].

Эсхатологические ожидания при социальной шизофрении не так сильны, хотя в отдельные исторические периоды могут достигать высокого накала.

Исследуя ретроспективу главных страхов советского и постсоветского времени, социологи называют следующие:

1. В 20-е годы ожидалась всеобщая катастрофа, связанная с преобразованием всей планеты, в связи с прогнозируемой мировой революцией.

2. В 30-е все население было убеждено в неминучести новой войны

3. В 50-е - 60-е годы люди боялись атомного Апокалипсиса. Постоянно поддерживался страх перед голодом, перед враждебным окружением, перед иностранцами.

Главным «внутренним» страхом был страх перед государством и КГБ.

4. В период перестройки основные страхи были связаны с открытием «ужасного прошлого» и с Чернобыльской катастрофой.

5. Распад СССР и последующий экономический кризис также нанесли удар массовому сознанию. С 1989 по 1993 гг. ожидался массовый голод, безработица, национальные конфликты, распад страны, гражданская война.

Социологические исследования, проведенные в конце 1990-х годов, показали, что в 1985-1989 годах господствующим настроением россиян были оптимизм и надежды, а также страхи, связанные с открытием и переоценкой прошлого собственной страны. После 1989 года оптимизм угас, общество осознало всю тщетность ожидания чуда, начался рост пессимистических настроений. На конец 1990-го - начало 1991-го годов пришелся пик страхов перед коллапсом страны. 1991-1993 гг. - кульминация новой волны страхов, которые к 1996 г. несколько спали, т.к. население начало постепенно адаптироваться к новой ситуации. Однако с осени 1996 года произошла очередная эскалация страхов, связанных с обострением экономического кризиса, массовыми невыплатами зарплат; кульминация страхов пришлась на август-сентябрь 1998 года, когда в России наступил дефолт [Катастрофическое сознание в современном мире в конце XX века, 1999]. К сожалению, мы не располагаем аналогичными данными за последующий период, однако помним, что в новейшей российской истории была чеченская война, террористические акты в Москве и других городах, захваты заложников Буденовске, Беслане, взрывы в метро, «Норд-Ост»;

события 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке; оранжевые революции в странах бывшего Советского Союза, обострение отношений с Украиной и Грузией, угроза фашизма и религиозного экстремизма и др.

Эти и другие события наиболее сильно коснулись тех, кто оказался в очагах боевых действий или этнических конфликтов, стал жертвой террористических групп или одиночек-шахидов, пережил ужас заложничества или рабства. Эсхатологические переживания людей, прошедших войну, выражаются уже описанными выше синдромами – ССР, ПТСР, реактивными психозами и шизофреноподобными реакциями, и в последующем приобретают «более мирские формы» - алкоголизацию, уход в наркотическое забытие, другие виды девиантного поведения.

Современные эсхатологические «ужастики» связаны с угрозой распространения СПИДа, глобальным потеплением, международным терроризмом, крахом мировой экономики, депопуляцией, распадом России.

«В случае шизофрении конец света часто принимает форму опустошения, которое охватывает больного и его окружение. Это - опустошение внутреннего мира; солнце уже не светит, люди не смеются, время остановилось, пространство замкнулось в стенах одной комнаты. Не для чего из нее выходить, так как за ее стенами мир представляется измененным, вымершим, либо страшным» [А.Кемпинский, 1998, с. 138].

Наиболее сильно эсхатологическое безумие овладевает adeptами различных религиозных культов, которые, в ожидании конца света готовы ради спасения души на любые экстремистские действия и акты коллективного

самоубийства. В качестве примера можно привести деятельность «Белого братства», секты, возникшей в 1990-91 гг. на Украине (руководители – Марина Цвигун, она же Мария Дэви Христос, и лидер учения Ю.А.Кривоногов – Юоанн Свами, «живое воплощение Иоанна Крестителя»). С 1 июля 1990 г. лидеры «Белого братства» провозгласили и «включили» «Программу спасения Земли – Юсмалос», рассчитанную на 3,5 года (1260 дней). Доктрина утверждала, что в «Золотой век», последующий за страшным судом, попадут лишь 144 000 избранных юсмалиан, которые составят новую расу людей. Была назначена и дата завершения программы – 24 ноября 1993 года. По мере приближения судного дня нагнетались напряженность и истеричность. Особенно враждебно сектанты были настроены против православной церкви. Они врывались в храмы, пытались срывать богослужения, нарывались на мученичество. В Москве «белые братья» пытались сорвать Божественную литургию в Богоявленском соборе: громко кричали, прорывались на кафедру, оскорбляли священников. Подобное происходило в Уфе, Днепропетровске и других городах. В октябре 1993 года практически все культисты приехали в Киев, чтобы совместно встретить конец света, усилились беспорядки. В ноябре в Киеве едва не состоялось массовое самоубийство «белых братьев». Страшный суд, запланированный как грандиозное кровавое шоу с вознесением Марии Дэви, не состоялся, правоохранительными органами данное мероприятие было предотвращено в зачатке, хотя «белые братья» были однозначно настроены на смерть [С.Ф.Колосовская, 1994].

Харизматическое направление. А.Кемпинский пишет о шизофренике: «Больной не стоит в стороне, когда мир потрясает апокалипсические события. Он занимает в нем

центральную позицию. <...> От него зависят судьбы вселенной. Он управляет движениями звезд и планет. Он с легкостью читает человеческие мысли, управляет их волей. Он находится в центре религиозных и политических войн, заговоров, битв, разведок. <...> Миру грозит гибель – больной хочет предостеречь человечество, посвятить ему себя; лишь его героическое действие может спасти от катастрофы. <...> Отказывается принимать пищу, чтобы, очищая свое тело, очистить человечество к приходу иного, нового мира. Ему являются Бог, святые, герои прошлого, великие предки, души умерших близких, которые дают ему поручения, разъясняют его великую миссию. Он разговаривает с ними, ждет от них условного знака, приказа <...> Больному открывается подлинный смысл жизни – великая миссия, героическое деяние, мученичество, святость, божественность, сатанизм. Вся его жизнь как бы замыкается под знаком Харизмы».

Проиллюстрируем феномен харизматичности при социальной шизофрении, опять же, на примере фигуры Григория Грабового. Напомним, что Таганский суд Москвы 7 июля 2008 г. установил, что Г.Грабовой причастен к одиннадцати эпизодам мошенничества, признал его виновным и назначил наказание в виде 11 лет лишения свободы. Деятельность этого человека отличалась масштабностью и разворачивалась в различных сферах – от «экстрасенсорной диагностики» самолетов и ядерных реакторов до высокой политики. С 1985 г. Грабовой получил доступ в высшие эшелоны власти благодаря покровительству все того же генерала Г.Рогозина (см. выше). Присвоив себе многочисленные титулы и звания, в т.ч. доктора технических и физико-математических наук, выпускник факультета прикладной математики Ташкентского госуниверситета и Раменского медицинского училища начал свое восхождение на поприще науки.

Самое известное его изобретение – «кристаллический модуль», позволяющий, якобы, значительно снизить мощность ядерного взрыва. В марте 1998 года Грабовой стал академиком Российской академии естественных наук (РАЕН). Затем последовали звания академика Международной академии информатизации, Итальянской Академии Наук по экономическому и социальному развитию, члена Нью-Йоркской академии наук и др. Кажется, для ученого с мировым именем такое признание было бы более чем достаточным. Но только для обычного человека, а не субъекта, наделенного «паранормальными способностями».

5 июня 2004 года Григорий Грабовой собрал пресс-конференцию, на которой заявил, что он Иисус Христос во втором пришествии: «Я, Грабовой Григорий Петрович, родившийся 14 ноября 1963 года в поселке Кировском, это село Богара Кировского района Чимкентской области Казахстана, заявляю, что я, Григорий Грабовой – Второе Пришествие Иисуса Христа. Данное заявление я делаю на основании Слова Божьего и Словом Божьим, и на основании того, что я лично в этом был уверен всегда, то есть я это знал всегда изначально, от рождения. И в связи с этим данное заявление – для меня оно достаточно в этом плане простое, как заявление, именно располагающее людей к действию по Спасению, по всеобщему действию Спасения, когда люди, зная данные Знания, что я есть Второе Пришествие Господа Бога Иисуса Христа, – они могут спастись, изучая те Знания, которые я даю, – Знания моего Учения, и при этом могут передавать данную Благую Весть всем и сразу» [http://www.irina-kozlenko.kiev.ua/video/zayavl_gg.doc]. Секта, основанная на его учении «О спасении и гармоничном развитии», в период своего расцвета в 2003-2005 гг. насчитывала до 50 тыс. чел., и имела густую сеть филиалов не только в России, но и в

СНГ и дальнем зарубежье. Многие новоиспеченные мессии ограничиваются только этим, как, к примеру, Виссарион, бывший сержант милиции Сергей Тороп, а ныне руководитель религиозной организации, зарегистрированной как Церковь Последнего Завета, который вместе со своими последователями строит «Город Солнца» в сибирской тайге недалеко от Красноярска. Грабовому этого было мало. Он организует политическую партию имени самого себя – ДРУГГ («Добровольные распространители учения Григория Грабового»), которая регистрируется в Минюсте РФ 23 марта 2005 г. На съезде этой партии он провозглашает, что в 2008 году станет президентом России. Ниже приводятся программные тезисы («заповеди») этой партии:

1. Всё ради человека.
2. Утверждение вечности жизни.
3. Созидательное обобщённое распределение.
4. Объединение божественным законом.
5. Предоставление права трудиться.
6. Обеспечение социальной справедливости.
7. Гарантии отсутствия репрессий.
8. Всеобщее добровольное распространение Учения Григория Грабового.
9. Безопасность всего мира.
10. Объединение стран мира.

До ареста Грабового созданная им партия ДРУГГ действовала более чем в 50 регионах России. Среди программных задач было: ежемесячные выплаты каждому российскому гражданину в размере 12 тыс. руб. за счет равномерного распределения 10 процентов от прироста всего ВВП России и принятие федерального закона «О запрете смерти на территории РФ». Доводись Григорию

Грабовому действительно баллотироваться в Президенты, голосов за него отдали бы не меньше, чем за Жириновского!

Адвокаты и правозащитники отстояли Грабового в суде, когда прокурор и судьи начали, было, сомневаться в психическом состоянии своего обвиняемого, и грозились назначить ему судебно-психиатрическую экспертизу. Разразился бы еще больший скандал, если бы Грабового признали душевнобольным, нежели мошенником. Это вам не мессия пензенского масштаба шизофреник Петр Кузнецов, которому удалось повести за своим безумием три десятка несчастных малообразованных людей. Здесь задействована элита страны – политики, ученые, космонавты, деятели искусства, издатели, СМИ (которые, кстати, сначала всячески превозносили своего кумира, а теперь так же беспощадно его разоблачают и порочат).

Можно привести и другие примеры, когда наши лидеры потворствовали всякого рода мессиям и чудотворцам. Так, преподобного Муна лично принял в 1990 г. и благословил на деятельность в России сам М.С.Горбачев. Террорист-мессия Сёко Асахара несколько лет вещал на московском телеканале и радиостанции «Маяк». Партнерами сайентологов на некоторое время стали некоторые члены Совета федерации и мэры крупных городов, которых хаббардисты в середине 1990-х годов принялись обучать менеджменту и бизнесу.

Мессианство при социальной шизофрении проявляется и тем, что все больше появляется людей, осознавших вдруг «законы жизни», «правила здоровья», «вечной любви», «притяжения денег» и проч., и готовых осчастливить своими рецептами все человечество. Все эти учения

обязательно претендуют на универсальность, в них, как положено, заложен некий тайный, сакральный смысл. В этом ряду большое число авторов: Сергей Лазарев с диагностикой кармы, Геннадий Малахов с системой очищения организма, Валерий Синельников с теорией и практикой позитивного мышления, Александр Свяш с рекомендациями, как получать информацию из тонкого мира, Наталья Правдина, обучающая тому, как с помощью фен-шуй привлекать деньги и здоровье, ярая последовательница Луизы Хей, «ангел-терапевт» Ангелина Могилевская и др. Сценарий восхождения новых гуру на олимп славы примерно одинаков: «зов» → формирование группы единомышленников и последователей → организация семинаров и тренингов → внешняя поддержка (пиар) со стороны известных авторитетов, например, ученых, деятелей искусства → утверждение статусности (для начала можно стать членом какой-нибудь «левой» академии, которая за умеренную плату выдаст соответствующий диплом доктора наук или члена-корреспондента) → формирование широкой аудитории последователей учения → издание книг, брошюр, видеофильмов, CD большими тиражами → участие в телепередачах его имени («Малахов плюс». «Все решим с доктором Курпатовым» и др.) → всероссийская известность и «всемирная» слава. При этом все это не задаром. Это вам не питерский затворник математик Григорий Перельман, доказавший гипотезу Пуанкаре и отказавшийся от премии в \$1 млн., по той лишь причине, что его не устраивают «некоторые нормы жизни и существования науки». Нам, простым обывателям, этого не понять! Вот что пишет о Геннадии Малахове его соавтор, Р.Чабров в предисловии к книге «Тайна и скрытый смысл системы Малахова»: «В его книгах присутствует и плотное и тонкое, мистика, философия, эзотерика (окультизм), знахарство, био-

энергетика и многое другое» <...> «Он объединил то, что современные врачи и не думали объединять, - медицину и религию, медицину и оккультизм. В своих уникальных работах он доказал, что физиологическое лечение не аннулирует божественное; доказывая превосходство материализма, он доказал, что оба эти понятия не взаимоисключающие, а, скорее, друг друга дополняющие, и только так они обеспечивают гармонию и истинное здоровье человека» [Г.Малахов, Р.Чабров, 2007, с. 4]. Когда брэнд раскручен, процесс популяризации почти нельзя остановить, даже если вам будут продолжать преподносить полный бред. Существуют, разумеется, и оппоненты, да только кто их будет теперь слушать! Вот и у Г.П.Малахова имеются таковые. Очень грамотно и в доступной форме ошибки системы Малахова разбирает А.Фалеев (2006). Автор – врач и спортсмен, кандидат наук. Тираж его книги составляет 5000 экз., в то время как общий тираж бестселлера «Целительные силы» уже превысил 30 млн. экземпляров.

Разберем далее основные проявления шизофрении, на которые указывает А.Кемпинский.

Одним из начальных симптомов шизофрении является т.н. **философская (метафизическая интоксикация)**. Кемпинский пишет (с. 141): «При шизофрении часто наблюдается тенденция к философствованию; проблемы добра, зла, смысла бытия, устройства мира, смысла Жизни, высшей цели человека и т.д. не просто интересуют больных, но становятся существенным делом их жизни. Философ занимается философией, но живет, в сущности, такой же жизнью, как и любой другой рядовой человек. Больной шизофренией живет своей философией. Проблемы, которые для философа являются предметом рассуждений, для больного являются делом жизни в буквальном смысле слова, ибо он живет в мире, им самим соз-

данном, ради которого он готов страдать и даже отдать жизнь». Причины ее возникновения автор видит в снижении психической активности, в неспособности индивида действовать так, чтобы реализовать свою установку «над», то есть преодолевать реальные жизненные трудности, управлять ситуацией и реализовывать свое героическое «Я». Сферой активности становится «неподдающаяся проверке часть мира», в которой больной чувствует себя в безопасности. Причинно-следственные связи здесь становятся более сложными, так как отсутствуют непосредственное воздействие на окружение и возможность наблюдения его результатов; активность становится оторванной от действительности.

При социальной шизофрении такая метафизичность может проявляться в различных формах ухода от реальности – приверженности экзотическим учениям, эзотеризму, мистике, восточным религиям, экстремальным формам целительства, например, системе Порфирия Иванова, голоданию и др. В СМИ и Интернете активно обсуждается феномен «солнцеедства» (бретарианства - от англ. «breath» – «дыхание»), как метод принятия той самой «пищи». Предводителем бретарианства является американец Уайли Брукс, который в конце 1970-х объявил всему миру, что не ест уже двадцать лет. Газета «Индустриальное Запорожье» от 15 мая 2008 года приводит интервью с местным «праноедом» Николаем Долгоруким (о нем писал также еженедельник «Аргументы и факты»), который, якобы, не употребляет пищу уже пять лет. Герой публикации так описывает свое приобщение к данной практике: «25 августа 2003 года получил информацию (яснознание - откровение, зов, голос свыше! – Н.У.), чтобы я перестал есть. И с этого дня твердую пищу больше не ел, хотя никогда не думал, что к этому приду. Начал смотреть на

восходящее и заходящее солнышко, по секундам, часто моргая, чтобы не повредить сетчатку. И в этом же году я уже 13 часов смотрел на открытое солнце. В 2006-2007 годах смотрел по 16 часов – от восхода до заката. Это рекорд, но каждый день я так не делаю. Обычно у меня 5-6 часов практики – занимаюсь йогой... Если есть солнышко, то практикую 8-10 часов. Мне дает энергию земля, по которой иду босиком, ветер, дождь. Когда стою под солнцем, обнажаюсь (загораю докрасна!), хотя это не обязательно. Для меня главное – смотреть на солнце открытыми глазами. Солнцезащитные очки не ношу никогда. Некоторые солнцееды впитывают энергию солнца через кожу...». Удивительно то, что сразу же находятся интерпретаторы чудесных явлений. Пишут, что солнцеедство давно предсказано русскими учеными, говорят о «шестой человеческой расе», приводятся «научные данные» о возможности перехода человека на солнечное питание, о трансформации энергии, поглощенной сетчаткой глаза, непосредственно в клетки организма и проч., игнорируя при этом любые физиологические законы. И опять же, люди верят! Важно отметить также, что активные разговоры о солнцеедстве начались тогда, когда на уровне мирового сообщества стали говорить о продовольственном кризисе, резком подорожании продуктов питания.

Ненависть и амбивалентное отношение к родителям и ближайшему окружению нередко бывает первым сигналом шизофрении. Кемпинский пишет (с.141): «Родители бывают поражены, когда их всегда послушная дочь или сын вдруг впадает в безудержную агрессию либо, замкнувшись в себе, смотрит на них «злыми глазами». Часто наблюдается колебание чувств, когда ребенок бывает то нежным, то враждебным. Это изменение эмоциональной установки нередко бывает первым и главным проявлением начинающейся шизофрении. Эмоциональное отношение к родителям, особенно к

матери, становится центральным пунктом переживаний больного. Он упрекает их в холодности, невнимании, ограничении его свободы <...>. Иногда образ родителей под влиянием сильных чувств подвергается патологической деформации. Больной вдруг начинает видеть их «подлинное» лицо: из доброжелательных и любящих они превращаются во врагов и преследователей, стремящихся уничтожить больного, сломать ему жизнь, сделать из него «сумасшедшего», отравить лекарствами и т. п.».

Ряд авторов проводят аналогии между шизофренической ненавистью к родителям и антипатриотическими настроениями в российском обществе, которые наиболее ярко проявили себя в период перестройки и ельцинский период правления. С.Ю.Иванова, исследуя процессы, которые происходят в патриотическом сознании российского общества, указывает, что разрушение социалистической идеологии и официальной версии советской истории не просто сокрушило определенную политическую систему, но и поставило под вопрос позитивную идентичность трех поколений советских людей, переводя этот конфликт из плоскости политических или идеологических коллизий в персональную проблему и экзистенциальный кризис [С.Ю.Иванова <http://www/chestisvet.ru/index.hp?4id=105>]. Особенно потрясающими для общества стали факты о масштабах сталинских репрессий, планах передела Европы, зафиксированных в пакте Молотова-Риббентропа, о потерях во время Великой отечественной войны и др. Они задели глубинные чувства сограждан, которые оказались подавленными, оскорбленными и униженными в своем желании осознать себя патриотами своего Отечества, гордиться его достижениями, подчинять свои интересы интересам страны. В последние 20 лет нам постоянно внушали, что

России нечем гордиться, что у нас самое поганое тоталитарное прошлое, что сами мы тупые, ленивые, жестокие, привыкшие к раболопию и пьянству и т.д. Вторая мировая война была войной идеологий, и опять же нам внушили и даже внесли определение в некоторые школьные учебники, что фашизм и коммунизм – это одно и то же, и даже придумали термин – «красно-коричневые». Те, кто воевал, знал, за что получал ранения и награды. Кто родился после войны, пронес в себе в себе это чувство гордости и величия за свою страну, пусть даже сформированную пропагандой. Но те, и другие оказались оболганными, обманутыми государством и его вождями. Сознание же молодого поколения оказалось во власти тех, кто стремится вывернуть историю наизнанку, и показать только самое негативное, отвратительное, чудовищное. За что же любить Родину, если она так беспощадна была с их дедами и отцами? Да и мать ли Родина вообще, может она для всех нас злая мачеха?

«Одна из причин шизофренизации населения - это угнетение родового инстинкта, то есть унижение чувств патриотизма. Еще одна причина шизофренизации - разрыв диалога между поколениями. Диалог между отцами и детьми прерван, что рождает трагедию Маугли», - говорил по этому поводу Ролан Быков, народный артист России, член Совета по культуре и искусству при Президенте РФ, выступая с докладом «Место культуры в устойчивом развитии России» в музее Вернадского в 1998 г.

О.А.Гильбурд рассматривает патриотизм с этологическими позициями, описывая его норму и психопатологию. Нормальный патриотизм, по его мнению, исчерпывается способностью человека находиться на родине в состоянии субъективного биологического, психологического и соци-

ального комфорта и соответствующим правом хозяина территории доминировать на ней. В ситуациях глобального стресса (войны, стихийные бедствия, острый дефицит ресурсов) у психически здорового человека происходит актуализация ритуализованного территориального поведения, что диктуется конкретной необходимостью выживания, соответственно наблюдается рост патриотических настроений. После ликвидации стрессора потенциал патриотизма снижается до прежнего уровня. Подобный обратимый стрессогенный регресс поведения человека является динамическим вариантом нормы. Вдали от родины патриотический инстинкт обостряется пропорционально времени удаления. Фрустрационный фактор (препятствия к возвращению) способен придать стремлению вернуться характер навязчивости и даже компульсии, вызвать депрессию (ностальгию), астенизацию или спровоцировать демонстративно-ритуальные действия. В выраженных случаях могут наблюдаться психогенные расстройства различного регистра, которые О.А.Гильбурд называет «патриотическими» обсессивно-компульсивными неврозами, «патриотической» неврастенией, «патриотическими» депрессивными и истерическими неврозами, и реактивными «патриотическими» психозами с ведущей депрессивно-истерической симптоматикой.

Гиперпатриотизм характеризуется резким усилением основных компонентов территориального комплекса, в особенности, стремления нападать. Степень агрессивности, с которой осуществляется нападение, всегда имеет тенденцию к эскалации, так же, как и форма агрессии – от вербальных обвинений к угрозам, а далее – к насильственной депортации и физическому уничтожению («регрессивная агрессия»). В современном полиэтническом

социуме регрессивной агрессии эквивалентен ряд: гиперпатриотизм – национализм – шовинизм – фашизм. Агрессия, как известно, есть обратная сторона страха. Гиперпатриотический комплекс также сопровождается формированием целого ряда фобий, ведущей из которых является ксенофобия – страх перед чужими. В роли «чужих» могут выступать целые народы, которым приписываются глобальные агрессивные намерения. Ксенофобические идеи могут усложняться, достигая степени навязчивых, сверхценных, и даже бредовых («патриотическая паранойя»). Новейшая, в т.ч. российская, история полна таких примеров: от «жидо-масонского заговора» против русского народа до войны джихада против неверных, от неприязни к лицам «кавказской национальности» до расовой и этнической ненависти скинхедов и др.

Гипопатриотизм – ослабление патриотического чувства, которое связано с разрушением и утратой территориальности в поведении. Его вариантом является космополитизм (от греч. *kosmopolites* – гражданин мира), который характеризуется полным разрушением базисного комплекса территориального поведения, способностью оптимально адаптироваться в любом географическом регионе и социуме и абсолютной редукцией влечения к прежнему месту обитания. Очевидно, спад патриотических настроений с начала 1990-х годов связан не только с информационно-психологическим воздействием, осуществляемым Западом в процессе распада Советского Союза, но и утратой целостности страны и ее проекцией в сознании людей.

Выделяют также «парапатриотизм», который характеризуется безудержным влечением к чужой территории, её присвоению, что диктует необходимость вторже-

ния и насильственного захвата любой ценой. Парапатриотическое поведение присуще имперскому сознанию. Среди отечественных российских политиков О.А.Гильбурд находит черты парапатриотизма у В.В.Жириновского в его проектах совершить «последний бросок на Юг», чтобы «помыть сапоги в водах Индийского океана» [О.А. Гильбурд <http://www.ethology.ru/library/?id=267>].

К сожалению, Гильбурд ничего не говорит о таком явлении, как антипатриотизм. Если патриотизм трактуется как любовь к родине, преданность своему отечеству, своему народу, то антипатриотизм, очевидно будет означать совершенно противоположное – ненависть, неприязнь к Родине, предательство ее интересов и проч. В истории России уже были случаи, когда антипатриотизм возводился в ранг политического действия. Известный пример – агитационная деятельность большевиков, призывающая к поражению России в первой мировой войне (как известно из рассекреченных ныне документов, щедро заплаченная из германской казны).

Антипатриотизм, вероятно, можно рассматривать также с точки зрения аут-группового фаворитизма - стратегии межгруппового поведения, основанной на тенденции благоприятствовать чужой группе (аут-группе) в ущерб собственной (ин-группе). В нее вписываются такие формы поведения, как отказ от родителей, разрыв связей с семьей, передача адептами имущества тоталитарной секте, подыгрывание сопернику в игре, например, в спорте, когда результат матча заранее кем-то предопределен; шпионаж в пользу чужой державы и активность агентов влияния, «пятой колонны» и др.

В настоящее время существует обширная научная и публицистическая литература, в которой можно найти многочисленные примеры того, как проявляется и насаждается антипатриотизм и русофобия. В числе самых известных авторов следует назвать С.Г.Кара-Мурзу, Р.Баландина, А.Бушкова, М.Веллера, А.Зиновьева, анонимных авторов двухтомника «Проект Россия» и многих других. Большую роль в распространении этих настроений играют исторические мифы, развенчанию которых посвящены книги Владимира Мединского «О русском пьянстве, лени и жестокости» (2008) и «О русском рабстве, грязи и «тюрьме народов» (2008). Во введении к первой из них автор пишет: *«Идеологическое нашествие Запада бывает намного опаснее нашествия военного. Судите сами: с Наполеоном мы воевали с 1799 по 1815 год. 16 лет, причем с большими перерывами. Самое опасное вторжение 1812 года было нейтрализовано и отражено менее чем за полгода. С Гитлером справились всего за четыре года: очень напряженных и страшных, но справились полностью и окончательно. А с мифами о том, что вся наша история – сплошное пьянство, кровь и грязь, справиться не можем уже пятое столетие. Утверждаю: гордости за свою страну, за свою историю у россиян будет гораздо больше, когда мы научимся распознавать и обезвреживать черные политические мифы. Точно так же, как распознают и обезвреживают поставленную на дороге мину. Эти мифы и есть идеологическая мина на пути в цивилизованное будущее»* [В.Р.Мединский, 2007, с. 11].

Вернемся, однако, к социальной шизофрении. Психиатры, ориентированные в русле христианских традиций (Т.Шишова, И.Медведева, Т.А.Крылатова и др.), рассматривают патриотизм как противоположность индивидуализму. Т.Л. Шишова, в частности, пишет, что среди

установок, которые настойчиво и все более открыто транслируются современному обществу, важнейшее место занимает пропаганда индивидуализма. И хотя несколько снизился накал антипатриотической пропаганды, как это было 15-20 лет назад, в либеральных СМИ, по-прежнему, пусть и в несколько смягченном виде, озвучиваются идеи опасности и вредности патриотизма («Патриот – это звучит постыдно!», так считает, например, Виктор Воронков, директор Центра независимых социологических исследований (См.: <http://www.top-manager.ru/?a=1&id=450>). Патриоты часто высмеиваются как люди недалекие, экзальтированные, и даже не совсем ненормальные. «Меня очень волнует и то, что из понятия «патриотизм» сделали абсолютно политическую пустышку. У нас патриотами почему-то называют националистов. Патриотом почему-то называется даже совестно. Как-то политически некомфортно. Это нелепое отношение к патриотизму, потому что чувство патриотизма – выражение родового инстинкта, чувство – на уровне одного из основных инстинктов. Угнетение родового инстинкта ведет к разрушению психики и генерации общей шизофренизации человечества. Патриотизм – естественное чувство, как желание жить, как чувство голода, как чувство интереса, как чувство холода. К патриотизму нужно относиться, как к душеобразующему направлению. Как к тому, что рождает нормальную человеческую психику», – так озвучил свою позицию по этому вопросу Ролан Быков на совместном совещании руководства Министерства обороны Российской Федерации, Совета обороны РФ и Совета при Президенте РФ по культуре и искусству в ноябре 1997 г. [Потенциал российской культуры – армию и флоту, 1997].

Т.А.Крылатова (2007), отвечая на вопрос «Что происходит с обществом, когда оно заражается антипатриоти-

ческими и антисемейными настроениями?», проводит аналогию с шизофреническими процессами деперсонализации и дереализации: «Это глубокое нарушение инстинкта выживания общества. Общество, отторгающее свою историю и, соответственно, своих предков, свой род и народ, не имеющее героев и общепризнанных авторитетов, общество, которое считает, что в его истории не было ничего хорошего, что его история позорна, такое общество находится в состоянии хаоса. Оно не может произвести анализ, вычленить главное и второстепенное, положительное и отрицательное, находится в состоянии шизофренизации, не может найти в себе сил и разумения для того, чтобы понять и удержать то, что ему полезно для будущего, утрачивает адекватное представление о реальности, о себе и о своем месте в этой реальности, о своих собственных интересах». А людей, которые отвергают российскую историю и культуру, но всячески пропагандируют западный образ мысли, противопоставляя его «проклятой совковости», она сравнивает с пациентами, в клинической картине которых преобладает резонерство – бесплодные умопостроения, оторванные от реальности. Она полагает также, что эпоху Ельцина можно назвать «реформаторством шизофренического типа с резонерством» [Т.Шишова. <http://www.pravoslavie.ru/guest/071001185003>].

А.Кемпинский пишет (с. 146), что при шизофрении **нарушается основная структура социальных контактов**. «При шизофрении дефицит взаимодействия с социальным окружением ведет к тому, что самая близкая сфера контакта с ним деформируется. Сфера «я» – «ты» и «мы» – «вы» как бы атрофируется, в то время как более отдаленная сфера «я» – «он», либо «они» гипертрофируется; «они» приближаются к больному, занимая место, в норме принадлежащее самым близким: «ты» и «вы». Не формируется также «мы»; больной

чувствует себя одиноким. «Они» смотрят на больного, наблюдают за ним, являются его судьями». В данном контексте при анализе социальной шизофрении кажется уместным обратиться к соотношению категорий «Я» и «Они». Современное общество переживает множество кризисов, и один из которых – кризис семьи. Ценности семьи все более отодвигаются на второй план. Статистика показывает, что количество разводов почти приближается к числу заключенных браков. Прослеживается тенденция изменения полоролевых стереотипов в сторону «феминизации» и «инфантилизации» мужских семейных ролей, перекладывания на плечи женщин заботы о материальном благополучии семьи, в целом непринятие молодыми мужчинами ответственности за совместное будущее [Т.А.Кокшарова, Н.Д.Узлов, 2005; И.В.Денисова, Н.Д.Узлов, 2007]. Все большее число женщин рождает и воспитывает детей вне брака. Увеличивается количество брошенных и оставленных без попечения родителей несовершеннолетних. Часто, даже находясь среди близких ему других людей, «Я» так и остается одиноким, непонятым, заброшенным, как и другие «я», которые не объединяются в «Мы». Интересные наблюдения последних лет: в кафе, ресторанах все чаще собираются однополые компании, супруги предпочитают «тусоваться» отдельно, отходит в прошлое манера «дружить семьями», когда, собравшись в гостях, мужчины обсуждают «мировые проблемы», их жены – свои женские тайны, а дети объединяются в совместной игре, а потом все они находят место за праздничным столом. Зато все большее пространство начинают занимать «Они», прежде всего – это СМИ. Телевидение и реклама дают готовые образцы для подражания: что есть, как одеваться, что смотреть, что слушать. «Они» - это мода, когда миллионы девушек во всем мире выглядят стандартно: приспущенные джинсы, обнажен-

ный живот (в любое время года), пирсинг, а теперь и тату, желательно в интимных местах. «Они» пропагандируют однополую любовь, свингерство, наркотики и насилие, возводят слово «убийство» в повседневный обиход. «Они» - это политики, дающие популистские обещания и так же легко забывающие их сдерживать. «Они» - это создатели финансовых пирамид, организаторы беспроигрышных лотерей и виновники дефолтов. «Они» - провокаторы, увещеватели, соблазнители, манипуляторы, производители схизиса. «Они» - это симулякры, «паразиты сознания», которые обладают громадной властью, и против которой трудно устоять.

«При этом «они» - люди в принципе чужие – занимают позицию, которая в норме соответствует только тем, которые находятся с данным лицом в непосредственном контакте («ты» и «вы»), – продолжает А.Кемпинский (с. 147-148). – В такой ситуации сгущения дело доходит до проецирования собственных эмоционально-чувственных установок на тех «дальних близких»; они раздражают своим поведением, своими манерами, высказываниями, чего не имело бы места, если бы они находились на достаточной дистанции от нее, ибо мы проецируем на них собственные, враждебные к ним установки.

Пренебрежительное отношение к тем, кто не соответствует новым стандартам - «совкам», «ботаникам», «хилякам»; ненависть к своему прошлому; зависть к сильному миру сего; завышенная амбициозность; стремление любой ценой пробиться наверх; как можно дороже продать свое тело, красоту, способности, или, не имея таковых, создать иллюзию, построить «имидж» - таковы стратегии социально шизофренированного массовой культурой «Я» - «нового русского».

Псевдосообщество. А.Кемпинский заимствует этот термин у американского психиатра Н.Камерона (N.Cameron,1977), который использует его для описания внутренних переживаний больного (с. 147): «несмотря на аутизм, больной никогда не бывает один сам с собой. Его, казалось бы, пустой социальный мир заполняется реальными людьми, только с измененными обличиями (таким образом, родители, например, вдруг представляются с измененными лицами; вскрывается правда о них, под привычной маской обнаруживается что-то иное, иногда страшное) либо людьми совершенно фантастическими (ангелы, дьяволы, заговорщики и т. п.). Иногда лица изменяются совершенно, застывают в одном выражении (иронической усмешки, насмешки, порицания); иногда деформируются их формы, изо рта выходят ужасные слова, из глаз проникающие лучи, уши вырастают до огромных размеров. Временами изменяется цвет лица - оно становится желтоватым, как у покойников, просветленным как у ангелов, выгоревшим, как у дьявола. Эти изменения - результат собственной эмоционально-чувственной проекции больного».

Чем заполнен внутренний мир больного социальной шизофренией? Сон разума и здесь рождает чудовищ. И это не только персонажи художественных и анимационных фильмов, населенных «фредди крюгерами», «монстрами», «покемонами» и «симпсонами», это и их растиражированные копии на плакатах, календарях, футболках, кепках и т.п. Это и различная атрибутика и символика в стиле death, шокирующая и пугающая эпатажность в одежде, прическах, манере общения, музыкальных пристрастиях - от heavy metal до psychedelic trance. Это эстетика деформации тела и кровавые суицидологические пассажи, как на фотографиях финской художни-

цы Jenny Tapanila (рис. 15), тотальный пирсинг, шрамирование, нанесение самоповреждений и др.

**Рис. 15. Дж. Тапанила (фото)
«Я истекаю»**

Следующий симптом, который описывает А.Кемпинский - **«изоляция и амплитуда чувств»:** «При шизофрении часто еще задолго до заболевания наблюдается подавление чувств. Больной не имеет достаточного эмоционально-чувственного контакта с окружением, чтобы реализовать свои чувственные установки. Он часто живет в скорлупе искусственных чувств, навязанных ему окружением, а свои подлинные чувства - как негативные,

так и позитивные - реализует в фантазиях наяву либо во сне. В них осуществляется месть врагам, завоёвываются прекраснейшие женщины, ведутся кровавые войны и т.п. Только очень сильные чувства представляются ему подлинными, слабые же - кажутся ложными, либо он вынужден слишком часто проявлять их в своих контактах с окружением. С момента начала заболевания эти сильные чувства начинают действовать вовне. Сила их нередко превышает способность наблюдателя

прочувствовать и понять их. Больной шизофренией живет не около центра эмоционально-чувственной оси, но на обоих ее концах: страха и ненависти - с одной стороны, любовного экстаза - с другой».

Постмодернистская культура не приветствует проявления аутентичных чувств. К примеру, любители комедийных сериалов программируются на выражение своих эмоций клакерскими приемами - смехом за кадром, который побуждает зрителя смеяться даже тогда, когда ему совсем не смешно. Современная эстрада, заполненная «новыми русскими бабками», культивирует юмор, который, по образному выражению Михаила Задорнова, бьет «ниже пояса»: чем больше пошлости, тем шире «целевая» аудитория. Китч (от нем. kitch - «халтура», безвкусица) преподносится как самый современный стиль массовой культуры [А.В.Кукаркин, 1978]. Кинематограф и телевидение постоянно осуществляют героизацию криминалитета, выдающиеся актеры Голливуда - Аль Пачино, Р. Де Ниро, С.Сталоне, А.Бандерас, Ж.Рено и др. создали галерею портретов умных, изощренных, жестоких, но, главное, очень обаятельных убийц. В этом же ряду отечественная кинопродукция, ставшие почти классическими фильмы с участием Сергея Бодрова-младшего «Брат» и «Брат-2», телесериалы «Бригада», «Бумер» и проч. Язык исправительно-трудовых лагерей стал языком народа. Этому во многом способствовали песни М.Шуфутинского, М.Звездинского, М.Танича, М.Круга и др. Очень верно этот дискурс определил А.Розенбаум: «Раньше блатная песня была криком души, а сегодня это социальный заказ».

Идентифицируя себя с героями произведений современной массовой культуры и проживая чужие жизни,

субъект, подвергнутый обработке с помощью ее средств, чувствует себя, однако, глубоко неудовлетворенным: он далеко не Рэмбо, не Твердый Орешек, не Слепой, отсюда - потребность в дополнительных стимуляциях, экстриме. Слово «адреналин» стало синонимом настоящей яркой жизни, при этом не так важно, что заставляет этот гормон будоражить кровь - брейк-данс, опасные приключения, бои без правил, автомобильные гонки, экстремальный секс, экспериментирование с наркотиками, психологические марафоны и проч.

Эту полярность, свойственную современному человеку, очень ярко подметил В.Высоцкий:

Во мне два Я – два полюса планеты,

Два разных человека, два врага:

Когда один стремится на балеты –

Другой стремится прямо на бега.

Сексуальная тематика в шизофреническом мире. А. Кемпинский пишет, что для раскрытия сущности сексуальных переживаний у больных шизофренией следует понимать психологические механизмы, лежащие в основе формирования сексуальных чувств в молодом возрасте. Суммируя эти особенности, Кемпинский указывает, что наиболее типичной чертой юношеской эротики является диспропорция между мечтаниями и возможностями их реализации, своеобразные «ножницы»: фантазии бывают прекрасными, а действительность половой жизни - часто пугающей и отталкивающей. Иногда дело доходит до демонизации

сексуальной жизни, которая бывает более выраженной у мальчиков, чем у девочек. Предмет желания возбуждает одновременно страх и агрессию. Женщина воспринимается колдуньей, вампиром, «орудием дьявола», своей красотой соблазняя мужчин, чтобы после любовных упоений «пожирать их». Она также становится той, которая может высмеять, потребовать от юноши героических действий, борьбы за нее и победы.

Определенной защитой от амбивалентной установки к объекту любви является расщепление его на два отдельных объекта: «женщины-идеала» (которая вызывает возвышенные чувства, является воплощением красоты, добра и т.п.) и «женщины для секса» (которая удовлетворяет чувственность и «низкие влечения»). Отсюда, возможно, берет истоки «житейская мудрость» мужчин, оправдывающих внебрачные связи: «Есть женщины для жизни, а есть – для любви». Тема данного «схизиса» достаточно часто реализуется в творчестве художников всех времен и народов (см., например, рис. 16).

Расщепление касается также и образа собственного тела и гениталий. Собственные половые органы становятся отдельной, автономной целостностью, управляемой собственными неизвестными законами, доставляющей как наслаждение, так и беспокойство, и даже страдание.

**Рис. 16. Грин Ханс
Бальдунг.
«Священная и плотская
любовь» (1529)**

В подростковом возрасте они концентрируют на себе особое внимание и чувства (поллюции, спонтанные дневные и ночные эрекции, мастурбация). Установка к ним также оказывается амбивалентной, иногда достигая степени легких дисморфических проявлений, особенно у чувствительных субъектов (размеры полового члена, его наполнение, цвет и проч.). Аналогичным образом расщепляется телесный образ женщины - объекта вожделения. Вагина возбуждает амбивалентные чувства - влечение и одновременно страх или даже отвращение (убеждения о «нечистотности» женщины во время менструаций, страх заражения венерической болезнью или СПИДом и др.).

У девушек симптомы расщепления в сексуальной жизни встречаются реже и выражены слабее. Эротика у них является главным критерием собственной ценности - любить и быть любимой является главной потребностью женщины.

А.Кемпинский выделяет семь проявлений деформации эротического чувства при шизофрении: идеализацию, демонизацию, амбивалентность, аутоэротизм, автоматизацию, магию, нарушение идентификации.

Шизофреническая идеализация соответствует идеализации молодежной, но значительно превосходит ее по своей интенсивности (стремление к чистой бестелесной любви, гармонии душ, соединению с прекрасным). Секс здесь неуместен и является осквернением святого и возвышенного чувства. Предметом любви может стать как реальная особа, так и персонаж, известный из истории, религиозного культа, а также творение собственной фантазии.

Демонизация. Демонизация - явление, противоположное идеализации; здесь объект чувства является символом телесности, чувственной распушенности, злых сил и т. п. Его притягательная сила столь велика, что невозможно перед ней устоять; всякое сопротивление тщетно, субъект оказывается в плену магических чар.

Амбивалентность. Амбивалентность, нормальное явление в эротических чувствах, при шизофрении достигает большей амплитуды чувственных реакций и приобретает специфические черты крайней полярности: на одном из ее полюсов формируется идеализированный образ, на другом - демонизированный. Раскол этот усиливается, если сексуальное напряжение не получает разрядки в силу аутизации больного, его неспособности адекватно выразить свои чувства. *«Женщина, с которой субъект живет, возбуждает попеременно, либо*

одновременно влечение и ненависть, становится источником постоянного напряжения, которое может вести к бредовой проекции, превращаясь при этом в страшную, враждебную фигуру, которая замышляет уничтожить, высосать жизненные соки, отравить, высмеять, заключить в психиатрическую больницу. От нее невозможно оторваться, ибо сила притяжения амбивалентных чувств обычно бывает больше, чем при однонаправленных. Силой притяжения больной объясняет необычайную иногда притягательность партнерши. Ему кажется, что она притягивает не только его, но и всех мужчин; каждый может быть ее потенциальным любовником». Чувственное напряжение, которое вызывает сексуальный партнер, может, в конце концов, истощить больного и вызвать состояние полного безразличия, прерываемого иногда вспышками любви или ненависти.

Аутоэротизм. Патология шизофренического аутоэротизма заключается в том, что он не получает своего дальнейшего развития, не служит целям достижения эротического контакта. Больной *«замыкается в воображаемой эротике; контакт с реальной действительностью настолько неприятен, пуст и бесплоден, что может ее лишь осквернить и уничтожить. <...> Мастурбации не сопутствуют эротические фантазии; она становится действием механическим, навыковым, осуществляется иногда с частотой, превосходящей представления о сексуальных возможностях. Иногда впрочем, наоборот, онанизм становится одним из способов самоунижения, возбуждения еще большего отвращения и ненависти к самому себе»*

Автоматизация. Говоря об автоматизации, Кемпинский указывает, что больной шизофренией обретает власть над своим телом благодаря автоматизации

сексуальной жизни, основывающейся на мастурбации. Управляя сексуальным актом, он переносит это чувство на все тело, которое становится машиной, подчиненной собственной воле. Имеет значение также шизофренический аутизм, изоляция от окружающей действительности; *«объектом волевой деятельности является собственное тело, оно превращается в предмет - машину, которой можно произвольно управлять».*

Магия. У больных шизофренией автоматизация тесно связывается с чувством всемогущества, как если бы собственное тело заполняло окружающий мир, - управляя им, больной управляет целым миром. Кемпинский сравнивает эти реакции с поведением магов и эстрадных гипнотизеров, которые, прежде чем приступить к магическому действию, демонстрируют свою власть над собственным телом - задерживают дыхание, раздуваются, всматриваются в одну точку. Магический аспект тела создается тогда, когда с больным происходят необычные вещи: возникают движения, выполняемые вопреки собственной воле, необычные телесные ощущения (сенестопатии) и проч., которые на языке психиатрии трактуются как проявления психического автоматизма. Они возбуждают у больного беспокойство, склоняют к магической интерпретации (наведение порчи, сглаза, воздействие злых сил, энергий и других влияний). Кемпинский пишет, что *«чертой магии является непропорциональное взаимоотношение причины и следствия; малое усилие - движение руки, произнесение проклятия - дает непредвиденный эффект».* Чувство магической власти над собственным телом, однако, небезопасно, поскольку может распространяться на окружающий мир. Обретая полную власть над собственным телом и миром, больной переходит во власть фик-

тивного окружения. И это оборачивается другой стороной. *«Из всемогущего властелина он превращается в безвольный автомат, управляемый внешними силами. Он уже не может управлять собственным телом; власть над ним осуществляет кто-то другой»*

Сексуальная идентификация. Нарушения сексуальной идентичности при шизофрении проявляются в первую очередь в затруднении возможности проверки своей маскулинности либо фемининности в силу аутистической установки, которая значительно затрудняет общение с противоположным полом. Еще в большей степени это касается коитальных контактов. Вследствие этого собственный сексуальный автопортрет реализуется в мире фантазий, сновидений, и в тех сферах деятельности, где востребованы проявления мужественности или женственности (самоутверждение в работе, спорте, метафизических склонностях, «гендерных», свойственных тому или иному полу, поступках). Иногда это проявляется в ощущениях трансформации первичных и вторичных половых признаков, страхе гомосексуального нападения, сомнениях относительно собственной маскулинности или фемининности.

В рамках проводимого здесь дискурса было бы некорректно переносить механически все закономерности шизофрении клинической на шизофрению социальную, тем более в таком тонком ее аспекте, который касается интимной стороны жизни. Вместе с тем, повседневная действительность дает нам много материала для размышлений на ту тему. Прежде всего, это касается диспропорции между мечтаниями и возможностями их реализации в становлении здоровой юношеской эротике, о которой писал Антоний Кемпин-

ский. В современных условиях этот разрыв все более сокращается.

Так, Центр социологии образования РАО в 2005 году провел опросы 3 тыс. учащихся 7-х, 9-х и 11-х классов. Респондентам был задан вопрос «Как вы относитесь к допустимости сексуальных контактов в вашем возрасте?» и предложено четыре варианта ответов (табл. 1).

Таблица 1

Результаты социологического опроса школьников о допустимости половой жизни в их возрасте (Центр социологии образования РАО, 2005)

Ответы учащихся	%
Я считаю, что сексуальные контакты недопустимы в моем возрасте, и не веду половую жизнь	36,2
Считаю, что сексуальные контакты вполне допустимы в моем возрасте, но сам (сама) не веду половую жизнь	37,2
Я понимаю, что в моем возрасте еще рано вступать в сексуальные отношения, но я тем не менее веду половую жизнь	3,7
Я считаю половые контакты в моем возрасте совершенно естественными, и веду половую жизнь	12,2

Первоначально высокие цифры ответов детей, подтверждающих, что ведут раннюю половую жизнь, были отнесены за счет подростковой бравады, однако в дальнейшем аналогичные вопросы были заданы студентам. Результаты опросов студентов, которым в этом

плане уже нет нужды чем-то бравировать, об их предыдущей школьной жизни и тогдашнем отношении к сексу, полностью совпали с результатами опросов учащихся. Исследования показали, что по мере взросления отношение школьников сексуальным запретам меняется. Происходит это у обоих полов на рубеже 9-го класса.

К этому времени заметно увеличивается число подростков, реально не ведущих половой жизни, но считающих, что сексуальные контакты в их возрасте вполне допустимы (45,5 % юношей и 48,2 % девушек). Приобретают опыт интимных отношений: в 7-м классе 2,5 % девочек и 6,6 % мальчиков; к 9-му классу к сексу приобщаются соответственно 11,9 % и 28,2 % подростков; в 11-м классе опыт сексуальных отношений имеют 35,6 % девушек и 55,4 % юношей. 18,8 процента опрошенных ведут регулярную половую жизнь с постоянным партнером [М. Мацкявичене, 2005].

В работах ряда отечественных социологов, занимающихся исследованием проблем молодежи, приводится множество фактов, свидетельствующих о том, как некоторые популярные молодежные журналы, осуществляя «сексуальное просвещение», фактически целенаправленно занимаются растлением подрастающего поколения. К. Сандалова (2006) в статье «Воспитание "хулигана" "молотком". Чему учат молодежные журналы?», размещенной на сайте «Нет – наркотикам» [http://www.narkotiki.ru/mir_6339.html], приводит материалы экспертизы текстов, опубликованных в журналах «Молоток», «Хулиган», «Cool», «Fakel», которые позиционируют себя как печатные издания для подростков и «думающей молодежи». Эта кропотли-

вая работа проделана Комиссией по коммуникациям, информационной политике и свободе слова в средствах массовой информации «Общественной палаты». Мы приводим отдельные выдержки из данной статьи, касающиеся только сексуальной тематики: «В журнале «Хулиган» есть рубрика, рассказывающая читателям о новых порносайтах, раздел писем читателей, обсуждающих свои сексуальные проблемы, и, конечно, масса статей с яркими названиями: «Группен секс», «Она + она. Любовь без конца», «Секс повсюду», «Секс втроем: тактика и стратегия». «Лесбийский секс гораздо более нежный, чем гетеросексуальный...»; «В популярном печатном издании «Fakel» содержится целый каталог статей на тему секса: «Папа, папа, я – веселая семья», «Наши руки не для скуки» - №6 за 2001 г.»; «В журнале «Молоток» на откровенные вопросы читателей отвечает доктор-сексолог, которому можно написать в редакцию или по e-mail. Основной контингент читателей данного издания – школьники от 11 до 16 лет, которым специалист под именем Флакс дает конкретные советы: как часто можно заниматься сексом, что делать, если порвался презерватив, какие средства контрацепции лучше применять»; «Под рубрикой «Ну и ню» регулярно размещаются фотографии обнаженных юношей и девушек, в том числе несовершеннолетнего возраста. За это детям обещано денежное вознаграждение. Кроме того, фотографии обнаженных читателей проходят конкурс, по итогам которого победителю присваивается титул «Ню месяца» и высылается приз»; «В № 22 (222) от 21.06.2004 размещена статья «Секс - Чердак», пропагандирующая экстремальные виды секса, в частности, секс на крыше и на школьном чердаке. Здесь же помещены статьи «Как упиться кровью», «Однополая любовь голубых и розовых» - это «клево»! «Секс каждый час - это нормально?!» убеждает своих юных чи-

тателей журнал «Молоток» (№ 23 (223) за 2004 г.)» и т.д. и т.п.

В начале 1990-х годов сотрудниками научно-практического центра «Барьер» Института социально-экономических проблем, народонаселения России РАН проводилось исследование, касающееся влияния СМИ на распространение наркомании среди несовершеннолетних в возрасте от 12 до 18 лет. Представляя его результаты, Н.Е.Маркова, старший научный сотрудник указанного института, отмечает, что все каналы коммуникации (радио, ТВ, газеты, журналы) поставляют для детской и юношеской аудитории один и тот же набор идеологически окрашенной тематики. Это шесть тем: 1) пропаганда секса; 2) молодежная мода (пропаганда шокирующей эпатажной моды с пропагандой различных субкультур: молодежной аудитории навязываются признаки внешнего облика, которыми раньше наделялись люди маргинального типа – заключенные, умалишенные и т.д.); 3) девиантность и преступления (разрушение табу и общепринятых норм поведения, описание различных видов преступлений, ненормативная лексика и др.); 4) скрытая пропаганда и мифологизация наркотиков (пропаганда «безбашенности», экстремальных видов спорта, мистики, ужасов, рассказов о пришельцах и НЛО, «продвинутых» практиках медитации и измененных состояниях сознания и проч.), позволяющая стереть грань между реальным и воображаемым, за которой скрывается завуалированная для непосвященного взгляда пропаганда наркотиков); 5) рок-звезды и рок-музыка (реклама поп-звезды, сведения о ее гонорарах, поклонниках, описание успеха, богатства, любовные приключения, сообщения о девиантных поступках, приверженности

к наркотикам, публичные скандалы, съемки в фильмах в роли наркомана или драг-дилера, асоциальной, но привлекательной личности); б) места и способы развлечений: реклама клубов, рок-концертов, дискотек, массовых праздников и других «тусовок».

Технологии влияния СМИ на подрастающее поколение многие авторы [Н.Е.Маркова, 2001; С.Г.Кара-Мурза, 2001; Р.Р.Гарифуллин, 2002; И.Я.Медведева, Т.Л.Шишова, 2005; В.Дьяконов, 2006 и др.] описывают в терминах «шизофренизации сознания».

Вернемся, однако, к нарушениям сексуального чувства при шизофрении, описанным А.Кемпинским. При социальной шизофрении также можно обнаружить почти все указанные элементы, за исключением, пожалуй, *идеализации* – ее проявления, на наш взгляд, более или менее отчетливо проступают в мексиканских и индийских сериалах и других «мыльных операх».

Гораздо чаще эксплуатируется *демонизация*. Мода, киноиндустрия, шоу-бизнес и бульварные романы навязывают образы стервы, роковой женщины, женщины-вамп (в мужском варианте – мачо, крутого парня, сексуального гиганта и т.п.). Классический образ женщины-вампириши пришел из кинематографа: «чёрные брюки из латекса плотно обтягивают её стройные ноги...»; «кожаный лиф выразительно приподнимает более чем волнующую грудь...»; «глаза по-кошачьи подведены, губы обрисованы кроваво-красной помадой»; «иссиня-чёрные пряди волос рассыпаны по царским плечам...». Американская актриса Теда Бара (1885-1955) была первой и самой известной голливудской кинозвездой, которая воплотила на экране образ женщины-вамп. По описанию современников, «она была соблазнительной и необычной, сиреной с огром-

ными глазами, "вымогательница" и... "вечная вампириша"». Фильмы с ее участием имели соответствующие названия: «Уничтожение» (1915), «Грех» (1915), «Лисица» (1916) и «Кровавая роза» (1917). Кроме того, Бара воплотила на киноэкране образы великих женщин, как вымышленных, так и реально существовавших – Клеопатру, Кармен, Эсмеральду, Саломею, Джульетту и др. Амплуа роковой женщины-вампириши поддерживают многие современные голливудские актрисы, среди них Анжелина Джоли - «девушка без тормозов», «женщина-вамп», «bad girl», «та-туированная роза», «оторва и разбойница».

Суть образа женщины-вамп – призывная сексуальность и раскованность, блеск, взрыво-опасность и абсолютная уверенность в своей неотразимости. Женщина-вамп живет в свое удовольствие. По своей природе она, прежде всего, охотница. Захватив добычу в свои острые коготки, и вдоволь наигравшись, она отпускает жертву. При этом вампирише абсолютно наплевать, насколько влюблен в нее ее поклонник. Внешний облик современной женщины-вамп может меняться в зависимости от наличия вкуса и интеллекта – от образа вульгарной порноактрисы до светской львицы, и от «бой-бабы» до образа тургеневской девушки.

Глянцевые журналы, сайты в Интернете, ТВ полны рецептов, как осчастливить женщину и сделать ее неотразимой вампиришей. В качестве примера приводим рекомендации, взятые с сайта Тамары Чебатковой «Твой стиль» [<http://tutinfo.com/chebatkova>].

Необходимо, как минимум, иметь следующий набор: 1) вещи базового гардероба: облегающее платье до щиколоток (если у вас красивая грудь – у платья должно быть открытое декольте, ноги – высокий боко-

вой разрез, руки – пусть платье будет абсолютно закрытым, открывающим только руки до плеч); платье-мини из сверкающей ткани; черные чулки с поясом; бюстгальтер push-up; обтягивающая блуза леопардовой или другой «зверской» расцветки;

Рис. 17. Теда Бара

Рис. 18. Анжелина Джоли

если на глазах - розовую или золотую помаду, при этом глаза выделите четким контуром, обязательно продолжающимся за внешний угол глаза); 3) маникюр должен идеально соответствовать помаде, к платью красного цвета помада и лак должны идеально соответствовать его тону); 4) аксессуары: сверкающие стразы (чем больше, тем лучше), крупная золотая бижутерия; маленькая экстравагантная сумочка; 5) прическа: волосы должны струиться или ниспадать крупными локонами; используйте специальный спрей, придающий им блеск; 6) духи: насыщенные пряные восточные мотивы. Итак, образ создан, пора завоевывать мужчин!

Сексуальная амбивалентность в мире социальной шизофрении – достаточно трудная тема для обсуждения, которая могла бы быть отдельным предметом исследования. В современном обществе, как в западном, так и российском, существует двойственное отношение к женщине, которое поддерживается обоими полами. Причины этого явления можно искать в различиях мужской и женской психологии, гендерных стереотипах, мужском доминировании и сексизме, дискриминации женщин и проч. Однако это мало что дает для понимания процессов, происходящих в коммуникации между полами. С одной стороны, идеализация женщины в культуре продолжает иметь место, и как показывают многочисленные психосемантические исследования, слово «женщина» в большинстве языков продолжает оставаться синонимом слова «любовь». Этот аспект взаимодействия является основой построения здоровых, равноправных, уважительных, ответственных субъект-субъектных отношений, создания будущей семьи, реализации семейных и гендерных ролей. Фундаментом служат доминирующие в

прозрачная блузка; топ в виде корсета; узкие атласные брючки (длинные или капри); облегающая узкая длинная юбка с высоким разрезом; 2) макияж: обязательно - сочные, пухлые, блестящие губы (если вы решите сделать акцент на губах, выбирайте ярко-красную помаду подходящего вашему типу оттенка,

обществе мораль и нравственные установки. Этому типу отношений противостоит другой – субъект-объектный, в котором женщина и ее внешние данные (молодость, красота, тело в целом и отдельные его части – лицо, бюст, ноги, гениталии, ягодицы) из объекта восхищения переходят в предмет массового потребления и приобретают рыночную стоимость. Речь идет об огромном постоянно расширяющемся рынке сексуальных услуг, как криминальном, так и вполне легальном, использующего как методы принуждения, так и добровольное участие. В первую очередь это касается проституции. По мнению экспертов, количество проституток в России в начале 2000-х годов достигало 267-400 тыс. чел. [Ф.Шереги, А.Арефьев, 2003], по данным Следственного комитета МВД РФ их число к 2007 году составило уже около 1 млн. чел. [Н.Е.Маркова, Н.М.Римашевская, 2008]. В украинском секс-бизнесе работают около 250 тысяч представительниц слабого пола [http://redstreet.com.ua/states.php?states=120060_1391]. Вклад добавленной стоимости от занятий проституцией в ВВП России в 2000 г. составил 618 млн. долларов [Е.Федорова, 2002]. Для сравнения: в Великобритании насчитывается 100 тыс. проституток, годовой оборот этой сферы экономики в Объединенном Королевстве составляет примерно \$1,4 млрд. В Германии, где проституция легализована, 5 % от ВВП составляют доходы от торговли собственным телом. Спрос, как известно, рождает предложение, и наоборот. Экономический еженедельник «Коммерсантъ-Деньги», № 17-18 от 05.05.2001 г. в публикации «Панель да любовь» приводит мнение одного из создателей интим-портала dosug.org. По его оценкам в Москве реальными клиентами проституток являются до 300 тыс. мужчин, некоторые из

которых пользуются ими несколько раз в месяц. Если верить цифрам, представленным в Интернет-газете «Вокруг новостей» от 24.12.2002 г., представляющей секс-рынок Москвы в цифрах и фактах на тот период, то каждая проститутка обслуживает в среднем 295 клиентов, в ряде случаев количество сексуальных партнеров достигает 2700 в год [http://www.vokruginfo.ru/news/news_2984.html]. Российских женщин активно эксплуатируют в секс-бизнесе не только в самой России, но и за границей. Их легально и нелегально вывозят для занятия проституцией в Германию, Нидерланды, США, Японию, Турцию и другие страны. Согласно оценкам, российские женщины занимаются проституцией в более чем 50 странах.

Огромные масштабы получило сексуальное рабство. В журнале «Экономическая теория преступлений и наказаний» (2002, вып. 5. ч. 2) опубликован сводный реферат «Нелегальная торговля женщинами из России как форма транснациональной организованной преступности», в котором приводятся следующие данные:

- Согласно оценкам ООН, четверть из 4 млн. ежегодно продаваемых людей используются в секс-индустрии.
- Объем мировой торговли женщинами как товаром для секс-индустрии оценивается от 7 до 12 млрд. долл. в год.
- Количество женщин из Центральной и Восточной Европы, занимавшихся проституцией в странах Евросоюза, по данным на 1998 г., оценивалось примерно в 500 тыс. чел.

По подсчетам Межрегионального института исследования криминального правосудия при ООН (UNICRI) число гражданок России, находящихся

в течение последних лет в сексуальном рабстве за пределами своей страны, стабильно составляет 500 тыс. человек [М. Саттеруэйт, 2006].

Мы не останавливаемся здесь на других видах проституции (детско-подростковой, мужской) и иных формах сексуального принуждения и не ставим целью, рассматривая масштабность данного явления, давать какие-либо юридические и даже моральные оценки. При всех негативных последствиях для общества, экономическом ущербе, удовольствиях обеих сторон или страданиях и унижениях одной из них поражает двойственность отношений мужчин и женщин к противоположному и своему собственному полу. Мужское преклонение перед женской красотой оборачивается сексизмом, перерастает в желание извлечь из нее максимальную прибыль, женщины также готовы выставить свое обаяние и сексуальность на торги, подчиняясь мужской воле. Где-то в континууме «добровольное желание» - «принуждение» находится зона, в которой снимаются все противоречия, ликвидируются запреты, ломаются моральные установки. Эту зону можно определить, на наш взгляд, как «информированное согласие». Это зона открытых отношений, публичная зона, из которой женщина выходит на панель в поисках клиента и осуществляет его обслуживание, позволяет снимать себя в откровенных позах и размещать свои фото и любительское порно видео с ее участием в Интернете, ожидая, что тысячи потенциальных поклонников будут восхищаться ее формами или испытывать сексуальное возбуждение. Некоторые наивные особы при этом будут надеяться, что таким образом когда-нибудь обретут надежного и богатого спутника жизни.

Продвинутые сутенеры вкладывают массы денег в Интернет с намерениями обеспечить клиентурой своих работниц. На многочисленных сайтах всемирной паутины можно, скрупулезно изучив подробные каталоги, выбрать то, что тебе подходит больше. Выбор огромен - на странице можно увидеть откровенные фото «жрицы любви», характеристику, составленную от ее имени, список услуг, необходимые параметры, тарифы и другие подробности. Большие базы данных, накопленные подобными сайтами, позволяют найти девушку с практически любыми интересующим клиента параметрами и удовлетворить любые сексуальные запросы.

Многие порно-сайты не только заманивают клиентов, рекламируя проституток, но и подводят «психологическое обоснование» этому виду деятельности, как, например, на сайте «Проститутки Питера» [<http://www.sexmission.ru/>]: *«Что притягивает мужчин к проституткам? Во-первых, проститутки, ни одна из них, в силу профессиональных качеств никогда не скажут Вам «нет»... У проститутки не будет болеть голова, когда она с Вами, и она не обидится, если Вы, вдруг, забыли поздравить ее с днем рождения... Представительницы этой профессии изменяют само отношение к сексу: он утрачивает лишь репродуктивные функции и становится самодостаточным способом достижения удовольствий! Во-вторых, проститутке все равно, какой у вас возраст или вес, каковы ваши коммуникативные способности, обаятельны вы или нет; жрицы любви не знают слова «нет». И, в-третьих, существует и социальная функция проститутки - благодаря ей ремесло девушки, продающей секс за деньги, востребовано. Часто успехи на социальном поприще ведут к фрустрациям в личной жизни, и, как следствие, к фрустрациям в интимных отношениях. Как компенсировать это? Ответ напра-*

шивается сам собой - восполнить сексуальные фрустрации проще всего может именно проститутка... Иногда посетителям проститутки общение с ней не многим менее важно, чем, собственно, секс. Проститутка всегда внимательно выслушает клиента, быть может, даже искренне посочувствует ему в каких-то проблемах. Любовница или подруга же, в отличие от проститутки, во-первых, потребуют немалых эмоциональных и временных, да и материальных затрат, и, во-вторых, гармония отношений опять таки возможна только в случае, если есть хотя бы примерное равенство сексуальных потребностей и мужчины и женщины... Проститутка нивелирует все различия, позволяя насладиться сексуальными радостями всем, без различия возраста и красоты, ума и обаяния, людям занятым и свободным, коммуникабельным и не очень... Именно во всеобщей доступности секса за деньги, именно в почти неограниченной вариативности возможности выбора сексуального партнера - проститутки, именно в его доступности одна из многочисленных причин и существования и распространения проституции! И это лишь некоторые из конституциональных причин, по которым проституция существовала и существует».

Современная женщина в известной степени остается идеалисткой и хочет практически невозможного: обрести в одном лице и верного, заботливого мужа, и пылкого, страстного любовника. Известно выражение, что «женщины используют секс, чтобы получить любовь, а мужчины используют любовь, чтобы получить секс». Однако женщины часто обманывают себя, принимая правила игры - удовлетворить мужчину, но не получить удовольствие самой. Это исходит из подсознательного желания заполучить данного мужчину, как постоянного партнера, ведь если мужчине понравилось, то, может быть, он вернется, чтобы повторить.

Многолетняя практика психологического консультирования женщин, которых бросили мужья, дает основание автору этих строк полагать, что одним из глубинных чувств, на которых зиждется подчиняемость женщины воле мужчины, является страх одиночества [Н.Д.Узлов, А.Н.Узлов, 2002; Н.Д.Узлов, 2003]. Это особый, экзистенциальный вид страха, имеющий в своей основе биологические корни. Одинокая женщина - это ненужная женщина, которой отказано в любви, и, следовательно, в реализации своей природной функции - заботы и продолжения потомства. В силу этого женщины нередко вынуждены терпеть незаслуженные унижения, оскорбления и физическое насилие как от своих близких, так и незнакомых мужчин.

Исходя из берновских представлений о структурировании времени (уход в себя, ритуалы, развлечения, деятельность, игры и интимность) люди могут по-разному эксплуатировать половые органы и оргазм. Уход в себя представляет самый безопасный способ времяпровождения, позволяющий включить эротические фантазии, используя при этом секс-игрушки; здесь мастурбация заменяет людей. Ритуалы - безопасный способ быть с партнером, когда каждый знает, чего от него ждут, и следует определенным правилам. Это могут быть укоренившиеся привычки вести себя определенным образом в половых контактах, использование из года в год одной и той же сексуальной позиции и др. Развлечения - простейший уровень индивидуальной эмоциональной вовлеченности, основанный на свободных отношениях, которые, в общем, ничему не обязывают, и могут быть разорваны в любой момент. Взаимная сексуальная стимуляция для забавы - один из наиболее приятных способов заполнить пустоту или избавиться от скуки. Игры представляют широкий спектр

манипулятивных отношений в различных формах «фальшивой любви», обмана, соблазнения и проч. В качестве примера можно привести широко рекламируемые ныне приемы пикапа и СТПЖ (системы тотального подчинения женщины) и др. И только интимность создает полную гармонию в сексуальных отношениях, потому что сочетает в себе взаимное уважение, доверие и любовь [Э.Берн, 1990, с. 67-68].

Проституция (добровольная или принудительная) и ее разновидности (например, секс-эскорт, ролевые игры, услуги семейным парам, BDSM и др.) в этом ряду структурирования времени может занимать широкий диапазон, за исключением двух его крайних позиций – ухода и интимности. Однако в большей степени, это, конечно же, деятельность (недаром проституцию называют древнейшей профессией), бизнес, основанный на товарно-денежных отношениях. Предметом купли-продажи является тело, душа здесь не принимается в расчет, поскольку данная категория не подвергается оцифровке.

Амбивалентное, и скорее даже толерантное, отношение к этому виду деятельности обоих полов, да и общества в целом подтверждается социологическими исследованиями. Опрос, проведенный Фондом «Общественное мнение» (2007) в 100 городах и 44 регионах России, в котором приняли участие 1500 чел., показал, что большинство опрошенных не считают проституцию большим злом. Женщин, которые за деньги оказывают сексуальные услуги, осуждают 42%, не осуждают - 35% респондентов. Мужчин, пользующихся услугами проституток, порицают 36% опрошенных, не осуждают - 35%. Женщины относятся и к проституткам, и к их клиентам практически одинаково (первых осуждают 47%, не осуждают - 30%; вторых – соответственно 44 и 28%).

Мужчины охотнее «прощают» потребителей сексуальных услуг: проституток осуждают только 36% представителей сильного пола, их клиентов - 27%. (Любопытный вывод сделали журналисты, комментирующие полученные Фондом данные: осуждают проституток, в основном, те, кто в силу возраста или недостатка денег не может пользоваться их услугами).

В ходе опроса также выяснилось, что если раньше проституток осуждали в основном по моральным, то теперь больше по медицинским соображениям. Каждый третий респондент отметил, что проституция ведет к распространению венерических болезней и СПИДа и наносит вред здоровью женщинам и их клиентам. О безнравственности упомянули только 12% опрошенных. 5% россиян увидели в проституции тесную связь с криминалом и насилием. 5% - обвинили проституцию в крахе института семьи.

Только 43% респондентов поддержали запрет на «любовный бизнес». А 38% предложили этот запрет снять при условии, что рынок будет контролироваться государством <http://bd.fom.ru/report/map/projects/dominant/dom0748/d074824>].

«Шизофренический аутоэротизм» и автоматизация сексуальной жизни стали достоянием широких масс благодаря достижениям научно-технического прогресса, главным образом, в сфере информационных технологий. Все большее распространение получает виртуальный секс. Одной из наиболее известных, широко рекламируемых и доступных услуг является «секс по телефону», который постепенно вытесняется киберсексом. Киберсекс – это секс, представляющий собой мастурбацию перед монитором компьютера, где возбуждение приходит от созерцания эротических образов в сочета-

нии с интерактивным общением по Интернету на тему секса [Э.Мирошникова, 2007]. Первоначально виртуальный секс был текстовым, в первую очередь благодаря технологии ICQ и ей подобной. Затем он стал визуальным и мультимедийным благодаря союзу порноиндустрии и разработчиков компьютерных игр [Виртуальный секс...<http://world2.ru/blogs/40.html>].

В числе персонажей, к примеру, Лара Крофт, самая знаменитая женщина Сети (компания Core Design), виртуальная девушка Ив Солаль (компания Attitude Studio) и другие красотки, в программы игр с которыми заложена идея виртуального раздевания (и те только). Широко известны игры Red Light Center («Центр красных фонарей») и Naughty America («Распутная Америка»). Эти игры воспроизводят социальный аспект популярной трёхмерной онлайн-игры Second Life, позволяющей людям взаимодействовать друг с другом по Интернету. Однако в них уже с самого первого момента начинает фигурировать флирт и секс. Создатели сделали эти игры сексуально ориентированными и запрограммировали персонажей на определенный набор сексуальных действий, адресуя к менее продвинутой в технологическом плане аудитории. А вот игра «Виртуальная Дженна» с порнозвездой Дженной Джеймсон уже снабжена возможностями подключения «пикантных» периферийных устройств: они передают прикосновения и ласки дивы [Виртуальный секс – реальность и перспективы, 2001; Энциклопедия киберсекса..., 2003; А.Чахоян, 2008 и др.].

В этих устройствах заложена технология, которая получила названия «теле- или кибердилдона» (от слова «dildo» – искусственный половой член). Так, компания Digital Sexsations разработала набор самых разнообразных приспособлений - от подвижных губ и

пульсирующих влагалищ до желеобразных вибраторов причудливой формы. Принцип этих приборов прост: мужчина-пользователь надевает на половой член силиконовую насадку, которая через отдельное устройство подключается к компьютеру. Затем на экране монитора клиенту показывают эротический видеоролик, записанный на специальном диске. Можно регулировать скорость достижения оргазма: активность насадки синхронизирована с действиями девушки в кадре. Аналогичные эффекты могут достигаться женщинами и с помощью фаллоимитатора, соединенного с компьютером. Специальные устройства позволяют дистанционно контролировать движения вибраторов; они подключаются к компьютеру через серийный порт и способны одновременно управлять сразу несколькими «игрушками». Каждый владелец такого устройства имеет свой идентификационный номер, обменявшись которым, можно легко установить контакт с сексуальным партнером в любой точке планеты. Передовые технологии Digital Sexsations позволяют трансформировать сексуально окрашенные слова текста в ощущения. Оформляя специальными тегами возбуждающие слова, партнеры по виртуальному сексу посылают на устройство сигнал, соответствующий типу и интенсивности переживания, например ритму и частоте дилдофрикций – от нежной вибрации до стремительного пульсирования и дикого оргазма [Энциклопедия киберсекса..., 2003]

Фирма VR Innovation пошла еще дальше и создала «Виртуальную секс-машину (Virtual Sex Machine) для мужчин с целым комплексом разнообразных имитирующих воздействий на гениталии. [Технологии виртуального секса, 2004]. От непосредственно генитальных к более общим воздействиям перешла компания Vivid Entertainment Inc. В конце 1990-х годов она разработала

специальный костюм, напоминающий водолазный, который оснащен 36 сенсорными датчиками-раздражителями, расположенными по всему телу.

Рис. 19. Виртуальный секс

http://www.technoweeek.ru/articles/technics_in_life/1004/

Они способны создавать ощущения прикосновения, вибрации, покалывания, тепла и холода в различных комбинациях. Сущность работы данного костюма заключается в следующем: сигнал через Интернет поступает на DVD-плеер, и, загрузив определенный «шаблон раздражения», активизирует сенсоры в указанной области костюма. И хотя данное изобретение не получило широкого распространения, научные исследования в этом направлении продолжают продолжаться [Костюм для виртуального секса <http://www.isra.com/news/?item=49068>]. Так, в США разработана одежда, позволяющая почувствовать прикосновения и объятия другого человека на расстоянии, т.н. «костюм ощущений» (автор

идеи - американский дизайнер Франческа Розелла). Концепция разработчиков заключается в удержании постоянного осязаемого контакта между людьми, испытывающими нежные чувства друг к другу, даже, несмотря на физическую отдаленность с помощью мобильных сетей [Создан костюм для виртуального секса. <http://www.netlore.ru/kostyum>].

Большой прорыв сделан и в области робототехники. Карл ди Сальво (Carl DiSalvo), исследователь из университета Карнеги, участвовал в создании робота, который обладает тактильными датчиками (краснеет и реагирует на поглаживания). Австралийский изобретатель Доминик Чой получил на патент на новую технологию в области киберсекса. Партнера имитирует специальный робот-манекен, который покрыт эластичным материалом, похожим на человеческую кожу. Сервоприводы двигают различными частями тела робота. Управляющие воздействия поступают как от партнера из Интернета, так и от собственных тактильных и акустических датчиков манекена. Если физический контакт осуществляется с манекеном, визуальное восприятие происходит в виртуальной среде компьютера, при помощи шлема или специального костюма. В данной технологии личность и действия партнеров накладываются на манекен. При этом каждый из партнеров может выбрать себе внешность по вкусу, например, фотомодели или какой-нибудь знаменитости [Технологии виртуального секса, 2004; Киберсекс с роботом. <http://www.xaker.ru/post/11767/?print=true>].

Идею кибернетической секс-куклы очень точно отобразил в своем коллаже фотохудожник Николай Громов (рис.20), источник: <http://www.photoforum.ru/photo/260721/comm.ru.html>.

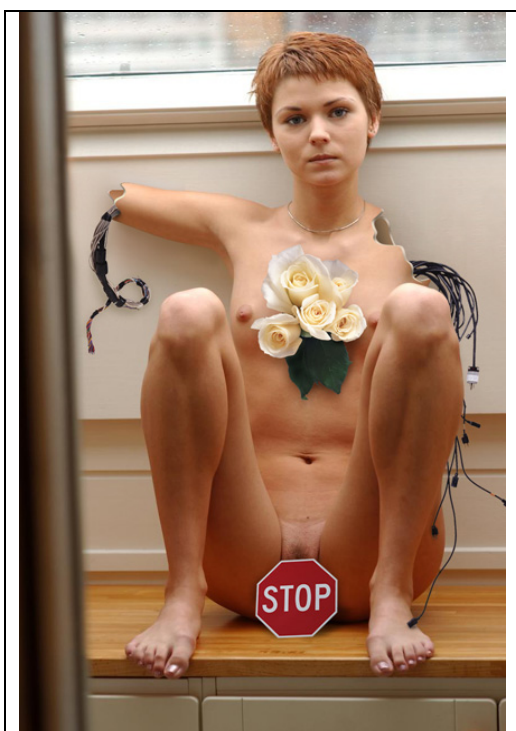

Рис. 20. Н.Громов. Киберсекс (фотомонтаж)

ность самостоятельно создавать любой эротический набор компонентов на свой вкус, выбирая поведение и речь виртуального партнера.

Другие исследователи считают, что физические секс-устройства в недалеком будущем станут достоянием истории. Технологии будущего позволят непосредственно стимулировать мозговые центры.

Марвин Мински (Marvin Minsky), пионер разработки искусственного интеллекта, считает, что устройства такого типа смогут возбуждать соответствующие

Обычный секс перестает быть средством взаимодействия людей», — заявляет Джулия Хейман (J.Heiman), директор американского Института Кинси по исследованиям секса, пола и воспроизводства при Университете шт. Индиана [цит.: Человечество погубит киберсекс. <http://news.rin.ru/news/59376/>].

По ее мнению, через несколько лет у пользователей появится возмож-

точки в мозге, и человек будет реагировать точно так же, как если бы это были физические воздействия. По мнению Мински, подобное станет реальностью уже через 20–30 лет. [Человечество погубит киберсекс. <http://news.rin.ru/news/59376/>].

Между тем, специалисты в области психического здоровья по поводу кибернетических секс-пристрастий сограждан бьют тревогу. В Англии 27% молодых людей заменили реальный секс порнофильмами и киберсексом. Виртуальный секс набирает обороты и в Европе, и в Америке. В начале 2000-х годов online-служба знакомств CampusKiss.com заказала опрос на эту тему среди студенческой молодежи в Канаде. Среди 2484 респондентов из 150 колледжей и университетов 87 процентов признались, что занимались «виртуальным сексом» при помощи ICQ, Web-камер или телефона [М.Санчес, 2002; Зависимость от киберсекса..., 2005 и др.]. 60% визитов американцев на Web-сайты носят сексуальный характер. 25 млн. человек проводят за данным занятием от 1 до 10 часов в неделю. 4,7 млн. чел. уделяют ему более 11 часов [С.Васильев, 2004]. По мнению специалистов, именно эта цифра (11 и более час. в неделю) является критической и дает основание говорить о психологической зависимости от киберсекса, которую причисляют к одной из новых форм нелекарственных аддикций, требующих серьезного вмешательства психиатра или психолога [S.R.Leiblum,1997; С.Васильев, 2004; О.Остапчук, 2006; Э. Мирошникова, 2007 и др.]. Эксперты приводят цифру 12 млн. чел. во всем мире, страдающих компьютерной порнофилией. Некоторые американские ученые полагают, что 2/3 пользователей Интернета, пристрастившихся к киберсексу, не имеют сексуальных контактов вне сети, а оставшаяся треть совмещает свою привязанность к сексу

во всемирной паутине с другими сексуальными пристрастиями: порнографией различных видов, сексом по телефону, посещением проституток и вуайеризмом.

Исследователи выделяют пять основных факторов риска предрасположенности к киберсексу: 1) определенные отклонения в поведении (наличие какой-нибудь сексуальной проблемы в реальной жизни); 2) другие аддикции (сексуальные или химические), 3) депрессия, 4) стрессовые ситуации, 5) состояние тревоги. У мужчин привязанность к киберсексу обычно начинается между 25 и 35 годами; у женщин несколько раньше. Профессиональный статус - студенты или люди с высшим образованием, проводящие много времени в Сети [Э.Мирошникова, 2007; Зависимость от киберсекса..., 2005 и др.]. Среди пристрастившихся к виртуальному сексу много гомосексуалистов, а также лиц, страдающих другими парафилиями [S.R.Leiblum, 1997].

Приведенных примеров, на наш взгляд, достаточно, чтобы провести аналогии с автоматизацией при клинической шизофрении, описанной А.Кемпинским. Прочитываем еще раз слова выдающегося психиатра (с. 155): *«Технический взгляд на жизнь охватывает также и образ собственного тела. Как представляется, однако, при шизофрении существенным фактором является автоматизация сексуальной жизни, основывающаяся на том, что благодаря мастурбации субъект испытывает чувство управления сексуальным актом. Это чувство переносится на все тело, которое становится машиной, подчиненной собственной воле. Здесь имеет значение также шизофренический аутизм, изоляция от окружающей действительности; объектом волевой деятельности является собственное тело, оно превращается в предмет - машину, которой можно произвольно управлять»*. А теперь сравним сказанное

выше с мнением другого специалиста, американского психиатра Мак-Грета (С. McGrath, 1996, p. 85): *«сетевой секс имеет одну поразительную особенность: хотя главное внимание явно концентрируется на телесных образах, на самом деле подразумевается наличие скрытого желания вообще избавиться от тела; это секс в голове»*, и что при всем разнообразии сексуального фантазирования за всеми этими яркими переживаниями скрывается «подтекст - или антитекст - одиночество и фрустрация вместо блаженства».

Современная культура дает много примеров достаточно революционных изменений и в представлениях о *сексуальной идентичности*, которые, по большому счету, только начинают всерьез осмысливаться социологами и философами. Здесь не идет речь исключительно о таком явлении, как гомосексуализм, получившем легализацию и претендующем на еще большее признание во всем мире. Ранее считавшимися девиантными формы сексуальности (гомо-, би- и транссексуализм) во многом приобрели равноправный статус благодаря их оценке с позиций постмодернистских концепций трансгрессивности. Трансгрессия [от лат. transgressio - переход, передвижение] - одно из ключевых понятий постмодернизма, фиксирующая переход непроходимой границы «между возможным и невозможным», «выход за предел», «преодоление непреодолимого барьера» (М.Фуко, М.Бланшо, Ж.Батай, М.Мерло-Понти, Ж.Деррида и др.). В повседневном употреблении в европейских языках «трансгрессия» имеет смысл, связанный с преступлением, нарушением табу, прежде всего сексуального. В традиционной культуре такое нарушение дозволялось только во время карнавалов. Время карнавала - это период излишеств и распущенности, когда совершенно свободно

изливаются чувства без всякой общественной цензуры, поются непристойные песни, рассказываются сальные анекдоты, ценности переворачиваются с ног на голову, раздвигаются границы сексуальной дозволенности. Карнавал - это место, где люди создают свою значимость, это «...проявление двумерности средневековой жизни (официальной и народной), как "второй жизни народа", как ситуации снятия запретов, временного выхода за пределы обычного строя жизни» <...> «...как момент временной, но от этого не менее значимой победы "смеха и материально-телесного низа"», «"неофициальной народной правды" над официальной высокой, возвышенной, но своекорыстной и односторонней идеей "верха"» [М.М.Бахтин, 1990]. Но - на время, и только лишь затем, чтобы еще больше утвердить значимость границ. Так профанное утверждает сакральное. Постмодернизм изменил этот первичный смысл трансгрессии, ликвидировав сакральный ее компонент, в первую очередь, освободив от идеи линейной детерминированности, внешней причинности (метафора «смерти Бога»), провозгласив вместо него постулат множественности, многовариантности [А.А.Грицанов, М.А.Можейко, 2001]. Трансгрессия сексуальности допускает, таким образом, одновременное и равноправное существование различных миров, в котором сосуществуют субъекты с различной сексуальной ориентацией. В 1990-е годы на Западе рождается новое веяние - квир-теория (queer theory), являющаяся продолжением «гей и лесбийских исследований» (gay and lesbian studies). Слово «квир» (англ. queer - чудной, странный, иной) в англоговорящих странах считалось оскорбительным, но с 2004 года приобрело статус научного термина. Разработчики данной теории (Тереза де Лауретис, Элизабет Гросс, Ив Кософски Сэдзвик, Джудит Батлер и др.) стремятся отойти от дихотомии

гетеросексуальность/гомосексуальность, признавая многообразие мира и множественность сексуальных проявлений. Они считают все гендеры и все сексуальные ориентации равноправными, равноценными и даже одинаково близкими к Богу. Квир, как и гендер, по их мнению, скорее сближает, чем разделяет анализ мужчин и женщин. Как и гендер, квир позволяет усомниться в кажущихся фиксированных идентичностях. Подобно гендеру, квир — не объективная природная данность, раз и навсегда характеризующая определенного индивида, а некий перформанс, театрализованное представление, смысл которого неотделим от контекста. Термин «queerness» (≈ «инаковость») принят в качестве понятия, позволяющего избегать категоризации людей по их сексуальной практике. Каким бы ни был источник сексуального желания и удовольствия, можно стать «квиром» по выбору. Это понятие подчеркивает момент незафиксированности сексуальной идентичности. Быть «квиром» значит отрицать как нормативную гетеросексуальность, так и гомосексуальность». Квир-идентичность, по мнению авторов, не поддается однозначному определению, она всегда является изменчивой и оппозиционной по отношению к любой нормативной системе. Понять ее можно только изнутри, с точки зрения действующего лица, «представляющего» собственную самость себе и другим [И.С.Кон, 2003, с. 100-104; А.Джагос, 2008 и др.].

Было бы странным отрицать влияние вышеописанных концепций на массовое сознание. Постараемся, однако, держаться вне рамок гомофилических или гомофобических настроений и рассмотрим другие культурные феномены, оказывающие влияние на сексуальную идентичность. Такую возможность, дает нам, например, мода. В 1960-е годы в результате изменения

мужской и женской роли в обществе появился стиль «унисекс», который определяет внешний вид человека, включая одежду, причёску, макияж и парфюм. Главная черта всех вещей этого стиля – это полное отсутствие признаков, указывающих на половую принадлежность их владельца. Его зарождение связывают с движением панков, гей-культурой, феминистками, экспериментами дизайнеров и др. В 1970-е годы олицетворением женственности стала Твигги (модель Лесли Хорнби) - девочка-тростинка (рис. 21).

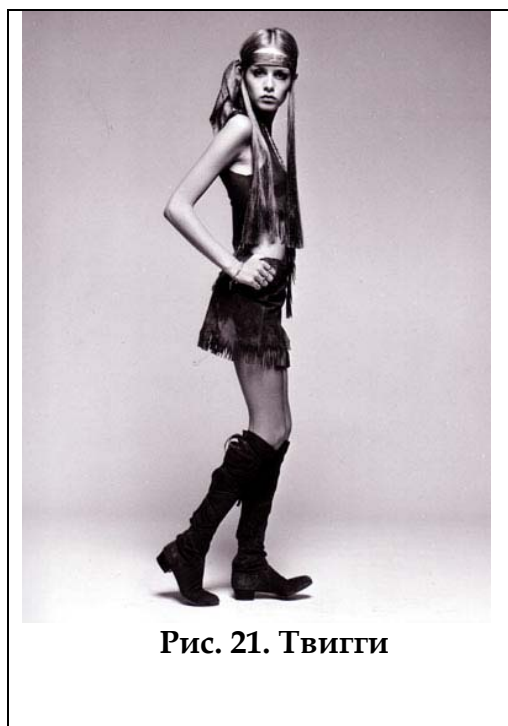

Рис. 21. Твигги

Философия стиля предполагает равенство полов, что выражается в проникновении элементов мужского костюма в женский, и наоборот - мужская одежда моделируется по женским канонам. Считается, что стиль «унисекс» стирает различия между полами, создавая некоего «среднего человека

среднего пола».

Стиль «унисекс» предполагает не только ношение удобных вещей, модную стрижку и пользование нейтральным парфюмом. Человек, предпочитающий его, сознательно отказывается от внешних признаков, ука-

зывающих на его половую принадлежность, вступая в ряды представителей «объединенного пола» (unisex). Якобы, человек, не имеющий визуальных отличий, таким образом, получает возможность полнее проявить свою личность [С.Лобанова, 2004].

Еще один стиль последних десятилетий, открыто пропагандирующий отказ от представлений об устоявшихся стереотипах мужского поведения, – метросексуальность (от англ. *metropolitan* – столичный). Этот термин был введен в оборот английским журналистом Марком Симпсоном (M.Simpson, 1994). Он описывает феминизированный тип мужчин, чрезмерно озабоченных своей внешностью, посещающих салоны красоты, делающих маникюр и педикюр, часами проводящих время перед зеркалом и проч. «Типичный метросексуал – молодой мужчина, имеющий достаточно денег и тратящий их на себя. Он живет в городе, потому что там находятся лучшие магазины, клубы, спортивные залы и салоны красоты. Он может быть геем, бисексуалом или натуралом, но это не имеет значения. Ведь его настоящей любовью является он сам, и его чувства к себе практически сексуально окрашены. Он выбирает такие профессии, как модель, официант, работник СМИ, поп-музыкант и, в последнее время, спортсмен. Хотя, по правде сказать, <...> их можно встретить везде», - пишет Симпсон (2002). Метросексуал следит за модой, читает глянцево-журналы, покупает модные новинки в лучших фирменных магазинах, регулярно посещает популярный фитнес-клуб и уделяет особое внимание своей причёске и стилю. Одно из определений этого типа: «мужчина-натурал, который не подавляет в себе женственное начало» [О.Вайнштейн, 2003]. Среди самых известных метросексуалов футболист Дэвид Бекхэм, актёр Брэд Питт, стилист Сергей

Зверев и др. Считается, что в лице метросексуала пропагандируется идеальный потребитель эпохи глобализации. В отличие от настоящего индивидуалиста, у него нет воли к власти, ему мало интересно, что происходит в мире, ему все равно, в какой метрополии жить. Им владеет нарциссическая сосредоточенность на своей персоне.

Продолжая анализ происходящих в массовом сознании перемен, касающихся представлений о сексуальной идентичности, следует также упомянуть о работах отечественного социолога из г.Ульяновска Е.А.Омельченко. В своих исследованиях культурных практик российской молодежи на рубеже XX-XXI веков [Е.Омельченко, 2000; Х.Пилкингтон, Е.Омельченко, 2004; Е.А. Омельченко, 2005 и др.] она показывает, в частности, что изменения в юношеских интерпретациях сексуальности и представлениях о половой идентичности происходят достаточно быстро, и не только в мегаполисах, но и в провинциальных городах. Так, автором выделены следующие варианты:

- 1) терпимое отношение к гомосексуальности, как знак продвинутой, цивилизованности молодежной тусовки, повседневной дискотечной и клубной жизни молодежи;
- 2) гомофобия как индикатор принадлежности к маргинальным (непродвинутой, неразвитым) молодежным группам - гопникам. (В этой связи следует напомнить, что резолюция Европарламента «Гомофобия в Европе» (18 января 2006 г) определяет гомофобию как «иррациональный страх и отвращение к гомосексуальности и к лесбиянкам, геям, бисексуалам и трансгендерным людям, основанные на пре-

дубеждении, подобном расизму, ксенофобии, антисемитизму и сексизму»);

- 3) широкая распространенность стиля «унисекс», отсутствие маркеров, указывающих на принадлежность к гетеро- или гомосексуальной группе;
- 4) стремление к эксклюзивности, культ адреналиновых удовольствий, уход от родительской (взрослой, традиционной) культуры;
- 5) использование (но не обязательно потребление) разнообразия культурного предложения (наркотики, новые формы сексуальности) для выражения себя исходя из принципа «в жизни нужно все попробовать, чтобы иметь собственное мнение, а не пересказывать чужое»;
- 6) сексуальная привлекательность, не связанная с полом и генитальными контактами, как значимая характеристика (признак харизмы, внутренней энергетичности) человека, необходимый компонент публичной презентации своей идентичности [Е.Омельченко, 2002].

Подведем итог сказанному выше о «симптомах» социальной шизофрении, проявляющих себя в сексуальной жизни общества. В своем массовом проявлении эти симптомы свидетельствуют о глубоком кризисе и усиливающихся как центробежных, так и центростремительных тенденциях, которые затрагивают, прежде всего, сферу любовно-интимных отношений. С одной стороны, наблюдается явная поляризация полов, акцентирование крайних (демонических) мужских и женских качеств (тип мачо, «крутого парня», «крепкого орешка», роковой женщины и женщины-вампира и др.), с другой – размывание границ половой идентичности (толерантное отношение к девиантным формам

сексуальности, гипомаскулинность и феминизация мужской популяции, поведенческие стили «унисекс» и «метросексуал», другие культурные феномены, навязываемые масс-медиа). Индивидуализм как основная мировоззренческая парадигма западной цивилизации требует все более изоцированные формы получения удовольствий. Сексуальность приобретает эгоцентрическую направленность с акцентом на извлечение личной и материальной выгоды. Рынок сексуальных услуг характеризуется разнообразием предложений – от дешевой уличной проституции до дорогостоящих элитных борделей и клубов. Спрос на эти услуги постоянно растет. Наряду с добровольным вовлечением в секс-индустрию, усиливается открытое принуждение личности (сексуальное рабство) и вовлечение в эту деятельность несовершеннолетних. Несмотря на негативные последствия для общества, среди широких масс, как показывают социологические опросы, присутствуют настроения в пользу легализации проституции и, в целом, толерантного к ней отношения. Все большее место занимают манипулятивно-мастурбационные практики, в т.ч. - с использованием высоких технологий (виртуальный секс, киберсекс, теледильдоника). Молодежные СМИ активно пропагандируют сексуальную раскрепощенность, и выступают в роли провокаторов раннего начала половой жизни.

Любопытно, что А.Кемпинский, описывая феномен **шизофренического альтруизма**, пытается нащупать корни социальной шизофрении. Он пишет, что сообщество шизофреников является даже более здоровым, нежели среднее сообщество психически здоровых людей, и в нем гораздо больше взаимопонимания, искреннего сочувствия, готовности помочь, а не соперни-

чества, интриг, взаимного уничтожения. И если индивидуальная жизнь значительно отклоняется от нормы, то коллективная оказывается более здоровой, чем среди людей нормальных. Объяснение этого феномена он предлагает начать с выяснения патологии общественной жизни людей психически здоровых, в которой дело обстоит как раз наоборот. *«Не исключено, что в общественной жизни большую роль играют скрытые черты членов сообщества, явно не проявляющиеся во время индивидуального их наблюдения и ярко выступающие в общественной жизни как результат их суммирования. Таким образом, например, тлеющая почти в каждом человеке бредовая предуготовленность, незримая у индивида, обнаруживается неоднократно в трагической форме в жизни целых сообществ».*

Еще одной характеристикой больного шизофренией является **правдолюбие**: «больной шизофренией не лжет». А.Кемпинский уделяет анализу феномена лжи достаточно много внимания, показывая, что ложь в человеческом обществе выполняет защитную и адаптивную функции, способствует принятию и исполнению социальных ролей, позволяет индивиду получать свое собственное адекватное отражение в «социальном зеркале». *«Однако возможна ли жизнь без лжи?»* спрашивает Кемпинский, и отвечает (с. 176): *«В таком случае человек не мог бы принять никакую из навязываемых ему социальных ролей, так как, чувствуя себя в ней плохо, особенно вначале, открыто бы ее отвергал. Оставался бы, правда, самим собой, но именно потому, что не имел бы внутреннего и внешнего давления, вынуждающего к такому поведению, какого требует данная ситуация, был бы к ней совершенно неприспособленным. Он изменял бы свою установку и свое поведение в зависимости от минутного настроения и эмоционально-чувственного состояния, мимолетной фантазии*

и т. п., либо был бы фиксирован на одной установке, не учитывая того, что происходит вокруг. Так первым условием интеракции с окружением является принятие, хотя бы видимое, вопреки собственной чувственной установке порядка, доминирующего в данной внешней ситуации». Стремление к правде выражено выступает в тематике шизофренического мира. Больной шизофренией не может примириться с поверхностной стороной жизни, с внешним, формальным аспектом действительности; он ищет ответ на вопрос: «кто я такой на самом деле и что такое мир, который меня окружает». Однако самостоятельный поиск истины часто приводит к трагическим последствиям. Кемпинский пишет, что нельзя быть философом в том смысле, чтобы исповедовать философию своей собственной жизнью, а не только словом, т.к. социальные нормы слишком сильны, чтобы даже величайший философ мог быть свободным от них (с. 165).

Показательна в этом отношении судьба известного манифеста А.И.Солженицына «Жить не по лжи» (12 февраля 1974 г.). Писатель, обращаясь к советской интеллигенции и молодежи, предлагал наиболее доступный, по его мнению, способ борьбы с коммунистическим режимом: «...Самый доступный ключ к нашему освобождению: личное неучастие во лжи! Пусть ложь все покрыла, всем владеет, но в самом малом упрямся: пусть владеет не через меня!» [А.Солженицын, 1987]. Казалось бы, призыв жить, сообразуясь с чувством собственного достоинства, с принципами правды и справедливости, как никогда соответствует идеалам гуманизма и демократии. Действительность, однако, свидетельствует об обратном. В газете «Куранты» (2002, № 222) была опубликована статья «Жить не по лжи: круг третий» священника Якова Кротова, который пишет: «Семидесятые годы

были освещены солженицынским воззванием "Жить не по лжи". Российские диссиденты размножали это воззвание на бумаге и старались жить по нему. Благодаря этому сегодня российская интеллигенция может гордиться: призыв был услышан, на бой с ложью вышли десятки людей. Однако никто не гордится: очевидно, что первый бой проигран. Борцы и зрители равно продолжают жить во лжи и по лжи. Само по себе это не страшно. Жизнь во лжи - нормальное состояние мира. Ложь и нельзя истребить политическими средствами, к тому же за один раунд. Безумно страшно иное: когда никто не имеет смелости назвать ложь – ложью». А вот как комментирует эти слова отечественный психолог В.В.Знаков: «Я думаю, что применительно к российским условиям есть все основания для утверждения, что благоприятной предпосылкой распространения лжи в отношениях между россиянами является сложившаяся в нашей стране социокультурная ситуация <...> В последнее время такая черта характера, как честность, все больше напоминает шагреновую кожу: ее моральная ценность убывает в глазах все большего числа людей. В одном из проводимых мной в 1992 г. экспериментальных исследований 196 испытуемых, различающихся по возрасту, полу и социальному положению, должны были выразить согласие или несогласие с утверждением: «Большинство людей готовы поступить не совсем честно ради собственной выгоды». 151 испытуемый ответил «да», и только 45 человек не согласились с таким мнением <...> ...значительная часть населения страны считает неправду неотъемлемой частью нашего бытия. Соответственно люди воспринимают ложь как такой феномен межличностного, межгруппового и межнационального общения, на который нельзя закрывать глаза, но с которым практически невозможно бороться – ее нужно принимать как данность» [В.В.Знаков, 1993, с. 13-14].

Выходит, следуя логике А.Кемпинского, отказ ото лжи, требование абсолютной правды, следует рассматривать как патологический признак? Да, утверждает автор: *«Вспышку психоза можно трактовать как бурное громогласное провозглашение правды. То, что ранее было скрытым и вытесненным из сознания, прорывается на поверхность и занимает пространство, принадлежащее внешнему миру. Больной не нуждается во лжи, чтобы защищаться от напора действительности, ибо действительность преобразуется соответственно ее внутренней истине. В отношениях с людьми главным становится внутренняя сущность человека»* (с. 175).

«Бурное громогласное провозглашение правды» в новейшей истории России началось еще в период перестройки после отмены цензуры - с публикаций рассекреченных документов, развенчания советских мифов, низвержения авторитетов, предания гласности чудовищных злодеяний сталинского режима и проч., и в месте с тем, в рамках крупномасштабного наступления по всем фронтам идеологии «нового мышления» (политическое устройство, демократические ценности, культура, масс-медиа, отношения полов, частная жизнь, семья, экология и проч.) [50/50. Опыт словаря нового мышления, 1989]. Массовое сознание было ошеломлено, потрясено, взорвано. «Вспышкой психоза» можно считать и события тех лет - столкновения на национальной почве в Нагорном Карабахе, Оше, Вильнюсе, Тбилиси и др., расстрел Белого Дома в 1993 году, «рельсовую войну шахтеров», чеченскую кампанию, слепое следование властей указкам Международного валютного фонда, приведшее к дефолту 1998 года и проч.

Способность использовать позитивные стороны лжи (не путать с намеренным обманом, мошенничеством и манипуляциями!), которые позволяют субъекту адаптироваться к миру людей, наделенных различными акцентуированными признаками, тесно связана с исполнением социальных ролей, тем, что К.Г.Юнг называл Персоной - внешней оболочкой, маской, образом, с помощью которого человек общается с миром. «Персона» - инструмент для коммуникаций, посредник между «Эго» и внешней средой. В обыденной жизни человек обычно идентифицируется со своей социальной ролью (начальник, подчиненный, супруг, любовник, воспитатель и проч.) и даже в известной мере срастается с ней. *«Проблема идентификации, - пишет А.Кемпинский (с. 177-178), - в сущности, является проблемой "маски". С течением времени роль, вначале чуждая и возбуждающая чувство бунта, становится интегральной частью личности. О нарушенном либо неполном процессе идентификации можно говорить тогда, когда он задерживается на первом этапе, т. е. когда все время ощущается чуждость играемой роли, когда сохраняется убеждение, что внутри являешься кем-то совершенно иным, нежели снаружи».* Проблемы **идентификации** у больных шизофренией, по мнению Кемпинского, очень схожи с проблемами поиска идентичности в подростковом периоде, когда требуется поменять предыдущие роли - ребенка на взрослого мужчину или женщину, при этом наибольшие трудности возникают с проблемами пола и ответственности. Об этих проблемах мы уже писали в предыдущих разделах.

Следует обратить на очень важное замечание, сделанное Кемпинским: нельзя безнаказанно срывать «маски», так как это ведет, в конце концов, к пустоте

либо к примитивным и неустойчивым переживаниям, связанным с основными биологическими потребностями. Так, в связи с распадом Советского Союза более 10 млн. чел. стали беженцами в результате возникших межнациональных конфликтов. А в период ельцинского правления, когда осуществлялся фактически насильственный переход России к рыночным отношениям, произошло обнищание значительной массы населения страны; безработица (1999 г.) достигла 9 млн. чел.; упала продолжительность жизни: с 63 до 56 лет у мужчин, с 76 до 70 — у женщин; демографические потери (включая нерождённых) составили свыше 10 млн. чел. и проч. Все это, безусловно, оказало негативное влияние на формирование национальной идентичности. Переноса данное высказывание в контекст рассматриваемой нами темы, следует отметить, что потеря идентичности гражданами бывшего СССР носила крайне болезненный характер и, фактически, привела к расколу общества на три неравные группы — принявших реформы, выступающих противниками перемен и неопределившихся в своем выборе (которых, к сожалению, большинство). ВЦИОМ регулярно проводит опросы, результаты которых из года в год практически не меняются: 7% респондентов говорят, что успешно приспособились к новым условиям, 35% крутятся на нескольких работах, чтобы поддерживать соответствующий уровень жизни, а все остальные этой жизни не понимают. Однако, по данным того же ВЦИОМ в последние годы происходит распад советской идентичности, и параллельно складывается российская идентичность. Наиболее популярный вариант идентичности — гражданин России. Его появлению способствовала волна патриотизма, гордости за страну, которая имела место в начале 2000-х годах и, особенно, во второй срок прези-

дентства В.В.Путина. Огромный подъем патриотических настроений был связан с успехами нашей сборной на Европейском чемпионате по футболу 2008 года. Однако, по мнению экспертов, россиянам не хватает консолидирующей, объединяющей нацию идеи. Исторический опыт России показывает, что силы ей всегда придавала внешняя угроза, в ответ на которую люди были готовы жертвовать своим досугом и даже жизнью, сейчас же россияне, в отличие от людей советских, интересуются не событиями в мире, а, в основном, собой, своей семьей, максимум — населенным пунктом, где они живут. Все остальное существует для них в телевизоре, в новостях, при этом информация, касающаяся ситуации в стране и мире, в памяти удерживается недолго. При этом повышенную отзывчивость к темам, выходящим за привычный круг, демонстрируют самые молодые и самые старые — группы от 18 и до 24 лет и старше 59 лет. Это люди с минимальным социальным опытом, с одной стороны, и с минимумом социальных ресурсов — с другой. А экономически активное и трудоспособное население, на которых, в общем-то, и рассчитаны реформы, ими мало интересуются и не особенно в них верят (из интервью генерального директора ВЦИОМ Валерия Федорова главному редактору журнала «Экономические стратегии» 17 июля 2008 г. [<http://wciom.com/news/in-focus/publication/single/10402.html?L%5B0%5D%25&cHash=911ef89d04>]).

Аутизм (от греч. auto — сам) и **аутистическое мышление** считаются одними из ведущих симптомов шизофрении. Аутизм — понятие, введенное Э. Блейлером и обозначающее крайнее нарушение контактов больного шизофренией и его уход от реальности в мир собственных переживаний. Аутистическое

мышление во многих отношениях противоположно реалистическому: первое представляет себе то, что соответствует аффекту, второе – репрезентирует действительность. Аутистические функции стремятся вызвать представления, окрашенные аффектом (чаще всего – аффектом удовольствия), и вытеснить представления, окрашенные противоположным чувством. Реалистические функции направлены на создание правильного познания окружающего мира, нахождение истины; реалистические механизмы регулируют наше отношение к внешнему миру; они служат адаптивным целям. Аутистические механизмы создают непосредственное удовольствие, своеобразный «галлюцинаторный рай», они стараются преграждать доступ представлениям, связанным с негативными переживаниями. Можно также сказать, что у каждого субъекта существует аутистическое и реалистическое удовлетворение потребности. Однако тот, кто удовлетворяется аутистическим путем, имеет меньше или вовсе не имеет оснований к тому, чтобы действовать. Он замыкается в мире собственных грез, фантазий, иллюзорно-галлюцинозных переживаний [Э.Блейлер, 1927]. Э.Блейлер, а вслед за ним и другие психиатры, например, К.Ясперс, Е.Минковский и др., полагали, что между реалистическим и аутистическим мышлением могут быть различные соотношения и даже переходы. Так, здоровый человек, наделенный богатой фантазией, также в известной степени может считаться аутистом, но его аутизм не оторван от действительности и, кроме всего прочего, психически здоровый субъект оперирует в своем мышлении исключительно нормально образованными и прочно установленными понятиями. Основным критерием здесь может выступать критичность как системообразующий признак психического здоровья

[В.Б.Первомайский с соавт., 2003]. Ж.П.Сартр писал в связи с этим, что в каждом из нас существуют два разных «Я»: мнимое «Я» с его склонностями и желаниями, и реальное «Я». В норме в каждый момент наше мнимое «Я» раскалывается на мелкие осколки и исчезает при контакте с реальностью, уступая место реальному «Я». Существуют мнимые садисты и мазохисты – люди неистового воображения, но даже у них такой возврат от иллюзии к реальности очевиден [Ж.-П.Сартр, 2001].

Иногда, правда, эта грань бывает очень зыбкой, как, например, в новелле Валерия Брюсова «Теперь, когда я проснулся...». Герой этого рассказа, квалифицированный автором как «психопат», предпочитал реальной действительности мир сновидений, среди которых ужасы и кошмары доставляли ему наибольшее наслаждение. Свои сны он преобразовал в сложную управляемую систему, в которой сам выступал в роли жестокого садиста, палача и мучителя, помещая в воображаемую камеру пыток своих жертв – знакомых людей и придуманных им персонажей, и упивался их страданиями. Так шли годы, пока друзья не уговорили его жениться. Какое-то время ему казалось, что он избавился от своего тайного пристрастия, однако болезненное влечение к садистическим действиям во сне вернулось, более того, возникла навязчивая мысль совершить нечто подобное со своей молодой красавицей-женой: *«Удивительное странное чувство томило меня. Я мог, наконец, осуществить свою тайную мечту, сделать с этой женщиной все, что хочу. И все это должно было остаться известным лишь мне одному. А наяву я мог окружить ее всем восторгом ласк, утешать ее, любить и лелеять...»*. И, кажется, ему это удалось. Сначала он душил ее, затем наносит множественные удары кинжалом, и, наконец, перерезает ей

горло, получая все время сладостно-страшное удовольствие. И, как всегда в подобных случаях, тотчас же пытается вернуться, выскочить, выпрыгнуть из сна, но не может. Сон оказался явью [В.Я.Брюсов, 1983, с. 43-50].

А.Кемпинский, объясняя механизмы шизофренического аутизма, указывает (с. 173), что в его основе лежит неудовлетворенность собственной активностью во внешнем мире, которая приводит к тому, что активность переносится во внутренний мир. Постепенно диспропорция между фантазией и действительностью становится все больше. Первоначально это расщепление между внутренним миром и миром внешним может действовать даже стимулирующе, особенно у людей творческого склада, наполненных, «богатых аутистов», шизофреников-реформаторов. Однако рано или поздно начинает действовать обратный процесс - уменьшение фантазий. Человек подчиняется давлению реальности, пытаясь приспособить к ней свой внутренний мир. А поскольку его контакты с действительностью слабые и фрустрирующие, внутренний мир также опустошается и обедняется.

Об аутизме, как об одном из основных симптомов социальной шизофрении, говорят многие авторы, независимо от их профессиональной или политической ориентации [В.Ю.Троицкий, 1994; Ю.И.Полищук, 1996, 1999; 2005; В.Пустовойт, 1996; Ю.Бялый, 1997; В.Грицко, 1998; С.Я.Бронин, 1998; В.С.Поликарпов, 2000; И.А. Гундаров, 2001; Н.Е.Маркова, 2001; С.Г. Кара-Мурза, 2001, 2006 а; Р.Р.Гарифуллин, 2001, 2005; Т.А.Айзатулин, 2003; И.Я.Медведева, Т.Л.Шишова, 2005; А.И.Рыбин, 2007 и др.].

Р.Р.Гарифуллин в «Концепции Российской психологической безопасности» (2001) и других публикациях неоднократно повторяет, что массовый аутизм российских граждан стал следствием навязывания традиционному (надличностному) сознанию чуждой рыночно-прагматичной психологии, вследствие чего большинство людей стали «пленниками своих собственных мирков», а социальная апатия, безразличие и неспособность к субъект-субъектному чувственному диалогу достигли опасной черты. А СМИ, благодаря систематическому показу «чернухи» воспитывают в людях толстокожесть, безразличие к чужому горю. Благодаря телевидению и СМИ развивается специфический теленаркотизм, формируется телереальность (мир симулякров), и, как следствие, аутизм - уход от объективной реальности в виртуальную реальность.

С.Г.Кара-Мурза в книге «Манипуляция сознанием», выдержавшей несколько изданий и переработанной в качестве учебного пособия (М.: Алгоритм, 2004) пожалуй, дает наиболее полный и глубокий анализ феномена социальной аутизации, опираясь при этом на классические представления об аутизме Э.Блейлера. Автор показывает, что сдвиг к аутистическому мышлению в нашем обществе был «организован» средствами манипуляции сознанием, чему способствовал и общий кризис, и грамотно используемые для этих целей разнообразные социально-политические и информационно-психологические технологии. *«Для манипуляции сознанием важен тот факт, что два типа мышления не только взаимодействуют (в норме), но и находятся в конфликте, - пишет С.Г.Кара-Мурза (2001, с. 475). - И если каким-то способом удастся отключить или подавить реалистическое мышление, то аутистическое мышление доделывает эту*

работу, тормозя здравый смысл и получая абсолютный перервес» <...> «Главное в аутистическом мышлении то, что оно, обостряя до предела какое-либо стремление, нисколько не считается с действительностью. Поэтому в глазах людей, которые сохраняют здравый смысл, подверженные припадку аутизма люди кажутся почти помешанными...». В книге приводится множество примеров того, как было задействовано аутистическое мышление в период перестройки и ельциновских реформ. Еще больше таких иллюстраций в другой книге С.Г.Кара-Мурзы «Потерянный разум» (2006). Остановимся на некоторых из них. Самый известный, уже набивший оскомину пример – аферы скандально известной фирмы «МММ» и других подобных ей финансовых пирамид, когда люди были буквально загнипнотизированы верой в получение огромных дивидендов. Плодом аутистического мышления был и созданный в сознании интеллигентов образ свободы, который наступит, когда будет сломан социалистический тоталитарный строй – свобода обернулась еще большей несвободой. А в отношении таких понятий как «рынок» и «демократия» идеологи создали самые превратные, внутренне противоречивые представления, совершенно несовместимые ни с реальностью западных обществ, ни с реальностью России. Однако они привились потому, что сначала людей смогли загнать в «мыслительный коридор», в котором структуры аутистического мышления господствуют над здравым смыслом, и уже затем люди построили в своем воображении фантастические образы и рынка, и демократии. Перестройка средствами идеологического воздействия внушила массам идею ликвидировать советский тип хозяйства, пообещав при этом народу скорое благоденствие. Однако, насильственный переход к рыночным отношениям привел к катастрофическому спаду

экономики, обнищанию народа, безработице, гиперинфляции и проч. Либеральная интеллигенция была уверена, что реформы приведут Россию не только в рыночную экономику, но в самое ядро мировой капиталистической системы (в качестве образца предлагалась его лучшая – шведская – модель); на деле же России была уготована участь страны «третьего мира», сырьевого придатка. Аутистическое мышление, по мнению автора, продолжает действовать и сейчас, что наглядно видно в действиях властей, вот уже много лет занятых реформированием ЖКХ. Так, ликвидацию кризиса теплоснабжения правительством планировалось осуществить не в материально-технической сфере (производства и транспортировки тепла), а в сфере обращения, распределения, путем установления теплосчетчиков. Реально тепла никак не прибавится, зато люди будут платить меньше за энергоуслуги (что справедливо и, безусловно, порадует любого аутиста). А вот как объясняли падение рождаемости в России некоторые демографы: это вовсе не следствие реформ, а, наоборот, признак того, что мы в своем развитии быстро приближаемся к западным стандартам «среднего класса»: там женщины рожают поздно, потому что озабочены карьерой и зарабатыванием денег. [С.Г.Кара-Мурза, 2006, с. 140-197]. Ограничимся пока этими примерами, их можно приводить бесконечно. Никто также не может внятно объяснить народу, почему деньги стабилизационного фонда хранятся в американских банках и почему их можно вкладывать в американскую экономику, а в российскую нельзя. Объясняет один Михаил Веллер – «Россия не может доверить себе свои деньги, потому что – разворуют!». Он же и отвечает на вопрос: «Почему все реформы только ухудшают жизнь большинства?»: «И очень просто. Потому что первая и главная со-

ставляющая суммы всех действий любого человека и любой организации – это преследование собственных интересов. В наших конкретных «рыночных» условиях это – повысить рентабельность и доходы от своей деятельности. Благо народа и страны, польза дела и перспектива – о, это всегда есть. А также надо всегда учесть интересы партнеров и обязательства перед инвесторами. Это, значит, в третью очередь и во вторую очередь. А в первую – все-таки свою прибыль. И какое бы начинание власть ни затеяла – чиновники и подрядчики на всех уровнях, проектировщики и экономисты из всех контор – прежде всего закладывают в план проводимой реформы личный интерес, а уже потом все остальное. Из остального до благодетельствованного низового потребителя доходит клизма со скипидаром. Поэтому все мероприятия российской власти вызывают здоровый хохот у тех, у кого не вызывают депрессию» [М.Веллер, 2007, с. 18-19].

Еще один шизофренический симптом, на который указывает А.Кемпинский (с. 175-176) - **диссимуляция**. Она заключается в том, что больной скрывает свой мир, который является для него единственно истинным. При этом он отдает себе отчет в том, что выражение перед другими собственных мыслей грозит социальным осуждением - осмеянием, утратой социальной позиции, лишением свободы в результате помещения в психиатрическую больницу. Диссимуляция возможна только тогда, когда существует двойная ориентация, т. е. когда наряду с действительностью собственного мира принимается внешняя действительность. Обе реальности не исключают взаимно одна другую. Диссимуляция есть не что иное, как принятие принципа «маски», т. е. необходимости скрывать собственный мир от окру-

жающих. Она усиливается по мере усиления давления окружения.

Диссимуляция, по сути, представляет собой утаивание или замалчивание определенных явлений и фактов, невыгодных, например, по определенным соображениям политическим и финансовым силам. Право на свободу слова и свободу получения информации закреплено в Конституции РФ, ряде законов о средствах массовой информации, однако на деле это право узурпируется подконтрольными властям СМИ, которые, наряду с обычной (симуляционной) дезинформацией, состоящей в передаче ложных сообщений, выдают полуправду путем замалчивания некоторых достоверных данных (диссимуляционное дезинформирование). Ярким примером такого рода диссимуляции было поведение членов Политбюро ЦК КПСС во главе с М.С.Горбачевым, провозгласившим политику гласности, но только на третий день официально сообщивших о трагедии на Чернобыльской АЭС (рис. 22). Несмотря на то, что власти знали подробности о взрыве на 4-м энергоблоке уже 26 апреля 1986 г., жителей не предупредили о существующей опасности и не дали никаких рекомендаций о том, как следует себя вести, чтобы уменьшить влияние радиоактивного загрязнения. В то время, как все иностранные средства массовой информации говорили об угрозе для жизни людей, и на экранах телевизоров демонстрировалась карта воздушных потоков в Центральной и Восточной Европе, в Киеве и других городах Украины и Белоруссии проводились праздничные демонстрации и гуляния, посвященные Первомаю. Лица, ответственные за утаивание информации, объясняли впоследствии своё решение необходимостью, якобы, предотвратить панику среди населе-

ния. О том, как это происходило, можно прочитать в книгах журналистки и бывшего депутата ВС СССР Аллы Ярошинской [А.А.Ярошинская, 1991, 2006] и других источниках.

Последние годы минувшего века и первые нынешнего не были исключением относительно подобной диссимуляции правды в сообщениях российской печатной и электронной прессы. В период российских избирательных кампаний в сообщениях СМИ замалчивались невыигрышные для определенных информационных каналов сведения, преувеличивались рейтинги и

количество голосов одних политиков, их оппонентов.

Противоречивой была информация о трагедиях и катастрофах (нападения на российские колонны в Чечне, захвате заложников на Дубровке («Норд-Ост») и проведении спецоперации по их освобождению, гибель атомной подлодки «Курск», пожар на Останкинской башне, войны в Югославии и т.д.).

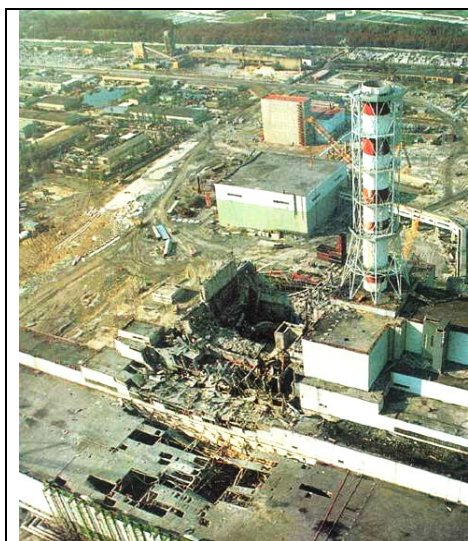

Рис. 22. Чернобыльская АЭС после аварии

Власти оправдывают диссимуляцию правды ссылками на соблюдение принципов «Доктрины информацион-

ной безопасности Российской Федерации» (принята 9 сентября 2000 г.), однако она не исключает правдивого информирования общества о политических, экономических, военных шагах по его стабилизации, на что справедливо указывает В.М. Березин в своей книге «Массовая коммуникация: сущность, каналы, действия» (2003).

Еще один аспект диссимуляции при социальной шизофрении - подавление чувства национального достоинства, отлучение человека его от личной истории, связанной с заслугами перед государством, которому он отдал свои силы (один из приемов мифологизации - «изъятия из истории», описанный французским семиотиком и философом Р.Бартом: предмет, о котором говорится, лишается истории, либо его значимость обесценивается [Р. Барт, 1996]). Ни для кого не секрет, что в 1990-е годы ветеранов ВОВ принуждали стыдиться своего военного прошлого. Происходила героизация предательства, например, генерала А.Власова как борца с коммунистическим режимом [см., например: Г.Владимов. Генерал и его армия // Знамя, 1995. № 4-5. (Роман удостоился в 1995 году Букеровской премии)]. Это было, и происходит в бывших республиках СССР: на Украине, когда 9 мая 2002 г. работники МВД с ветеранов срывали награды и топтали цветы, с которыми старики пришли к братским могилам; в Эстонии и Латвии накануне празднования 60-летия Победы, когда власти запретили им надевать боевые медали и ордена и т.д.

В этом же ряду - переживания комплекса национальной неполноценности, когда при переезде в другую страну человек меняет и свою фамилию: из Ивано-

ва превращается в Ивановского, из Петрова в Petroff'a, более того, люди неславянских кровей, переезжая на жительство, к примеру, в столицу, переименовывают свои традиционные имена и фамилии на русский манер: Сагит становится Сашей, Ильдус - Игорем, Муса - Мишей, Садыков - Садиковым и т.д. Или вследствие юдофобии - в СССР, чтобы зарабатывать на жизнь творчеством, некоторым лицам еврейской национальности приходилось менять свою фамилию на русскую. В этом ряду Михаил Светлов (Шейнкман), Семен Кирсанов (Кортчик), Лев Озеров (Гольдберг), Леонид Утесов (Лазарь Вайсберн), Владимир Лидин (Гомберг), Вениамин Каверин (Зильбер) и др. В наше время, когда антисемитизм в России снова принимает невиданные масштабы, писатели-евреи с русскими фамилиями Александр Кабаков, Дмитрий Быков, Владимир Сорокин, Татьяна Устинова, Дмитрий Пригов, Людмила Улицкая, Мария Арбатова открыто заявили о своей приверженности русской культуре и православию, что вызвало шок и возмущение у организаторов международной книжной выставки в Израиле в феврале 2007 года, куда они были приглашены в качестве почетных гостей [А.Шойхет, 2007].

Персеверация. Персеверация (лат. *perseveratio* - настойчивость, упорство, от *persevere* - упорствую, продолжаю) - устойчивое повторение какой-либо фразы, деятельности, эмоции, ощущения. Персеверация в речи и мышлении характеризуется повторением одних и тех же слов, застреванием на какой-либо одной мысли или представлении и неспособностью переключиться на другие мысли. А.Кемпинский пишет (с. 179), что шизофреническая персеверация соответствует ритуалу. «Повторяющийся фрагмент имеет символическое значение - за ним

скрывается глубинное содержание, неоднократно заключающее как бы квинтэссенцию тайны жизни. Со временем, однако, сила чувств, связанных с повторяющимся знаком, ослабевает, память о его символическом значении стирается, и он становится лишь пустой формой».

Непрестанное повторение одного и того же - излюбленный прием рекламы и пропаганды. С.Г.Кара-Мурза (2001, с. 289-290) считает повторение одним из первых признаков массовой манипуляции: «Повторение - один из тех психологических трюков, которые притупляют рассудок и воздействуют на бессознательные механизмы. При злоупотреблении повторением стереотипы усиливаются до устойчивых предрассудков, человек тупеет». С.Московичи (S.Moscovici, 1981) пишет в связи с этим, что повторение «...придает утверждениям вес дополнительного убеждения и превращает их в навязчивые идеи. Слыша их вновь и вновь, в различных версиях и по самому разному поводу, в конце концов, начинаешь проникаться ими. Они в свою очередь незаметно повторяются, словно тики языка и мысли (иными словами, персеверации - Н.У.). В то же время повторение возводит обязательный барьер против всякого иного утверждения, всякого противоположного убеждения с помощью возврата без рассуждений тех же слов, образов и позиций. Повторение придает им осязаемость и очевидность, которые заставляют принять их целиком, с первого до последнего, как если бы речь шла о логике, в терминах которой то, что должно быть доказано, уже случилось <...> Будучи навязчивой идеей, повторение становится барьером против отличающихся или противоположных мнений <...> С помощью повторения мысль отделяется от своего автора. Она превращается в очевидность, не зависящую от времени, места, личности. Она не является более выражением человека, который говорит, но становится

ся выражением предмета, о котором он говорит». Французский социальный психолог Серж Московичи отмечает, что постоянное повторение различных пропагандистско окрашенных (и не только, пример тому – коммерческая реклама) слов («революция» и религия», «национализм» и «социализм», «марксизм» и «христианство», «евреи» и «коммунисты» и т.д.) первоначально вызывает у аудитории эффект удивления. Затем они упорядочиваются в сознании и связываются между собой в определенную систему. Могущество этих слов в психологии толп, – продолжает Московичи, – удивительно и малопонятно, их «магия», по мнению ученого, зависит от человека, который их произносит и ими соблазняет, и той атмосферы, в которой они рождаются. С такими словами, говорит он, следует обращаться не как с частями речи, а как с зернами воспоминаний, зародышами образов, «почти как с живыми существами» [С.Московичи, 1998, с. 118-120].

«Перестройка», «гласность», «ускорение», «новое мышление» – эти слова-символы, провозглашенные М.С.Горбачевым, стали «квинтэссенцией тайны жизни» большинства людей в Советском Союзе в 1985-1991 гг. Однако магия этих слов после развала СССР быстро улетучилась. Кто-нибудь о них сейчас вспоминает? А магическое слово «ваучер» (государственный приватизационный чек), стоимость которого А.Б.Чубайс оценивал как минимум в две «Волги» по ценам 1992 года?

Большинство граждан с этих бумажек так ничего и не получило, т.к. в течение предшествующих 70-лет их сознание персеверировалось другим магическим словосочетанием «общенародное государство», которому они привыкли слепо доверять, забыв при этом, что живут уже в другой стране. Основная масса населения не знала, что делать с ваучерами, а учить уму-разуму их никто и не собирался.

Рис. 23. Ваучер

Из 126 млн. граждан, получивших ваучеры, только 40 млн. распорядились ими самостоятельно. 25 млн. чел. отдали свои

приватизационные чеки в ЧИФы (чековые инвестиционные фонды), которые, однако в подавляющем большинстве случаев не принесли никаких дивидендов. Остальные 61 млн. свои чеки продали, цена которых к маю 1993 года упала до 3-4 тыс. руб. И это – при галопирующей инфляции, которая в 1992-1993 гг. превысила 2000%, а покупательная способность средней зарплаты относительно основных видов продовольствия упала в 2-2,5 раза. Организаторами предполагалось, что в результате ваучерной приватизации в России образуется «средний класс», но ее итогом стало значительное расслоение общества. Зато ваучерная приватизация родила, как минимум, пять олигархов – Михаила Фридмана, Олега Дерипаску, Владимира Богданова, Каху Бенду-

кидзе (с 2004 г. – госминистр, а с 2008 г. – глава президентской канцелярии Грузии- Н.У.) и Владимира Потанина [Д.Бутрин, 2002]. Олег Владимирович Дерипаска, владелец холдинга «Базовый элемент», – видный отечественный олигарх. В марте 2008 года Дерипаска с состоянием в 36 млрд. долларов занял 9 позицию в рейтинге богатейших людей планеты, составленном журналом «Forbes». В апреле того же года «Русский Forbes» признал Дерипаску самым богатым гражданином России (его состояние было оценено в \$28,6 млрд.). Согласно сообщению газеты «Винер Цайтунг» (Австрия), вследствие мирового экономического кризиса в 2009 году у Дерипаски осталось лишь 7 миллиардов долларов, плюс совокупная сумма долгов в размере \$14 млрд. [<http://ru.wikipedia.org/wiki>].

Мечтой о «среднем классе» грезят власти и навязчиво инкорпорируют ее в мозги граждан. Например, директор Независимого института социальной политики (НИСП) Татьяна Малеева (2007) до недавнего времени полагала, что в России 20 % населения можно отнести к среднему классу, если взять в качестве критерия «самоидентификацию», а не уровень доходов, как это определяет Всемирный банк (ВБ). Нижний и верхний пределы ежемесячного дохода на члена семьи были установлены на тот период ВБ соответственно в 3470 и 8000 долларов США, в среднем около 5700 долларов. В Китае, к примеру, нижний и верхний пределы ежемесячного заработка составляют 60 тыс. юаней (7246 долларов) и 500 тыс. (60386 долларов) на семью из трех человек. Соответственно, минимум дохода, которым должен обладать принадлежащий к среднему классу китаец, – около 2,4 тыс. долларов. А таковых у них в населении всего 5 %. Наши же эксперты полагают, что к сред-

нему классу россиян можно отнести людей, имеющих среднедушевой доход 300-400 долларов (от 200 до 2000 у.е. по стране), т.е. в 8 раз ниже китайского и почти в 12 – американского. Но деньги, убеждают нас, не самое главное. Важно мироощущение (самоидентификация) в сочетании с социально-профессиональным статусом: уже не нищий, и то хорошо [Л.Павлова, 2007].

Аутизм и деспотическая установка. А Кемпинский пишет (с. 183-188), что нередко в основе аутизма лежит неспособность найти баланс между установками «я управляю» и «мною управляют». Среда, в которой нельзя быть властителем, становится чуждой и враждебной, высвобождает тенденцию к бегству на «безопасную территорию», внутрь себя. Те, кто свободно двигаются за пределами этой территории, вызывают зависть. Хочется изо всех сил этих людей одолеть, чтобы распространить свою власть на чужое окружение, но только – на уровне фантазий, потому что для реальных действий у шизофреника нет достаточных эмоционально-волевых, интеллектуальных и других ресурсов. Но чем больше довлеет властная установка, чем большим становится расхождение между честолюбивыми фантазиями и действительностью, тем труднее чувствовать себя побежденным, согласиться с поражением. Фиксированная деспотическая установка, – пишет Кемпинский, – приводит, в конечном счете, к отказу от экспансии в «не мой» мир. В этом отказе он различает две фазы: зависти и безразличия. *«Когда собственной территорией становится та часть пространства, в которой субъект является абсолютным властителем, тогда при сохраняющемся еще чувстве реальности зависть вызывают все те, кто свободно перемещаются на иных территориях, а при ослабленном либо исчезнувшем чувстве реальности сфе-*

рой действия все более становится мир собственных фантазий, а области «не мои» уже зависти не вызывают, они становятся безразличными, ибо действительность стала бледной и далекой».

В этих рассуждениях А.Кемпинского о динамике шизофренических притязаний, связанных с чувством утраты больным контроля над окружающим миром, для нас важна выделенная им двухэтапность, движение от зависти к безразличию. Нам представляется, что эти процессы в известной степени можно обнаружить и при анализе «социальной шизофрении».

В литературе последних лет (и не только), систематически проводится мысль, что наши неудачи в социальном преобразовании общества связаны с национальными особенностями русского характера, к числу которых относится и зависть. Общий смысл этих рассуждений сводится примерно к следующей сентенции: «Зависть, лень и жадность - нациообъединяющая черта россиян, как и гимн "А нам всё равно"», высказанной одной из пользовательниц Интернета на сайте Afisha.mail.ru. Мысль эта постоянно эксплуатировалась и приводилась в действие «в нужное время в нужном месте» коммунистическими вождями (вспомним ленинское «грабь награбленное», сталинское раскулачивание и др.), используется и сейчас российскими правителями, хотя в более мягкой и завуалированной форме, как это делал, например, в период своего президентства В.В.Путин, наезжая на строптивых олигархов. Можно даже сказать, что она стала частью общенационального исторического мифа, выполняя функцию, выражаясь словами В.Р.Мединского (2008, с. 11), своеобразной «идеологической мины». В наши задачи не входит его

развенчание и ведение полемики со сторонниками русофобии. Из огромного числа публикаций, освещающих эту тему, отметим лишь работу ученого из Новосибирска Николая Вольского «О национальной зависти великороссов», опубликованную в независимом альманахе «Лебедь» в марте 2007 г., весьма созвучную общетеоретическим рассуждениям А.Кемпинского. Автор убедительно доказывает: то, что публицисты и философы определяют как зависть, по большей мере имеет отношение к мстительному чувству, имеющему агрессивный выпад вовне (отсюда погромы, революции, беспорядки и т.п.). *«Зависть можно определить как бескорыстное удовольствие от чужих неудач, либо - в негативном изображении - как неудовольствие по поводу того, что вместо желаемых неудач приходится наблюдать чужие удачи»*, - пишет он. Зависть, на самом деле, выражает не наше отношение к тем или иным людям, а наше отношение к самим себе, является проекцией наших неуспехов и неудач на внешний мир. *«Когда мы переживаем крушение наших надежд и планов, или хотя бы сомневаемся в их реальной выполнимости, когда мы чувствуем, что мы проигрываем в своей жизненной игре, что победителей из нас не получается, досада и раздражение становятся сознательным или бессознательным фоном наших эмоциональных переживаний, всякое событие невольно оценивается с этой важнейшей для нас точки зрения»*. Зависть выступает как проявление слабости духа, когда отсутствует умение проигрывать хладнокровно и без истерик или не хватает мужества признать себя побежденным, когда утрачивается трезвость взгляда и непредубежденность, не позволяющие перекладывать вину за свои неудачи на окружающих. Поэтому любое напоминание о том, что есть люди, которым удалось выиграть, лишний раз пробуждает чувство досады на себя, которое естественным образом

превращается в злобу на того, кто своим успехом как бы подчеркивает неудачу, «тычет носом» проигравшего в его собственную несостоятельность. Такой «счастливчик» дико раздражает, и любые его промахи вызывают злорадство. У большинства людей зависть не играет значительной роли в их отношениях к окружающим, и представляет собой лишь человеческую слабость, которой люди сами стыдятся. Н.Вольский также фиксирует переход к стадии безразличия, который происходит достаточно болезненно: *«Только в тех случаях, когда человек сам вынес окончательный приговор своей жизни, признав её неудавшейся, и в то же время не может с достоинством принять правомочность этого приговора, смириться с ним, зависть может принимать злокачественные формы, становясь доминирующей реакцией на окружение и единственным - хотя и иллюзорным - способом самоудовлетворения и самоуспокоения. Истинно завистливый человек - это всегда несчастный человек, несмотря ни на какое его внешнее благополучие и несмотря ни на какие его самые искренние уверения в том, что он добился всего, чего хотел, и вполне доволен своей жизнью. Внутренне он признал своё поражение, отказался от дальнейшей борьбы, и считает себя окончательным неудачником»*. Автор показывает, что зависть – это универсальное человеческое чувство, в котором нет никакой внутренней связи с определённой эпохой или с национальными особенностями. Специфика может быть усмотрена только в том, кому и в чём завидуют люди в разных обществах, что они расценивают как успех и неудачу.

Говоря о социальных преобразованиях в России в конце XX века, следует отметить, что большинство населения все-таки связывали свои позитивные ожидания в улучшении собственной жизни с курсом проводимых

реформ (рис. 11). Социальная зависть еще не имела места, она, скорее, была аккумулирована в желаниях людей достигнуть обещанных им стандартов и уровней западного образа жизни. Но некоторые авторы описывают этот период как массовое безумие: *«О психологическом состоянии «советского пока ещё народа» лучше не говорить. Человечков буквально крутило – они блукали в потьмах, как слепые, и вьили, как бешеные. Немногие сохранившие остатки ума смотрели на взбесившихся с ужасом и омерзением. Это был прямой выплеск инферно – какое-то всеобщее оле-оле и гыр-гыр-гыр, помрачение последних остатков разума. В нормальных вроде бы людей легионами вселялись бесы, которые греготали и похабноглаголали какие-то непотребные кощунства. И среди них главным заклятьем было самое – «Ельцин-Ельцин-Ельцин!!!»* [К.Крылов. <http://www.ari.ru/doc/?id=2561>].

Однако в «удачливые» смогли пробиться немногие. Неконкурентноспособность обманутых масс породила зависть, а затем апатию и безысходность.

Народ, однако, не вышел на баррикады, чтобы защищать свои права, а терпеливо сносил и грабительскую приватизацию, и безработицу, и гиперинфляцию, и дефолт, и стремительное расслоение населения на богатых и бедных, и появление олигархов. А теперь еще всем на голову свалился мировой экономический кризис!

Рис. 24. Митинг на Манежной площади в феврале 1990 г. в поддержку демократических реформ и Бориса Ельцина

Была задана очень высокая планка конкурентности, и зависть к сильным мира сего, сумевшим достаточно быстро отделить себя от остальной части населения («новые русские») не смогла перерасти ни в классовую вражду, ни в мстительную ненависть. Зато миллионы людей опустили на аутистическое дно маргинальности, депрессии, наркотизации, алкоголизма, виртуальных аддикций и проч.

Лев Гудков, директор Аналитического центра Юрия Левады (Левада-Центр) в интервью «Газете.Ru-Комментарии» от 24 июля 2008 года утверждает, что социальная зависть в стране увеличивается параллельно росту благосостояния. Однако сильнее россияне зави-

дуют не богатым и знаменитым, не олигархам и большим начальникам, которых большинство видит только по телевизору, а чуть более обеспеченным соседям. Усиливающееся расслоение пока воспринимается как некоторая «аномалия» на фоне относительно короткого периода роста благополучия. Существенный рост благосостояния касается лишь относительно небольшой части населения, верхнего слоя, который составляет до 15-20% (на них и приходится 2/3 всего прироста). Основу этих групп составляют молодые высококвалифицированные профессионалы и успешные жители крупных городов. Самым бедным, по данным Л.Гудкова, достается благ около 3–4%. Это, главным образом, пенсионеры и многодетные семьи. Именно в этих группах больше всего аккумулируется раздражение. Но они не представляют никакой опасности в плане протеста потому, что обладают минимумом средств для того, чтобы заявлять о своих правах и не организованы. Состояние бедности им привычно, они необразованны и не знают, что можно, а чего нельзя делать, они привыкли терпеть. Рост чужого (и дальнего) благосостояния вызывает у них определенную зависть, но она не накапливается, не концентрируется и не приводит к активным действиям. По данным социологов, максимум недовольства и напряжения отмечается в группах, занимающих место между «средне-низким» и «низшим» классами. Оно связано со статусной неопределенностью или неустойчивостью социального положения: человек остро переживает свое социальное снижение или, поднявшись наверх, боится опять опуститься по лестнице социальной иерархии. На стыке среднего и нижнего уровня статусов и возникает наибольшая зависть. Те, кто ниже среднего, сравнивают себя со «средними», и испытывают острый комплекс неполноценности от того, что не могут достигнуть это-

го уровня. В социально-профессиональном плане эти люди – в основном бюджетники, специалисты с высоким уровнем образования, но низкими доходами. Здесь наиболее выражена зона фрустрации, и фиксируется наибольший разрыв между самооценкой (притязаниями) и действительностью. Однако этот уровень зависти также не провоцирует протест или массовое выражение социального недовольства. Люди недовольны, но понимают, что сделать все равно ничего нельзя.

Еще один концепт, выделенный А.Кемпинским, касается «**власти при шизофрении**» (с. 194-195). На наш взгляд, этот небольшой параграф, завершающий главу, посвященную описанию «шизофренического мира» может служить своеобразным аналогом-обобщением всего сказанного выше и о «социальной шизофрении».

Кемпинский пишет: *«Власть больного шизофренией над окружающим миром крайне слаба. Он чувствует себя в нем неуверенно и вынужден прилагать много усилий, чтобы удержаться на поверхности жизни...»*. То же самое можно сказать и о простом человеке, живущем в современном мире: его способность держаться на плаву зависит только от него самого, его желания плыть, барахтаться, двигаться вперед, полагаясь при этом на свои собственные силы, или, говоря психологическим языком, интернального локуса контроля. В конце 1980-х годов в советском обществе преобладали люди, возлагавшие ответственность за свою судьбу на внешние обстоятельства. Формированию такой локализации ответственности способствовал сам патерналистский характер советской системы и предшествующий ей самодержавно-православный этос. В обществе традиционно сложилось мнение, что за благополучие человека должно отвечать государство.

Изменения социальных условий обусловили постепенную смену ценностей. Практически полное отсутствие поддержки государства потребовало от граждан ответственного поведения, а для обеспечения достойного уровня жизни – в первую очередь ответственного экономического поведения. Однако перестроиться смогли далеко не многие.

Интересные данные приводят социологи. В сентябре 2005 года Фондом «Общественное мнение» в 69 регионах страны было опрошено 34 500 чел. Две трети опрошенных (64%), отвечая на вопрос о том, от чего в большей мере зависит их собственное материальное положение, с большей или меньшей степенью уверенности ответили: «от не зависящих от меня обстоятельств»; 32% россиян выбрали вариант ответа «от меня самого» и еще 4% затруднились ответить на такой вопрос. Опрос показал, что внутренний локус ответственности за свое материальное положение обнаруживается вдвое реже, чем внешний, и что на одного интернала в России приходится два экстернала, что свидетельствует о доминировании в обществе патерналистских настроений [В.Звоновский, М.Мацкевич, 2006]. Процессы интернализации более активно идут в мегаполисах. По данным Центра изучения и прогнозирования социальных процессов, в 2002 году 46,5% взрослых жителей Санкт-Петербурга основную или преимущественную ответственность за сложившийся у них уровень материального благополучия приписывали внешним по отношению к себе обстоятельствам (т.е. проявляли экстернальность в этой сфере); 32% - основную часть ответственности принимали на себя (интерналы), а остальные 21,5% были склонны разделить ее между собой и внешними обстоятельствами поровну (амбиенты). За десять

лет до этого, в январе 1992 года, численность взрослых горожан, отсылающих эту ответственность вовне (экстерналов) равнялось 63%, соответственно интерналов было всего 17 % [Л.Е.Кесельман, М.Г.Мацкевич, 2003]. Мониторинг, который осуществляла Ассоциация региональных социологических центров «Группа 789» в 7 городах России (Иванов, Ярославль, Нижний Новгород, Екатеринбург, г. Волжский Волгоградской области, Барнаул, Комсомольск-на-Амуре) в 1991-2000 гг., показал, что по итогам 10 лет социальных трансформаций каждый третий респондент-мужчина и около 40% респондентов-женщин придерживались мнения, что государство несет первостепенную ответственность за уровень их жизни. Однако параллельно наблюдается процесс возрастания уровня интернальности различных групп населения. Опоре на собственные силы отдали предпочтение 60% респондентов управленческой сферы, 57% предпринимателей, 81% студентов, 40% безработных, 30% специалистов. В 1991 г. уровень интернальности респондентов не превышал 16% [О.А.Хасбулатова, Л.С.Егорова, 2002]. Справляться с жизненными трудностями помогает человеку и адекватный выбор копинг-стратегий, среди которых обычно выделяют разрешение проблем, избегание и поиск социальной поддержки [R.S.Lazarus, S.Folkman, 1984; R.S.Lazarus, 1999 и др.]. Копинг-стратегия разрешения проблем отражает способность человека определять проблему и находить альтернативные решения, эффективно справляться со стрессовыми ситуациями, тем самым способствуя сохранению как психического, так и физического здоровья. Копинг-стратегия избегания позволяет личности уменьшить психоэмоциональное напряжение, не меняя саму ситуацию стресса. Активное использование копинг-стратегии избегания можно рассматривать как

преобладание в поведении мотивации избегания неудачи над мотивацией достижения успеха. Копинг-стратегия поиска социальной поддержки позволяет при помощи внешних социальных ресурсов успешно совладать со стрессовой ситуацией. Государство в лице его институтов декларирует социальную поддержку, но эта помощь стала лишь ощутимой в последние годы.

Читаем, однако, Кемпинского дальше: «..Поэтому его власть переносится во внутренний мир – мир нереализованных мечтаний, чувств, планов и мыслей. Здесь большой получает свою компенсацию за недостаток власти в реальном мире, ибо здесь его власть достигает всей полноты». Согласно социологическим данным, полученным психологическим центром Рамиля Гарифуллина (2005), около 66% респондентов отдают предпочтение виртуальным и искусственным мирам (наркотической и электронной квазиреальности). Благодаря воздействию телевидения общество постепенно превращается не в созидателей, а в «наблюдателей себя». СМИ шизофренизируют население. Компьютеры, в большинстве случаев, используются чисто потребительски в примитивных, развлекательно-игровых целях. Это, по мнению ученого, опасная тенденция, поскольку выявлена явная корреляция между наркотизацией и виртуализацией общества.

«..Однако эта полнота власти сохраняется только до момента нарушения границы между собственным миром и окружающим. Все, что клубилось внутри, вырывается наружу, становясь реальным миром...». Здесь можно опять проводить параллели с метафизическими аспектами мира социальной шизофрении – мистическим замутнением массового сознания, увлеченностью парапсихоло-

гическими феноменами, астрологией, псевдонаукой, НЛЮ, религиозно-окультурными практиками и т.д.

«...Но вследствие хаотичности всех этих психических элементов и их выбрасывания вовне, они перестают подчиняться воле больного. Эти переживания слишком хаотичны, чтобы ими можно было управлять и тем самым осуществлять над ними свою власть. Будучи выброшенными во внешний мир, они как реальность оказывают сопротивление воле больного. В этом и состоит поглощенность психотическим миром». Когда новые идеи прочно индоктринированы, с ними почти невозможно бороться. И снова здесь можно привести примеры из деятельности деструктивных сект. Так, Ю.И. Полищук (1996) опубликовал результаты обследования 48 сектантов молодого возраста из религиозных организаций «Белое братство», «Богородичный центр», «Аум синрикё», действовавших в Москве в начале 1990-х годов. Под влиянием сектантской духовной практики в форме интенсивных, изнурительных богослужений, обрядов, ритуалов, инициаций, медитаций в сочетании с длительным недоеданием и недосыпанием, у большинства госпитализированных адептов выявлены следующие психопатологические феномены: 1) расстройства личности по шизоидному типу со сверхценными идеями религиозного или псевдорелигиозного характера и формированием аутистического мировоззрения; 2) сверхценный религиозный бред у акцентуированных по шизоидному и паранойяльному типу лиц; 3) паранойяльный религиозный бред у больных с латентным или вялым течением шизофрении; 4) аффективно-бредовые психозы, содержание переживаний в которых отражало учение той или иной секты. Психиатры приравнивают вовлеченность в религиозную культивистскую практику к зависимому поведению, сходному

с наркотической зависимостью. Однако это – лишь крайние случаи. В среднем человеку, сохранившему критику и нашедшему в себе силы, чтобы порвать с сектой, для полного выздоровления требуется почти два года. Так, для покинувшему кришнаизм требуется в среднем 11 месяцев, бывшему муниту – 16 месяцев, а сайентологу – 25,5 месяцев [С.Хассен, 2001; В.Б.Шапарь, 2007].

«Случается, правда, особенно в острой фазе шизофрении, что больной сохраняет власть над своим миром, который вследствие нарушения упоминавшейся границы становится вселенной; он чувствует свое божественное всемогущество, все вокруг видит и всем владеет. Однако такое бывает нечасто, обычно больной сам оказывается во власти мира, который вырвался из глубин психики и занял пространство внешнего мира». Такое при «социальной шизофрении», по-видимому, встречается нечасто, разве что в случаях зарвавшихся от жадности, нарциссизма и упоения собственным величием псевдомессий типа Григория Грабового и проч.

Все сказанное выше не исчерпывает полного описания болезненной социальной психики. В доступной литературе имеется, как минимум, еще две синдромологические характеристики «социальной шизофрении». Первое описание принадлежит уже много раз цитированному выше Р.Р.Гарифуллину, второе в систематизированном виде – Тамерлану Афиятовичу Айзатулину, известному специалисту по системному анализу и историку, автору известной книги «Теория России» (М., 1999), близкому по взглядам и политическим убеждениям С.Г.Кара-Мурзе.

Р.Р.Гарифуллин (2001, 2005) указывает на три ведущих синдрома:

- 1) непоследовательность развития и нелогичность в принятии решений (хаос в некоторых социальных областях; отсутствие у властей четко выполняемой программы; отсутствие направленности общественного сознания и его ориентиров);
- 2) двойственность. Неспособность принимать ответственные и эффективные решения, вызванная раздвоением между новым и старым, консервативным и прогрессивным, рыночным и коммунистическим, вследствие чего общество «мучается, застряв между этими двумя мирами» (умом мы «рванули» в рынок, а сердцем остались в прошлом). В этой двойственности лежит глубинная причина беспокойств общества и главного тормоза его развития - расщепленность и двойственность сознания;
- 3) аутизм (большинство граждан России стали пленниками своих собственных мирков, формируемых СМИ и чуждой российской ментальности рыночной идеологией), что в конечном итоге приводит к социальной апатии, безразличию и неспособности к субъект-субъектному чувственному диалогу, достигающей опасной черты.

Т.А.Айзатулин (2003) выводит свою систематику из нескольких источников. Первый из них – концепция техногенной безопасности, разработанная академиком В.А.Легасовым на основе его работы по ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы и анализе ее причин. В ней констатируется, что научно-техническая революция привела мир на грань мощнейших кризис-

ных явлений, угрожающих жизни человека. Легасов (1987) выделил девять «граней» - причин, угрожающих, в конечном счете, жизни:

- 1) угроза ядерной и вообще военной катастрофы;
- 2) угроза разрушительного действия крупных промышленных аварий, сравнимая с военной;
- 3) усиливающееся стационарное воздействие развивающейся деятельности людей на окружающую среду и здоровье человека;
- 4) нарушение социальной, экономической, ресурсной гармонии как межличностной, так и межгосударственной;
- 5) перекачка избыточной доли интеллектуальных ресурсов из гуманитарной в техническую сферу;
- 6) потеря заметной частью общества ранее добытых нравственных правил и, как следствие, распространение наркомании, проституции, новых болезней;
- 7) отчуждение все большего количества людей, занятых в производстве, от решения проблем этого производства, от управления им;
- 8) обострение, вплоть до вооруженных конфликтов, расовых, национальных, классовых и религиозных противоречий;
- 9) развитие терроризма как средства решения личностных, национальных или политических конфликтов.

В.А.Легасов полагал, что это девятимерное пространство опасности можно стабилизировать посредством контроля и гармонизации усилий государства в девяти (геополитическая, военная, административно-политическая, экономическая, социальная, личностная, нравственная, религиозная, национальная) сферах его влияния. Перестройка, начатая М.С.Горбачевым, по его мнению, представляла собой беспрецедентный пример дестабилизации, одним из последствий которой явилось массовое поражение психики, предшествующее чернобыльской катастрофе, проявляющееся в следующих симптомах:

- 1) *неадекватности поведения;*
- 2) *некритичности с потерей самоконтроля,*
- 3) *потери инстинкта самосохранения и продолжения рода.*

Именно эти симптомы Т.А.Айзатулин определяет как первые три компонента «социальной шизофрении».

В качестве четвертого признака выделяется *десемантизация и делогизация*. «Десемантизация» - лингвистический термин, обозначающий утрату словом лексического значения. Под десемантизацией понимается редукция смысла: это процесс, в результате которого языковые единицы начинают частично или полностью терять свое значение [И.Р. Гальперин, 1976, с. 285].

Писатель и философ Э.Ф.Володин (1939-2001) использовал этот термин для описания процессов, происходящих в массовом сознании людей в кризисные периоды истории, когда происходит своеобразная подме-

на понятий, привычные вещи наделяются другими значениями, то, что ранее считалось ценным, обесценивается, сакральное - профанируется и т.д. Десемантизация, по мнению Володина, - неперенный «компонент смуты», явления, открытого еще Ф.Бэконом при исследовании перехода феодальной Европы в индустриальную, традиционного общества в гражданское, вытеснения религиозного сознания наукой. Десемантизация является индикатором и одновременно фактором социокультурной деградации. Здесь религиозно-этические принципы стыкуются с законами эволюции, добро и зло приобретают объективный характер. Наркомания, гомосексуализм, однополые браки, киберсекс и другие, ставшие повседневными, человеческие пороки и слабости не способствуют продолжению рода, а наоборот, выступают в качестве индикаторов его вырождения [Э.Ф.Володин, 2000; Т.А.Айзатулин, 2003]. Десемантизации предшествует или сопутствует делогизация (в буквальном смысле - отказ от логики) - термин, предложенный С.Г.Кара-Мурзой. Логика, как определяет В.Даль, это «наука здравомыслия, наука правильно рассуждать, умословие»; учение о последовательности и методах познания. В своих книгах Кара-Мурза пишет, что отказ от логического мышления стал одной из важнейших общенациональных проблем. Делогизация приобрела почти тотальный характер и коснулась практически всех сфер общественной жизни - политики, экономики, здравоохранения, образования, культуры. С делогизацией связаны игнорирование принципа причинности, отказ от самостоятельности мышления, неспособность ориентироваться в противоречивых потоках информации, непредусмотрительность и непоследовательность, парадоксальность решений, разоруженность перед агрес-

сивным внешним окружением, бездумное следование навязываемым стандартам и нормам, когда правдой становится то, что сказали по телевизору, гипостазирование (приписывание абстрактным понятиям самостоятельного существования).

В качестве пятого признака массового психического поражения и шизофренизации сознания Т.А.Айзатулин выделяет *деструктивность и творческое бесплодие*, которые, по его мнению, очевидны всем («бесплодность шизофреника» как дифференциально-диагностический признак, отличающий больного от «чудака-ученого, психика которого все же не перешла предел»).

Представленные выше две модели «социальной шизофрении» отражают политические взгляды авторов, выступающие критиками существующей системы. Вместе с тем в них, в основном, присутствует взвешенный и конструктивный подход, достаточная аргументация, лишенная памфлетистски-оскорбительного тона в адрес своих оппонентов, чего лишены, например, публикации генерала медицинской службы, психиатра Глеба Щербатова и его соавтора Михаила Салтана (Агентство Русской Информации – АРИ; <http://www.ar1.ru>), представителей «националистической оппозиции». Так, в статье «Когда в Кремль приедут санитары?», опубликованной 04.10.2004 г. на сайте *Ари.ру*, авторы проводят прямую аналогию с шизофренией на примере действий Кремля в Беслане. В качестве симптомов указывают: страх и растерянность; мутизм (отказ от речи); кататонический ступор (бездействие); бессвязность речи; симптом Кашгра или ложные узнавания (в главаре террористов по кличке «Полковник» власть

опознала, по меньшей мере, пять уголовников); симптом открытости мыслей (Кремль, якобы, потом обвинил прессу, что она «читала его мысли и транслировала террористам в телевизор»); галлюцинации (штурм начался с расстрела заложников, которого, как потом выяснилось, не было) и т.д. Издевательски-уничижительный тон таких пассажей, направленных против всех и вся (коммунистического режима, Ленина, Сталина, Ельцина, Путина, Медведева и т.д.), несмотря на достоверность излагаемых в них ряда фактов, не только снижает доверие к публикациям, но ставит под сомнение «адекватность» самих авторов.

Завершая данный раздел, следует отметить, что накопленные в настоящее время данные о социально-психологическом неблагополучии общества, описываемые в терминах «социальная шизофрения» и «шизофренизация сознания», которые выступают как метафоры этих негативных изменений, нуждаются в дальнейшей систематизации и научно-теоретической проработке. Вероятно, их следует рассматривать в контексте дисциплины, которую можно определить как «психопатология массового сознания», и как отдельный раздел социальной психологии, изучающий психологию массового поведения. Такого рода подход, предполагающий психопатологический анализ социальных явлений, имеет давнюю традицию. В этой связи следует отметить классические работы З.Фрейда «Психология масс и анализ человеческого «Я» (1929); В.Райха «Психология масс и фашизм» (1933), Э.Канетти «Массы и власть» (1962) и других авторов [З.Фрейд, 2004; В.Райх, 1997; Э.Канетти, 1997]. Психопатология массового сознания может являться предметом изучения социальной психиатрии, в том ее понимании, которое

сформулировал английский психиатр Alexander H. Leighton (1960) как науки, ориентированной на общность людей и социокультурные процессы, происходящие в обществе, и привнесения, с одной стороны, клинических знаний в социальные системы общества, с другой - знания общественных наук о поведении человека в клиническую психиатрию [B.H. Kaplan, R.N. Wilson, A H. Leighton, 1976].

Глава 7. Технология шизофренизации общества

Закономерно возникает вопрос, насколько управляемым может быть процесс шизофрениации массового сознания, и можно ли говорить о технологиях, позволяющих осуществлять глобальный психический сдвиг и руководить им. Является ли «социальная шизофрения» стихийным последствием научно-технического прогресса, связанным с неспособностью сознания справиться с огромными потоками информации и стрессами современной жизни, или дьявольским изобретением неких внешних сил, тайного заговора «мирового правительства», частью нового геополитического проекта?

Аргументами в пользу первой гипотезы можно считать то, что безумие, являясь, с одной стороны, культурным феноменом, подвержено сакрализации и профанизации; оно, как мы выяснили, в разные исторические эпохи то возводится на олимп, то низвергается и загоняется в самые жесткие рамки. С другой стороны, безумие является тонким индикатором социальных потрясений, оно всегда присутствует там, где начинается смута, бесчинствует революционная толпа, осущест-

вляются радикальные перемены. Об этом в свое время писал отечественный психиатр В.П.Осипов, анализируя последствия революции и гражданской войны на психическое здоровье жителей Петербурга. Он указывал на первопричинное значение факторов морального порядка: влияние террора, мировоззренческий конфликт, крушение надежд и экономического благосостояния, неумение приспособиться к новым условиям, разлуку с близкими и др., сочетающиеся с физическими факторами (недоедание, истощение, инфекции и др.) [В.П.Осипов, 1921].

В литературе имеется множество описаний и т.н. «революционного психоза». В.В.Шульгин, видный монархист и депутат Государственной думы, принимавший протокол отречения от престола Николая II, в своей книге «Дни», вспоминая события февральской революции 1917 года, называет Россию страной, «зарывающейся в безумие», «сплошным, колоссальным сумасшедшим домом», а сам переворот как «дикий водоворот полусумасшедших людей». В качестве главного симптома он выделяет явную атрофию инстинкта самосохранения в сочетании с выраженным влечением к коллективному самоубийству, характерную для властей (примечательно, что симптом утраты инстинкта сохранения в качестве базисного для социальной шизофреники выделял и академик В.А.Легасов - *Н.У.*). Он также указывал на патологический характер действий правящего класса, правительства, проводившего «политику раздражения всей страны», изменившего присяге генералитета, городской толпы, руководимой «горсточкой негодяев и маньяков». Русская революция, по мнению Шульгина, глубоко иррациональна, она поднимает самые низменные коллективные инстинкты, коренящие-

ся в коллективном бессознательном народа, в котором видное место занимают мистика и похоть Н.А.Бердяев писал в 1918 году по поводу коллективного русского безумия: *«Революция предшествуют процессы разложения, упадок веры, потеря в обществе и народе объединяющего духовного центра жизни. К революциям ведут не созидательные, творческие процессы, а процессы гнилостные и разрушительные <...> На всякой революции лежит печать безблагодатности, богооставленности или проклятия. Народ, попавший во власть революционной стихии, теряет духовную свободу, он подчиняется роковому закону, он переживает болезнь, имеющую свое неотвратимое течение, он делается одержимым и бесноватым»* [Н.А.Бердяев, 1990, с. 25-26].

В наши дни также предприняты многочисленные попытки объяснения феномена революции с привлечением психопатологических категорий. Так, П.В.Волобуев и В.П. Булдаков в докладе «Октябрьская революция: новые подходы к изучению», прочитанном на XVIII Международном конгрессе исторических наук 2 сентября 1995 года, используют психосоциальную интерпретацию революций 1917 года. Они дают следующее определение революции: *«Революция - дело рук «маленького» человека, доведенного до отчаяния непонятными для него объективными обстоятельствами. Это погромная реакция на дурную власть»*. Авторы рассматривают революцию как своеобразную форму девиантного поведения, в которую вовлечены три группы людей: 1) вожди – гении или фанатики идеи, «чаще бессеребренники, сконцентрированные на видениях «светлого будущего» и, ради его приближения, работающие на износ, до утраты способности замечать людские страдания» (их, по аналогии с больными шизофренией, насчитывается

примерно 1 %); 2) «вожаки» - акцентуированные или психопатизированные личности, «полуночные» - расчетливые манипуляторы толпой, «разжигающий ее примитивные страсти и черпающий силы в людском неведении»; 3) маргинальный слой («социально-неприкаянные»), к числу которых можно отнести часть солдат, беженцев, депортированных, безработных, люмпенов, пауперов, военнопленных и т.п., общая численность которых могла достигать 20 млн. человек. Остальная часть населения представляла собой серую пассивную массу. Переломным историческим моментом авторы считают не Октябрь, а Февральскую революцию, именно тогда Россия впала сначала «в социальную нетерпимость, а затем и буйство»: *«С этого времени все, связанное со старым, для значительной части общества стало объектом поношения и глумления; копившиеся десятилетиями отрицательные эмоции оказались легитимизированы. С победой Февраля Россия, да и весь мир предстал в черно-белом свете. Через взаимное заражение социально-историческим дальтонизмом произошло изменение отношения к насилию: то, что раньше в обыденном сознании граничило с уголовщиной, стало объектом восхищения. Террору стали приписываться функции очистительного исторического жертвоприношения, бомбометатели предстали праведными жертвами старого режима»*. (Интересно, что ситуация повторилась через 70 лет, только с определенными поправками на «демократические принципы» и «общечеловеческие ценности», но не с меньшим поношением и глумлением над советской историей.) В том, что Октябрьская революция смогла победить, П.В.Волобуев и В.П. Булдаков видят определенную «парадоксальность» или «заблуждение», поскольку большевизм рассчитывал на сознание лучшей части общества, а на деле мобилизовал историческое подсознание

народа, выплеснувшееся через насилие и утвердившееся через признание нового авторитаризма.

Другой современный автор А.В.Водолагин развивает отечественное направление психоистории. В 2003 году на открытии конференции, посвященной 120-летию Карла Ясперса (11 апреля 2003 г., Москва) профессор А.В.Водолагин предложил сосредоточить внимание на теме «Разум и безумие в мировой истории», мотивируя ее выбор особенностями ситуации, в которой оказалось человечество в конце минувшего века и пребывает в настоящее время. Эта ситуация, по его мнению, определяется двумя обстоятельствами: 1) активизацией человеческих масс, «поведение которых всегда в основе своей было иррационально», 2) организационными усилиями качественно нового, транснационального и поистине глобального субъекта мировой истории, направленными на обуздание и упорядочивание «массового бытия» (иными словами, речь идет о специфических технологиях контроля и управления массовым сознанием). Два эти процесса создают в своем взаимодействии на уровне повседневных событий определенное соотношение доли безумия и разумности, что проявляется на всех уровнях — в политике, экономике, культуре и других сферах общественной жизни. А.В.Водолагин утверждает, что западный рационализм исчерпал себя, и его категориальные схемы стали неадекватными текущей исторической действительности. Новизна переживаемой эпохи, — продолжает он, — связана с тем, что традиционные носители «разумности» (мировые элиты) сами явно обезумели, поскольку почти все порожденные ими глобальные проекты работают на уничтожение человечества (эскалация вооружения, загрязнение окружающей среды, экономические

реформы, сексуальная революция, контроль рождаемости и проч.). Ими движет угаданная более ста лет назад Фридрихом Ницше «воля к ничто», звучащая как злое пророчество. *«То, о чем я повествую, это — история ближайших двух столетий. Я описываю то, что надвигается, что теперь уже не может прийти в ином виде: появление нигилизма. <...> Это будущее говорит уже в сотне признаков, это судьба повсюду возвещает о себе, к этой музыке будущего уже чутко прислушиваются все уши. Вся наша европейская культура уже с давних пор движется в какой-то попытке напряжения, растущей из столетия в столетие, и как бы направляется к катастрофе: беспокойно, насильственно, порывисто; подобно потоку, стремящемуся к своему исходу, не задумываясь, боясь задумываться»,* — пишет Ницше в предисловии к своей последней книге «Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей» [Ф.Ницше, 2005, с. 25]. Нигилизм, этот исторический рок Запада, подчиняет логике самоуничтожения все человечество. Автор считает, что в настоящее время можно говорить о шизофреническом стиле в большой политике, которая в известном смысле началась с Ф.Ницше, с его открытия воли к власти как всеопределяющей движущей силы современности.

Воля к власти (мощи) — самая внутренняя сущность бытия, требующая от человека «хотеть стать мощнее», а для этого — «полагать ценности» и хотеть средств для их реализации. И здесь надо разобраться с вопросом, что есть истинно, а что ложно. Истина — это далеко не «верное отражение объективной действительности в сознании человека, воспроизведение её такой, какой она существует сама по себе, вне и независимо от человека и его сознания», как это понимает материалистическая философия. Истина, по мнению

Ницше, – это всего лишь род «неистребимых заблуждений», положение различных заблуждений по отношению друг к другу так, что одно заблуждение старше или глубже другого. Истина – не то, что нужно найти, а то, что нужно создать. Человек, обладающий волей к власти, способен признать необходимость ложных ценностей, потому что он сам их и создает. Воля как центр силы из себя конструирует весь остальной мир и ценности. Человек, сущность которого «водится изнутри воли к власти» – сверхчеловек, устремленный в будущее. Ницше откровенно подчеркивает, как достоинства, такие его качества как цинизм и двуличие (узнаваемые ныне как «двойные стандарты»: «...мы – атеисты и имморалисты, но мы поддерживаем религии и морали стадного инстинкта: дело в том, что при помощи их подготавливается порода людей, которая когда-нибудь да попадет в наши руки, которая должна будет восхотеть нашей руки. Мы по ту сторону добра и зла, но мы требуем безусловного признания святости стадной морали. Мы оставляем за собой право на многообразные виды философии, в проповеди которой может оказаться надобность...Мы будем, по всем вероятностям, поддерживать развитие и окончательное созревание демократизма: он приводит к ослаблению воли; на социализм мы смотрим как на жало, предотвращающее возможное душевное усыпление и лень. Наше положение по отношению к народам...мы обращаем внимание на результаты скрещивания. Мы – в стороне, имеем известный достаток, силу; ирония по отношению к «прессе» и уровню ее образования. Забота о том, чтобы люди науки не обратились в литераторов... Мы выдвигаем на первый план наше случайное положение в свете..., внешние события нашей жизни и подчеркиваем их, чтобы ввести в обман относительно наших задних планов. Сами мы выжидаем и остерегаемся связывать с этими обстоятельствами нашу

душу. Они служат нам временным пристанищем и кровом, в которых нуждаются, и которые принимают странники, – мы остерегаемся в них прижиться. Мы имеем преимущество перед нашими братьями людьми – *disciplinat voluntatis*. Вся наша сила тратится на развитие силы воли, искусства, позволяющего нам носить маски, искусства разума по ту сторону аффектов ...Приготовление к тому, чтобы стать законодателями будущего, владыками земли; по меньшей мере, чтобы этим стали ваши дети... [Ф.Ницше, 2005, с. 94-95].

В рамках проводимой дискуссии была также еще раз была озвучена концепция т.н. четырехфазовых ритмов коллективной психики А.В.Чижевского, сторонником которой является и сам А.В.Водолагин. Согласно психолого-психиатрическому подходу к истории, разработанному А.В.Чижевским в астропсихологической теории массового действия, «стихийные насилия, ожесточение, остервенение, эпилептическое исступление, жажда мщения, эпидемии убийств, паник, погромов, опустошительных набегов, отчаянных битв, массовых истреблений, кровавых боен, а также мятежи, бунтарства, сопряжённые с проявлениями фанатизма и героизма» достигают своего апогея в периоды максимумов солнечной активности. В это время «массы и толпы могут ликовать при виде самых ужасных насилий, зверств, убийств. Ими изобретаются мучительные казни. Безумие воплощается в жизнь» [А.В.Чижевский, 1995, с. 309]. Именно в такие периоды, по его расчетам, произошли Великая французская революция 1789 года, европейские революции 1848 года, франко-прусская война 1870 – 1871 годов и Парижская коммуна, русские революции 1905 и 1917 годов. Основное содержание концепции А.Л.Чижевского сводится к следующему. Историче-

ский процесс представляет собой не что иное, как последовательность периодически сменяющих друг друга массовых психических эпидемий - иррациональных коллективных реакций человечества на возмущения геокосмической среды обитания, вызванные вспышками солнечной активности. Повышенная солнечная активность особым образом воздействует на импульсивных, аффективных и истероидных личностей, которые становятся центрами распространения психического заражения, возглавляют массовые движения, придавая им разрушительную («дионисическую») направленность. Власть этих вождей (лидеров) над массами базируется на фиксируемых в мифах, религиозных учениях или идеологиях - «коллективных иллюзиях» и имеет характер гипноза. Противостоять такому влиянию в кризисные периоды могут лишь немногие избранные («аполлонические») натуры, мышление которых не так подвержено агрессивным солнечным воздействиям. Именно они способны придавать позитивную смысловую направленность всемирно-историческому процессу, однако в силу своего подлинно космического размаха и из-за своей принципиальной непримиримости и девиантности мышление таких людей отторгается массами и их вождями, а его носители преследуются и истребляются. Чижевский рассчитал, что промежутки между максимумами солнечной деятельности составляют в среднем 11,1 года, и могут равняться 11 - 13 годам, иногда 7 или 16, а большие периоды составляют 66,67 и 83,33 года [А.В.Чижевский, 1995].

По мнению А.В.Водолагина космический детерминизм А.Л.Чижевского бросает свет и на события новейшей истории. С ним он связывает распад Советского Союза и победу Б.Н.Ельцина в августе 1991 года, кото-

рая стала возможной на волне «массового психоза демократизации», протекание которого совпало по времени с эпохой очередного солнечного максимума. И наоборот, политический кризис в сентябре - октябре 1993 года, связанный с противостоянием Верховного Совета РФ и Б.Н.Ельцина в сентябре - октябре 1993 года, закончившийся штурмом Белого Дома, совпал с периодом спада солнечной активности, и, как следствие, со снижением «нервно-психического тонуса масс», проявившимся в отсутствии единодушия и политической апатией большинства населения страны. Согласно прогнозу ученых из Международной академии ноосферы и Центра ноосферной защиты имени Н.Д. Зелинского, очередной всплеск массовой активности ожидается в 2010 - 2014 гг. как в России, так и на планете в целом. Учитывая эту перспективу, пишет Водолагин, можно предположить, что мировая элита будет работать на опережение, выявляя и ликвидируя потенциальных лидеров грядущих антиглобалистских революций и вместе с тем инициируя региональные войны под видом борьбы с международным терроризмом, защиты демократии в мире и т.п. Таким образом, совет А.Л.Чижевского историкам изучать психиатрию, остается актуальным [А.В.Водолагин, 2002, 2003; материалы с сайта <http://vodolagin-proff.narod.ru>].

И, если сказанное выше действительно представляет научную ценность, и этиопатогенез массового безумия напрямую связан с интенсивным солнечным излучением и массовым выбросом в космос протуберанцев, то психотехнологии шизофренизации сознания тут ни при чем. Человеческий фактор отдан власти стихии, а управлять энергией Солнца мы пока не в силах. Другое дело - учет астробиологических законо-

мерностей в построении широкомасштабных проектов переустройства общества, осуществлении макроэкономических реформ, большой политики и проч., а также с «психопрофилактической целью» (на что указывает А.В.Водолагин).

Рассмотрим, однако, и другую гипотезу, предполагающую, что в неких закрытых учреждениях и лабораториях, курируемых спецслужбами, по заказу правительств определенных стран, стремящихся к мировому господству, или других сил, именуемых в литературе как «закулиса», такие широкомасштабные проекты разрабатываются. Возникает вопрос – кому и зачем это надо?

Одно из наиболее распространенных объяснений дает концепция «золотого миллиарда» (рассматривается также как метафора, и как политический миф), согласно которой население Земли стремительно растет, главным образом за счет слаборазвитых в экономическом отношении стран, однако имеется ограниченное количество продовольствия и ресурсов, которых хватит, чтобы прокормить и обеспечить нормальный уровень жизни только 1 млрд. чел. «Золотой миллиард» как целостная геополитическая, экономическая и культурная концепция, предполагает, что развитые страны, сохраняя для своего населения высокий уровень потребления, будут политическими, военными и экономическими мерами держать остальной мир в промышленно недоразвитом состоянии в качестве сырьевого придатка и зоны сброса вредных отходов, а также источника дешевой рабочей силы. К странам золотого миллиарда причисляют США, Канаду, страны ЕС и Японию, входящие в Организацию экономического сотрудничества

и развития – ОЭСР (Organisation for Economic Cooperation and Development – OECD). Населению остального мира (приблизительно 4/5 населения земного шара) отдается роль «сырьевого придатка». Считается, что теоретический базис в разработке концепции «золотого миллиарда» внесли исследования, проводимые в рамках Римского клуба – международной межправительственной организации, созданной по инициативе вице-президента фирмы «Оливетти» Аурелио Печчеи в 1968 году [А.Печчеи, 1985]. В первом докладе, опубликованном под названием «Пределы роста» (Д.Медоуз, 1972) было показано, что при превышении «пределов роста» мировая экономика попадет в стадию кризиса и саморазрушения. Численность мирового населения может резко сократиться, поэтому необходимо заблаговременное ограничение темпов прироста населения и экономики [Д.Х.Медоуз, Д.Л.Медоуз, Й.Рандерс, 1994]. Второй доклад Римскому клубу «Стратегии выживания», вышедший в 1974 году, явился еще одним шагом вперед по направлению к концепции «золотого миллиарда». Он обозначил главное противоречие эпохи: пропасти между человеком и природой, между богатым Севером и бедным Югом, а также утвердил центральный тезис концепции: причина международных кризисов – нехватка жизненно важных ресурсов. Авторы проекта М. Месарович (США) в Э. Пестель (ФРГ) пришли к выводу, что при сохранении существующих тенденций мирового развития неизбежна целая серия региональных катастроф, которые произойдут значительно раньше, чем это предполагали ученые группы Д.Медоуза, предсказавшие возможность глобальной катастрофы в первой половине XXI столетия. «Стратегия выживания», по мнению М. Месаровича и Э. Пестеля, состоит не в достижении «состояния глобального рав-

новесия», как предполагали авторы «Пределов роста», а в переходе к «органическому росту» – дифференцированному развитию различных частей мировой системы, в результате чего достигается сбалансированное развитие всего человечества. Для этого мир был разделен на 10 географических регионов, включающих 1) Соединенные Штаты Америки и Канаду, 2) Западную Европу, 3) Японию, 4) Советский Союз и страны Восточной Европы, 5) Латинскую Америку, 6) Северную Африку и Ближний Восток, 7) Центральную Африку, 8) Южную и Юго-Восточную Азию, 9) Китай, 10) Австралию и Новую Зеландию. Вся система предполагает разные уровни иерархии. Каждый уровень, состоящий из того или иного государства (или блока) должен находиться в соподчиненном положении от других уровней. По сути же ряду стран и регионов навязывается политика застоя экономики или технологическая модернизация с обязательным условием либерализации политической системы. Этому способствует также технологическая зависимость одних стран от других, которая усиливает подчиненность. Модернизация же экономики подразумевает одновременно и внедрение либеральных приоритетов в общественно-политическую и культурную жизнь стран низших и средних уровней по западному образцу, оправдывая господство Америки во всем мире: *«Поскольку подражание американскому пути развития постепенно пронизывает весь мир, это создает более благоприятные условия для установления косвенной и на вид консенсуальной американской гегемонии. Как и в случае с внутренней американской системой, эта гегемония влечет за собой комплексную структуру взаимозависимых институтов и процедур, предназначенных для выработки консенсуса и незаметной асимметрии в сфере власти и влияния. Американское глобальное превосходство, таким образом, подкреп-*

ляется сложной системой союзов и коалиций, которая буквально опутывает весь мир» [З.Бжезинский, 1998, с. 19]. В наши задачи не входит анализ всех проектов Римского клуба, отметим лишь, что многие из них уже стали реалиями (распад Восточного блока, СССР, создание буферной зоны из стран бывшего социалистического содружества и бывших республик Советского Союза, антироссийски настроенных (страны Балтии, Грузия, Украина и др.). Приверженцы концепции золотого миллиарда в России также указывают на такие тенденции, как перемещение экономической активности за последние десятилетия, начиная с момента перестройки, в добывающие отрасли промышленности, сокращение населения, нарастающая зависимость экономики России от экспорта сырья, ввоз иностранных радиоактивных отходов, что вполне вписывается в вышеназванную концепцию [С.Г.Кара-Мурза, 1999; А.Туманов, 2006 и др.].

Говорят также о «заговоре элит» – Совете по международным отношениям, крупнейшей организации, объединяющей самых влиятельных людей США и Западного мира (ее штаб-квартира находится в Нью-Йорке, создана еще в 1921 году американским банкиром Морганом); Богемском клубе, расположенном в Сан-Франциско, объединяющем самых влиятельных членов американского общества, которое считается местом, где формируются решения по важнейшим вопросам внутриамериканской и международной политики, Трёхсторонней комиссии – основанной банкиром Дэвидом Рокфеллером частной организации, ставящей перед собой целью создание подконтрольного ей мирового правительства [материалы с сайта аналитического центра «Намакон» «Закулиса (Из досье на мировое "правительство")»<http://www.namakon.ru>

/archive.php? p=1]. Наконец, крайне закрытая неофициальная международная организация, куда входят главы государств, правительств и коронованные особы, видные западные политики и бизнесмены - Бильдербергский клуб, который некоторые авторы считают тайным мировым правительством. То, что решает Бильдербергский клуб, может быть реализовано позднее на встрече «восьмерки», а также Международным валютным фондом и Всемирным банком. Бильдербергский клуб причастен к развязыванию войны в Югославии 1999 года и падении Слободана Милошевича. Считается, что встреча Бильдербергского клуба в 2002 году закрепила вторжение США в Ирак. В 1973 году Бильдербергский клуб спрогнозировал на ближайшие десятилетия неизбежное повышение цен на нефть странами ОПЕК на 400% и спланировал, как распорядиться мега-прибылями. Генри Киссинджер назвал это мероприятие «утилизацией потоков нефтедолларов». Нефтедоллары, к примеру, отправляются теперь в лондонские и нью-йоркские банки, чтобы покрыть бюджетный дефицит правительства США [П.Эскобар, 2005]. Известный российский социолог и писатель Александр Зиновьев в интервью журналу «Российская Федерация сегодня» (2000, № 18) утверждал, что «...существует не мировое правительство, наподобие правительств отдельных стран, а мировое сверхобщество. В него уже входят от 50 до 80 миллионов человек, десятки тысяч мировых экономических империй, некоммерческих предприятий, СМИ и т.д. У него своя структура, своя пирамида, своя иерархия. Вот оно и управляет планетой. США суть метрополия этого сверхобщества. Оно имеет представителей по всему свету. Одной Россией занимаются многие тысячи экспертов. На самом вершине есть, конечно, небольшой круг лично знакомых людей, определяющих об-

щую стратегию. Это не значит, что они где-то постоянно заседают и думают. Они вообще могут не заседать и не думать. Их средства управления – детально разработанная и апробированная система манипулирования массами, народами, правительствами...» [цит.: <http://www.namakon.ru/archive.php?p=1>].

Итак, заказчики уже выявлены, осталось назвать имена исполнителей. Мы не располагаем всей полнотой информации по данному вопросу, поэтому сошлемся на публикацию известного за рубежом и у нас в стране полковника Джона Колемана (John Coleman), бывшего сотрудника британских спецслужб, автора нашумевшей книги «Комитет 300. Тайны мирового правительства» («The Story of the Committee of 300», 1991) [Дж.Колеман, 2000].

Матерью всех мозговых центров и исследовательских учреждений, занимающихся разработкой технологий манипуляции сознанием, он называет Тавистокский институт человеческих отношений, расположенный в Лондоне, и имеющий обширную сеть из сотен филиалов в западных странах, прежде всего в США. Тавистокский НИИ «вырос» из Тавистокской клиники, созданной в 1921 году для лечения лиц, получивших контузии во время Первой мировой войны. Это то самое место, куда приезжал в 1935 году читать свои знаменитые лекции по аналитической психологии Карл Густав Юнг. Структура патронировалась непосредственно британской королевской семьей и английскими спецслужбами. Во время Второй мировой войны клиника стала ядром управления психиатрии британской армии, которую возглавлял бригадный генерал Джон Роулингс. Тавистокский институт также осуществлял руководство советско-английскими разведывательными операциями. Они проводились секретным формирова-

нием, в состав которого входили не только профессиональные разведчики, но и известные оккультисты, такие как Алистер Кроули и Деннис Уитли, астрологи и экстрасенсы. Они поддерживали контакты с астрологом Гиммлера и с оккультистами в окружении Гитлера. Сотрудники института создали психологические портреты некоторых нацистских вождей, в частности Рудольфа Гесса, а после войны - крупных действующих политиков и будущих лидеров, а также целых народов. Институт поддержал идею формирования у определенных наций коллективного чувства вины, на котором успешно играли после войны в Германии. В Тавистокском институте интенсивно разрабатывали технологию «промывки мозгов». С институтом сотрудничали К.Г.Юнг, Роберт Лейнг и другие известные психиатры. В этой связи также довольно часто упоминается имя английского писателя Олдоса Хаксли, известного в 1950-е годы своими психоделическими экспериментами. Существует мнение, что популярность всемирно известной ливерпульской рок-группы «Beatles» - также заслуга Тавистокского института, как часть социального эксперимента по изменению массового сознания. По мнению Дж. Колемана к этому приложил руку философ, социолог и музыкант Теодор Адорно, сочинивший музыку к большинству хитов «Биттлз», а также многочисленные СМИ, осуществлявшие раскрутку «битлов», и действовавшие по указке «сверху». Колеман пишет, что это был тщательно разработанный неуловимыми заговорщиками план ввода чрезвычайно разрушительного элемента в большую целевую группу населения, прежде всего молодежи, сознание которой требовалось изменить против ее воли, укладывающийся уже известную сейчас всем формулу «секс - наркотики - рок-н-ролл».

Как уже было сказано выше, Тавистокский институт человеческих отношений имеет широкую сеть научно-исследовательских институтов и центров, объединенных под общим названием «тавистокские учреждения». В США под его эгидой был открыт Стэнфордский исследовательский институт, Гарвардская психологическая клиника, Центр изучения групповой динамики при Массачусетском технологическом институте (все эти учреждения связаны с деятельностью выдающегося немецкого психолога Курта Левина, эмигрировавшего в США в 1932 году). Имя К.Левина упоминается Дж. Колеманом в связи с изучением тоталитарных культов как возможной модели контроля над обществом (реализованных в дальнейшем в многочисленных закрытых проектах американских спецслужб типа «МК-Ультра», «Синяя птица» и др.), его сотрудничеством во время войны с Центром стратегических исследований (преобразованном впоследствии в ЦРУ), где он занимался проблемами пропаганды, военной морали, лидерства в воинских подразделениях. Ему также выдвигается обвинение в разработке плана «воздушного террора» - бомбардировки мирных немецких городов, реализованного США и Британией в 1942–1945 годах в небе над Германией как психологически обоснованной «акции устрашения». Кульминацией стала ужасная бомбардировка Дрездена, при которой погибло более 125 000 человек, главным образом стариков, женщин и детей.

Дж. Колеман в своей книге приводит более двух десятков тавистокских учреждений в Соединенных Штатах, занимающиеся разработкой психотехнологий «промывания мозгов» и «манипуляции сознанием» на всех уровнях, включая правительственные, военные, деловые, религиозные и образовательные организации. К числу важнейших он относит:

- Brookings Institution (Брукингский институт)
- Hudson Institute (Гудзонский институт)
- Institute for Policy Studies (Институт политических исследований)
- Massachusetts Institute of Technology (Массачусетский технологический институт)
- National Training Laboratories (Национальные тренинговые лаборатории)
- Rand Research and Development Corporation (Корпорация Рэнд — «Корпорация по научно-исследовательским и опытно-конструкторским разработкам»)
- Stanford Research Institute (Стэнфордский исследовательский институт)
- Wharton School at University of Pennsylvania (Вартонская школа при Пенсильванском университете)

По его подсчетам общее число работников, занятых в этих учреждениях на тот период составляло около 50 000 человек, а их бюджет достигал 10 миллиардов долларов.

Обобщая материалы многочисленных публикаций по проблеме «шизофренизации населения Земли», можно выделить две метафоры, позволяющие описывать производимые действия по внедрению массовой психопатологии: 1) технологии «шоковой терапии», 2) технологии «контроля сознания».

Термин «шоковая терапия» используется в психиатрии для обозначения методов лечения психозов с помощью инсулиновых или адропиновых ком, а также электрошока (электросудорожная терапия, ЭСТ). Считается, что использование коматозно-шоковых состояний вызывает встряску в организме, способствует обрыванию психотической симптоматики или депрессивного расстройства. Существуют также психотерапевтические

приемы, в которых используется элемент шока - неожиданности, ошеломления, разрыва шаблона («конфузионный шок» в эриксоновском или цыганском гипнозе) или бихевиоральные техники, действующие по принципу «клин клином вышибает». Например, при методике «наводнения» пациент оказывается в ситуации, в которой у него возникает страх, до тех пор, пока страх не уменьшится. Шоковые методы иногда используются при обучении. Так, научить человека плавать можно, поддерживая его на поверхности воды, и объясняя, как следует при этом двигать руками и ногами, а можно бросить его в воду в надежде, что сработает инстинкт самосохранения и он начнет барахтаться, а затем самостоятельно поплывет, конечно, с известным риском для жизни.

В другом значении «шоковая терапия» — это комплекс радикальных экономических реформ, направленных на оздоровление экономики государства и вывод её из кризиса. К реформам этой группы относятся моментальная либерализация цен, сокращение денежной массы и приватизация убыточных государственных предприятий. По мнению экспертов Международного Валютного Фонда, для государств с переходной экономикой «шоковая терапия» является относительно быстрым и универсальным вариантом перехода к рыночным отношениям. «Шоковая терапия» успешно была проведена и в Японии в 1949—1950 гг., Израиле (1985—1999), Польше в 1989 г. и некоторых других странах. «Шоковая терапия» в России, проводимая под руководством Е.Т.Гайдара, как известно, не привела к быстрому оздоровлению экономики, а наоборот, усугубила экономический кризис, в конечном итоге разразившимся дефолтом 1998 года. Однако в наши задачи не входит критическая оценка деятельности российских реформаторов начала 1990-х годов, их компетентности

и проч. Нас интересует еще один аспект «шоковой терапии» - социально-психологический.

Психотехнология «шоковой терапии» имеет целью введение общества в состояние стресса с последующей неспособностью его к самоорганизации. В наиболее систематизированном виде она представлена в программе Стэнфордского института исследований «Изменение образа человека» (changing images of man), выполненной под руководством Уиллиса Хармона; известна также под названием «Заговор Водолея» (the aquarian conspiracy). Технология состоит в организации серии управляемых шоков. Все происходящее напоминает «цыганский гипноз»: человек, перегруженный множеством слов, прикосновений, жестов окруживших его людей, уже не замечает, как лишается кошелек. В глобальном масштабе – то же самое. Катастрофические события происходят так быстро, что человеческий мозг не успевает осмысливать информацию. Один из механизмов начинает действовать тогда, когда население перестает понимать источник возникшей опасности. Оно ощущает себя полностью незащищенным, и постепенно впадает в состояние тупой апатии, предельной управляемости.

В технологии выделяются три отчетливых фазы в отклике и реакции больших социальных групп на стресс, причины которого они не понимают.

Первая фаза – поверхностная; подвергнутое воздействию население защищает себя лозунгами, которые выдвигаются, к примеру, политическими лидерами, поведение которых привело к кризису, однако они не раскрывают источника кризиса и реального противостояния не происходит. Таким образом, кризис будет затягиваться и продолжаться. Так, реформа Горбачева началась под тремя лозунгами: «гласность», «ускорение», «перестройка», далее последовали «500 дней»

Г.Явлинского, ельциновские «Разрешено все, что не запрещено!», «Голосуй, или проиграешь» и т.д.

Вторая фаза – фрагментация, распад. Это происходит, когда кризис продолжается, и общественный порядок надламывается и разрушается (сопровождается ростом уличной и подростковой преступности, неоправданным и жестоким насилием, массовой наркотизацией, сексуальной распущенностью, люмпенизацией части трудоспособного населения и т.п.)

Третья фаза характеризуется тем, что население, наконец, входит в состояние «самореализации» и отворачивается от инспирированного кризиса. У части людей возникает слабая реакция, сопровождаемая идеализмом, иными словами, нереалистичским ожиданием позитивных перемен, большинство же реагирует отнеживанием от проблем, демонстрируя апатию и безразличие. Люди не желают больше делать выбор в изменяющихся обстоятельствах. У них крадут сознание и волю. Нация программируется на изменение таким образом, что она должна настолько привыкнуть к переменам, так, чтобы принимать их как само собой разумеющееся, очевидное, повседневное, не вызывающее недоверия, конструктивной критики или протеста. «Сегодня развод не вызывает осуждения, количество самоубийств стремительно растет и они почти никого не удивляют, отклонения от социальных норм и сексуальные извращения, упоминание о которых считалось вульгарным в приличном обществе, стали обычным явлением и не вызывают никакого особого протеста», - пишет Колеман. Но еще большее деструктивное воздействие программа «Изменение образа человека» оказывает на нравственное здоровье нации, она формирует у людей размытое представление о совести и морали, позволяет закрывать глаза на должностные преступления власть придержащих,

факты коррупции и т.п. «О женщине, прошедшей через целую серию замужеств и разводов, средства массовой информации трубят на всю страну. Целые часы эфирного времени посвящаются то одной, то другой немытым наркоманским и декадентским рок-группам, их безумным звукам, сумасшедшим кривляниям, одежде и языковым извращениям. Мыльные оперы, где некоторые сцены приближаются к порнографическим, уже не вызывают комментариев. В шестидесятых годах такого не потерпели бы, сейчас же это считается нормой. Мы подверглись обработке тем, что «Тавистокский институт» называет «будущими шоками», причем это будущее УЖЕ НАСТАЛО, и мы уже настолько оглушены этими постоянными культурными шоками, что любой протест кажется бесполезным жестом, поэтому логически мы думаем, что нет никакого смысла протестовать»

Технология «Изменения образа человека» была разработана в США в 1950-х годах в Нью-Йорке. Стэнфордский проект, в продолжение разработок Тавистокка, показал, как можно создавать любые подрывные элементы и управлять ими, например, войнами уличных банд, которые были тщательно спланированы, чтобы намеренно ошеломить американское общество и вызвать волнения и беспокойства [Дж.Колеман, 2000].

По этой технологии систематически обрабатывается население Запада, прежде всего США и Израиля, а теперь и Россия. По сути, шоковая терапия представляет собой одну из разновидностей технологий психологической войны, которая ведется как против народа своей страны, так и других стран мира. Если медицинская и экономическая шоковая терапия все же направлены на оздоровление, то тавистокская модель шоковой терапии можно назвать антипсихотерапевтической, поскольку она индуцирует массовые невротиче-

ческие (социально-стрессовые) и психоподобные (культурная, социальная психоподобия) состояния. В результате такого воздействия население:

- 1) теряет правильное восприятие действительности;
- 2) становится повышенно чувствительным к пропагандистским влияниям и внушениям со стороны СМИ;
- 3) приобретает расстройства мышления: неспособность к умственному синтезу; адекватному осмыслению происходящего; ассоциативную бессвязность, (инкогерентность мышления) - отсутствие логической и ассоциативной последовательности мыслительного процесса с развитием спутанности представлений и понятий;
- 4) утрачивает идентичность;
- 5) теряет долгосрочную (родовую, историческую) память, приобретает постоянную, либо фиксационную амнезию (утрата памяти на текущие события): легко забывает о событиях даже недалекого прошлого в связи с информационной перегрузкой, создаваемой СМИ;
- 6) становится гипобуличным или полностью теряет волю;
- 7) находится в состоянии постоянной амбивалентности в принятии решений, неуверенности, сомнениях;
- 8) впадает в мистицизм и становится подверженным различного рода оккультным, псевдорелигиозным влияниям;
- 9) испытывает различные психосоматические реакции и синдромы, заболевания внутренних органов;

- 10) формирует различные формы химической (наркомания, токсикомания, алкоголизм, переедание и др.) и нелекарственной зависимости (гэблинг, шопинг, киберсекс, порнофилия и проч.);
- 11) приобретает неспособность к длительному вниманию и сложной работе, непереносимость умственных и иных напряжений;
- 12) проявляет повышенную агрессивность, смену настроений;
- 13) утрачивает чувства солидарности и сострадания;
- 14) становится терпимым к проявлениям этноцида, убийствам на религиозной почве, национализма и ксенофобии;
- 15) теряет смысл жизни, впадает в отчаяние, не хочет жить;
- 16) повышает уровень депрессивности и суицидальности;
- 17) проявляет тенденции к вырождению (эпидемия СПИДа, кризис института семьи, падение рождаемости, гомосексуализм, региональные войны, автотранспортный травматизм, экстремальное поведение и др.).

Нет нужды приводить еще раз примеры, иллюстрирующие последствия шоковой терапии – в предыдущих разделах их приведено достаточно.

Вторую модель представляет в своих многочисленных книгах С.Г.Кара-Мурза, среди которых особо следует выделить две – «Манипуляция сознанием» и «Потерянный разум», где интересующая нас тема раскрывается в политическом и экономическом аспектах на примере СССР и России. Следует, однако, отметить, что Кара-Мурза редко использует термин «шизофренизация», и больше придерживается понятия «манипуляция сознанием». Ши-

зофренизация им рассматривается скорее как результат, а манипуляция – как процесс, технология господства.

Словарь по общественным наукам (глоссарий. ru) дает следующее определение манипуляции: «Манипуляция – способы социального воздействия на людей при помощи средств массовой информации, экономических, политических, социальных и иных средств с целью навязывания определенных идей, ценностей, форм поведения и т.д.». В отечественной психологии феномен манипуляции детально исследован Е.Л.Доценко (1996). В современном понимании, манипуляция сознанием – программирование мнений и устремлений масс, их поведения, психического состояния с целью обеспечения поведения, требуемого инициатору или заказчику. Это вид духовного, психологического воздействия, одна из самых разрушительных психотехнологий. Кара-Мурза пишет, что манипуляция сознанием представляет собой закрытое знание, *«по многим признакам манипуляция общественным сознанием напоминает войну небольшой, хорошо организованной и вооруженной армии чужеземцев против огромного мирного населения, которое к этой войне не готово. Иногда говорят даже, что манипуляция сознанием есть «колонизация своего народа»* [С.Г.Кара-Мурза, 2001, с. 56].

В качестве главных мишеней манипулятивного воздействия указываются познавательные процессы – восприятие, мышление, внимание, память, воображение, а также эмоции, среди которых большое значение придается нагнетанию страхов как одному из механизмов раскачивания эмоциональной сферы. Манипуляция сознанием предполагает своеобразную ломку мышления, проявляющуюся сдвигом от последовательного и реалистического мышления к аутистическому, созданию некогерентности (несоизмеримости частей

реальности). Последняя предполагает противоречивую подачу одних и тех же фактов, имеющих целью сбить людей с толку или создать отвлекающую проблему. В качестве почти классического примера таких рассуждений Кара-Мурза приводит дискуссию об экологической катастрофе озера Арал: в том, что оно пересохло, обвиняли недальновидных хозяйственников и ученых, и тут же ставили им в упрек проект переброски в Аральское море сибирских рек. Воздействие на когнитивные структуры осуществляется посредством манипулирования словами и образами, размывания и подмены понятий, имени и предмета, манипуляций числом и мерой и др. Используются приемы манипуляции информацией: прямая ложь, умолчание и др. Психотехнология «порчи сознания» включает также отключение памяти (прежде всего исторической), разрушение привычных архетипов и символов, деформацию нравственного ядра нации (пропаганда насилия, скрытой наркотизации, сексуальной распущенности, гомосексуализма, вседозволенности и т.п.). Большую роль играет мифотворчество, канализирование стереотипов, создание метафор, которые активно внедряются в массовое сознание. К числу т.н. «черных мифов» конца 1980-х - начала 1990-х годов Кара-Мурза относит экономические мифы (так, утверждалось, что СССР производит намного больше стали, чем США, поэтому ее производство следует сократить, что имеется громадный переизбыток тракторов в сельском хозяйстве); миф о жестоким, репрессивном и бесчеловечном типе полиции - советской милиции (который, в известной степени, поддерживается и сейчас, несмотря на обилие сериалов про порядочных и честных ментов - имидж милиции увязывается с его коррумпированной частью, «оборотнями в погонах», взяточниками-гаишниками и др.); мифы

о технологической и экологической угрозе и др. Распространенными стереотипами были представления о СССР как «государстве-эксплуататоре», о русских как «обделенном народе», «преступном мышлении» большевистских вождей и др. Вошли в обиход метафора «великой криминальной революции» (с легкой руки С.С.Говорухина, снявшего одноименный документальный фильм), «реставрации капитализма» и «капитализации России», распространяемые лидерами оппозиции, невольно закладывающие в сознание масс убеждение, что дело обстоит именно так. Кара-Мурза показывает, что средствами манипуляции - проводниками «новых идей» стали общественные институты - система образования и наука, печатные и электронные СМИ, и, особенно, телевидение, формирующие фиктивную реальность (или, говоря языком постмодернистской философии - мир симулякров). Нет нужды полностью пересказывать содержание книг С.Г.Кара-Мурзы, следует лишь отметить, что по своему содержанию описываемая им технология манипуляции массовым сознанием представляет, по сути, практическое воплощение тавистокских разработок на территории бывшего СССР и Восточной Европы. Результаты «шизофренизации» можно наблюдать и сейчас по итогам «оранжевых революций» на постсоветском пространстве, не вполне адекватном поведении политических лидеров на Украине, и особенно - Грузии, развязавшей войну против собственного народа - жителей Южной Осетии. Однако, нам бы не хотелось углубляться в политику, отметим только, что вопросы шизофренизации в политике давно и широко обсуждаются на многочисленных сайтах в Интернете.

Заключение

Книги по клинической медицине, касающиеся различных болезней, принято описывать по определенной схеме: этиология, патогенез, эпидемиология, клиника, дифференциальная диагностика, лечение и профилактика. Вероятно, подобная схема может быть вполне приемлема и при описании социальных болезней. Так или иначе, в нашем исследовании мы логично подошли к последнему его разделу – лечебно-профилактическому.

К сожалению, в доступной литературе мы не нашли радикальных рецептов по лечению социальной шизофрении, как, впрочем, нет их и для лечения шизофрении клинической, в отношении которой пока что используются «тактики сдерживания» - ослабления ее прогрессивности, неудержимо направляющей больного к дефекту. Не существует также эффективных методов профилактики шизофрении, разве что выявление различных факторов риска и рекомендаций придерживаться здорового образа жизни и здравомыслия.

Однако есть и еще один аспект психопрофилактики, который никак нельзя обойти при обсуждении данного вопроса. Он очень давно озвучен и возведен в принцип древнегреческим врачом Гиппократом – «не вреди!», не наноси ущерба, не провоцируй болезнь. К сожалению, этот гуманистический призыв в наше время все больше становится анахронизмом.

Помнится, в далекие уже 90-е, которые принято сейчас называть «лихими», в наш город (и так было везде по стране) зачастили гастролеры, которые проводили массовые сеансы исцеления, снятия порчи и проч. Эти люди собирали громадные аудитории. Залы во дворцах были битком набиты страждущими и хворыми. Однаж-

ды появился очередной целитель (в афишах он называл себя Король), который в течение недели проводил эстрадные сеансы экзорцизма. Наши обращения врачей-психиатров в отдел культуры не возымели никакого действия, ельцинский принцип «разрешено все, что не запрещено» служил защитой любому мошеннику и проходимцу. Я был на этих сеансах и наблюдал, как люди корчились и что-то выкрикивали и целой толпой, расталкивая друг друга, тянулись на сцену. Звучала ритмическая музыка, менялось освещение, и над всем этим властвовал голос эстрадного гипнотизера. Надо ли говорить, что среди желающих исцелиться было много наших пациентов, как уже обращавшихся за психиатрической помощью, так и будущих. Один из них, 16-летний мальчик, умненький, скромный и застенчивый, из тех, кого сейчас принято называть «ботаниками», тоже на коленях полез на сцену, прося прощение у Господа за свои «грехи», а спустя неделю он уже поступил в отделение с острым психозом, в картине которого преобладали острый бред, спутанность сознания. Более того – у больного появились стигмы – кровоточащие раны на ладонях, как у Христа, распятого на кресте. А через два года у него развился глубокий интеллектуальный и волевой дефект. Я спрашивал у Короля по поводу возможных последствий его сеансов и ответственности, и он, смерив снисходительно меня своим «магическим взглядом», ответил, что он никого не неволит, что люди сами делают свой выбор, обращаясь к нему за помощью, что все законно.

Не вреди! Но если вредит само государство, лидеры, которые правят народом, или некто из них, как марионетки, управляются кем-то, или выполняют чей-то заказ, действуя, возможно, даже неумышленно, а исходя из благих реформаторских побуждений, либо находясь

по воздействию «агентов влияния», своих советников, заместителей и экспертов, и той самой «закулисы»? И что значат на этом фоне предупреждения и призывы людей, заинтересованных в судьбах страны (политиков, экономистов, философов, педагогов, врачей и др.), раскрывающих истинное положение дел – как глас вопиющего в пустыне?

Доктор медицинских наук, профессор, врач-психиатр Юрий Иосифович Полищук еще в 1999 году открыто ставил вопрос о деградации русских, анализируя последствия проводимых в стране реформ. Общество больно, - писал он, - и многими признается необходимость серьезного лечения и оздоровления всего государственного и общественного организма. *«Однако врачи-терапевты России действуют неграмотно, бездарно, применяют не те лекарства и процедуры, которые ей необходимы. Ухудшение положения дел в России говорит о том, что консилуум врачей исходит из неверного, ошибочного диагноза болезни. Поставив уничтожающий диагноз социалистической плановой экономике и системе народного хозяйства, основанном на государственной и общенародной собственности, «реформаторы» начали рубить их под корень, заменяя рыночной стихийной экономикой, частной собственностью, монетаристским подходом к финансовой системе с насаждением рыночных и частнособственнических отношений. Что из этого получилось, уже всем понятно. На смену застойным явлениям пришли другие болезни, еще более тяжелые. Наряду с разрушением экономики, промышленности, аграрного сектора, образования, здравоохранения, науки, культуры появились и быстро распространяются такие патологические явления, как криминализация общества, пьянство и алкоголизм, наркомания, безработица, обнищание населения».* Ю.И. Полищук ставит диагноз современной России – шизофренизация. Эта статья и сейчас часто

цитируется в Интернете, вызывая различные отклики – и одобрительные, и злобно-издевательские, но так или иначе, время показало, что ученый был прав, и у него стало еще больше сторонников. Нам не известно, обсуждаются ли проблемы духовного здоровья нации в самых высоких кругах, и какие документы кладутся на стол Президента сотрудниками его Администрации. Хочется думать, что власть придержащие об этих проблемах знают, и какие-то усилия в этом направлении предпринимаются. Возвращение к духовным началам идет путем восхождения по лестнице потребностей Абрахама Маслоу – сначала удовлетворения биологических, чтобы выжить, а уже затем всех остальных потребностей. (Что ни говори, люди в последнее время стали жить лучше, и разрыв между богатыми и бедными, хотя и медленно, но продолжает сокращаться.) Однако что нас ожидает на самом вершине пирамиды, действительно ли реализация потребности в самоактуализации (знакомая нам теоретически из концепции А.Маслоу), или что-то другое, весьма проблематично, ведь «нужные» потребности с помощью системы манипуляций можно формировать, а истинные ценности заменять симулякрами, виртуальной реальностью, осуществляя то, что называет Р.Р.Гарифуллин «мастурбацией сознания», иными словами, превращение здоровых людей в социальных шизофреников. И пройти этот весь путь наверх можно, даже не заметив подвоха. Вирус индивидуализма, хотя и чуждый русской культуре, продолжает заражать общество. Манипуляторы сознанием, на мой взгляд, нашли одно очень уязвимое место в психике человека, универсальное для представителя любой общественно-экономической формации. Его же можно считать одновременно и «двигателем прогресса». О нем много говорит и одновременно умалчивает известный

американский психолог Роберт Чалдини, описывая в своей знаменитой книге «Психология влияния» законы социальной манипуляции [Р.Чалдини, 1999]. Речь идет о правиле личного интереса, которое довлеет над всеми выявленными и описанными социальными психологами законами влияния. Личный интерес напрямую связан с инстинктом самосохранения, конкуренцией, выгодой и включает в себя различные компоненты, не только материальные. Согласование личного и общественного интереса, сохранение и поддержание их баланса – залог процветания государства, его стабильности и устойчивости. А.Адлер считал показателем психического здоровья степень выраженности именно социального интереса, а его недоразвитие – источник неврозов. По представлениям Адлера, социальный интерес выступает основой интеграции в общество и устранения чувства неполноценности. Ему свойственны: готовность быть несовершенным, к вкладу в общее благосостояние, проявлять доверие, заботу, сострадание, готовность к ответственному выбору, к творчеству, близости, сотрудничеству и включенности. Развитие социального интереса он рассматривал как главную цель терапии [А.Адлер, 1997]. В технологии шизофренизации сознания гуманистические принципы вывернуты наизнанку, соответственно, культивируется преимущественно личный, меркантильный интерес. В рыночных отношениях на продажу выставляется все, что подвергается «оцифровке», а любые нравственные и моральные принципы и ограничения становятся их заклятыми врагами. Не будем повторяться в примерах, их на страницах книги приведено достаточно. Обработанный с помощью психотехнологий, современный человек уподобляется Каю, околдованному Снежной королевой, которая превратила его в холодного, бездушного, эгоцентричного аутиста,

лишенного собственной воли, предоставив ему при этом возможность жить среди роскоши и удовольствий. Вернуть его к здоровому состоянию можно, обращаясь к сохранным, неповрежденным частям психики, подобно тому, как в нейропсихологии происходит реабилитация больных с локальными поражениями мозга.

В соответствии с учением А.Р.Лурии о функциональных блоках мозга, существуют первичные, вторичные и третичные поля, ответственные за прием и переработку информации. Первичные поля узко дифференцированы по субмодальностям, вторичные создают эффект восприятия на уровне анализаторов, работа третичных зон своим психологическим эквивалентом имеет сценopodobное восприятие мира во всей полноте и комбинации пространственных, временных и количественных характеристик внешней среды; она также обеспечивает переход от непосредственного наглядного синтеза к уровню символических процессов, благодаря которым становится возможным осуществление речевой и интеллектуальной деятельности. Третичные зоны, выражаясь языком информатики, содержат в своих папках все необходимые файлы, которые копируются ими при передаче информации из первичных и вторичных зон. Вот почему восстановление психических функций возможно даже при тяжелых поражениях мозга. К сожалению, такие процессы происходят только в мозговой коре у взрослых, у детей третичные зоны еще не сформированы [А.Р.Лурия, 1973]. Разумеется, приведенный пример из нейропсихологии – всего лишь аналогия, но она дает возможность понять, в каком направлении может идти процесс избавления от последствий массовой социальной шизофренизации – восстановлении утраченной информации из первичных и вторичных зон духовной культуры народа, ко-

торая никуда не девается, а лишь глубоко архивируется. Гораздо труднее с молодым поколением. Именно на них, в основном, и рассчитано информационно-пропагандистское воздействие, осуществляемое средствами масс-медиа. Однако при нормальном воспитании и позитивном влиянии, прежде всего, исходящем от семьи, родителей, ребенок способен усвоить нравственные ценности, убеждения и установки, формирующие стержень его личности. Это те ядерные образования, которые включают в себя самооценку, самоотношение, уровень притязаний, Я-концепцию и др., позволяющие человеку состояться как личность, противостоять негативным воздействиям внешнего окружения, и строить свою жизнь в соответствии с усвоенными с раннего детства жизненными принципами и здравым смыслом.

В связи с этим хочется вспомнить слова выдающегося отечественного философа Мераба Константиновича Мамардашвили, высказанные им более сорока лет назад по поводу экзистенциальных проблем современного человека, которому цивилизация постоянно предъявляет повышенные требования: *«Сознание реагирует массовыми невротами или мифами спасения, болезнями духа, нигилистическим пессимизмом или анархическим бунтарством и т.д. и т.п. Это – «несчастное сознание». Но надо помнить, что это больное, разрывающееся в страхах и истерических протестах сознание – лишь обратная сторона, родная сестра рассудочно-упорядоченного, довольного собой сознания».* (Это здоровое рассудочное сознание может быть потрясено, перепрограммировано, но оно не утрачивает свои «файлы», которые рано или поздно все рано разархивируются – Н.У.) *«Хотя перед человеком издревле стоит задача обуздания дикости, свирепости, эгоизма собственной природы, его инстинкты, алчность, темнота сердца, безду-*

шие и невежество вполне способны аккомодировать мыслительные способности, рассудок и выполняться посредством их. И противостоять этому может только гражданин, имеющий и реализующий право мыслить своим умом» [М.К. Мамардашвили, 1966].

Я заканчиваю это исследование на немного грустной, но все же оптимистической ноте с верой в то, что человечество все-таки выстоит в противостоянии с силами, которые хотят отнять его разум. А социальная шизофрения, культурное безумие займут в цивилизации то место, которое им подобает – как носители новых идей, неожиданных для традиционного ума гениальных догадок и прозрений, выражении в художественной форме чувств и переживаний, всего того, что недоступно простому человеку, но что может радовать и служить прогрессу.

Персоналии

1. *Александровский, Юрий Анатольевич* (род. 1921) – заместитель директора по научной работе Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П.Сербского Росздрава, профессор, доктор медицинских наук.
2. *Адлер, Альфред* (Adler, Alfred, 1870-1937) – австрийский психолог, психиатр и психоаналитик, создатель индивидуальной психологии.
3. *Адорно, Теодор Людвиг Визенгрунд* (Adorno, Theodor Ludwig Wiesengrund, 1903-1969) – известный немецкий философ, социолог искусства и литературы. Придерживался леворадикальной ориентации. Представитель Франкфуртской критической школы. Занимался музыковедением. Автор музыкальных сочинений, написанных в близком экспрессионистскому ключе.
4. *Андайк, Джон* (Updike John, род. 1932) – американский писатель. Автор романов о Кролике – бывшем баскетболисте

- Гарри Энгстроме, (1960-2001), трилогии о писателе Генри Беке (1970-1982), других книг - «Супружеские пары» (1968) «Давай поженимся» (1977), «Иствикские ведьмы»(1984), «Террорист» (2006) и др.
5. *Арбатова, Мария Ивановна* (род. 1957) — журналистка, телеведущая, общественный деятель, психолог, писательница, автор более 30 книг, 14 пьес, поставленных в России и за рубежом.
 6. *Арто, Антонен* (Artaud, Antonin 1896-1948) — французский писатель, поэт, драматург, актёр театра и кино, художник, драматург и киносценарист, режиссёр и теоретик театра, новатор театрального языка. Разработал собственную театральную концепцию, называемую «театр жестокости». Страдал психическим расстройством и опийной наркозависимостью.
 7. *Баландин, Рудольф Константинович* (род. 1934) — профессиональный геолог. Автор многочисленных статей и очерков, писатель. Член Союза писателей России. Специалист по истории науки, член Комиссии РАН по творческому наследию Вернадского, автор 62 книг. Разработал концепцию техносферы, психоэкологии, эволюции и деградации цивилизации в связи с состоянием природы и духовной культуры.
 8. *Бальдунг, Ханс*, прозвище Грин, Grien (ок. 1484/85-1545) — немецкий живописец и график, представитель Возрождения, в произведениях которого рациональное начало противоречиво сочетается с мистикой.
 9. *Бандерас, Антонио* (Banderas, Antonio, род. 1960) — первый испанский актёр, который добился широкого признания в Голливуде («Отчаянный», «Эвита», «Убийцы», «Маска Зорро» и др.), а также певец, режиссер. композитор, продюсер.
 10. *Барт, Ролан* (Barthes, Roland, 1915-1980) — французский философ-постструктуралист и семиотик.
 11. *Батай, Жорж* (Bataille, Georges, 1897-1962) — французский философ и писатель, стоявший у истоков постмодернизма.
 12. *Батюшков, Константин Николаевич* (1787-1855) — русский поэт и прозаик. Страдал психическим заболеванием, квалифицированным на основе патографических исследований как шизофрения.
 13. *Бауман, Зигмунд* (Bauman, Zigmund, род. 1925) — английский социолог польского происхождения. В его сферу научных

- интересов входят глобализация, антиглобализм /альтерглобализм, модерн, постмодерн и др.
14. *Бахтин, Михаил Михайлович* (1895-1975) — выдающийся мыслитель XX века, русский философ, литературовед и теоретик искусства.
 15. *Безносюк, Евгений Витальевич* (род. 1950) — кандидат медицинских наук, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой медицинской психологии и психотерапии Московского института медико-социальной реабилитации, директор Центра психологической помощи населению (г. Москва), председатель Московского регионального отделения ООД «За здоровую Россию», директор программы «Психоэкология и медико-психологическая реабилитология».
 16. *Беккет, Сэмюэль* (Beckett, Samuel, 1906-1989) — французский философ и писатель ирландского происхождения, романист, драматург, поэт и эссеист, родоначальник «нового романа» и «театра абсурда». Лауреат Нобелевской премии по литературе 1969 года.
 17. *Бэкхем, Дэвид Роберт Джозеф* (Backhem, David, род. 1975) — знаменитый английский футболист, капитан сборной Англии по футболу
 18. *Белкин, Арон Исаакович* (1927-2003) — известный советский и российский психиатр, психотерапевт, психоаналитик, сексолог, доктор медицинских наук, профессор, руководитель Московского центра психиатрической эндокринологии.
 19. *Белл, Дэниэл* (Bell, Daniel, род. 1919) — американский социолог и публицист, основатель теории постиндустриального (информационного) общества.
 20. *Бен Ладен, Усама* (Bin Laden, Osama, род. 1957) — арабский миллиардер, крупнейший организатор и спонсор современного международного терроризма.
 21. *Бене, Кармело* (Bene, Carmelo Pompilio Realino Antonio, 1937-2002) — итальянский актёр, сценограф, режиссёр театра и кино, представитель постмодернизма в искусстве.
 22. *Бердяев, Николай Александрович* (1874-1948) — русский философ-идеалист.
 23. *Берн, Эрик* (Berne, Eric Lennard, 1910-1970) — выдающийся американский психолог и психиатр, основоположник транзактного анализа.

24. *Бжезинский, Збигнев* (Brzezinski, Zgibnev, род. 1928) — американский социолог, государственный деятель. В 1970-х гг. выдвинул теорию вступления американского общества в т. н. технотронную эру как один из вариантов «постиндустриального общества». Выступал с резкой критикой коммунизма. Основной разработчик политики в области прав человека.
25. *Бинсвангер, Людвиг* (Binswanger, Ludwig, 1881-1966) — швейцарский психиатр, психолог и философ, ученик и последователь М.Хайдеггера.
26. *Блانشо, Морис* (Blanchot, Maurice, 1907-2003) — французский писатель, мыслитель-эссеист.
27. *Блейлер, Эуген* (Bleuler Eugen, 1857-1939) — швейцарский психолог и психиатр. Создатель концепции шизофрении (1911).
28. *Блейхер, Вадим Моисеевич* — доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач Украины. Зав. лабораторией клинической психологии Киевского НИИ общей и судебной психиатрии.
29. *Бодрийяр, Жан* (Baudrillard, Jean, 1929-2007) — французский культуролог и философ-постмодернист. Ввёл понятие гиперреальности, в основе которой лежит симуляция, а единицами гиперреальности выступают симулякры.
30. *Босх, Иероним* (Bosch, Jheronimus, около 1450-1516) — нидерландский художник, один из крупнейших мастеров Северного Возрождения. Считается одним из самых загадочных живописцев в истории западного искусства. Некоторые исследователи его творчества полагают, что Босх страдал шизофренией и воплотил в своем творчестве иллюзорно-галлюцинаторные и онейроидные переживания.
31. *Брант, Себастьян* (Brant, Sebastian, 1457-1521) — немецкий ученый, гуманист, поэт, автор сатирического произведения «Корабль дураков» (1494).
32. *Братусь, Борис Сергеевич* (род. 1945) — доктор психологических наук, профессор МГУ, действительный член РАЕН, член-корреспондент РАО, специалист в области психологии личности.
33. *Брейгель, Питер-старший*, кличка «Мужицкий» (Bruegel, Pieter de Oude; ок. 1525-1569) — фламандский живописец и график, на творчество которого оказал большое влияние Иероним Босх.

34. *Бретон, Анри* (Breton, André, 1896 -1966) — французский писатель и поэт, основоположник сюрреализма. Самые известные работы: «Магнитные поля», совм. с Филиппом Супо (1919); «Манифест сюрреализма» (1924); «Надя» (1928-1963); «Второй манифест сюрреализма» (1929); «Безумная любовь» (1937).
35. *Бруно, Джордано*, настоящее имя Филиппо (Bruno, Giordano, 1548 -1600) — итальянский философ и поэт, представитель пантеизма. Сожжен на костре 17 февраля 1600 года по приговору инквизиции.
36. *Брюсов, Валерий Яковлевич* (1873-1924) — русский поэт, прозаик, драматург, переводчик, литературовед, литературный критик и историк. Один из основоположников русского символизма.
37. *Буковский, Владимир Константинович* (род. 1942) — биолог, политолог, диссидент. В 1972 г. был осужден на 7 лет лишения свободы и 5 лет ссылки. В 1976 г. Буковского обменяли на содержавшегося в чилийском концлагере первого секретаря компартии Чили Луиса Корвалана. Первое время на Западе жил в Швейцарии, затем переехал в Англию. Окончил Кембриджский университет. В 1990 г. Указом Президента СССР М.С. Горбачева ему вернули советское гражданство. Написал за рубежом автобиографические книги «И возвращается ветер...» и «Письма русского путешественника». В 1991 г. приехал в Советский Союз с призывом к демократической интеллигенции поддержать радикальные антигорбачевские и антикоммунистические лозунги всеобщей шахтерской забастовки. В 1993 г., разочаровавшись в ельцинском режиме, отказался от участия в российской политической жизни, однако пытался участвовать в избирательной кампании на пост Президента РФ в 2008 г.
38. *Булгаков, Михаил Афанасьевич* (1891-1940) — русский писатель и драматург. Автор романов, повестей, сборников рассказов, фельетонов и около двух десятков пьес: «Белая гвардия» (1922–1924), «Зойкина квартира» (1925), «Роковые яйца» (1924), «Собачье сердце» (1925), «Бег» (1926–1928), «Мастер и Маргарита» (1928–1940), «Записки покойника (Театральный роман)» (1936–1937) и др.
39. *Бунюэль, Луис* (Bunuel, Luis, 1900-1983) — испанский кинорежиссер, сценарист, международно-признанный лидер «ав-

- торского» направления в мировом киноискусстве. В 1920-30-е годы прославился сюрреалистическими фильмами «Андалузский пес» (1928), «Золотой век» (1930) и «Земля без хлеба» (1932). Другие наиболее известные картины: «Забытые» (1950), «Ангел-истребитель» (1962), «Скромное обаяние буржуазии» (1972), «Призрак свободы» (1974) и «Этот смутный объект желания» (1977) и др.
40. *Бушков, Александр Александрович* (род. 1956) — российский писатель и публицист, работающий в основном в стиле детектива и фэнтези. От имени А. Бушкова издаётся также серия «Александр Бушков. Загадки истории», в которой печатаются авторы, излагающие «нетрадиционный» взгляд на исторические события.
41. *Быков, Дмитрий Львович* (род. 1967) — русский писатель, журналист, поэт. Автор романов «Оправдание» (2001) «Орфография» (2003) «Эвакуатор» (2005) «ЖД» (2006), поэтического сборника «Последнее время: стихи, поэмы, баллады» (2006) художественной биографии Бориса Пастернака (2005), сказок, публицистики. Лауреат нескольких литературных премий.
42. *Ван Гог, Винсент* (Gogh, Vincent van, 1853-1890) — голландский художник и график, крупнейший представитель постимпрессионизма. Страдал шизофренией. Анализ его психопатологии и творчества посвящена работа К.Ясперса «Стринберг и Ван Гог» (1929). При жизни была продана лишь одна его картина. С 1970-х годов Винсент Ван Гог является одним из самых дорогих в мире художников. В 1987 г. на аукционе в Лондоне японская японской страховая компания Yasuda Fire & Marine Insurance купила за 25 млн. фунтов стерлингов (35 млн. долларов) его картину «Подсолнухи» (которая, как утверждают эксперты, является копией, сделанной другом Ван Гога, художником Полем Гогеном). Через восемь месяцев после того, как японцы купили «Подсолнухи», на аукционе Sotheby's была продана другая картина Ван Гога — «Ирисы», уже за 53,9 млн. долларов. А в 1990 году, полотно «Портрет доктора Гаше» стало самой дорогой картиной Ван Гога. Его купили за 82,5 млн. долларов.
43. *Вейль, Пьер* (Weil, Pierre, род. 1924) — французский философ и психолог, гуманист. сотрудник ЮНЕСКО, автор известной

- книги «Искусство жить в мире» (The art of living in peace, 2002)
44. *Веллер, Михаил Иосифович* (род. 1948) — современный русский писатель.
45. *Витгенштейн, Людвиг Йозеф Иоганн* (Wittgenstein, Ludwig Josef Johann, 1889-1951) — австро-английский философ, один из основателей аналитической философии. Считается, что он осуществил целых две революции в западной философии XX века: 1) его «Логико-философский трактат» вдохновил Венский кружок на создание программы логического позитивизма; 2) его идеи о природе и устройстве языка, изложенные в «Философских исследованиях», породили британскую лингвистическую философию (философию обыденного языка).
46. *Водолагин, Александр Валерьевич* (род. 1955) — специалист в области социальной философии и истории философии; доктор философских наук, профессор, вице-президент Международной академии ноосферы (устойчивого развития), писатель.
47. *Волков, Павел Валерьевич* — врач-психиатр и психотерапевт, автор книги «Разнообразие человеческих миров. Клиническая характерология» (2004).
48. *Волубев, Павел Васильевич* (1923-1997) — российский историк, академик РАН. Бывший председатель Научного совета РАН «История революций в России», президент Международной комиссии по истории Октябрьской революции
49. *Врубель, Михаил Александрович* (1856-1910) — русский художник, крупнейший представитель символизма и модерна в русском изобразительном искусстве. В 1901 г. у художника появились признаки душевного расстройства, диагностируемого В.М.Бехтеревым как прогрессивный паралич.
50. *Высоцкий, Владимир Семёнович* (1938-1980) — русский поэт, актёр, музыкант, автор-исполнитель песен собственного сочинения, снискавших всенародную любовь.
51. *Гадамер, Ханс-Георг* (Gadamer; Hans-Georg 1900- 2002) — немецкий философ, один из самых значительных мыслителей второй половины XX в., известен, прежде всего, как основатель «философской герменевтики».
52. *Гайдар, Егор Тимурович* (р. 1956) — российский политический деятель и экономист, занимавший в 1991-1993 годы высокие

- посты в правительстве России. С именем Гайдара традиционно связывают либеральные экономические реформы начала 1990-х в России, получившие также название «шоковая терапия». Директор Института экономики переходного периода (ИЭПП), член Наблюдательного совета Аналитического центра агропродовольственной экономики (АПЭ).
53. *Галилей, Галилео* (Galilei, Galileo, 1564-1642) — итальянский физик, механик и астроном, один из основателей естествознания Нового времени.
 54. *Ганнушкин, Петр Борисович* (1875-1933) — советский психиатр. Мировую известность получила созданная им концепция статичности и динамики психопатий. См.: «Клиника психопатий, их статика, динамика, систематика» (1933); «Избранные труды» (1964).
 55. *Гарифуллин, Рамиль Рамзиевич* — доцент Казанского Государственного университета культуры и искусств, кандидат психологических наук, директор первого в Казани психологического центра (с 1990 года), один из основоположников отечественной манипуляционной психологии.
 56. *Гваттари, Феликс* (Guattary Feliks, 1930-1992) — французский философ и психоаналитик, теоретик и практик антипсихиатрии. Наиболее известен как соавтор Ж.Делеза по книгам «Анти-Эдип» (1972), «Что такое философия?» (1990).
 57. *Гесс, Рудольф* (Heß, Rudolf; 1894-1987) — немецкий государственный и политический деятель, член НСДАП, заместитель фюрера по партии (1933—1941), рейхсминистр без портфеля (1933—1941). Рейхсляйтер (1933). Обергруппенфюрер СС и обергруппенфюрер СА. 10 мая 1941 года совершил тайный перелет в Шотландию. Отбывал пожизненный срок в Берлине в тюрьме Шпандау По официальной (англо-американской) версии покончил с собой незадолго до освобождения, по другой — был убит.
 58. *Гёдель, Курт Фридрих* (Gödel, Kurt Friedrich, 1906-1978) — австрийский логик, математик и философ математики, наиболее известный сформулированной и доказанной им теоремой о неполноте.
 59. *Гиммлер, Генрих* (Himmler, Heinrich Luitpold, 1900-1945) — один из главных политических и военных деятелей Третьего Рейха. Рейхсфюрер СС (1929—1945), рейхсминистр внутренних

- дел Германии (1943—1945), рейхсляйтер (1934), начальник РСХА (1942—1943).
60. *Гиппенрейтер, Юлия Борисовна* (род. 1930) — доктор психологических наук, профессор факультета психологии МГУ им. М. В. Ломоносова.
 61. *Гиппократ* (Hippokrates, ок. 460 до н. э.- около 377 до н. э.) — древнегреческий врач, «отец медицины», которая выделена из философии в отдельную науку, автор первого этического медицинского кодекса.
 62. *Гитлер, Адольф* (Hitler, Adolf, 1889-1945) — основоположник и центральная фигура нацизма, основатель тоталитарной диктатуры Третьего Рейха, вождь (*фюрер*) Национал-социалистической немецкой рабочей партии с 29 июля 1921 года, рейхсканцлер национал-социалистической Германии с 31 января 1933 года, фюрер и рейхсканцлер Германии с 2 августа 1934 года, верховный главнокомандующий вооружёнными силами Германии во Второй мировой войне.
 63. *Глузман, Семен Фишелевич* (род. 1946) — глава Ассоциации психиатров Украины, юрист, правозащитник.
 64. *Говорухин, Станислав Сергеевич* (род. 1936) — советский и российский кинорежиссёр, сценарист и актер кино. Депутат Государственной думы. Снял 11 художественных, 4 публицистических фильма, в числе которых «Так жить нельзя» (1990), «Россия, которую мы потеряли» (1992), «Великая криминальная революция» (1993). Автор 14 сценариев и 3 книг.
 65. *Горбаневская, Наталья Евгеньевна* (род. 1936) — русская поэтесса, переводчица, диссидентка. Была инициатором, автором, редактором и машинисткой первого выпуска самиздатовского бюллетеня «Хроника текущих событий». Участница демонстрации 25 августа 1968 года против введения в Чехословакию войск СССР. Арестована 24 декабря 1969 г. В апреле 1970 в Институте им. Сербского ей был поставлен диагноз «шизофрения»; направлена на принудительное лечение в психиатрическую лечебницу тюремного типа, где содержалась до 22 февраля 1972 г. В 1975 г. эмигрировала; живёт в Париже. С 2005 г. гражданка Польши.
 66. *Горбачев, Михаил Сергеевич* (род. 1931) — Генеральный секретарь ЦК КПСС (1985-1991), Президент Союза Советских Социалистических Республик (март 1990 - декабрь 1991).

67. *Григоренко, Пётр Григорьевич* (1907-1987) — генерал-майор, кандидат военных наук, участник ВОВ. В 1945–1961 преподавал в Военной академии имени М. В. Фрунзе. С 1961 г. - активный участник диссидентского движения. Подвергался неоднократным арестам. Проходил психиатрическую экспертизу, подвергался принудительному лечению. По заключению Института им. Сербского страдал психическим заболеванием в форме патологического (паранойального) развития личности с наличием идей реформаторства. В дальнейшем диагноз был снят как необоснованный. В 1977 г. эмигрировал в США, был лишен советского гражданства. Умер в Нью-Йорке.
68. *Гроф, Станислав* (Grof, Stanislav, род. 1931) — чешско-американский психолог и психиатр, доктор медицины, основатель трансперсональной психологии, один из пионеров в изучении изменённых состояний сознания для лечения, роста и самопознания человека.
69. *Губерман, Игорь Миронович* (род. 1936) — российский писатель, поэт. Российско-израильский юморист, автор знаменитых «гариков» - стихотворных миниатюр, выходивших в 1970-е годы в «Самиздате». Живет в Израиле.
70. *Гундаров, Игорь Алексеевич* (род. 1947) - доктор медицинских наук, кандидат философских наук, профессор, академик РАЕН, заведующий лабораторией системных исследований здоровья НИИ общественного здоровья и управления здравоохранением Государственного научно-исследовательского центра профилактической медицины Минздравсоцразвития РФ.
71. *Дали, Сальватор* (Dalí, Salvador Felipe Jacinto Domènech; 1904-1989) — испанский художник-сюрреалист, живописец, график, скульптор, режиссёр.
72. *Де Ниро, Роберт* (De Niro, Robert, род. 1943) — американский актёр, режиссёр и продюсер. Считается одним из талантливейших актёров своего поколения, прежде всего за его многолетнее сотрудничество с режиссёром Мартином Скорсезе. Награды - «Оскар» (1974, 1980), «Золотой Глобус» (1981), «Хрустальный глобус» (2008).
73. *Делез, Жиль* (Deleuze, Gilles, 1925-1995) — французский философ-постмодернист, последователь постструктурализма. Ввёл понятия «ризома» и «шизоанализ», автор наиболее известной

- работы «Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения» совместно с Ф.Гваттари (1972).
74. *Дельво, Поль* (Delvaux, Paul, 1897-1994) — бельгийский художник, представитель сюрреализма.
75. *Деррида, Жак* (Derrida, Jacques, 1930-2004) — французский философ и теоретик литературы, основатель деконструктивизма.
76. *Джеймс, Уильям* (William, James, 1842-1910) — американский психолог и философ.
77. *Джойс, Джеймс* (Joyce, James Augustine Aloysius, 1882-1941) — ирландский писатель и поэт, представитель модернизма, автор знаменитого романа «Улисс» (1914-1921).
78. *Дмитриева, Татьяна Борисовна* (род. 1951) — доктор медицинских наук, профессор, академик РАМН. С 1996 по 1998 гг. являлась Министром здравоохранения Российской Федерации. С 1990 года - директор Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П.Сербского.
79. *Доценко, Евгений Леонидович* (род. 1956) - доктор психологических наук, профессор, декан факультета психологии Тюменского государственного университета, заведующий кафедрой общей и социальной психологии, специалист в области психосемантики и психологии манипуляции.
80. *Достоевский, Федор Михайлович* (1821- 1881) — великий русский писатель.
81. *Дугин, Александр Гельевич* (род. 1962) — русский философ, политолог, доктор политических наук, основатель идейного течения «неоевразийство», лидер «Международного Евразийского Движения» публицист, ректор «Нового Университета», г. Москва.
82. *Дюркгейм, Эмиль* (Durkheim, Emile, 1858-1917) — французский мыслитель, один из создателей социологии как самостоятельной науки, основоположник профессиональной социологии.
83. *Ельцин, Борис Николаевич* (1931-2007) — первый Президент Российской Федерации (избран 12 июня 1991), переизбран на второй срок в июне 1996.
84. *Жириновский, Владимир Вольфович* (род. 1946) — лидер Либерально-демократической партии России, заместитель пред-

- седателя Государственной Думы Российской Федерации с 2000 г.
85. *Зверев, Сергей Анатольевич* (род. 1963) — парикмахер, дизайнер причёсок, визажист, стилист, певец, шоумен, известен под прозвищем «Король Гламура». Ведущий и единственный участник реалити-шоу «Полный фэшн» (Муз-ТВ) и «Звезда в кубе» (MTV). Личный стилист А.Б. Пугачёвой.
 86. *Зейгарник, Блюма Вульфовна* (1900-1988) — советский психолог, ученица К.Левина, доктор психологических наук, профессор, основатель патопсихологии как направления медицинской (клинической) психологии в нашей стране.
 87. *Зиновьев, Александр Александрович* (1922-2006) — выдающийся русский логик, социолог и писатель, доктор философских наук. Выступал с критикой советского строя (социологическая повесть «Зияющие высоты, 1976). С 1978 по 1999 год находился в эмиграции. В своих поздних работах негативно оценивал разрушение советской системы, выступал против возрождения религии и русского национализма. См.: «Горбачевизм» (1988); «Смута» (1994); «Русский эксперимент» (1994) и др.
 88. *Иоанн Павел II* (лат. Ioannes Paulus PP. II, до интронизации — Войтыла, Кароль Юзеф (1920- 2005) — папа римский, глава Римско-католической церкви с 16 октября 1978 г. по 2 апреля 2005 г.
 89. *Ионеско, Эжен* (Ionesco, Eugène, 1909-1994) — французский драматург, один из основоположников эстетического течения абсурдизма (театра абсурда). Член Французской академии (1970).
 90. *Кабаков, Александр Абрамович* (род. 1943) — русский писатель, журналист, автор книг «Невозвращенец» (1988); «Сочинитель» (1991); «Ударом на удар, или Подход Кристаповича» (1993), «Последний герой» (1995); «Считается побег» (2001); «Все поправимо» (2004), «Московские сказки» (2005) и др., вошедших в 5-томное собр. соч. (2007)
 91. *Каверин, Вениамин Александрович* (1902-1989) — русский советский писатель. Наиболее известные произведения — «Исполнение желаний», «Два капитана», «Открытая книга».
 92. *Калигула* (Гай Юлий Цезарь Август Германик, (Gaius Iulius Caesar Germanicus, Caligula, 12-41) — римский император, третий из династии Юлиев-Клавдиев (годы правления 37-41)

93. *Кампанелла, Томмазо* (Campanella, Tommaso, 1568—1639) — итальянский философ-утопист и писатель, один из первых представителей утопического социализма, автор романа «Город Солнца» (1601 - 1602, опубликован в 1623).
94. *Кандинский, Виктор Хрисанфович* (1849-1889) — русский психиатр. Дал классическое определение псевдогаллюцинаций. Заложил основу изучения синдрома психического автоматизма, его клинических проявлений и патофизиологической сущности.
95. *Канетти, Элиас* (Canetti, Elias, 1905-1994) — австрийский писатель, драматург, культуролог, социальный мыслитель. Самое известное произведение писателя — роман «Ослепление», в котором, писатель пишет об абсурдности и сумасшествии окружающего мира (Нобелевской премия по литературе, 1981). В книге «Масса и власть» (1962) исследуются массовые движения в аспекте паранойи, сбивающей людей в толпу.
96. *Каннабих, Юрий Владимирович* (1872-1939) — советский психиатр, психотерапевт, историк психиатрии.
97. *Капгра, Жан Мари Жозеф* (Capgras, Jean Marie Joseph, 1873-1950) — французский психиатр. Известен, главным образом, благодаря описанному им впервые в 1923 г. бреду отрицательного двойника, получившему название синдрома Капгра.
98. *Кара-Мурза, Сергей Георгиевич* (род. 1939) — русский учёный-химик, профессор, историк и теоретик науки, философ, политолог и публицист. Автор политических бестселлеров «Манипуляция сознанием» (2000), «Антисовесткий проект» (2002), «Потерянный разум» (2005), «Демонтаж народа» (2005) и др.
99. *Кафка, Франц* (Kafka, Franz, 1883-1924) — австрийский писатель, представитель модернизма в литературе. Для Кафки характерно правдоподобие деталей, эпизодов, мыслей и поведения отдельных людей, предстающих в необычайных, часто абсурдных взаимосвязях в кошмарных или сказочно-фантастических ситуациях. Его произведения пронизаны страхом перед внешним миром и высшим авторитетом. Наиболее значительные произведения — романы «Процесс» (1925); «Замок» (1926); «Америка» (1927)

100. *Кемпинский, Антони* (Kempinski Antoni 1918-1972) — польский психиатр, психолог, философ, один из сторонников экзистенциального подхода в психиатрии. Автор книг «Шизофрения» (1972); «Ритм жизни» (1972); «Меланхолия» (1974); «Психопатология невротозов» (1972); «Страх» (1975).
101. *Кинг, Стивен* (King; Stephen Edwin род. 1947) — американский писатель, работающий в жанрах ужасов, триллера, фантастики и мистики.
102. *Кирсанов, Семен Исаакович* (1906-1972) — русский советский поэт
103. *Клерамбо дэ, Гаэтан Гатиан* (Clerambault, G. G. de, 1872-1934) — французский психиатр. Один из создателей учения о психическом автоматизме.
104. *Кляйн, Мелани* (Klein, Melani, 1882-1960) — австро-английский психоаналитик.
105. *Кон, Игорь Семёнович* (род. 1928) — советский, российский учёный, доктор философских наук, профессор, академик РАО. В последнее время известен своими публикациями, направленными на формирование терпимого отношения к гомосексуализму.
106. *Конолли, Джон* (Conolly, John, 1794-1866) — английский психиатр. Ввел в практику психиатрических больниц систему нестеснения, открывшую новую эпоху в лечении психически больных.
107. *Коперник, Николай* (Kopernik, Mikołaj, 1473-1543) — польский астроном, математик, экономист и врач. Наиболее известен как автор средневековой гелиоцентрической системы мира, положившей начало первой научной революции.
108. *Короленко, Цезарь Петрович* — доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой психиатрии Новосибирской медицинской академии.
109. *Крепелин, Эмиль* (Kraepelin Emil, 1856-1926) — немецкий психиатр, ученик В. Вундта, основатель нозологического подхода в психиатрии.
110. *Крипке, Сол Аарон* (Kripke, Saul Aaron, род. 1940) — американский аналитический философ и логик.
111. *Кроули, Алистер* (Crowley, Aleister, 1875-1947) — один из наиболее великих мистиков XIX—XX века, основатель и лидер учения магического ордена телемитов, писатель и философ. Наиболее известен как автор оккультных текстов. Являлся

- влиятельным участником нескольких оккультных организаций: включая «Золотую Зарю», «Серебряную Звезду» и «Храм Восточных Тамплиеров».
112. *Купер, Дэвид* (Cooper David, 1930-1986) — один из основателей антипсихиатрического движения, активно сотрудничал с Р.Лейнгом.
113. *Лазарус, Ричард С.* (Lazarus, Richard S., 1922-2002) — американский психолог, создатель теории психологического стресса.
114. *Лакан, Жак-Мари Эмиль* (Lacan, Jacques-Marie-Émile, 1901-1981) — французский психоаналитик и философ (фрейдист, структуралист и постструктуралист).
115. *Левада, Юрий Александрович* (1930-2006) — известный российский социолог, доктор философских наук, профессор, в 1992-2003 - директор Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ); далее - ОАО ВЦИОМ, с марта 2004 г. Аналитический Центр Юрия Левады («Левада-Центр»).
116. *Левин, Курт* (Lewin, Kurt Zadek, 1890-1947) — немецко-американский психолог. Его идеи оказали большое влияние на американскую социальную психологию, многие другие школы и направления. Ключевые проблемы, разрабатываемые Левиным — уровень притязаний, групповая динамика, социальная перцепция, игровые ситуации, стремление к успеху и избегание неудач, теория поля.
117. *Легасов, Валерий Алексеевич* (1936-1988) — химик-неорганик, академик. С 1983 года и до дня смерти - первый заместитель директора Института атомной энергии имени И.В.Курчатова. Член правительственной комиссии по расследованию причин и по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, принимавший непосредственное участие в восстановительных работах. Автор книги о чернобыльской катастрофе. Покончил жизнь самоубийством.
118. *Лейнг, Рональд* (Laing, Ronald, 1927-1989) — шотландский психиатр и психолог. Один из создателей и лидеров антипсихиатрии.
119. *Ленин (Ульянов) Владимир Ильич* (1870-1924) — революционер, создатель партии большевиков, один из организаторов и руководителей Октябрьской социалистической революции 1917 г., председатель Совета Народных Комиссаров (правительства) РСФСР и СССР. Учёный-марксист, философ и публицист, основоположник ленинизма, идеолог и создатель

Третьего Коммунистического интернационала, основатель Советского государства. Один из самых известных политических деятелей XX века.

120. *Лесков Николай Семенович* (1831-1895) — русский писатель.
121. *Лидин, Владимир Германович* (1894 - 1979) — советский прозаик.
122. *Линч, Дэвид Кит* (Lynch, David Keith; род. 1946) — известный американский кинорежиссёр и сценарист. Видный представитель постмодернизма в современном кинематографе. Для стиля режиссёра характерна наполненность фильмов запоминающимися сюрреалистическими и мистическими деталями. Наиболее известные фильмы: «Человек-слон» (1980), «Дюна» (1984), «Синий бархат» (1986), «Дикие сердца» (1990), «Твин Пикс» (1992; сериал 1990-1991), «Шоссе в никуда» (1997), «Малхолланд Драйв» (2001), «Внутренняя империя» (2006).
123. *Ломброзо, Чезаре* (Lombroso, Cesare, 1835-1909) — итальянский тюремный врач-психиатр, родоначальник антропологического направления криминологии и уголовном праве. Автор знаменитой книги «Гениальность и помешательство» (1963).
124. *Лоренц, Конрад Захариас* (Lorenz, Konrad Z., 1903–1989) — австрийский зоолог, удостоенный в 1973 году Нобелевской премии по физиологии и медицине (совместно с К.Фришем и Н.Тинбергеном) за исследования индивидуального и группового поведения животных, один из основателей этологии, науки о поведении животных в естественных условиях, создатель теории импринтинга – запечатления в памяти животных некоторых отличительных признаков объектов.
125. *Луни, Даниил Романович* (1912-1977) — психиатр, доктор медицинских наук, профессор, заведовал IV отделением в Институте судебной психиатрии им. В.П. Сербского, в котором проходили экспертизу многие диссиденты.
126. *Лурия, Александр Романович* (1902-1977) — российский психолог, разработавший многие проблемы в различных областях психологии, основоположник отечественной нейропсихологии. Действительный член АПН СССР, доктор психологических и медицинских наук, профессор, автор более 500 научных работ.
127. *Людовик XIII, Справедливый* (Louis XIII le Juste, 1601-1643), сын Генриха IV и Марии Медичи — король Франции из династии Бурбонов.

128. *Магритт, Рене* (Magritte, Rene Francois Ghislain, 1898-1967) — бельгийский художник-сюрреалист.
129. *Малер, Густав* (Mahler, Gustav, 1860-1911) — австрийский композитор и дирижер.
130. *Мамардашвили, Мераб Константинович* (1930–1990) — советский философ, доктор философских наук, профессор. Автор более 17 книг по философии. В научных кругах получил уважительное прозвище «грузинского Сократа»
131. *Манн, Пауль Томас* (Mann, Paul Thomas, 1875—1955) — великий немецкий писатель, эссеист, мастер эпического романа, лауреат Нобелевской премии по литературе за роман «Будденброки» (1929).
132. *Маркова, Наталья Ефимовна* — канд. социол. наук, директор Научно-практического центра коммуникативных исследований «Проект Барьер», ведущий научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, член координационного совета по социальной стратегии при председателе Совета Федерации РФ.
133. *Маслоу, Абрахам* (Maslow, Abraham, 1908-1970) — американский психолог, основатель гуманистической психологии.
134. *Медведева Ирина Яковлевна* (род. 1949) — директор Института демографической безопасности, писатель, публицист и драматург, детский психолог, вице-президент и соучредитель Межрегионального Фонда социально-психологической помощи семье и ребенку, сопредседатель Международного общества арт-педагогов и арт-терапевтов. Член Союза писателей России. Работает в постоянном соавторстве с Т. Л. Шишовой. Основная тематика публицистических работ - актуальные для нашего времени вопросы воспитания подрастающего поколения.
135. *Мединский, Владимир Ростиславович* (род. 1970) — доктор политических наук, профессор МГИМО МИД РФ, депутат Государственной Думы, член фракции «Единая Россия».
136. *Медоуз, Деннис Л.* (Medouz, Dennis L.) — американский кибернетик, специалист в области системной динамики, директор Института политических и социологических исследований, профессор системных методов управления Университета Нью-Гэмпшир. Сотрудничал с Римским клубом.

137. *Мерло-Понти, Морис* (Merleau-Ponty; Maurice, 1908-1961) – французский философ, один из представителей феноменологии и приверженец экзистенциализма.
138. *Месарович, Михаило Д.* (Mesarovich, Mihajlo D.) – американский математик, профессор Кливлендского университета. Известен работами по общей теории систем и теории глобальных проблем. Сотрудничал с Римским клубом.
139. *Мертон, Роберт Кинг* (Merton, Robert King; 1910-2003) – американский социолог, один из основателей структурного функционализма и концепции аномии.
140. *Милошевич, Слободан* (Milošević, Slobodan 1941-2006) – в 1989-1997 гг. возглавлял входившую в Союзную Республику Югославия Республику Сербия, президент Югославии (1997-2000). В 1999 году был обвинён ООН и НАТО в военных преступлениях, нарушении Женевской конвенции и геноциде. При поддержке западных стран и США 5 октября 2000 года был свергнут и арестован. В июне 2001 года передан Международному трибуналу по военным преступлениям в бывшей Югославии. Умер в тюрьме в Гааге.
141. *Минковский, Эжен* (Minkowski, Eugène, 1885-1972) – французский психиатр и философ польского происхождения. Автор трудов «Прожитое время» (1933), «К космологии. Философские фрагменты» (1936) и психопатологии шизофрении. Его работы высоко ценил Р.Лейнг.
142. *Моз де, Ллойд* (de Mause, Lloyd, род. 1931) – американский психоаналитик, основатель «психоистории» - одного из современных направлений в психологии
143. *Молотов (Скрябин), Вячеслав Михайлович* (1890-1986) – глава советского правительства в 1930–1941, нарком и министр иностранных дел (1939-1949, 1953-1956).
144. *Мор, Томас* (More, Thomas, 1478-1535) – английский гуманист, государственный деятель, правовед, писатель, автор слова «утопия» и одноименного романа, опубликованного в 1516 году.
145. *Морозов, Георгий Васильевич* (род. 1920) – академик РАМН, доктор медицинских наук, профессор. С 1957 по 1990 год - директор Всесоюзного НИИ общей и судебной психиатрии имени В.П. Сербского.
146. *Московичи, Серж* (Moscovici, Serge, род. 1925) – французский психолог, автор работ в области социальной психологии; ав-

- тор книг «Век толп» (1981), «Машина, творящая богов» (1988) и др.
147. *Назлюян, Гагик Микаэлович* (род. 1947) – врач-психиатр, кандидат психологических наук, теоретик психиатрии и психотерапии. Автор оригинального портретного метода в психиатрии. Директор независимого центра психотерапии – Института Маскотерапии (1990).
148. *Наполеон I Бонапарт* (Napoléon Bonaparte, 1769-1821) – император Франции в 1804-1815 гг., французский полководец и государственный деятель, заложивший основы современного французского государства.
149. *Нерон* (Тиберий Клавдий Друз Нерон Германик Цезарь (Tib. Claudius Drusus Nero Germanicus Caesa, 37-68) – древнеримский император (годы правления 54-68)
150. *Ницше, Фридрих* (Nietzsche, Friedrich Wilhelm; 1844-1900) – немецкий философ, представитель иррационализма. Философия Ницше оказала большое влияние на формирование экзистенциализма и постмодернизма. Творческая деятельность Ницше оборвалась в 1889 г. в связи с душевной болезнью (шизофрения; по другим данным он страдал прогрессирующим параличом) Скончался в психиатрической лечебнице.
151. *Озеров, Лев Адольфович* (1914-1996) – советский поэт, переводчик, литературовед.
152. *Оруэлл, Джордж* (Orwell, George; настоящее имя Эрик Артур Блэр, Eric Arthur Blair, 1903-1950) – английский писатель и публицист. Автор знаменитого романа-антиутопии «1984» (1949), повести «Скотный двор» (1945).
153. *Осинов Виктор Петрович* (1871-1947), российский психиатр, ученик В.М. Бехтерева. Был профессором и начальником кафедры психиатрии Военно-медицинской академии Санкт-Петербурга. Член-корреспондент АН СССР (1939), академик АМН (1944), генерал-лейтенант медицинской службы (1943). Автор первого в СССР «Руководства по психиатрии» (1931).
154. *Островский, Александр Николаевич* (1823-1886) – русский драматург.
155. *Павич, Милорад* (Pavic, Milorad, род. 1929) – сербский поэт, писатель, которого критики называют «первым автором XXI столетия». Пишет т.н. «нелинейную прозу». Его перу принадлежат следующие произведения: «Хазарский словарь»

- (1984), «Пейзаж, нарисованный чаем» (1988), «Последняя любовь в Константинополе» (1994), «Семь смертных грехов» (2002), «Другое тело» (2006) и др.
156. *Пачино, Аль* (Pacino, Alfredo (Al) James, род. 1940) — выдающийся американский актёр театра и кино Лауреат премий «Оскар» (1993, за фильм «Запах женщины»), «Эмми», «Золотой глобус» и многих других. Российскому зрителю Аль Пачино лучше всего известен по трилогии Фрэнсиса Форда Копполы «Крёстный отец».
157. *Пелевин, Виктор Олегович* (род. 1962) — популярный современный русский писатель-постмодернист. Самые известные произведения: «Омон Ра» (1992); «Чапаев и Пустота» (1993); «Generation «П» (1966); «ДПП (NN)» (Диалектика переходного периода из ниоткуда в никуда»; «Числа» (2003); «Священная книга оборотня» (2004); «Шлем ужаса» (2005); «Empire V» (2006) и др.
158. *Перлз, Фредерик* (Фриц) Саломон (Perls, Friedrich Salomon, 1893-1970) — психиатр, психотерапевт, основатель гештальттерапии
159. *Печчеи, Аурелио* (Peccei, Aurelio, 1908-1984) — итальянский ученый, предприниматель и общественный деятель, основатель и президент Римского клуба. Был вице-президентом компании «Olivetti», членом административного совета компании «Фиат». Автор нескольких прогностических и научно-популярных книг. См.: Печчеи А. Человеческие качества. М., 1985.
160. *Пикассо, Пабло Руис* (Picasso, Pablo Ruiz 1881-1973) — испанский художник-модернист, скульптор, график, керамист и дизайнер.
161. *Пинель, Филипп* (Pinel, Philippe, 1745-1826) — знаменитый французский психиатр, врач парижской больницы Бистр, первый ввел гуманное обращение с умалишенными и снял с них цепи.
162. *Питт, Брэд* (Pitt, William Bradly, род. 1963) — голливудский актер
163. *Платон* (наст. имя - Аристокл, 428 или 427 до н. э. - 348 или 347 до н. э.) — древнегреческий философ, ученик Сократа, учитель Аристотеля.
164. *Платонов (Климентов), Андрей Платонович* (1899-1951) — русский советский прозаик, драматург. Автор произведений

- «Город Градов» (1927), «Чевенгур» (1929), «Котлован» (1930), «Ювеннильное море» (1937) и др. При жизни его произведения не печатались и были запрещены. Иосиф Бродский в своём эссе «Катастрофы в воздухе» упоминает Андрея Платонова в одном ряду с Джеймсом Джойсом, Робертом Музилем и Францем Кафкой.
165. *Плющ, Леонид Иванович* (род. 1938) — правозащитник. В 1972 г. был арестован и обвинён по ст. 70 УК РСФСР в антисоветской агитации и пропаганде с целью подрыва существующего строя. Находился в заключении в следственном изоляторе Киевского КГБ, откуда был направлен на психиатрическую экспертизу в судебно-психиатрическое отделение Киевской областной больницы, но признан вменяемым. Затем отправлен в Москву, где в Центральном институте судебной психиатрии имени В. П. Сербского его дважды признали больным так называемой «вялотекущей шизофренией». В результате активной международной кампании был освобожден. В январе 1976 года с женой и детьми выехал из СССР. В Австрии прошёл психиатрическую экспертизу, которая зафиксировала его полную вменяемость, но установила сильное нервное истощение. В эмиграции поселился во Франции. С 1977 года — зарубежный представитель Украинской Хельсинкской группы. На Западе Плющ выпустил книгу «На карнавале истории». Придерживается антикоммунистических и националистических позиций.
166. *Полищук, Юрий Иосифович* — доктор медицинских наук, профессор, научный руководитель отделения психической патологии позднего возраста Московского НИИ психиатрии МЗ РФ
167. *Поппер, Карл Рэймонд* (Popper, Karl Raimund, 1902-1994) — австрийский и британский философ и социолог; один из наиболее влиятельных философов науки XX столетия.
168. *Пригов, Дмитрий Александрович* (1940-2007) — русский поэт, художник, скульптор. Один из основоположников московского концептуализма в искусстве и литературном жанре (поэзия и проза), автор большого числа текстов, графических работ, коллажей, инсталляций, перформансов.
169. *Рабле, Франсуа* (Rabelais, François 1493-1553) — французский писатель, один из величайших европейских сатириков-

- гуманистов эпохи Ренессанса, автор романа-дилогии «Гаргантюа и Пантагрюэль».
170. *Райх, Вильгельм* (Reich, Wilhelm, 1897-1957) — австрийский и американский психолог, один из основоположников европейской школы психоанализа. Автор книги о массовой психологии фашизма. В конце 1920-х гг. пытался соединить фрейдизм с марксизмом; выступал с проповедью сексуальной революции и требованием отмены «репрессивной» морали. Развивал учение о космической жизненной энергии – «оргоне». Идеи Райха оказали влияние на «новых левых» на Западе.
171. *Рембо, Артюр* (Rimbaud, Jean Nicolas Arthur, 1854 - 1891) — французский поэт-символист. Поддерживал гомосексуальные отношения с другим французским поэтом – Полем Верленом. В биографической литературе имеются указания, что страдал шизофренией. Сб.: «Пьяный корабль» (1871); «Одно лето в аду» (1873); «Озарения» (1874).
172. *Рено, Жан* (Reno, Jean, род. 1948) — знаменитый французский актёр испанского происхождения. В кино снимается с 1979 года. Особую известность ему принесли фильмы Люка Бессона («Никита», «Леон», «Багровые реки-2» и др.) и комедийная серия про «Пришельцев».
173. *Решетников, Михаил Михайлович* (род. 1950) – кандидат медицинских наук (1982), доктор психологических наук (1991), профессор (1994). Участник Афганской войны (1985-1986), за исследования по боевой психопатологии награжден Орденом Красной Звезды. С 1991 года – организатор и ректор Восточно-Европейского Института Психоанализа. советник Администрации Президента РФ и ГД РФ. Президент Международной психоаналитической организации (2008).
174. *Риббентрон, Иоахим фон* (Ribbentrop, Joachim von, 1893-1946) — министр иностранных дел Германии (1938-1945), советник Адольфа Гитлера по внешней политике. Нацистский преступник. Повешен по приговору Нюрнбергского трибунала.
175. *Римашевская, Наталья Михайловна* (род. 1932) — доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук и академик РАЕН, почетный директор Института социально-экономических проблем народонаселения

176. *Роб-Грийе, Алан* (Robbe-Grillet, Alain, 1922-2008) — французский романист, эссеист и кинематографист. Признание пришло с выходом в свет романов «Подсматривающий» (1955), где описана схожая с гипнозом мания извращения, и «Ревности» (1957), в котором почти нет действия, но имеются подробнейшие описания неодушевленных предметов (т.н. «шозизм»), персонажи несущественны настолько, что обозначаются инициалами.
177. *Руднев, Вадим Петрович* (род. 1958) — русский семиотик, лингвист и философ, доктор филологических наук, специалист в области семиотики и философии безумия.
178. *Савенко, Юрий Сергеевич* — психиатр, доктор медицинских наук, Президент «Независимой психиатрической Ассоциации России» (НПА).
179. *Сартр, Жан-Поль* (Sartre, Jean-Paul, 1905-1980) — французский философ, писатель, драматург и эссеист, лауреат Нобелевской премии по литературе (1964).
180. *Сас, Томас* (Szasz, Thomas S. (р. 1920) — американский психиатр и эссеист, один из сторонников антипсихиатрического движения.
181. *Светлов, Михаил Аркадьевич* (1903-1964) — русский советский поэт.
182. *Сербский, Владимир Петрович* (1855-1917) — русский психиатр, ученик С. С. Корсакова. Внес особый вклад в развитие судебной психиатрии, особенно проблем вменяемости. Его именем назван институт в Москве (ныне Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П.Сербского).
183. *Сидоров, Павел Иванович* (род 1953) — доктор медицинских наук, профессор, академик РАМН, директор Северного института психологии и психиатрии, ректор Северной РМА (г.Архангельск), главный редактор научно-практического журнала «Наркология».
184. *Снежневский, Андрей Владимирович* (1904-1987) — крупнейший русский психиатр, академик. В 1950-51 гг. директор института судебной психиатрии им. В. П. Сербского; в 1951-64 гг. заведующий кафедрой психиатрии Центрального института усовершенствования врачей и одновременно (с 1962 года) директор института психиатрии АМН СССР.

185. *Соколов, Александр Всеволодович*, лит. Саша Соколов, (род. 1943) – русский писатель-постмодернист. Сочетает в своих произведениях постмодернистские приёмы, поток сознания и т.п. с особым вниманием к слову и следованием традициям классической литературы. Самое известное произведение – роман «Школа для дураков» (1974), в котором создаётся образ сознания мальчика-подростка, страдающего раздвоением личности.
186. *Солженицын, Александр Исаевич* (1918-2008) – советский и российский писатель, публицист, историк, поэт, общественный и политический деятель, лауреат Нобелевской премии по литературе 1970 года.
187. *Сорокин, Владимир Георгиевич* (род. 1955) – русский писатель, драматург, сценарист, представитель постмодернизма. Автор романов «Очередь» (1985) «Сердца четырех» (1991), «Голубое сало» (1999), «Лёд» (2002) и др. Произведения В.Сорокина наполнены порноэпизодами, грубым насилием и черным юмором. Критики называют его современным маркизом де Садом, а также литературным паталогоанатомом.
188. *Сосланд, Александр Иосифович* (род. 1957) – современный русский психотерапевт, философ. Кандидат психологических наук, доцент кафедры мировой психотерапии факультета психологического консультирования Московского гор. психолого-педагог. университета, старший научный сотрудник Института «Русская антропологическая школа» при РГГУ. Автор книги «Фундаментальная структура психотерапевтического метода, или Как создать свою школу в психотерапии» (М., 1999).
189. *Сталин (Джугашвили), Иосиф Виссарионович* (1878- 1953) – советский государственный, политический и военный деятель. Генеральный секретарь ЦК ВКП (б) с 1922 г., глава Советского Правительства (Председатель Совета Народных Комиссаров с 1941 г., Председатель Совета Министров СССР с 1946 г.), Генералиссимус Советского Союза (1945). Политическая система, реализованная Сталиным в 1928 – 1953 гг., получила название «сталинизм».
190. *Сталлоне, Сильвестр Энцио* (Stallone, Sylvester Enzo, род. 1946) – американский киноактер, режиссер, сценарист, про-

- дюсер. Снялся во множестве боевиков, в том числе в сериях «Рэмбо» и «Рокки».
191. *Стравинский, Игорь Федорович* (1882-1971) – русский композитор, дирижёр и пианист, один из крупнейших представителей мировой музыкальной культуры XX века.
192. *Танги, Ив* (Tanguy, Yves, 1900-1955) – французский и американский художник-сюрреалист.
193. *Тарантино, Квентин Джером* (Tarantino, Quentin Jerome, род. 1963) – американский режиссёр, сценарист, актёр и продюсер. Мировую известность получил после картины «Криминальное чтиво» (1994), которая принесла ему «Золотую пальмовую ветвь» Каннского кинофестиваля, а также премии «Оскар» и «Золотой глобус» за лучший сценарий.
194. *Тацит, Корнелий* (Cornelius Tacitus, ок. 55 - ок. 117 н.э.) – один из величайших историков Древнего Рима.
195. *Тиганов, Александр Сергеевич* (род. 1931) – доктор медицинских наук, профессор, академик РАМН, директор научного центра психического здоровья.
196. *Уитли, Деннис* (Wheatley, Dennis Yates 1897-1977) – английский писатель, автор более 60 детективных и мистических романов и сборников рассказов.
197. *Улицкая, Людмила Евгеньевна* (род.1943) - прозаик, сценарист кино и телевидения, автор более 20 книг, среди которых романы «Казус Кукоцкого» (2001), «Искренне ваш Шурик» (2003); «Даниэль Штайн, переводчик» (2006), повести «Сонечка» (1995) «Медея и её дети» (1996), сборники рассказов, пьес. По ее сценариям сняты фильмы «Сестрички Либерти», «Женщина для всех», «Казус Кукоцкого», «Седьмое Небо»
198. *Устинова, Татьяна Витальевна* (род. 1968) – русская писательница, представительница женского детективного жанра, автор более 20 романов.
199. *Утесов, Леонид Осипович* (1895-1982) - российский и советский артист эстрады, певец и киноактёр, руководитель оркестра, народный артист СССР.
200. *Уэллс, Герберт Джордж* (Wells, Herbert George, 1866-1946) – английский писатель.
201. *Фаулз, Джон Роберт* (Fowles, John Robert, 1926-2005) – английский писатель, романист и эссеист. Один из выдающихся представителей постмодернизма в литературе. Рома-

- ны и повести: «Коллекционер» (1963), «Волхв» (1965-1977); «Женщина французского лейтенанта» (1969); «Червь» (1986), «Дэниэл Мартин» (1977) и др.
202. *Федотов, Павел Андреевич* (1815-1852) — русский художник, автор картин «Сватовство майора»; «Анкор, еще анкор»; «Игроки»; «Новый кавалер» и др. В 1952 г. заболел психическим расстройством, квалифицированным патологами как шизофрения.
203. *Фрейд, Зигмунд* (Freud, Sigmund, 1856-1939) — австрийский врач и психолог, основатель теории психоанализа.
204. *Фромм, Эрих* (Fromm Erich; 1900-1980) — выдающийся социальный психолог, философ, психоаналитик, один из основателей неопрейдизма и фрейдомарксизма.
205. *Фрумкин, Яков Павлович* (1902-1978) — советский психиатр, ученик П. Б. Ганнушкина. С 1932 г. заведовал кафедрой психиатрии Киевского медицинского института, с 1975 г. — консультант кафедры. Заслуженный деятель науки УССР. Известен исследованиями в области клинической психиатрии — систематики, дифференциальной диагностики и лечения психических расстройств.
206. *Фуко, Мишель* (Foucault, Michel, 1926-1984) — французский философ и историк культуры.
207. *Хайдеггер, Мартин* (Heidegger, Martin 1889-1976) — немецкий философ-экзистенциалист. Создал учение о Бытии как об основополагающей и неопределимой, но всем причастной стихии мироздания. Автор работ: «Бытие и время» (1927); «Кант и проблема метафизики» (1929); «Что такое метафизика?» (1930); «Введение в метафизику» (1953); «Что такое мышление?» (1954); «Путь к языку» (1959); «Отрешенность» (1959); «Ницше» (1961); «Вопрос о вещи» (1962) и др.
208. *Хаксли, Олдос Леонард* (Huxley; Aldous 1894-1963) — английский писатель. Автор известного романа-антиутопии «О дивный новый мир» (1932); эссе «Двери восприятия» (1954) и «Рай и ад» (1956), романа «Остров» (1962), написанных под впечатлением проводимых им экспериментов с мескалином, и др.
209. *Хейзинга, Йохан* (Huizinga, Johan, 1872-1945) — нидерландский философ, историк, исследователь культуры.
210. *Хинтикка, Яаакко* (Hintikka, Jaakko, род. 1929) — известный финский логик и философ. Один из создателей семантики

- возможных миров для модальной логики (наряду с С.Крипке).
211. *Хичкок, Альфред* (Hitchcock, Alfred, 1899-1980) — англо-американский сценарист кинорежиссер, продюсер, тесно связанный с жанром «триллер». Умел мастерски создавать в своих фильмах атмосферу тревожной неопределённости, напряжённого ожидания, предчувствия чего-то ужасного. К хичкоковским бестселлерам относят следующие фильмы: «Головокружение» (1958), «К северу через северо-запад» (1959), «Психо» (1960), «Птицы» (1963), «Иступление» (1972) и др.
212. *Хлебников, Виктор (Велимир) Владимирович* (1885-1922) — русский поэт и прозаик Серебряного века, видный деятель русского авангардного искусства. Входил в число основоположников русского футуризма; реформатор поэтического языка, экспериментатор в области словотворчества и «зауми». Страдал психическим заболеванием, квалифицированным на основе патологических исследований как шизофрения.
213. *Чалдини, Роберт Б.* (Cialdini, Robert B., род. 1945) — американский социальный психолог, доктор наук, профессор факультета психологии Университета штата Аризона (г. Темпе), автор психологических бестселлеров «Психология влияния», «Психология убеждения» и др., переведенных на русск. яз.
214. *Чижевский, Александр Леонидович* (1897-1964) — русский ученый, мыслитель, биофизик, основоположник гелиобиологии. Установил зависимость между циклами активности Солнца и многими явлениями в биосфере. Работы по действию отрицательных и положительных ионов в воздухе (аэроионов) на живые организмы, по практическому применению аэроионизации (люстра Чижевского). В 1942-1958 был репрессирован. Автор книг «Физические факторы исторического процесса» (1924) «Земное эхо солнечных бурь» (1974), мемуаров «Вся жизнь» (1974), сб. «Стихотворения» (1987).
215. *Чюрленис, Микалоюс Константинас* (1875-1911) — выдающийся литовский художник и композитор. Страдал шизофренией.
216. *Шёнберг, Арнольд* (Schönberg, Arnold, 1874-1951) — австрийский композитор, часть жизни работавший в США; главный представитель и основатель одного из направлений совре-

- менной музыки, известное под названиями «атональной» или «12-тоновой» музыки («додекафония» и «серийная техника»).
217. *Шишова, Татьяна Львовна* (род. 1955) – православный педагог и психолог, переводчик и драматург, член Союза писателей России, вице-президент Фонда социальной и психологической помощи семье и ребенку. Работает в постоянном соавторстве с И.Я.Медведевой.
218. *Шнайдер, Курт* (Schneider, Kurt) (1887-1967) – немецкий психиатр и патопсихолог, предложивший общую эмпирическую номенклатуру психопатий.
219. *Шульгин, Василий Витальевич* (1878-1976) – общественный и политический деятель, писатель, журналист, поэт. Монархист, один из лидеров правых, затем фракции националистов в Государственной думе. После Октябрьской революции участвовал в создании Добровольческой армии. С 1922 г. жил в эмиграции. В 1944 г. арестован в Югославии и препровожден в СССР. Освобожден в 1956 г. Автор нескольких книг воспоминаний
220. *Шуман, Роберт* (Schumann, Robert, 1810-1856) – немецкий композитор и пианист, представитель романтизма. В 1853 году заболел психически. По данным патогRAFических исследований болел шизофренией. Умер в психиатрической больнице.
221. *Эко, Умберто* (Eco, Umberto, род. 1932) – итальянский учёный – философ, историк-медиевист, специалист по семиотике, писатель. Наиболее известные художественные произведения «Имя розы» (1980). «Маятник Фуко» (1988). «Остров Накануне» (1994). «Баудолино» (2000), «Волшебное пламя царицы Лоаны» (2004).
222. *Эллис, Альберт* (Ellis, Albrecht, 1913-2007) – американский когнитивный терапевт, автор рационально-эмотивной терапии, подхода в психотерапии, рассматривающего негативные эмоции и переживания, как появляющиеся не вследствие опыта самого по себе, а вследствие интерпретации этого опыта (АВС-теория эмоций).
223. *Элюар, Поль*; наст. имя Грендель, Эжен Эмиль Поль (Eluard, Paul 1895-1952) – французский поэт, один из основателей дадаизма и сюрреализма.

224. *Энгельс, Фридрих* (Engels, Friedrich 1820-1895) – один из основоположников марксизма, друг, единомышленник и соавтор Карла Маркса.
225. *Эразм Роттердамский, Дезидерий* (Erasmus Roterodamus, Desiderius предпол. 1466-1536) – немецкий философ, богослов, филолог, сатирик Эпохи Возрождения.
226. *Эрикссон, Эрик Хомбергер* (Erikson, Erik Homburger, 1902–1994) – американский психолог.
227. *Эрнст, Макс* (Ernst, Max, 1891-1976) – немецкий, французский и американский живописец и скульптор, основатель дадаизма, один из ведущих сюрреалистов.
228. *Эскобар, Пепе* (Escobar, Pepe) – видный бразильский журналист и политический обозреватель, автор колонки The Roving Eye для Asia Times Online – американской компании, зарегистрированной в Гонконге. Автор книг «Глобалистан: Как глобальный мир растворяется в жидкой войне» и «Блюз в Красной зоне: Портрет Багдада во время осады».
229. *Юнг, Карл Густав* (Jung, Carl Gustav, 1875-1961) – швейцарский психолог, психиатр и психотерапевт основоположник одного из направлений глубинной психологии – аналитической психологии.
230. *Ярошевский, Михаил Григорьевич* (1915-2002) – российский психолог и историк отечественной науки, доктор психологических наук, профессор, почетный академик РАО, главный научный сотрудник Института истории естествознания и техники РАН, Москва.
231. *Ясперс, Карл* (Jaspers, Karl, 1883-1969) – выдающийся немецкий философ и психиатр, один из создателей философии экзистенциализма.

Литература

1. *Абрамова, Г.С. Психология в медицине: учеб. пособие / Г.С Абрамова, Ю.А. Юдчиц. – М.:ЛПА «Кафедра-М», 1998. – 272с.*

2. Адлер, А. О нервическом характере /А.Адлер. - СПб.: Университетская книга; М.: АСТ 1997. - 388 с.
3. Айзатулин, Т.А. Теория России и русских этно-контактов [Электронный ресурс] /Т.А.Айзатулин //Журнал теории и практики Евразийства. - 2003. - № 24 (июнь). - Режим доступа: <http://www.e-journal.ru/euro-st2-24.html>. - 12.06.2003 г.
4. Александровский, Ю.А. Состояния психической дезадаптации и их компенсация / Ю.А.Александровский. - М.: Наука, 1976. - 272 с.
5. Александровский, Ю.А. Пограничная психиатрия и современные социальные проблемы/ Ю.А.Александровский. - Ростов н/Д: Феникс, 1996. - 111 с.
6. Александровский, Ю.А.. Психиатрия и психофармакология: избранные лекции и выступления / Ю.А.Александровский. - М.: ГЭОТАР-МЕД, 2003. - С. 200-217.
7. Александровский, Ю.А. Социально - стрессовые расстройства / Ю.А.Александровский // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. - 1992. - № 2. - С. 5-10.
8. Андрющенко, А.В. Посттравматическое стрессовое расстройство при ситуациях утраты объекта экстраординарной значимости/ А.В.Андрющенко //Психиатрия и психофармакология. - 2000. - Т.2, - № 4. - С. 106-115.
9. Банщикова, В.М. Психиатрия: учебник для студентов мед. вузов/ В. М.Банщикова, Т. А. Невзорова. - М.: Медицина, 1969. - 338 с.
10. Барт, Р. Мифологии /Р.Барт. - М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1996. - 320 с.
11. Бауман, З. Спор о постмодернизме /З. Бауман //Социологический журнал. - 1994. - № 4. - С. 69-80.
12. Бахтин, М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса: моногр./ М. М.Бахтин. - 2-е изд., доп. - М.: Худож. лит., 1990. - 413 с.
13. Безносюк, Е.В.Психопатология современной культуры [Электронный ресурс]/ Е.В.Безносюк, М.Л.Князева. - Режим доступа: http://www.ipr.by/ru/articles/2004/article_2.html
14. Безумные грани таланта: энциклопедия патологий /авт.- сост. А.В.Шувалов. - М.: АСТ: Астрель: ОАО «ЛЮКС», 2004. - 1214 с.
15. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования: моногр. / Д.Белл. - М.: Академия, 1999 - 956 с.
16. Бербаева, И.Д. Психологические детерминанты дезадаптации личности в условиях изоляции: автореф...дис. канд. психол. наук: 19.00.01 / Бербаева Ирина Дмитриевна; [Дальневосточный гос. ун-т путей сообщения]. - Хабаровск, 2007. - 26 с.
17. Бердяев, Н.А. Философия неравенства / Н.А.Бердяев. - М.: ИМА-пресс, 1990. - 288 с.
18. Бердяев, Н.А. О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической философии / Н.А. Бердяев //Царство Духа и царство кесаря. - М.: Республика, 1995. - С. 4-162.
19. Березин, В.М. Массовая коммуникация: сущность, каналы, действия / В.М. Березин. - М.: РИП-холдинг, 2003. - 174 с.

20. Берн, Э. Секс в человеческой любви / Э. Берн. – М.: ИПО «Икс» Всероссийского фонда культуры, 1990. – 224 с.
21. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические инициативы/ З.Бжезинский. – М.: Международные отношения, 1998. – 130 с.
22. Бишофф, У. Макс Эрнст / У.Бишофф. – М.: Артродник, 2005. – 96 с.
23. Блейлер, Э. Аутистическое мышление/Э.Блейлер. – Одесса, 1927. – 81 с.
24. Блейхер, В.М. Клиническая патопсихология: руководство для врачей и клинических психологов /В.М.Блейхер, И.В Крук, С.Н.Боков. – М.: Изд. МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2002. – 512 с.
25. Братусь, Б. С. Аномалии личности / Б. С.Братусь. – М.: Изд. МГУ, 1988. – 304 с.
26. Бронин, С.Я. Малая психиатрия большого города: пособие для начинающего психиатра / С.Я.Бронин. – М.: Закат, 1998. – 271 с.
27. Брюсов, В.Я. Повести и рассказы /В.Я. Брюсов. – М.: Сов. Россия, 1983. – С. 43-50.
28. Бутрин, Д. Правила игры в ваучер /Д. Бутрин // Деньги. – 2002. – 17 июля (№ 27).
29. Быков, Р. Требуется щит Персея: из доклада «Место культуры в устойчивом развитии России» (Музей Вернадского, 1998) /Р.Быков // Новая газета. – 2006. – 29 мая (№ 39).
30. Бялый, Ю. Звезда и смерть российской интеллигенции/ Ю.Бялый //Россия XXI век. – 1997. – № 5-6, № 7-8.
31. Вайнштейн, О. Метросексуалы: новые денди? [Электронный ресурс]/ О.Вайнштейн. – Режим доступа: <http://www.intermoda.ru/story.phtml?id=3234>. – ноябрь 2003.
32. Васильев, С. В капкане киберсекса [Электронный ресурс]/ С. Васильев. – Режим доступа: <http://www.privatelife.ru/2004/cg04/n16/1.html>
33. Величковский, Б.Т. Реформы и здоровье населения страны (Пути преодоления негативных последствий) / Б.Т.Величковский. – М.: РГМУ, 2001. – 36 с.
34. Веллер, М. Россия и рецепты / М.Веллер. – М.: АСТ, 2007. – 347 с.
35. Виртуальный секс – реальность и перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://www.pda-korrespondent.net/news=tech_11338.html. – 18.01.2001 г.
36. Виртуальный секс. Порноиндустрия и разработчики компьютерных игр объединились, чтобы продвинуть киберсекс в массы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://world2.ru/blogs/40.html>. – 10.11.2006 г.
37. Витязев, А.К. Социальная шизофрения [Электронный ресурс] / А.К.Витязев. – Режим доступа:<http://www.ukhta.muh.ru/files/nauka/2/socshiz.doc>.
38. Водолагин, А.В. Психопатология всемирной истории [Электронный ресурс] /А.В. Водолагин // Космос и мировая история: материалы междунац. конф., посвященной 105-летию со дня рождения А.Л. Чижевского. – М., 2002; – Режим доступа: <http://vodolagin-proff.narod.ru/doc/monogr.html>
39. Водолагин, А.В. От общей психопатологии к метафизике истории [Электронный ресурс] /А.В. Водолагин // Материалы конференции, посвя-

- щенной 120-летию Карла Ясперса, 11 апреля 2003 г. – М, 2003. – Режим доступа: <http://vodolagin-proff.narod.ru/esse/otobcheipsichopat.htm>
40. Водолагин, А.В. Хитрость неразумия. А.Л. Чижевский о психических эпидемиях в истории человечества [Электронный ресурс] / А.В. Водолагин. – Режим доступа: <http://vodolagin-proff.narod.ru/rezen/hitrostnerazumia.htm>
 41. Волков, П.В. Разнообразие человеческих миров: (руководство по профилактике душевных расстройств) / П.В. Волков. – М.: Аграф, ЛТД, 2000. – 528 с.
 42. Волобуев, П.В. Октябрьская революция: новые подходы к изучению: текст доклада, прочитанного на XVIII Международном конгрессе исторических наук 2 сентября 1995 года, г. Монреаль [Электронный ресурс] / П.В. Волобуев, В.П. Булдаков. – Режим доступа: <http://www.rus-lib.ru/book/35/36/36-3/028-037.html>
 43. Володин, Э.Ф. Русский мир: очерки по общественной психологии и идеологии русского народа / Э.Ф. Володин. – М.: Воениздат, 2000. – 152 с.
 44. Вольский, Н. О национальной зависти великороссов [Электронный ресурс] / Н. Вольский // Независимый альманах «Лебедь». – 2007. – № 520. – 25 марта 2007 г. – Режим доступа: <http://www.lebed.com/2007/art4950.htm>
 45. Гальперин, И.Р. О принципах семантического анализа стилистически маркированных отрезков текста / И.Р. Гальперин // Принципы и методы семантических исследований. – М., 1976. – С. 267-289.
 46. Гарифуллин, Р.Р. Концепция Российской психологической безопасности / Р.Р. Гарифуллин. – М.: ВНИТИ, 2001. – 18 с.
 47. Гарифуллин, Р. Р. Скрытая профилактика наркомании: практ. рук. для педагогов и родителей / Р.Р. Гарифуллин. – М.: Сфера, 2002. – 63 с.
 48. Гарифуллин, Р. Психологическая безопасность и культура катастрофы в России [Электронный ресурс] / Р.Р. Гарифуллин. – Режим доступа: <http://www.iprofit.ru/books/88837.html>.
 49. Гарифуллин, Р.Р. Шиза [Электронный ресурс] / Р.Р. Гарифуллин. – Режим доступа: <http://psychology.net.ru/articles/content/1140979455.html>
 50. Гарифуллин, Р.Р. Гражданская война — это диагноз [Электронный ресурс] / Р.Р. Гарифуллин // АПН. – Режим доступа: http://www2.apn.ru/?chapter_name=print_impres&data_id=333&do=view_single. – 18.04.2005 г.
 51. Гаррабе, Ж. История шизофрении / Ж. Гаррабе. – СПб.: НИИ им. В.М. Бехтерева, 2000. – 303 с.
 52. Гаспарян, С. А. Медико-социальный мониторинг в управлении здравоохранением: актовая речь [Электронный ресурс] / С.А. Гаспарян. – М.: РГМУ, 2003. – Режим доступа: <http://needknow.avmoskalenko.ru/Gasp01/index.htm#top01>
 53. Гильбурд, О.А. Патриотизм: биологические корни, норма и психопатология [Электронный ресурс] / О.А. Гильбурд. – Режим доступа: <http://www.ethology.ru/library/?id=267>. – 19.06.2007 г.
 54. Гончаров, М.В. Эволюционная биология шизофрении (подходы к проблеме). Сообщение 1. Закономерность в дифференциации фенотипов спек-

- тра шизоидных аномалий (патологических и непатологических) / М.В. Гончаров // Российский психиатрич. журнал. -1998. - № 3. - С. 31-37.
55. Горохов, А.В. Целостность личности как проблема ее бытия в обществе [Электронный ресурс] / А.В. Горохов - Режим доступа: <http://velimirsch.narod.ru/Philosophy/zelostnost.html>
56. Грищанов, А.А. Постмодернизм: энциклопедия / А.А. Грищанов, М.А. Можейко. - Минск: Книжный дом, 2001. - 1040 с.
57. Грицко, В. О типах массового сознания в современной политике [Электронный ресурс] / В. Грицко. - Режим доступа: <http://www.gazetamim.ru/mirror/psy&polit/Gritsko.htm>
58. Гроф, С. За пределами мозга: смерть, рождение и трансценденция в психотерапии / С. Гроф. - М. Изд-во Трансперсон. ин-та; Изд. Ин-та психотерапии, 2000. - 504 с.
59. Гроф, С. Когда невозможное возможно: приключения в необычных реальностях / С. Гроф. - М.: АСТ, 2007. - 448 с.
60. Гроф, С. Области человеческого бессознательно-го: опыт исследований с помощью ЛСД / С. Гроф. - М. Изд-во Трансперс. ин-та, 1994. - 240 с.
61. Гундаров, И. А.. Пробуждение: пути преодоления демографической катастрофы в России / И. А. Гундаров. - М.: Центр творчества «Беловодье», 2001. - 352 с.
62. Гудков, Л. Новая русская зависть [Электронный ресурс] / Л. Гудков. - Режим доступа: http://www.gazeta.ru/comments/2008/07/23_x_2791350.shtml. - 24.06. 2008 г.
63. Гурдин, К. Колдуны мостят стране дорогу в ад / К. Гурдин // Аргументы недели. - 2008. - № 27(113).
64. Гуревич, П.С. Культурология. XX век: словарь / Гуревич П.С. - СПб., 1997. - 630 с.
65. Делез, Ж. Платон и симулякр / Ж. Делез // Новое лит. обозрение. -1993. - № 5. - С. 45-56.
66. Делез, Ж. Капитализм и шизофрения. АнтиЭдип / Ж. Делез, Ф. Гваттари. - М.: АН СССР, ИНИОН, 1990. - 672 с.
67. Денисова, И.В. Представления о распределении семейных ролей у студентов Березниковского строительного техникума / И.В. Денисова, Н.Д. Узлов // Мир человека и его измерения: матер. регион. научно-практ. конференции 18 мая 2007 года. - Березники, 2007. - С. 261-265.
68. Дёрнер, К. Заблуждаться свойственно человеку: учеб. пособие по психиатрии и психотерапии / К. Дёрнер, У. Плог. - СПб.: НИПНИ ин-т им. В.М. Бехтерева, 1997. - 519 с.
69. Джагос, А. Введение в квин-теорию / А. Джагос. - М.: Какон-плюс: Реабилитация, 2008. - 208 с.
70. Джеймс, У. Многообразие религиозного опыта / У. Джеймс. - М.: Наука, 1993. - 432 с.
71. Дмитриева, Т.Б. Психическое здоровье россиян / Т.Б. Дмитриева, Б.С. Положий // Человек. - 2002. - № 6.
72. Доценко, Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита / Е.Л. Доценко. - М.: ЧеРо, 1997. - 344 с.
73. Душа как социально значимая категория. Основные показатели здоровья современного российского общества с точки зрения психиатрии

- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mee.ru/opinions/o06.06.07_08.html
74. Дьяконов, В. Подросток в условиях экспансии секс-культуры [Электронный ресурс]/ В.Дьяконов – Режим доступа: <http://ethnocid.netda.ru/articles/diakonov.htm>. – 09.01.2006 г.
75. Европейское региональное бюро (ЕРБ) ВОЗ: Психическое здоровье населения Европейского региона ВОЗ // Факты и цифры – 2003. – № 3. – 8 сент.
76. Зависимость от киберсекса – новый тип Интернет-зависимости? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cair.ru/catalog.asp?ob_no=403. – 1.04. 2005 г.
77. Зейгарник, Б.В. Патопсихология / Б.В. Зейгарник. – М.: Академия, 1999. – 208 с.
78. Звоновский, В. Локализация ответственности за материальное положение [Электронный ресурс] / В.Звоновский, М.Мацкевич // Журнал социологических наблюдений и сообщений «Социальная реальность». – 2006. – № 4. – Режим доступа: <http://www.fom.ru>
79. Знаков, В.В. Неправда, ложь и обман как проблемы психология понимания / В.В. Знаков // Вопросы психологии. – 1993. – № 2. – С.9-16.
80. Иван Яковлевич Корейша в русской литературе [Электронный ресурс] // Интернет журнал Средненского монастыря. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/040202164816>. – 02.02.2004 г.
81. Иванова, С.Ю. Патриотизм как фактор духовности русского народа и российского общества [Электронный ресурс]/ С.Ю.Иванова. – Режим доступа: <http://www/chestisvet.ru/index.php?4id=105>
82. Ильин, В.И. Поведение потребителей: учебное пособие / В.И.Ильин. – СПб.: Питер, 2000. – 223 с.
83. Ильина, Н.А. Шизофренические реакции (аспекты типологии, предик-ции, клиники, терапии): автореф. ..дис. докт. мед. наук: 14.00.18 /Ильина Наталья Алексеевна; [Научный центр психического здоровья РАМН]. – М., 2006. – 26 с.
84. Каннабих, Ю. История психиатрии / Ю.Каннабих; репр. изд. – М.: ЦТР МГП ВОС, 1994. – 528 с.
85. Канетти, Э. Массы и власть / Э.Канетти. – М.: Ad Marginem, 1997. – 527 с.
86. Кара-Мурза, С. Г. Концепция «золотого миллиарда» и Новый мировой порядок [Электронный ресурс] / С. Г. Кара-Мурза. – 1999. – Режим доступа: <http://www.libereya.ru/public/km.htm>
87. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием /С. Г. Кара-Мурза.. – М: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 832 с.
88. Кара-Мурза, С.Г. Потерянный разум /С. Г. Кара-Мурза. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2006 (а). – 736 с.
89. Кара-Мурза, С.Г. Революции на экспорт /С. Г. Кара-Мурза. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2006 (б). – 528 с.
90. Карпицкий, Н. Социальная шизофрения [Электронный ресурс] / Н.Карпицкий. – Режим доступа: <http://anthropology.ru/ru/we/karpitsky.html>
91. Катастрофическое сознание в современном мире в конце XX века: (по материалам международных исследований) / В. Э. Шляпентох и др.; Под ред. В. Шляпентоха. – М.: Моск. обществ. науч. фонд, 1999. – 347 с. – (Научные доклады ; вып. 96).

92. Категории болезни, здоровья, нормы, патологии в психиатрии: концепции и критерии разграничения / В.Б.Первомайский и [др.] // Вісник психіатрії та психофармакотерапії. – 2003. – № 1. – С. 14-27.
93. Кесельман, Л.Е. Санкт-Петербург между Россией и Европой: глазами социолога [Электронный ресурс] / Л.Е. Кесельман, М.Г. Мацкевич // Леонтьевские чтения. – 2003. – Вып.2. – Режим доступа: <http://www.journal.leontief.net/rus/Kessel.html>
94. Кибер-секс с роботом. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.xaker.ru/post/11767/?print=true>. – 18.01.2001 г.
95. Клиническая психиатрия / пер с англ., гл. ред. Т.Б.Дмитриева. – М.: ГЭОТАР МЕДИЦИНА, 1998. – 505 с.
96. Кокшарова, Т.А. Распределение ролей в семье в представлениях юношей и девушек с нормативным и девиантным поведением / Т.А.Кокшарова, Н.Д. Узлов // Актуальные проблемы современности: матер. 3-й Ежегодной конференции студентов и учащихся Верхнекамья. – Березники, 2005. – С. 81-87.
97. Колеман, Дж. Комитет 300. Тайны мирового правительства / Дж. Колеман. – М.: Витязь, 2000. – 320 с.
98. Колосовская, С.Ф. Чумная волна / С.Ф.Колосовская // Смена. –1994. – №3. – С.20-36.
99. Комер, Р. Патопсихология поведения. Нарушения и патологии психики / Р.Комер. – СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. – 640 с.
100. Кон, И.С. Лики и маски однополюсной любви. Лунный свет на заре / И.С.Кон. – М.: Олимп, АСТ, 2003. – 496 с.
101. Криминальная глобализация экономики. Часть 2 // Экономическая теория преступлений и наказаний / под ред. Л. М. Тимофеева, Ю. В. Латова. – М., 2002. – Вып. 5. – 168 с.
102. Кротов, Я. Жить не по лжи: круг третий / Я.Кротов // Куранты. –1992. – № 222. – С.6.
103. Крылов, К. К 75-летию Бориса Николаевича Ельцина: разрозненные заметки о человеке и его времени [Электронный ресурс] / К. Крылов. – Режим доступа: <http://www.ari.ru/doc/?id=2561>
104. Кукаркин, А.В. Буржуазная массовая культура: Теории. Идеи. Разновидности. Образцы. / А.В.Кукаркин. – М.: Политиздат, 1978. – 350 с.
105. Лагун, И.Я. Причинность шизофрении. Конспект-анализ проблемы [Электронный ресурс] / И.Я.Лагун. – 2003. – Режим доступа: http://www.fidel-kastro.ru/psihology/patopsychologia/shizo_lagun.htm
106. Лейнг, Р. Расколотое «Я» / Лейнг Р. – СПб.: Белый кролик, 1995. – 352 с.
107. Лекомцев, В. Гипногенные нарушения психического здоровья / В.Лекомцев, О.Соколов // Медицинская газета. – 2001. – № 66.
108. Легасов, В.А. Проблемы безопасного развития техносферы/ В.А.Легасов // Коммунист. – 1987. – № 8. – С. 92-101.
109. Ленин В.И. Государство и революция: Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции/ В.И. Ленин // Ленин В.И. - ПСС. – 5-е изд. – Т. 33. –М.: ИПЛ, 1974. – С. 1-120.
110. Лобанова, С. Мальчики как девочки, девочки как мальчики [Электронный ресурс] / С.Лобанова. – Режим доступа: <http://www.kleo.ru/items/fashion/nisex.shtml>. – 21.01.2004 г.

111. Лоренц, К. Восемь смертных грехов цивилизованного человечества / К.Лоренц // Лоренц К. Обратная сторона зеркала. – М.: Республика, 1998. – 393 с.
112. Лорьенте, Х.-А. Критическая история испанской инквизиции [Электронный ресурс] / Х.-А.Лорьенте. – Режим доступа: <http://bookshelf.ath.cx/LIBRARY/CHI/cover.html>
113. Лурия, А. Р. Основы нейропсихологии / А. Р.Лурия. – М.: Изд-во МГУ, 1973. – 375 с.
114. Малахов, Г. Тайна и скрытый смысл системы Малахова / Г. Малахов, Р. Чабров. – СПб.: Невский проспект, 2007. – 160 с.
115. Малеева, Т. Россия в поисках среднего класса / Т.Малева // Неприкосновенный запас. – 2007. – № 3. – С. 64-78.
116. Мамардашвили, М.К. Категория социального бытия и метод его анализа в экзистенциализме Сартра / М.К.Мамардашвили // Современный экзистенциализм: Критич. очерки. – М., 1966. – Разд. 2: Французский экзистенциализм. – С. 149-204.
117. Маркова, Н.Е. Культуринтервенция (В сокращении) / Н.Е.Маркова. – М.: Квадрат - С, 2001. – 54 с.
118. Маркова, Н.Е. Моделирование поведения потребителя наркотиков [Электронный ресурс] / Н.Е.Маркова, Н.М. Римашевская. – Режим доступа: http://www.za-nauku.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=605&Itemid=35
119. Мацкявичене, М. Секс у школьников: бравада или уже мораль? Результаты исследований социологов РАО могут ввергнуть родителей в состояние настоящего шока [Электронный ресурс] / М.Мацкявичене // Независимая газета. – 2005. – 2 дек. – Режим доступа: http://www.ng.ru/education/2005-12-02/10_sex.html
120. Медведева, И. Оргия гуманизма. Жизненные ценности и глобализация / И.Я Медведева, Т.Л.Шишова. – М.: Изд-во храма Трех Святителей на Кулишках, 2005. – 208 с.
121. Медведева, И.Я. Проклятие хама / И.Я Медведева, Т.Л.Шишова. – М.: Изд-во храма Трех Святителей на Кулишках, 2005. – 134 с.
122. Мединский, В.Р. О русском пьянстве, лени и жестокости / В.Р.Мединский. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. – 528 с. – (Мифы о России).
123. Мединский, В.Р. О русском рабстве, грязи и «тюрьме народов» / В.Р.Мединский. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. – 542 с. – (Мифы о России).
124. Медоуз, Д.Х. За пределами роста: учебное пособие / Д.Х.Медоуз, Д.Л.Медоуз, Й.Рандерс. – М.: Издательская группа «Прогресс»: «Пангея», 1994. – 304 с.
125. Мертон, Р. Социальная структура и аномия / Р.Мертон // Социология преступности (Современные буржуазные теории). – М., 1966. – С. 299-313.
126. Мешалкина, И.Б. Психическая норма / И.Б. Мешалкина // Психологический словарь / под ред. П.С.Гуревича. – М., 2007. – С. 513-514.
127. Миненков Г.Я. Прогресс [Электронный ресурс] / Г.Я. Миненков // Энциклопедия социологии. – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/dict/sociology/article/soc/soc-0892.htm?text>
128. Мирошникова, Э. Киберсекс: Реальная жизнь в виртуальном мире / Э.Мирошникова. – М.: Триумф, 2007. – 240 с.

129. Московичи, С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс / С.Московичи. – М.: Центр психологии и психотерапии, 1998. – 480 с.
130. Население России 2002. Десятый ежегодный демографический доклад / под ред. А.Г.Вишневского. – М.: КДУ, 2004. – 223 с.
131. Никишова, М.Б. Психопатология затяжных реакций тяжелой утраты / М.Б. Никишова // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С.Корсакова. – 2000. – № 10. – С. 24-29.
132. Ницше, Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей / Ф.Ницше. – М.: Культурная революция, 2005. – 880 с.
133. Нере, Ж. Сальватор Дали / Ж.Нере. – М.: Арт-Родник, 2001. – 96 с.
134. О соблюдении Российской Федерацией Международного Пакта об экономических, социальных и культурных правах. Альтернативный доклад российских неправительственных организаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hrights.ru/text/b18/Chapter7.htm>
135. Об итогах хода реформ и задачах по развитию здравоохранения и медицинской науки в Российской Федерации на 2000-2004 годы и на период до 2010 года: доклад Министра здравоохранения РФ Ю.Л.Шевченко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mednet.com/zdravrus/doklad.htm>
136. Омельченко, Е. «Жертвы» и/или «насилыники»? Феномены подростковой сексуальности в фокусе западных академических дискурсов / Е.Омельченко // Другое поле /ред. Е.Омельченко, С.Перфильев. - Ульяновск: Средневолжский научный центр, 2000. – С. 238-255.
137. Омельченко, Е. В поисках гомофобии. Опыт исследования механизмов исключения «другой» сексуальности в провинциальной молодежной среде / Е.Омельченко // В поисках сексуальности. Сб. статей / под ред. Е.Здравомысловой и А. Темкиной. - СПб.: Изд-во «Д. Буланин», 2002. - С. 469 – 508.
138. Омельченко, Е.Л. Идентичности и культурные практики российской молодежи на грани XX-XXI вв.: автореф. дисс...д-ра социол. наук: 22.00.06 / Омельченко Елена Леонидовна; [Ульяновский гос. ун-т] - М., 2005. – 34 с.
139. Осипов, В.П. О душевной заболеваемости и душевных болезнях в переживаемую эпоху и ее последствиях для душевного здоровья населения в будущем / В.П. Осипов // Природа. – 1921. – № 10-12. – С. 4-14.
140. Основные тенденции демографического развития России и динамика численности больных шизофренией / Ю.В. Сейку и [др.] // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. – 1998. – Т. 98. – № 1. – С. 40-44.
141. Остапчук, О. Поклонники киберсекса: пациенты психиатра или обитатели рая? [Электронный ресурс] / О.Остапчук. – Режим доступа: http://www.ameno.ru/private_life/sex/2229.html. -13.09.2006.
142. Отношение к проституции: [отчет]: [Опрос населения] [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/map/projects/dominant/dom0748/d074824>. – 29.11.2007 г.
143. 50/50. Опыт словаря нового мышления /под общ. ред. М.Ферро, Ю.Афанасьева. – М.: Прогресс, 1989. – 301 с.

144. Павлова, Л. Средний класс в России [Электронный ресурс] / Л. Павлова // Информационно-аналитический и энциклопедический портал «Русская цивилизация». – Режим доступа: <http://www.rustrana.ru/print.php?nid=22392>. – 11.10.2007.
145. Пелевин, В. Generation «П» / В. Пелевин. – М.: Вагриус, 1999. – 302 с.
146. Пелевин, В. Чапаев и Пустота. Желтая стрела. – М.: Вагриус, 2000. – 415 с..
147. Паке, М. Рене Магритт / М. Паке. – М.: Арт-Родник, 2000. – 96 с.
148. Печчеи, Ф. Человеческие качества / Ф. Печчеи. – М.: Прогресс, 1985. – 311 с.
149. Пилкингтон, Х. Глядя на Запад: Культурная глобализация и российские молодежные культуры / Х. Пилкингтон, Е. Омельченко. – СПб.: Алетейя, 2004. – 278 с.
150. Поликарпов, В.С. Контуры будущих цивилизаций (эпоха нового осевого времени) / В.С. Поликарпов. – СПб.; Ростов н/Д; Таганрог, 2000. – 113 с.
151. Полищук, Ю. Деградация русских [Электронный ресурс] / Ю. Полищук // Советская Россия. – 1999. – 17 окт. – Режим доступа: <http://www.lindex.lenin.ru/Lindex1/Shire01/Est01/0040.htm>
152. Полищук, Ю. Разрушение духа нации / Ю. Полищук // Обозреватель. – 1999. – № 3. – С. 86–89.
153. Полищук, Ю. И. Некоторые духовные причины и предпосылки развития психопатологических расстройств / Ю. И. Полищук // История Сабуровой дачи. Успехи психиатрии, неврологии, нейрохирургии и наркологии: сб. научных работ Украинского НИИ клинич. и эксперимент. неврологии и психиатрии и Харьковской городской клинич. психиатрической больницы № 15 (Сабуровой дачи) / под общ. ред. И. И. Кутько, П. Т. Петрюка. – Харьков, 1996. – Т. 3. – С. 309–310.
154. Полищук, Ю.И. Некоторые духовные причины разрушения психического здоровья молодежи / Ю. И. Полищук // Социальная и судебная психиатрия: история и современность: материалы юбилейной конференции. – М.: Изд-во ГНЦ СиСП им. В.П. Сербского, 1996. – С. 58-61.
155. Полищук, Ю.И. О негативном влиянии средств массовой информации на психическое здоровье / Ю. И. Полищук // Независимый психиатрический журнал. – 2003. – № 1.
156. Полищук, Ю.И. Социальные причины и предпосылки снижения уровня психического здоровья населения России / Ю.И. Полищук // Рос. психиатр. журн. – 2005. – № 2. – С. 19-23.
157. Положий, Б.С. Психическое здоровье как отражение социального состояния общества / Б.С. Положий // Обзор психиатрии и мед. психологии. – 1993. – № 4. – С. 6-11.
158. Положий, Б.С. Культуральные аспекты психического здоровья населения России / Б.С. Положий // Материалы XII съезда психиатров России. – М., 1995. – С. 102-103.
159. Попов, Ю. В. Современная клиническая психиатрия / Ю.В. Попов, В.Д. Вид. – СПб.: Речь, 2001. – 402 с.
160. Потенциал российской культуры – армию и флоту, 1997 [Электронный ресурс] // Матер. совместного совещания руководства Министерства обороны РФ, Совета обороны РФ и Совета при

- Президенте Российской Федерации по культуре и искусству, ноябрь 1997. – М., 1997 – Режим доступа: http://jwar.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=6406&Itemid=48
161. Портрет, исполненный врачом [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://psy.1september.ru/articlef.php?ID=200301508>
162. Психофармакология в микропсихиатрии / Г.В.Козловская и [др.] // Психиатрия и психофармакология. - 2005. - № 5. - С. 256–259.
163. Пустовойт, В. Наше общество больно «социальной шизофренией» /В.Пустовойт // Власть. - 1996. - № 18 (83).
164. Райх, В. Психология масс и фашизм /В.Райх. - СПб.: Университетская книга, 1997. - 380 с.
165. Роледер, Г. Онанизм: причины, явления болезни, предупредительные меры, лечение / Г. Роледер. - Тверь: Типография им. К. Маркса, 1927. - 190 с.
166. Россия лидирует по числу психических расстройств [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.newsru.com/russia/30jan2007/ruskiepsihi.html>
167. Роттердамский, Э. Похвала глупости /Эразм Роттердамский. - М.: ГИХЛ, 1960. - 126 с.
168. Руднев, В.П. Словарь культуры XX века /В.П. Руднев. - М.: Аграф, 1997. - 384 с.
169. Руднев, В.П. Шизофренический дискурс /В.П. Руднев // Логос. - 1999. - № 4. - С. 21-34
170. Руднев, В.П. Словарь безумия /В.П. Руднев.- М.: Независимая фирма «Класс», 2005 (а). - 400 с.
171. Руднев, В.П. Диалоги с безумием /В.П. Руднев. - М.: Аграф, 2005 (б). - 320 с.

172. Руднев, В.П. Философия языка и семиотика безумия: избранные работы /В.П.Руднев. - М.: Издательский дом «Территория будущего», 2007. - 528 с. - (Универсальная библиотека Александра Погорельского).
173. Рыбин, А.И. Манипуляция сознанием в современной культуре /А.И.Рыбин // Медицина и христианство: материалы Респ. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых /под общ. ред. С. Д. Денисова. - Минск, 2007. - С. 142-161.
174. Савельев, А. Увидеть будущее России [Электронный ресурс] /А.Савельев // РФ сегодня. 2000. - №12: - Режим доступа: <http://www.savelev.ru/article/show/?id=48&t=1>
175. Савенко, Ю.С. О предмете психиатрии / Ю.С.Савенко //Независимый психиатрический журнал. - 2003. - № 2.
176. Сандалова, К. Воспитание «хулигана» «молотком». Чему учат молодежные журналы? / К.Сандалова // Москва. - 2006. - №3. - С. 161-168.
177. Санчес, М. Киберсекс – наркотик нового поколения. К «киберсексу» прирастались 7% пользователей Интернета, и число их постоянно растет [Электронный ресурс] / М.Санчес. - Режим доступа: <http://www.nomad.su/?a=7-200209120015>. - 12.09.2002
178. Сартр, Ж.-П. Воображаемое (феноменологическая психология воображения) /Ж.-П. Сартр - СПб.: Наука, 2001. - 319 с.
179. Сас, Т. Фабрика безумия: сравнительное исследование инквизиции и движения за душевное здоровье / Т. Сас. - Екатеринбург: Ультра-Культура, 2008. - 509 с.

180. Саттеруэйт М. Патология насилия / М. Саттеруэйт // Эксперт. – 2006. – № 15 (509). – 17 апр.
181. Семиотика безумия: сб. статей/ сост. Нора Букс. – Париж; М.: Европа, 2005. – 320 с.
182. Семичов, С.Б. Предболезненные психические расстройства / С.Б. Семичов. – Л.: Медицина, 1987. – 184 с.
183. Сидоров, П.И. Введение в клиническую психологию: учебник для студентов медицинских вузов. В 2 томах / П.И.Сидоров, А.В.Парников.– М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. – Т. 2. – 381 с.
184. Создан костюм для виртуального секса [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.netlore.ru/kostyum>
185. Соковнин, В. Фасцинология / В.Соковнин. – Екатеринбург: Изд. УрГУ, 2005. – 400 с.
186. Солженицын, А. Жить не по лжи / А.Солженицын //Рабочее слово. – 1987. - 18 окт.
187. Соловьева, С.Л. Медицинская психология: новейший справочник практического психолога / С.Л. Соловьева (сост.). – М.: АСТ; СПб.: Сова, 2006. – 576 с.
188. Сосланд А.И.Счастье от безумия /А.И. Сосланд // Русская антропологическая школа: труды РГГУ. – М., 2005. – Вып. 3. – С. 121 – 135.
189. Социология: энциклопедия / сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин и [др.]. – Мн.: Книжный Дом, 2003. – 1312 с. – (Мир энциклопедий).
190. Стандарты оказания помощи больным шизофренией/ под ред. В.Н.Краснова, И.Я. Гуровича, С.Н.Мосолова и др. – М.: Московский НИИ психиатрии Росздрава, 2006.
191. Тарасов, А.Н. Психиатрия: контроль над сознанием или тем, что от него осталось [Электронный ресурс] / А.Н.Тарасов. – Режим доступа: http://scepis.ru/library/id_1714.html.
192. Тарасов, С. Что оскверняет человека? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.god-one.ru/Sta-kni/html/shto-oskv-shel.html>
193. Технологии виртуального секса: обзор (октябрь 2004) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rocit.ru/idea4ru/homo/12.html>
194. Тиганов, А.С. Эндогенные психические заболевания. [Электронный ресурс] / А.С. Тиганов (ред.). – Online-библиотека Научного центра психического здоровья РАМН., 2005 – Режим доступа: http://www.psychiatry.ru/library/lib/article.php4?booknumber=29&article_id=11
195. Тиганов, А.С. Патология психического развития/ А.С. Тиганов. – М.: Психология. 1994. – 75 с.
196. Тимофеев, Н.Н. Деонтологический аспект распознавания больных шизофренией /Н.Н.Тимофеев // Журнал невропатологии и психиатрии им. С.С.Корсакова. – 1974. – № 7. – С. 98-116.
197. Троицкий, В.Ю. Пути русской школы / В.Ю.Троицкий. – М.: Свет Отечества, 1994. – 96 с.
198. Туманов, А. Почему мы никогда не будем любить НАТО? – Ч. 1-3 [Электронный ресурс] / А.Туманов. - 2006. – Режим доступа: <http://www.km.ru/magazin/view.asp?id=B9670134DCAC4200B6BF3BEDD73BCE30>
199. Узлов, Н.Д. Загляни в свои сны / Н.Д.Узлов //Макс-клуб. – 2000. – № 6. – С. 32-33.
200. Узлов, Н.Д. Оскорбленная и покинутая: Опыт консультирования брошенных жен / Н.Д.Узлов,

- А.Н.Узлов // Практическая психология -2001: матер. обл. научно-практ. конфер. – Пермь,2002. – С. 92-94.
201. Узлов, Н.Д. Горячая линия: консультирование по поводу супружеской измены / Н.Д.Узлов //Материалы XIII ежегодной конференции РАТЭПП «Круги заботы: оказание экстренной психологической помощи молодым семьям в кризисных ситуациях» 27-31 октября 2003 г. – Пермь,2003. – С.61-63.
202. Фалеев, А. Ошибки системы Малахова /Фалеев А. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 320 с.
203. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «Я» / З.Фрейд. – М.: АСТ, 2004. – 192 с.
204. Фритт, К. Шизофрения: краткое введение / К.Фритт, Э.Джонстон. – М.: АСТ, 2005. – 204 с.
205. Фрумкин, Я.П. Краткая дифференциальная диагностика некоторых психических заболеваний / Я.П.Фрумкин. – Киев: Госмедиздат УССР, 1950. – 198 с.
206. Фрумкина, Р.М. Аномия / Р.М. Фрумкина //Знание-сила. -1996. – № 8. – С. 69-79.
207. Фуко, М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук /М.Фуко. – СПб.: А-сad, 1994. - 405 с.
208. Фуко, М. История безумия в классическую эпоху / М.Фуко. – СПб.: Университетская книга, 1997. – 576 с.
209. Фуко, М. Ненормальные: курс лекций, прочитанных в Колледж де Франс в 1974-1975 учебном году / М.Фуко. – СПб.: Наука, 2004 – 432 с.
210. Хайдеггер, М. Время и бытие: статьи и выступления / М.Хайдеггер. – М.: Республика, 1993. – 447 с.
211. Харрис, Р. Психология массовых коммуникаций / Р.Харрис. – СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2001. – 448 с.
212. Хасбулатова, О.А. Социальное самочувствие женщин и мужчин в средних городах России / О.А.Хасбулатова, Л.С. Егорова //СОЦИС. – 2002. – №11. – С.48-54.
213. Хассен, С. Освобождение от психологического насилия: Деструктивные культы, контроль сознания, методы помощи / С.Хассен. - СПб.: «прайм-ЕВРОЗНАК», М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 400 с.
214. Ходорыч, А.Панель да любовь / А. Ходорыч, Л. Голикова // Коммерсантъ-Деньги. – 2001. – № 17-18.
215. Циркин, С.Ю. Концептуальная диагностика функциональных расстройств при шизофрении: диатез и шизофрения / С.Ю.Циркин // Социальная и клиническая психиатрия. – 1995. – № 2. – С.114 -118.
216. Циркин, С. Ю. Шизофренический дефект и понятие психопатологического диатеза / С.Ю.Циркин //Независимый психиатрический журнал. – 2001. – № 2.
217. Цыганов, А. Мифология и роман Пелевина «Чапаев и Пустота» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://pelevin.nov.ru/stati/o-myths/1.html>
218. Чалдини, Р. Психология влияния / Р.Чалдини. – СПб.: Питер, 1999. – 272 с.
219. Чахоян, А. Секс в большом городе [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://www.technoweek.ru/articles/technics_in_life/1004/ - 28.02.2008 г.

220. Человечество погубит киберсекс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.rin.ru/news/59376/>
221. Четли, Э. Проблемные лекарства / Э.Четли. – Riga: Cito!: Междунар. действия за здоровье, 1998. – 532 с.
222. Чижевский, А.Л. Космический пульс жизни / А.Л. Чижевский. – М.: Мысль, 1995. – 767 с.
223. Чуркин, А.А. Психическое здоровье России / А.А. Чуркин А.А. // Медицинское обозрение. – 1997. – № 11.
224. Чуркин, А.А. Динамика распространенности психических расстройств в Российской Федерации за период 1991-2000 гг. / А.А.Чуркин, Н.А. Творогова // Материалы научной конференции, посвященной 80-летию ГНЦ социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского. – М., 2001. – С. 37- 42.
225. Шапарь, В.Б. Секты – угроза национальной безопасности России / В.Б.Шапарь. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. – 352 с.
226. Шапошников, Е.А. Психическая норма. Что это? Как заметить ее нарушение [Электронный ресурс] / Е.А.Шапошников. – Режим доступа: <http://medinfa.ru/article/28/3818/>
227. Шереги, Ф. Наркотизация в молодежной среде: структура, тенденции, профилактика: социологический анализ / Ф.Шереги, А.Арефьев. – М.: Центр социального прогнозирования, 2003. – 600 с.
228. Шизофрения – уязвимость – диатез – стресс – заболевание / А.П.Коцюбинский и [др.]. – СПб.: Изд. Гиппократ плюс, 2004. – 336 с.
229. Шишова, Т. Беседа с психиатром Татьяной Крылатовой / Т. Шишова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/guest/071001185003>. - 01.10.2007.
230. Шкарин, В. В. Социальный стресс и медико-демографический кризис в России / В. В. Шкарин, Б. Т.Величковский, М.А.Позднякова. - Н. Новгород: НГМА, 2006. – 160 с.
231. Шпренгер, Я. Молот ведьм / Я.Шпренгер, Г.Инститорис. – СПб.: Амфора, 2006. – 523 с.
232. Шойхет, А. Православные евреи российской словесности (Или пишут ли евреи еврейскую литературу?) [Электронный ресурс] / А.Шойхет. – Режим доступа: http://world.lib.ru/s/shojhat_a/pravoslavnie-evrei.shtml. - 17.03.2007 г.
233. Штомпка, П. Социальное изменение как травма /П.Штомпка // СОЦИС. – 2001(а). – № 1. – С. 6-16.
234. Штомпка, П. Культурная травма в посткоммунистическом обществе /П.Штомпка // СОЦИС. – 2001(б). – № 2. – С. 3-12.
235. Шульгин, В.В.Дни. 1920: Записки / В.В.Шульгин. – М.: Современник, 1989. – 560 с.
236. Эллис, А. Практика рационально-эмоциональной поведенческой терапии / А. Эллис, У.Драйден. – СПб.: Речь, 2002. – 352 с.
237. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана /Ф. Энгельс. – М.: ЛКИ, 2007. – 248 с.
238. Энциклопедия киберсекса: выставка последних технических достижений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vokruginfo.ru/news/news477.html>. - 18.04.2003.

239. Эскобар, П. Бильдерберг снова наносит удар [Электронный ресурс] / П.Эскобар // Asia Times Online, США. – Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/stories/05/09/02/3453/224531.html>. – 26.12.2005 г.
240. Юнг, К.Г. Архетип и символ / К.Г.Юнг. – М.: Ренессанс, 1991. – 302 с.
241. Юнг, К.Г. Феномен духа в искусстве и науке // Юнг К.Г. Собр. соч.: В 19 т. – М.: Ренессанс, 1992. – Т. 15. – 278 с.
242. Ярошевский, М. Г. От «животного магнетизма» к охлотелесуггестии / М. Г.Ярошевский // Вопросы психологии. – 1994. – № 3. – С.27-38.
243. Ярошинская, А.А. Чернобыль с нами / А.А.Ярошинская. – М.: Книга, 1991. – 160 с.
244. Ярошинская, А. Чернобыль. 20 лет спустя. Преступление без наказания / А.А.Ярошинская. – М.: Время, 2006. – 640 с.
245. Ясперс, К. Истоки истории и ее цель / К.Ясперс // Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Политиздат, 1991. – С. 27-287.
246. Ясперс, К. Общая психопатология / К.Ясперс. – М.: Практика, 1997. – 1056 с.
247. Ясперс, К. Стринберг и Ван Гог. Опыт сравнительного патографического анализа с привлечением случаев Сведенборга и Гельдерина / К.Ясперс. – СПб.: Академический проект, 1999. – 238 с.
248. Ciompi, L. The natural history schizophrenia in the long run / L.Ciompi // Brit. J. of Psychiatry. – 1980. – N. 136. – P. 413-420.
249. Crow, T. J. Is schizophrenia the price that Homo sapiens pays for language? / T. J. Crow // Schizophrenia Research. – 1997. – № 28.
250. Ellis, A. The Practice of Rational-Emotive Therapy (RET) / A.Ellis, W. Dryden. – N.-Y.: Springer Publishing Company, 1987. – P. 18-20.
251. Horwitz, A. The Loss of Sadness: How Psychiatry Transformed Normal Sorrow into Depressive Disorder / A. Horwitz, J.Wakefield - Oxford University Press, 2007. – 304 p.
252. Kaplan, B.H. Further Explorations in Social Psychiatry / B.H.Kaplan, R.N.Wilson, A.H.Leighton. – London: RC Psych. Publ., 1976.
253. Lazarus, R.S. Stress and emotion: A new synthesis / R.S.Lazarus. – N.-Y: Springer Publishing Co., 1999.
254. Lazarus, R.S. Stress, Appraisal and Coping / R.S.Lazarus, S.Folkman. – N.-Y: Springer Publishing Company, 1984. – 445 p.
255. Leiblum, S.R. Sex and the Net: Clinical Implications / S.R. Leiblum // J. of Sex Education and Therapy. – 1997. – Vol.22. – № 1. – P.21-28.
256. McGrath, C. The Internet's arrested development / C.McGrath // The New York Times Magazine. – 1996. – December 8. – P. 80-85.
257. Simpson, M. Here come the mirror men / M. Simpson // The Independent. – 1994. – November 15.
258. Simpson, M. Meet the Metrosexual [Электронный ресурс] / Mark Simpson – Режим доступа: <http://www.salon.com>. – 22. 07. 2002 г.
259. Wittchen, H.-U. Масштабы и бремя психических расстройств в Европе: критический обзор и оценка 27 исследований/ H.-U.Wittchen, F. Jacobi // Психиатрия и психофармако-терапия: журнал для психиатров и врачей общей практики. – 2006. – Том 8, N 1. – С. 59-61.

Оглавление

Предисловие автора	3
Глава 1. Введение в терминологию.....	4
Глава 2. Клинические проявления шизофрении.....	11
Глава 3. Эпидемиология шизофрении.....	18
Глава 4. Шизофрения и культура.....	30
Глава 5. Последствия социальных преобразований в России и психическое здоровье нации.....	141
Глава 6. Признаки «социальной шизофрении».....	162
Глава 7. Технология шизофренизации общества.....	277
Заключение.....	305
Персоналии.....	312
Литература	340